

ТВОРЕНІЯ
СВЯТЫХЪ ОЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ,

и издаваемая

ПРИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ГОДЪ ДВАТЦАТЬ ВТОРЫЙ.

Книжка 3.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ.

1864.

ТВОРЕНІЯ
СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДЪ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

Томъ сорокъ четвертый.

ТВОРЕНІЯ
СВЯТАГО ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.
ГИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ.
1864.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Марта 29 дня, 1864 года.

МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМІЯ.

Цензоръ, архимандритъ *Михаилъ*.

ОБЪ ЕРЕСЯХЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ОТДѢЛЕНИЕ ТРЕТІЕ.

Въ третьемъ отдѣленіи первой книги, въ которомъ содержатся тринадцать ересей, порядокъ слѣдующій:

1. Маркосіи. Нѣкто Маркъ былъ соученикомъ Колорваса. Онъ также вводитъ два начала. Отвергаетъ воскресеніе мертвыхъ. Какъ-то призрачно, при помощи ворожбы, измѣняя цвѣтъ сосудовъ въ синій и багряный, тайно водствовалъ обманываемыхъ женщинъ. Онъ также, подобно Валентину, хотѣлъ производить все отъ двадцати четырехъ стихій.

2. Колорвасіи. И этотъ Колорвасъ, точно также излагая тоже самое, но кое въ чемъ и различествуя отъ другихъ ересей, разумѣю ереси Марка и Валентина, иначе училъ о горнихъ порожденіяхъ (*προβολαί*) и осмеричахъ.

3. Ираклеониты. Они также баснословятъ объ осмерицахъ, но иначе по сравненію съ Маркомъ, Птолемеємъ, Валентиномъ, и другими. Кромѣ того, умирающихъ у нихъ, подобно Марку, искупаютъ при кончинѣ елеємъ, сокомъ бальзамнымъ и водою, приговаривая надъ главою мнимонскупаемаго какія-то призыванія, состоящія изъ еврейскихъ реченій.

4. Офиты. Офиты — тѣ, которые славятъ змія, и его почитаютъ Христомъ. Они естественное пресмыкающееся держатъ въ какомъ-то ящикѣ (*κιβητι*).

5. Кайяне. И кайяне также, вмѣстѣ съ предшествующими ересями, отменяютъ законъ и глаголавшаго въ законѣ, отрицаютъ воскресеніе плоти, прославляютъ Каина, говоря, что онъ отъ крѣпчайшей силы; вмѣстѣ съ тѣмъ обожаютъ Іуду, также и сонмъ Корея, Даѳана и Авирона, и даже содомлянъ.

6. Сиѳіане. Эти наоборотъ прославляютъ Сиѳа, утверждая, что онъ имѣетъ бытіе отъ вышней Матери, которая, раскаявшись въ томъ, что произвела Каина, послѣ того, какъ Каинъ былъ отверженъ и Авель убитъ, вошла въ союзъ съ вышнимъ Отцемъ, и произвела чистое сѣмя—Сиѳа, отъ котораго потомъ произошелъ весь человѣческій родъ. И они также учили о началахъ и властяхъ, и о всемъ, о чемъ учатъ другіе.

7. Архонтики. Эти опять все относятъ ко

многимъ князьямъ (*ἄρχοντας*), и говорятъ, что получившее бытіе сими князьями приведено въ бытіе. Уличаются и въ нѣкоей срамотѣ. Отвергають воскресеніе плоти и оуждають ветхій завѣтъ. Но пользуются и ветхимъ и новымъ завѣтомъ, всякое реченіе приспособляя къ своему разумѣнію.

8. Кердоніане. Они происходятъ отъ Кердона, принявшаго участіе въ заблужденіи Ираклеона и прибавившаго къ его обману. Онъ, переселившись изъ Сиріи въ Римъ, предлагалъ свою проповѣдь во времена епископа Игина. Но этотъ еретикъ проповѣдуетъ два начала, противныя одно другому, и что Христось не рождался. Подобно сему отвергаетъ воскресеніе мертвыхъ и ветхій завѣтъ.

9. Маркіониты. Маркіонъ, происходя изъ Понта, былъ сынъ епископа, но, растливъ дѣвицу, бѣжалъ, потому что изверженъ былъ отцемъ своимъ изъ церкви. Пришедъ въ Римъ, просилъ покаянія у начальствовавшихъ въ то время надъ церковію ^(а), но не получилъ, и превознесшись противъ вѣры, сталъ вводить три начала: доброе, справедливое и злое, и училъ, что новый завѣтъ чуждъ ветхаго и глаголавъ

(а) *Ἐγούμενους τῆς ἐκκλησίας*: такъ дополняется настоящая рѣчь въ книгѣ св. Іоанна Дамаскина «о ересьяхъ», въ которой переписываются сіи сокращенныя Епифаніевы извѣстія о ересьяхъ по большей части съ буквальною точностію. *Patrol. c. compl. ser. Graec. T. XCIV. col. 704.*

шаго въ немъ. Воскресеніе плоти отвергаетъ. Допускаетъ не одно только крещеніе, но даже три, послѣ паденій. За умершихъ въ состояніи оглашенія у маркіонитовъ крещаются другіе. Маркіонъ безпрепятственно позволяетъ и женщинамъ преподавать крещеніе.

10. Лукіанисты. Лукіанъ, нѣкто древній, а не тотъ, который былъ нынѣ во времена Константина, о всемъ училъ согласно съ Маркіономъ. Но кромѣ этого, какъ-бы отъ избытка, и самъ училъ кое-чему другому сверхъ ученія Маркіонова.

11. Апелліане. И этотъ Апеллесъ, подобно Маркіону и Лукіану, оуждаетъ всю тварь и сотворившаго. Но онъ вводилъ не три начала, какъ тѣ, а одно начало, и признавалъ, что одинъ есть высочайшій и неизменяемый Богъ, и что сей Единый сотворилъ другаго. А этотъ, приведенный въ бытіе, оказавшійся злымъ, сотворилъ въ своей злобѣ міръ.

12. Севириане. Нѣкто Севиръ, слѣдуя также Апеллесу, отвергаетъ вино и виноградъ, баснослова, будто они произошли отъ драконовиднаго сатаны и земли, совокупившихся между собою. И отъ женщины отрекается, говоря, что она имѣетъ начало отъ злой силы. Вводитъ какія-то наименованія князей и нѣкоторыя тайныя книги. Подобно другимъ ересямъ, отвергаетъ воскресеніе плоти и ветхій завѣтъ.

13. Татиане. Татианъ былъ сверстникомъ святаго мученика и философа Іустина. А по кончинѣ мученика и философа Іустина, сдѣлавшись ученикомъ Маркіона, растмился догматами его и училъ одинаково съ нимъ, приложивъ и иное сверхъ Маркіона. Говорилъ, что онъ происходилъ изъ Месопотаміи.

О МАРКОСІЯХЪ,

четырнадцатой, а по общему порядку тридцать четвертой, ереси.

Гл. 1. Нѣкто Маркъ, отъ котораго получили названіе маркосіи, изрыгнулъ міру зло, начавъ съ того же, чему учили предшествующіе еретики, но дерзнувъ и на иное сравнительно съ ними. Ибо былъ преемникомъ Секунда, Елифана, Птолемея и Валентина, но превзошелъ ихъ изобильнѣйшимъ сборищемъ обманутыхъ. Будучи весьма искусенъ въ чародѣйской ловкости, этотъ жалкій привлекалъ обманываемыхъ имъ женъ и мужей, потому что былъ принимаемъ за исправителя обманщиковъ, о которыхъ говорено было прежде. Обманувъ же всѣхъ вышепомянутыхъ мужей и женъ, убѣдилъ ихъ внимать ему, какъ обладающему наибольшимъ вѣдѣніемъ и получившему величайшую силу изъ незримыхъ и неизменюемыхъ

мѣсть, чѣмъ доказаль, что по истинѣ есть предтеча антихриста. Смѣшавъ игры Анаксилая съ продѣлками такъ называемыхъ чародѣевъ, и также обморачивая и чародѣйствуя, видящихъ это и довѣряющихъ ему приводимъ въ изумленіе, какъ еще и доселѣ исполняютъ то его послѣдователи. А видящіе дѣйствія этихъ ухищреній думаютъ, что какія-то силы совершаются руками его и тѣхъ, которые у нихъ дѣлаютъ тоже самое. Ибо, потерявъ умъ, не умѣютъ развѣдать и не видятъ того, что его игры получаютъ состоятельность, сказать правду, при помощи чародѣйства; потому что, увлекшись какимъ-то худымъ образомъ мыслей, сами сдѣлались во всѣхъ отношеніяхъ отупѣлыми. Говорятъ, что у нихъ приготовляются три чаши изъ бѣлаго стекла, наполненныя бѣлымъ виномъ, и при совершеніи имъ ворожбы, почитаемой евхаристіею, цвѣтъ чашъ вдругъ превращается: у одной въ алыи, какъ кровь, у другой—въ багряный, у третьей—въ синій. Впрочемъ, чтобы не вдаваться во вторичный трудъ, призналъ я, что должно удовольствоваться тѣмъ, что изложено блаженнѣйшимъ и святѣйшимъ Иринеемъ о семъ самомъ Маркѣ и его приверженцахъ. Это я постарался предложить здѣсь слово въ слово, и вотъ что именно: сей святой Иринеи, передавая, что они говорятъ, говоритъ такъ:

(Изъ книгъ св. Иринея) (6).

Гл. 2. Показывая видъ, что совершаетъ евхаристию надъ чашами, наполненными виномъ, и простирая на-долго слово призыванія, производитъ то, что онѣ кажутся багряными и черными; отъ чего образуется мнѣніе, будто въ его чашу, по силѣ его призыванія, благодать источаетъ свою кровь отъ превыспреннихъ мѣстъ, и присутствующіе чрезмѣрно желаютъ вкусить онаго питія, чтобы и имъ ороситься призываемою симъ чародѣемъ благодатию. Также, подавъ женщинамъ наполненные сосуды, велитъ имъ совершать евхаристию въ его присутвіи, и, когда это будетъ сдѣлано, беретъ другую чашу, гораздо ббльшую той, надъ которою совершаема была евхаристія вовлеченною въ обманъ, и изъ меньшей чаши, надъ которой женщина совершала евхаристию, переливаетъ въ принесенную имъ, приговаривая при этомъ такъ: «прежде всего сущая, недомыслимая и неизреченная благодать да исполнитъ твоего внутренняго человѣка, и умножитъ въ тебѣ вѣдѣніе о ней, поѣвая зерно горчичное въ добрую землю». Сказавъ нѣчто сему подобное, и приведши несчастную въ не-

(6) Прот. ересей L. 1. cap. 13—21. См. Patrol. c. compl. ser. Graec. T. VII.

истовство, показываетъ себя чудотворцемъ; потому что большая чаша наполняется изъ малой, такъ что изъ нея льется вонь. Далѣе и другое нѣчто, подобное сему, онъ ввелъ въ обманъ и увлекъ за собою многихъ. Вѣроятно же, онъ имѣетъ при себѣ и какого-нибудь бѣса, при посредствѣ котораго и самъ представляется пророчествующимъ, и женщинъ, которыхъ почтеть достойными быть участницами его благодати, дѣлаетъ пророчествующими. Ибо всего болѣе имѣетъ дѣло съ женщинами, и изъ нихъ съ щеголеватыми, одѣвающимися въ багряницу и самыми богатыми. Много разъ пытаюсь увлечь ихъ, онъ льстиво говорить имъ: «хочу преподать тебѣ моей благодати, потому что Отецъ всяческихъ всегда видитъ Ангела твоего предъ лицомъ Своимъ. Мѣсто же твоего величества въ насъ. Намъ надобно составить одно (в). Прими сперва отъ меня и чрезъ меня благодать. Уготовься, какъ невеста, ожидающая жениха своего, да будешь то, что—я, и я буду, что—ты. Водрузи въ брачномъ чертогѣ твоемъ сѣмя свѣта. Прими отъ меня жениха, вмѣсти его и вмѣстись въ немъ. Вотъ благодать сошла на тебя. Отверзи уста

(в) При переводѣ сего мѣста, равно какъ и далѣе во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ, принято въ основаніе чтеніе, исправленное по древнему латинскому переводу подлиннаго творенія св. Иринея.

твои и пророчествуй.» Когда же женщина отвѣтитъ: «никогда я не пророчествовала, и не умѣю пророчествовать;» тогда онъ, дѣлая какія-то призыванія, во второй разъ, къ поражению обманываемой, говоритъ ей: «отверзи уста свои, и говори, чтобы то нибыло, и—ты будешь пророчествовать». А женщина надменная и объюродѣвшая отъ прежнихъ словъ, разгорѣвшись душою отъ ожиданія того, что будетъ пророчествовать, при усиленномъ болѣе надлежащаго сердцебіеніи, отваживается говорить вздоръ, и все, что случится, пусто и дерзко, потому что разгорячается пустымъ вѣтромъ (какъ сказалъ о подобномъ сему лучшій насъ: дерзость и безстыдство—разгоряченіе души пустымъ воздухомъ); и съ тѣхъ поръ почитаетъ себя пророчицею, и воздаетъ благодарность Марку, передавшему ей часть своей благодати, и старается отплатить ему не только даяніемъ имущества (отчего онъ и собралъ многое множество стяжаній), но и тѣлеснымъ общеніемъ, желая во всемъ имѣть единеніе съ нимъ, чтобы составить одно съ нимъ. Но нѣкоторыя изъ болѣе вѣрныхъ женщинъ, имѣющихъ страхъ Божій, и не введенныхъ въ обманъ, хотя Маркъ, повелѣвая имъ пророчествовать, и старался ихъ, подобно прочимъ, ввести въ обманъ, отвергнуши и проклявши его, уже отдѣлились отъ таковаго сборища прорицающихъ; поелику точно знали,

что пророчество бываетъ у людей не отъ чародѣя Марка, но кому Богъ свыше пошлетъ благодать Свою, тѣ имѣють богоданное пророчество, и говорить тамъ и тогда, гдѣ и когда Богу угодно, а не когда Маркъ велить. Ибо повелѣвающее больше и господственнѣе того, чему дается повелѣніе: первое начальствуетъ, а второе подчинено. По сему, если повелѣваетъ Маркъ, или другій кто-либо, какъ въ обычаѣ у нихъ—всегда забавляться на вечерахъ по жребію, и другъ другу приказывать пророчествовать, и прорицать самимъ себѣ по собственнымъ своимъ желаніямъ; то повелѣвающей, хотя онъ и человѣкъ, будетъ больше и господственнѣе духа пророческаго, что невозможно. Но эти духи, которымъ они повелѣвають, и которые говорятъ, когда еретикамъ угодно, суть духи ничтожныя и безсильныя, впрочемъ дерзкія и безстыдныя, высылаемыя сатаною на обольщеніе и погибель тѣхъ, которые не сохраняють твердо вѣры, изначала принятой отъ церкви.

Гл. 3. А что этотъ Маркъ по отношенію къ нѣкоторымъ изъ женщинъ, хотя и не ко всѣмъ, чтобъ обезчестить ихъ и по тѣлу, употребляя въ дѣло особія средства къ возбужденію любви и обольщенію,—это много разъ исповѣдывали онѣ сами, по обращеніи въ церковь Божию, а именно, что онѣ и тѣлесно были развращены имъ, и любили его весьма страстно.

Такъ сей самой бѣдѣ подвергся, принявъ Марка въ домъ свой, одинъ діакопъ изъ нашихъ, въ Асїи: у него была благообразная жена, которую этотъ чародѣй растлилъ, какъ нравственно, такъ и тѣлесно, и она много времени слѣдовала за нимъ; потомъ, когда братія съ великимъ трудомъ обратили ее, она все время проводила въ исповѣданіи грѣха, въ плачѣ и рыданіи о растлѣніи, которому подверглась отъ этого чародѣя. А также и нѣкоторые ученики Марковы обходили города въ тѣхъ же мѣстахъ, и ввели въ обманъ и растлили много женщинъ, провозглашая о своемъ совершенствѣ, что никто, ни—даже Павелъ, или Петръ, или иной кто изъ апостоловъ, не можетъ сравниться съ ними по величію вѣдѣнія, а напротивъ того, они болѣе всѣхъ знаютъ, и одни проглотили величіе вѣдѣнія о неизреченной силѣ, и что они, по высотѣ своей, выше всякой силы, а потому и дѣлаютъ все свободно, не имѣя ни въ чемъ никакого страха, ибо по силѣ искупленія (*ἀπολύτρωσις*) (г), дѣлаются неодолимыми и невидимыми для Судїи. Если же онъ и задержитъ ихъ, то они, представъ ему съ искупленіемъ, скажутъ слѣдующее: «о ты, присѣдающее Богу, и таинственное предвѣчное

(г) Должно замѣтить, что сіе слово у послѣдователей Марка имѣетъ свой особый смыслъ, который ясенъ будетъ изъ послѣдующаго изложенія.

Молчаніе ^(а), ты, при путеводствѣ и водителъствѣ котораго, величества, всегда видящія въ тебѣ лице Отца, влекутъ обратно горѣ свои образы, узрѣвши которыхъ, оная многодерзновенная ^(б), когда мысль о горнемъ обращалась у нея какъ бы въ сонное видѣніе, по благодсти Первоотца произвела насъ въ подобіе тѣмъ образамъ,—вотъ близко Судія, и глашатай велитъ мнѣ защищаться. Ты, какъ знающее, чтó касается насъ обоихъ, представь Судіи, что дѣло насъ обоихъ одно» ^(в). Скоро услышавши это, Матерь возлагаетъ на нихъ Гомеровскій шлемъ Аида ^(г), чтобы имъ невидимо из-

(а) Сіе заклинаніе переведено согласно съ исправленіями греческаго текста, сдѣланными Яномъ. Alb. Iahnii Symbolae ad emend. et illustr. s. Epirh. Panagia. In corp. haeresiolog. Berolini, a. 1859 ed. T. 3. pag. 34.

(б) Т. е. Ахамоѡъ, какъ съ вѣроятностію должно предположить, согласно съ толкованіемъ лучшихъ изъ критиковъ Принеева творенія противъ ересей. Сличн также въ Панаріи св. Епифанія о валентиніанахъ гл. 19. Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. Т. XLII. стр. 313.

(в) См. тамъ же, стр. 321. По соображенію съ симъ мѣстомъ должно заключать, что здѣсь подъ обоими разумѣютъ: съ одной стороны души, стремящіяся уневѣститься Ангеламъ, которые здѣсь называются величествами, а съ другой стороны Ахамоѡъ; поелику ея возвращеніе внутрь Пиромы, по ученію валентиніанъ, а вслѣдъ за ними и маркосіевъ, состоитъ въ неразрывной связи со вступленіемъ и воспитываемыхъ ею душъ внутрь Пиромы.

(г) Илиад. V, 845.

бѣжать судіи; и тотчасъ увлекши ихъ, вводитъ въ брачный чертогъ и отдаетъ ихъ тѣмъ, кому они уневѣщены. Говоря и поступая подобно сему, Марковы ученики и въ нашихъ Ронскихъ странахъ обольстили многихъ женщинъ, которыя, будучи *сожжены совѣстію* (1 Тим. 4, 2.), одиѣ взявъ исповѣдуютъ это, а другія, стыдясь сего, и какъ-то спокойно отчаявшись въ жизни Божіей, частію совсѣмъ отступали, а частію находятся въ обоюдномъ положеніи, и испытываютъ то, о чемъ присловіе говоритъ: ни туда, ни сюда ^(и); вотъ плодъ ихъ отъ сѣмени чадъ вѣдѣнія!

Гл. 4. Сей же Маркъ, говорившій о себѣ, что онъ исключительно одинъ сдѣлался ложеснами и пріемникомъ Колорвасова молчанія, какъ его однородный, породилъ вложенное въ него Недостаткомъ (*ὕβρισμα*) сѣмя какъ-то такъ: къ нему низошла изъ невидимыхъ и неизменюемыхъ мѣсть сама всевысочайшая четверица въ видѣ женскомъ (поелику, какъ говоритъ Маркъ, что есть въ ней мужскаго, того міръ не могъ вынести), и раскрыла ему, что такое она сама, и изложила ему, исключительно одному, приведеніе въ бытіе всего, чего не открывала никогда никому ни изъ боговъ, ни изъ людей. Такъ сказала она: «исперва, когда началъ раждать

(и) Точнѣе: ни вонъ, ни внутрь.

Отець, недомыслимый и не причастный сущности (*ἀνόμοιος*), ни мужескаго пола, ни женскаго; онъ восхотѣлъ, чтобы его неизреченное сдѣлалось изреченнымъ, и невидимое приняло образъ, отверзъ уста, и испустилъ слово подобное ему, которое представъ показало ему, что онъ былъ, потому что явилось образомъ невидимаго. Изреченіе же имени происходило такъ: Отець изглаголаъ первое слово его имени, а это было слово: *ἀρχή* (начало), и оно сложилось изъ четырехъ стихій; присовокупилъ второй слогъ, и онъ состоялъ изъ четырехъ стихій; потомъ изглаголаъ третій, который состоялъ изъ десяти стихій; изглаголаъ послѣ сего и еще слогъ, который состоялъ изъ двѣнадцати стихій. Поэтому изреченіе всего имени составилось изъ тридцати стихій и четырехъ слоговъ. Каждая же изъ сихъ стихій имѣетъ свои буквы, свое начертаніе, свое произношеніе, свои наружные виды и подобія; и изъ нихъ нѣтъ ни одной, которая бы имѣла въ виду образъ того, чья она стихія, даже ни одна и не знаетъ его, и не пользуется изрекаемымъ ближнею къ ней стихіею; напротивъ того думаетъ изрекаемое ею именовать цѣлостію, какъ бы она изрекала все; потому что каждая стихія, хотя есть часть цѣлаго, именуется свой отдѣльный звукъ всецѣлымъ. И онѣ не перестанутъ издавать свой звукъ, пока, издавая звукъ одна по одной, не

дойдутъ до послѣдней буквы послѣдней стихіи. Тогда-то, говоритъ Маркъ, и произойдетъ возстановленіе (*ἀποκατάστασις*) всего, когда все, сошедшись въ одну букву, возгласитъ одно и тоже изреченіе,* подобіе сего изреченія, по предположенію Марка, въ томъ, когда мы вмѣстѣ говоримъ: аминь. Звуки же образуютъ собою не имѣющаго сущности и нерожденнаго эона; и это—суть образы, непрестанно *видящіе лице Отца*, о которыхъ говоритъ Господь, называя ихъ Ангелами (Мѡ. 18; 10). А удобоизрекаемыми и общими именами сихъ стихій именовалъ Маркъ вотъ какія: эоны, слова (*λόγοι*), корни, сѣмена, плиромы и плоды; объ особенныхъ же именахъ каждой изъ нихъ въ отдѣльности говорилъ, что они умопостигаются включительно подъ именемъ церкви. Послѣдняя буква послѣдней изъ сихъ стихій издала свой голосъ; когда исшелъ звукъ этого голоса, онъ породилъ по образу тѣхъ стихій свои собственныя стихіи, которыми, по словамъ Марка, какъ здѣшнее приведено въ устройство, такъ и то, что прежде сего, приведено въ бытіе. Между тѣмъ, говоритъ Маркъ, самая буква, звукъ которой сопутствовалъ дольному звуку, взята была своимъ слогомъ горбъ для пополненія цѣлаго; въ дольномъ же мѣрѣ остался звукъ; какъ бы изринутый вонь. А сама стихія, одна буква которой съ своимъ отголоскомъ снизошла долу, по словамъ Мар-

ка, состоитъ изъ тридцати буквъ, и каждая изъ сихъ тридцати буквъ имѣетъ въ себѣ другія буквы, составляющія имя сей буквы. Да и сіи другія опять именуются иными буквами, а сіи иныя—еще иными, такъ что множество буквъ простирается въ безпредѣльность. Но яснѣе можешь узнать, что говоритъ Маркъ, изъ слѣдующаго.

Гл. 5. Стихія дельта (*δέλτα*) заключаетъ въ себѣ пять буквъ: саму дельту (*δ*), эпсилонъ (*ε*), ламбду (*λ*), тавъ (*τ*) и алфу (*α*); и эти буквы въ свою очередь пишутся другими буквами, а тѣ другія еще иными. Посему если весь составъ дельты, при всегдашнемъ рожденіи отъ однѣхъ буквъ другихъ и преествованіи однѣхъ другими, переходитъ въ безпредѣльность; то во сколько больше пучина буквъ оной стихіи? И если такъ безпредѣльна одна буква; то смотри, какая бездна буквъ всего имени, изъ которыхъ состоитъ Первоотецъ, по ученію Маркова Молчанія. Посему-то и Отецъ, вѣдая свою невмѣстимость, каждой изъ стихій, которыя Маркъ называетъ и зонами, по одиначкѣ далъ изглашать свое собственное изреченіе, потому что одной нельзя изречь все. По объясненіи этого Марку, четверица сказала: «хочу показать тебѣ и самую Истину, ибо я низвела ее изъ вышнихъ жилищъ, чтобы ты увидѣлъ ее нагую и узналъ красоту ея, даже услышалъ ее говорящую и подивился мудро-

сти ея. Итакъ смотри: вверху голова, это— буквы: α и ω , выя— β и ψ , рамена съ руками— γ и χ , перси— δ и ϕ , чресла— ϵ и ι , чрево — ζ и τ , тайные уды— η и σ , бедра— θ и ρ , колѣна— ι и π , голени— κ и \omicron , глаза— λ и ξ , ноги— μ и ν . Таково тѣло Истины, по ученію этого чародѣя; таковъ видъ сей стихіи; таково очертаніе сей буквы. И сію самую стихію Маркъ называетъ человѣкомъ, и говоритъ, что она есть источникъ всякаго слова, начало всякаго звука, изреченіе всего неизреченнаго, и уста Молчанія, скрывающагося въ безмолвіи. «И это—ея тѣло; а ты, подъявъ выспръ мысль ума, услышь изъ устъ Истины о Самородителѣ и Отцедателѣ—Словѣ».

Гл. 6. Когда, четверица сказала это, Истина, взглянувши на Марка и отверзши уста, изглагонала слово: а слово стало именемъ, и это имя есть извѣстное намъ и употребляемое нами имя: Христось Иисусь. Сказавши это имя, Истина тотчасъ умолкла. А когда Маркъ ожидалъ, что она будетъ говорить что-нибудь еще, четверица, опять вышедши на средину, говоритъ: маловажнымъ почелъ ты слово, которое слышалъ изъ устъ Истины. А это — не то имя, которое ты знаешь, и которымъ, какъ думаешь, владѣешь издавна: ибо ты владѣешь только звукомъ его, а силы незнаешь. Имя — Иисусь есть имя знаменательное (*ἑπίσημον*) состоящее изъ шести буквъ, извѣстное всѣмъ

чадамъ призванія (i). Но у эоновъ Плиромы оно многократно и имѣеть другій образъ и другій отпечатокъ, и оно знаемо имъ, какъ его сродникамъ, величества которыхъ всегда у него. По сему познай, что эти ваши двадцать четыре буквы суть изобразительныя истеченія трехъ силъ, объемлющихъ все число горнихъ стихій. Признай, что девять безгласныхъ буквъ ^(к) суть буквы Отца и Истины, потому что и сіи безгласны, то есть неизреченны и неизглаголанны; а полугласныя, которыхъ в семь ^(л), суть буквы Слова и Жизни, потому что сіи эоны суть какъ бы средніе между безгласными и гласными, и отъ тѣхъ, которыя выше ихъ, принимаютъ истеченіе, а отъ низшихъ—возношеніе, гласныя же, которыхъ семь ^(м), суть буквы Человѣка и Церкви, потому что голосъ, произшедшій отъ Человѣка, далъ образованіе всему, ибо звукъ голоса придалъ всему образъ. Итакъ буквъ Слова и Жизни—восемь, Человѣка и Церкви—семь, Отца и Истины—девять. Но

(i) *Oi τῆς κλησεως*—такъ именовали еретики православныхъ, называя себя въ отличіе отъ нихъ сѣменами избранія. Примѣч. Грабе къ сему мѣсту. *Patrol. curs. compl. ser. Graec. T. VII. col. 1464.*

(к) Или, такъ, называемыя, согласныя нѣмыя: β, γ, δ, π, κ, τ, φ, χ, θ.

(л) Это—согласныя же: λ, μ, ν, ρ, σ, ζ, ξ, ψ.

(м) α, ε, η, ι, ο, υ, ω.

къ числу, оказавшемуся недостаточнымъ, низшелъ одинъ, водружавшійся въ Отцѣ, и испосланный къ тому, отъ кого отдѣлился, для исправленія сдѣланнаго, чтобы единство плиромъ, имѣя равенство, отъ всѣхъ плодоносило по всему одну силу. И такимъ образомъ семичисленная область получила силу осмичисленной; и три области сдѣлались подобочисленными, то есть, осмерицами, которыя, троекратно повторяясь, даютъ число двадцати четырехъ. Но между тѣмъ и три стихіи (о которыхъ Маркъ говоритъ, что онѣ сопряжены съ тремя силами, почему ихъ шесть, и отъ нихъ истекли двадцать четыре стихіи), учетверенныя по числу неизреченной четверицы, составляютъ одно и тоже число съ осмерицами, и о нихъ Маркъ говоритъ, что онѣ суть стихіи Неименуемаго. Онѣ держатся, подобно невидимому, тремя силами. Образы образовъ сихъ стихій — наши двойныя буквы ^(н), которыя, бывъ сложены съ двадцатью четырьмя стихіями, по силѣ подобія, составляютъ число тридцать.

Гл. 7. Плодомъ сего численнаго отношенія и домостроительства, говоритъ Маркъ, въ по-

(н) Такъ называются у греческихъ грамматистовъ три согласныя буквы, а именно: ξ, ξ, ψ, которыя въ настоящемъ случаѣ, вѣроятно, какъ признаваемые состоящими изъ двухъ буквъ, сложенныхъ во едно, считаются за шесть.

добія образа явился Тотъ, Который по шести дняхъ (Марк. 9, 2.) взошелъ на гору самъ-четвертый, и сдѣлался самъ-шестый, Который низшелъ и удержанъ въ седмицу (°), тогда какъ Онъ — славная осмерица, и имѣеть въ Себѣ все число стихій. Это число обнаружено, при Его пришествіи ко крещенію, нисхожденіемъ голубя, который есть омега (ω) и алфа (α); потому что число его восемь сотъ одинъ (п). Поэтому и Моусей сказалъ, что человекъ приведенъ въ бытіе въ день шестый. Да и въ домо-строительствѣ для возрожденія перваго человека явленъ послѣдній Человѣкъ въ шестый день, то есть, въ пятокъ; и начало и конецъ сего домостроительства—шестый часъ, въ который Онъ пригвожденъ къ древу. Ибо совершенный Умъ, зная, что число шесть имѣеть силу содѣвать и возрождать, въ сіе самое число открылъ сынамъ свѣта возрожденіе, совершенное при посредствѣ Того, Кто явился, какъ ознаменованный (*ἐπισημος*) сямъ числомъ. Посему, какъ говоритъ Маркъ, и число двойныхъ

(°) То есть: въ день седмый. Петовій относитъ сіе ко дню пребыванія Христа Спасителя во гробъ, а Грабе—ко дню сошествія съ горы преображенія.

(п) Для уясненія сего должно припомнить, какія числа по обычаю означались различными буквами греческой азбуки. А именно: $\omega=800$, $\alpha=1$. Подобно сему и въ словѣ; *περισσερί* (голубь) буквы — $\pi=80$, $\epsilon=5$, $\rho=100$, $\iota=10$, $\sigma=200$, $\tau=300$, $\epsilon=5$, $\rho=100$, $\alpha=1$, а въ общей сложности $=801$.

буквъ таково, что изображается особымъ значкомъ (*ἐπίσημον*) (p). Присоединеніемъ этого замѣчательнаго числа къ двадцати четыремъ стихіямъ дополняется тридцатибуквенное имя. Для появленія же плода самохотнаго намѣренія, Умъ, по словамъ Маркова Молчанія, пользовался услугами седмочисленнаго величества (c). А о замѣчательномъ этомъ числѣ въ настоящемъ случаѣ, говоритъ Молчаніе, разумѣй, что это—получившій образованіе подъ шестеричнымъ числомъ (r), то есть, какъ бы раздѣлившійся на части или раздвоившійся и пребывшій внѣ,—тотъ, кто своею силою и мудростію посредствомъ своего порожденія одушевилъ этотъ, въ подражаніе седмичной силѣ, семи-

(p) То есть: шесть. Значками, *ἐπίσημα*, въ отличіе отъ буквенныхъ знаковъ, называвшихся *σηματα*, называются у греческихъ грамматистовъ особыя три знака, употреблявшіеся для означенія чиселъ: 6, 90, 900, за недостаткомъ для сей цѣли буквъ греческаго алфавита. Маркъ усвоилъ это названіе собственно шестеричному знаку: ς, и на семъ основаніи утверждаетъ свое ученіе объ особенной знаменательности числа шести.

(c) Думаютъ, что подъ симъ величествомъ въ настоящемъ случаѣ разумѣется Истина (*ἀληθεια*), или которой на греческомъ языкѣ состоитъ изъ семи буквъ, чему Маркъ придаетъ особенное значеніе (см. ниже гл. 8.), и которая, по ученію объ эонахъ, признается состояющею въ супружествѣ съ Умомъ, какъ это можно видѣть изъ Епифаніева обозрѣнія ереси Валентиновой. *Patrol. c. compl. ser. Gr. T. VII, col. 608.*

(r) Ἐπί, или по признаваемому болѣе правильнымъ, чтенію, ἀπὸ τῆ ἐπισήμων.

сильный міръ (ν), и далъ бытіе душѣ сей видимой вселенной. И симъ дѣломъ, какъ самопроизвольно произведеннымъ, пользуется онъ самъ; а прочее, какъ подобія неподражаемому, служитъ Помышленію Матери. И первое небо выговариваетъ α , слѣдующее за нимъ ϵ , третье η , четвертое и среднее изъ семи отглашаетъ силу йоты (ι), пятое \omicron , шестое υ , седмое и четвертое отъ средняго вопіетъ букву ω , какъ утверждаетъ много пустословящее, но ничего истиннаго не говорящее, Марково Молчаніе. Этѣ силы, говоритъ оно, всѣ вмѣстѣ соединившись между собою, отглашаютъ и прославляютъ того, кѣмъ онѣ произведены; а слава сего отглашенія препосылается къ Первоотцу. Звукъ этого славословія, несясь на землю, говоритъ Молчаніе, содѣлался образователемъ и родителемъ того, что на землѣ. Въ доказательство сего Молчаніе указываетъ на новорожденныхъ младенцевъ, душа которыхъ, при выходѣ ихъ изъ ложа, выкрикиваетъ по одиночкѣ звукъ каждой изъ сихъ стихій. Посему какъ Слово, по сказанному, прославляется семью силами: такъ и слава самого Марка—въ плачѣ и рыданіи души младенцевъ. Потому, говорятъ, и Давидъ сказалъ: *изъ устѣ младе-*

(у) Подъ семью силами разумѣются, какъ видно по связи рѣчи, семь небесъ, о которыхъ см. ниже.

нецѣ и сущихъ совершилъ еси хвалу (Псал. 8, 3), и еще: *небеса повѣдаютъ славу Божию* (Псал. 18, 2.). Посему и душа въ скорбяхъ и бѣдствіяхъ для возстановленія себя возглашаетъ въ знакъ хвалы: о (ω), чтобы вышняя душа, познавши ея сродство съ собою, ниспослала ей помощь.

Гл. 8. И вотъ какого вздора наговорила Четверица обо всемъ этомъ, состоящемъ изъ тридцати буквъ, имени, и о Глубинѣ, вырастающей изъ буквъ сего имени, и еще о двенадцатичленномъ тѣлѣ Истины, при составѣ каждаго члена изъ двухъ буквъ, о ея словѣ, которое она не бесѣдуя изглагонала, о разрѣшеніи неизглаголаннаго имени, и о душѣ міра и человѣка, какъ она относится къ образному домостроительству. А затѣмъ, чтобы, какъ ты многократно просилъ насъ, не укрылось отъ тебя, возлюбленный, ничего изъ дошедшаго до насъ о томъ, что говоритъ Маркъ; доведемъ до твоего свѣдѣнія, какъ четверица показала ему равночисленную силу именъ. И такъ всемудрое Молчаніе возвѣщаетъ ему о происхожденіи двадцати четырехъ стихій въ такомъ видѣ: единичности соприсущно единство; отъ нихъ, по сказанному прежде, два произведенія (φ): единича и единое, по прило-

(φ) О секундіанахъ гл. 5. Твор. св. Отц. въ Русск. пер. Т. XLII, стр. 358.

женіи къ двумъ, составили четыре: ибо дважды два четыре. И потомъ два и четыре, сложенные вмѣстѣ, явили число шесть; а эти шесть, бывъ учетверены, породили двадцать четыре образа. И имена первой четверицы, умопредставляемыя, какъ святая святыхъ, и не могуція быть изреченными, извѣстны одному Сыну, а какія они, вѣдомо то Отцу. А съ почтеніемъ и съ вѣрою именуемая Маркомъ суть слѣдующія: Неизреченный и Молчаніе, Отецъ и Истина. Все число этой четверицы состоитъ изъ двадцати четырехъ стихій; потому что имя: Неизреченный (*ἄρρητος*) имѣетъ въ себѣ семь буквъ, Молчаніе—пять (х), Отецъ (*πατήρ*)—пять, а Истина (*ἀληθεία*)—семь, которыя, по сложении въ одно дважды-пяти и дважды-семи, составляютъ число двадцати четырехъ: Слово и Жизнь, Человѣкъ и Церковь предъявляютъ тоже число стихій. И употребляемое въ рѣчи имя Спасителя: Иисусъ (*Ἰησοῦς*) состоитъ изъ шести буквъ; а неизреченное Его имя изъ двадцати четырехъ буквъ, и имя: Сынъ Христосъ—изъ двенадцати буквъ (и), а неизреченное во Христвъ—изъ тридцати буквъ. И посе-

(х) Для объясненія того, какъ въ словѣ — молчаніе (*σιγή*), считалось пять буквъ, должно замѣтить, что по большей части списковъ древняго латинскаго перевода Принсева текста это слово читается въ такомъ видѣ: *σειγή* L. cit. col. 614.

(и) По произвольному правописанію: *εἰς Χριστός*.

му, какъ говорить Маркъ, Онъ алфа и омега, въ означеніе голубя, такъ какъ это—число сей птицы.

Гл. 9. А Иисусъ, говорить, имѣеть такое неизреченное происхожденіе: отъ Матери всего—первой четверицы въ видѣ дочери произошла вторая четверица; и пришла въ бытіе осмерица, изъ которой произошла десятерица; такимъ образомъ произошли десятерица и осмерица. Десятерица, присоединившись къ осмерицѣ и увеличивши ее въ десять разъ, произвела число восемьдесятъ. Потомъ удесятеривши и восемьдесятъ, породила число восемьсотъ; такъ что все число буквъ, при перехожденіи изъ осмерицы въ десятерицу, есть восемьсотъ восемьдесятъ восемь, а это—Иисусъ, ибо имя—Иисусъ, по числу, означаемому буквами, есть восемьсотъ восемьдесятъ восемь^(ч). И вотъ для тебя ясно, признаваемое маркосіями, пренебесное происхожденіе Иисуса. Потому, говорятъ, и алфавитъ еллинскій имѣеть восемь единицъ, восемь десятковъ и восемь сотенъ^(ш), чѣмъ указываетъ на число: восемь-

(ч) А именно: $\iota=10$, $\eta=8$, $\sigma=200$, $\omicron=70$, $\nu=400$, $\sigma=200$, что въ общей сложности и составляетъ 888.

(ш) А именно, единицы, за исключеніемъ б, означаются слѣдующими осмью буквами: α , β , γ , δ , ϵ , ζ , η , θ , въ послѣдовательномъ порядкѣ; слѣдующія за сими въ порядкѣ греческаго алфавита восемь буквъ: ι , κ , λ , μ , ν , ξ , \omicron , π , употребляются

сотъ восемьдесятъ восемь, то есть, на Иисуса, Который состоитъ изъ всѣхъ сихъ чиселъ, и поэтому именуется алфою и омегою въ знакъ происхожденія изъ всего. И еще такъ говорятъ: по сложеніи первой четверицы съ самою собою въ порядкѣ чиселъ, является число десять; потому что единица, два, три и четыре, сложенные вмѣстѣ, составляютъ десять ^(ш), и это, по мнѣнію маркосіевъ, Иисусъ. Да и слово: Христосъ, говорятъ, состоя изъ осми буквъ, означаетъ первую осмерицу, которая, въ соединеніи съ йотой ^(х), породила Иисуса ^(ы). А говорится еще: Сынъ Христосъ, — это, утверждаютъ они, дванадцатица; потому что имя—Сынъ (*υιός*) состоитъ изъ четырехъ буквъ, а имя—Христосъ (*Χριστός*) изъ осми, а эти числа въ сложности являютъ величину дванадцатную. Прежде, говорятъ, когда еще не явилось сынамъ шестеричное число этого имени, то есть, Иисусъ, люди были въ великомъ невѣдѣніи и заблужденіи; когда же открылось шести-

последовательно для означенія десятковъ 10—80; а остальные восемь буквъ: ρ, σ, τ, υ, φ, κ, ψ, ω, для означенія сотенъ 100—800.

(ш) „А это — йота“, дополняетъ въ семь мѣстѣ къ греческому тексту древній латинскій переводъ. L. cit col. 618.

(х) То есть, съ десятью.

(ы) Вмѣсто слова: Иисуса, по древнему латинскому переводу Иринея творенія читается въ семь мѣстѣ: „число 888“.

буквенное имя, которое, чтобы снизойти къ чувству чловѣка, облеклось плотію, имѣя въ себѣ самыя шесть и двадцать четыре: тогда, познавъ его, люди перестали быть въ невѣдѣніи и перешли отъ смерти къ жизни, такъ какъ это имя сдѣлалось для нихъ путемъ къ Отцу истины. Ибо Отецъ всяческихъ восхотѣлъ разрѣшить невѣдѣніе и разрушить смерть. Разрѣшеніемъ же невѣдѣнія сдѣлалось познаніе Его. И для сего избранъ чловѣкъ, устроенный сообразно Его хотѣнію по образу вышней силы.

Гл. 10. Эоны произошли отъ четверицы. Въ этой четверицѣ были: Чловѣкъ и Церковь, Слово и Жизнь. Истекшія же отъ нихъ силы, говорить, дѣйствовали при рожденіи явившагося на землѣ Иисуса, а именно: мѣсто Слова занималъ Ангелъ Гавріилъ, Жизни — Святый Духъ, Чловѣка — Сила Вышняго, мѣсто же Церкви занимала Дѣва. Такъ, по ученію Марка, совершается рожденіе Маріею служащаго домостроительству чловѣка, и когда прошелъ онъ ложеснами, Отецъ всяческихъ избираетъ его при посредствѣ Слова для познанія о Себѣ. Когда же пришелъ Онъ на воду, на Него низшелъ въ видѣ голубя востекшіи горѣ, и восполнившій дванадцатное число, имѣющій въ Себѣ сѣмя тѣхъ, которые съ нимъ вмѣстѣ посѣяны, нисходили и вознеслись. А самая низшедшая сила, говорить Маркъ, есть сѣмя От-

чее, имѣющее въ себѣ и Отца, и Сына, и въ нихъ познаваемую, именуемую силу Молчанія, и всѣхъ эоновъ. И это есть духъ, глаголавшій устами Иисуса, исповѣдавшій себя сыномъ человѣческимъ ^(б), явившій Отца, сошедшій на Иисуса и соединившійся съ Нимъ. Спаситель, Который отъ домостроительства, говорить Маркъ, разрушилъ смерть и открылъ Отца Христа. Посему, какъ говорить Маркъ, имя—Иисусъ, хотя есть имя человѣка, который отъ домостроительства, но дано для уподобленія имѣющему сойти на него Человѣку, и въ изображеніе его. Вмѣстивъ его, Иисусъ сталъ имѣть въ Себѣ, кромѣ Человѣка, и самое Слово, и Отца, и Неизреченнаго, и Молчаніе, и Истину, и Церковь, и Жизнь.

Гл. 11. Это уже превосходить и увы, и охъ, и всякое плачевное восклицаніе и жалобы. Ибо кто не возненавидитъ худаго слагателя и творца толикихъ лжей, видя Истину, обращенную Маркомъ въ истукана, и притомъ исчерченнаго буквами алфавита? Если обратиться къ началу, то, по признанію еллиновъ, они не-

(б) Очевидно, Маркъ сему названію хочетъ придать смыслъ, который можно выразить словами: сынъ эона, именуемаго Человѣкомъ. Такъ толкуютъ сіе мѣсто, согласно съ гностическими представленіями о происхожденіи Спасителя, Грабе и другіе. См. Patrol. c. compl. series Graec. T. VII. col. 1473. 621. Слѣд. ниже о колорвасіяхъ гл. 1.

давно, именно, какъ говорится, если не вчера, то третьяго дня, приняли сперва отъ Кадма шестнадцать буквъ, потомъ съ теченіемъ времени сами изобрѣли то придыхательныя, то двойныя; послѣ же всѣхъ, какъ говорятъ, Паламидъ присоединилъ къ нимъ долгія. И такъ прежде нежели у грековъ сдѣлалось это, Истины небыло. Ибо, по твоему ученію, Маркъ, тѣло Истины по происхожденію позднѣе Кадма и его предковъ, позднѣе также и прибавившихъ прочія буквы, да позднѣе и тебя самого, потому что ты только такъ называемую тобою Истину превратилъ въ истукана. Но кто стерпитъ твое столь болтливое Молчаніе, которое неизменному даетъ имена, о неизреченномъ рассказываетъ, о неизслѣдимомъ повѣствуетъ, и о томъ, кого ты называешь безтѣлеснымъ и безвиднымъ, говоритъ, будто, какъ одно изъ живыхъ существъ, отверзъ уста и произнесъ слово, и это слово его, будучи подобно произведшему, и содѣлавшись образомъ невидимаго, состоитъ изъ тридцати буквъ, и изъ четырехъ слоговъ? Посему, подобно Слову, и Отецъ всего, по твоимъ словамъ, изъ тридцати буквъ и четырехъ слоговъ! Или опять, кто стерпитъ, что ты Слово Божіе, Творца, Зиждителя и Содѣтеля всего, заключаешь въ наружные виды и въ числа: то въ тридцать, то въ двадцать четыре, то только въ шесть, рвешь Его въ клочки, дѣля на че-

тыре слога и тридцать буквъ, Господа всего, утвердившаго небеса, подобно алфавиту, подводишь подъ число восемь сотъ восемьдесятъ восемь, и даже Отца, Который все объемлетъ, а Самъ не объятенъ, дѣлишь на четверицу, осмерицу, десятирицу и дванадцатицу, и посредствомъ таковыхъ умноженій дѣлаешь извѣстнымъ то, что, по твоимъ словамъ, неизреченно и недомыслимо во Отцѣ? И кого именуетъ безтѣлеснымъ и непричастнымъ сущности, тому устроишь сущность и вѣстася изъ множества буквъ, раждающихся однѣ отъ другихъ, дѣлаясь самъ лживымъ художникомъ и худымъ здателемъ силы Первоверховнаго; и при раздѣленіи сущности, которую зовешь нераздѣлимою, на звуки безгласные, гласные и полугласные, безгласность въ числѣ ихъ живо усвоая Отцу всего и его Мысли, ты всѣхъ довѣряющихся тебѣ ввергъ въ крайнюю хулу и величайшее нечестіе. Посему справедливо и прилично таковой твоей дерзости божественный старецъ и проповѣдникъ истины взывалъ къ тебѣ мѣрною рѣчью такіа слова:

Создатель идоловъ и дивозритель Маркъ,
 Искусный звѣздочетъ и хитрый чародѣй,
 Для подтвержденія полныхъ жи своихъ ученій,
 Кого обманешь ты, тѣмъ знаменія кажешь,
 Отступной силой то даровано тебѣ, —
 Въ коварствѣ противъ Бога своему предтечѣ,

Тебѣ отецъ твой сатана дастъ всегда

Творить ихъ ангельскою силою Азаила (ѳ).

Такъ говорилъ боголюбезный старецъ. Мы же попытаемся вкратцѣ изложить остальные части тайноводства маркосіевъ, хотя онѣ и обширны, и вывести на свѣтъ то, что долгое время скрывалось: ибо такимъ образомъ для всѣхъ удобнымъ сдѣлается обличеніе сего.

Гл. 12. Въ одно соединивъ и происхожденіе своихъ эоновъ, и блужданіе и обрѣтеніе овцы, эти, все подъ числа подводящіе, еретики берутся за болѣе таинственное провозвѣстіе, утверждая, что все составилось изъ единицы и двоицы; и считая отъ единицы до четырехъ, отсюда производятъ десятирицу: ибо одинъ, два, три и четыре; сложенные вмѣстѣ, породили десятичное число эоновъ. А также еще двоица, простираясь отъ самой себя впередъ до шестеричнаго числа, именно же: два, четыре и шесть, выводитъ на свѣтъ дванадцатицу. И опять, если будемъ считать подобнымъ же образомъ отъ двоицы до десяти, то явится тридесятица, которая содержитъ въ себѣ осмерицу, десятирицу и дванадцатицу. Дванадцатицу же,

(ѳ) Азаилъ или Азаилъ, по іудейскому преданію, одинъ изъ падшихъ духовъ. О немъ сохранилось преданіе напр. въ книгѣ Эноха *D. Apokalyptiker d. ältern Zeit unt. Juden u. Christ. v. Hoffmann. Jena. 1833. B. I. S. 896.*

поелику для шестеричнаго числа имѣла своимъ спутникомъ особый знакъ, называютъ страстію; и посему утверждаютъ, что уклонившаяся въ сторону овца заблудилась, при неустойкѣ дванадешатнаго числа: потому что отступленіе произошло въ дванадешатномъ числѣ. Такимъ же образомъ прорицаютъ, что погибла одна сила, отпадшая отъ дванадешатицы; и что она-то есть женщина, *поубившая драхму*, и возжегшая *свѣтилникъ*, и обрѣтшая драхму (Лук. 8, 5.). Такъ и объ остаточныхъ числахъ, а именно: отъ драхмы—девяти, а отъ овцы—одиннадцати, говорятъ, что, сплетшись вмѣстѣ, раждаютъ число девяносто девять, потому что девятью одиннадцать составляетъ девяносто девять. По сему-то, говорятъ, и аминь имѣетъ это число (9). Не укосу извѣститъ тебя и о другихъ изъясненіяхъ маркосіевъ, чтобы тебѣ обнять ихъ плодъ со всѣхъ сторонъ. Буква ита, при шестеричномъ знакѣ, какъ находящаяся отъ алфы на осмомъ мѣстѣ, по ихъ мнѣнію, есть осмерица. Потомъ опять, полагая въ счетъ число самыхъ буквъ до иты, безъ шестеричнаго знака, и слагая, показываютъ тридешатицу; ибо кто въ счисленіи буквъ начнетъ съ алфы и кончитъ итой, а шестеричный знакъ исключить, и сложить вмѣстѣ возрастающую численность буквъ, тотъ дойдетъ до числа тридцати,

(9) А именно: $\alpha=1$, $\mu=40$, $\eta=8$, $\nu=50$, въ сложности 99.

потому что при счетѣ до буквы епсилонъ получается пятнадцать, приложенное потомъ къ симъ число семь даетъ двадцать два, а призошедшая къ сему числу ита, то есть восемь, дополняетъ пречудную тридцатицу. И этимъ доказываютъ, что осмерица -- мать тридцати эоновъ. Поелику же въ тридцатомъ числѣ соединяются три силы; то оно повторяется трижды, и производитъ девяносто, ибо трижды тридцать—девяносто; да и самая троица, трижды же сложенная, порождаетъ девять. Такъ у нихъ осмерица породила число девяносто девяти. И поелику двенадцатый эонъ отпадши оставилъ вышнихъ въ числѣ одиннадцати; то, какъ говорятъ они, соотвѣтственный образъ сего между буквами заключается въ видѣ ламвды (ибо ламвда занимаетъ одиннадцатое мѣсто между буквами, и она же означаетъ число тридцать); и она служитъ подобіемъ вышняго домостроительства, потому что, по мѣрѣ приращенія буквъ слагая числа самыхъ буквъ отъ алфы до ламвды, за исключеніемъ шестеричнаго знака, но со включеніемъ самой ламвды, получимъ число девяносто девять. А что ламвда, занимающая одиннадцатое мѣсто, нисходила для исканія подобной себѣ, чтобы восполнить дванадечатное число, и нашедши сіе пополнилась, это, говорятъ, открывается изъ самаго наружнаго вида сей буквы; ибо ламвда, какъ приходившая для исканія подобной себѣ, и нашед-

шая ее, и восхитившая себѣ, служить къ наполненію мѣста двенадцатой буквы, потому что буква ми' (м) слагается изъ двухъ ламвдъ (м). Посему-то они, какъ говорятъ, по силѣ вѣдѣнія, избѣгаютъ страны девяности девяти, то есть недостатка (*ὀστέρησις*), изображаемаго лѣвою рукою, и гонятся за единымъ, приложеніе котораго къ девяности девяти перемѣщаетъ ихъ на правую руку (ю).

Гл. 13. Хорошо знаю, возлюбленный, что, пробѣгая это, ты много посмѣешься такому ихъ мнимомудрому буйству. Но плача достойны тѣ, которые тоλικое богочестіе и величіе истинно неизреченной силы, и столько дѣлъ домостроительства Божія такъ холодно и насильственно перелагаютъ въ алфу и виту и въ числа. Кто отдѣляется отъ Церкви и послѣдуетъ симъ бабьимъ баснямъ, всѣ тѣ по истиннѣ суть *самоосужденные*, которыхъ Павелъ повелѣваетъ намъ *по первомъ и второмъ наказаніи* отрицаться (Тит. 3, 10. 11.). А ученикъ Господень Іоаннъ усилилъ осужденіе ихъ, совѣтовавъ намъ и не привѣтствовать ихъ: *глаголай бо имъ, говоритъ, радоватися, сообщается дѣломъ ихъ злымъ* (2 Іоан. 11.). И спра-

(ю) Последнія слова у различныхъ критиковъ Иринева текста объясняются обычаемъ древнихъ, при счисленіи по пальцамъ, до девяности девяти вести счетъ лѣвою рукою, и затѣмъ для означенія сотеннаго числа переносить счетъ на правую руку. L. cit. col. 633. 1478.

ведливо, ибо *нѣсть радоватися нечестивымъ, глаголетъ Господь* (Исх. 48, 22.). А свѣше всякаго нечестія нечестивы сіи, говорящіе о Творцѣ неба и земли, единомъ Богѣ Вседержителѣ, выше Котораго нѣтъ инаго Бога, будто Онъ произведенъ недостаткомъ, и притомъ такимъ, который приведенъ въ бытіе другимъ недостаткомъ, такъ что, по ихъ мнѣнію, Онъ—произведеніе третьяго недостатка. Подлинно должно, отвергнувъ и проклявъ сіе мнѣніе, какъ можно далѣе бѣжать отъ нихъ, и знать, что чѣмъ крѣпче стоятъ они за свои выдумки и увеселяются ими, тѣмъ болѣе являютъ въ себѣ дѣйствіе осмерицы злыхъ духовъ. Какъ впавшіе въ состояніе сумасшествія чѣмъ болѣе смѣются и кажутся сильными, и все дѣлаютъ, какъ здоровые, а иное и превосходнѣе здоровыхъ, тѣмъ въ худшемъ находятся состояніи: такъ подобно сему и эти, чѣмъ болѣе кажутся высокоумствующими, и чрезмѣрно напрягаясь истощаютъ свои силы; тѣмъ менѣе здравы по уму. Ибо исшедшій нечистый духъ безумія, потомъ находя ихъ *праздными*, не для Бога, а для мірскихъ изысканій, *поемлетъ иныхъ духовъ семь лютѣйшихъ себе*, и устроивъ въ этихъ людяхъ образъ мыслей, шаткій отъ надменія возможностью помышлять о томъ, что выше Бога, и подготовленный къ крайнему сокрушенію, водворяетъ въ нихъ осмерицу злыхъ духовъ безумія (Мѡ. 12, 43—45.).

Гл. 14. Хочу рассказать тебѣ, что они говорятъ и о самомъ твореніи, которое, по образу невидимаго, совершенно было Диміургомъ, безъ вѣдома его самого, по устроению Матери. Сперва, говорятъ, произведены во образъ вышней четверицы четыре стихіи: огонь, вода, земля и воздухъ; къ нимъ соприсчисляются ихъ дѣйствія, какъ-то: тепло и холодъ, сухость и влажность, и онѣ въ точности изображаютъ осмерицу. Затѣмъ маркосіи насчитываютъ десять силъ такимъ способомъ: семь тѣлъ круговидныхъ, которыя называютъ небесами; далѣе, объемлющій ихъ кругъ, который именуютъ еще осмымъ небомъ, а сверхъ сего солнце и луна. Сіи, числомъ десять, говорятъ, суть образы невидимой десятирицы, происшедшей отъ Слова и Жизни. А дванадцатица, говорятъ, означается, такъ называемымъ, кругомъ зодіака; ибо двенадцать знаковъ зодіака, по ихъ словамъ, представляютъ весьма ясное подобіе дочери Человѣка и Церкви—дванадцатицы. И поелику въ умѣреніе весьма быстрого обращенія вселенной, какъ говорятъ, сопряжено съ нимъ верхнее небо ^(я), которое тяготѣетъ

(я) *ὁ ἄνωθεν οὐρανός*, принято читать сіи слова въ новѣйшихъ изданіяхъ Панарія на основаніи древняго латинскаго перевода Иринеява текста, и согласно съ древнимъ обличеніемъ ересей (*φίλοσοφούμενα*), приписываемымъ Оригену, а въ послѣднее время св. Ипполиту, и часто почти буквально сходнымъ съ

надъ самую окраинной всего и своею медленностию уравниваетъ быстроту обращенія всего, такъ что само совершаетъ свой обходъ отъ знака къ знаку въ продолженіе тридцати лѣтъ: то его называютъ образомъ того Предѣла, который задерживаетъ признаваемую ими, тридцатую по счету именъ (^о), Матерь. Также, по ихъ словамъ, и луна, которая обходитъ свое небо въ тридцать дней, симъ числомъ дней изображаетъ число тридцати эоновъ. И солнце, въ двенадцать мѣсяцевъ совершающее свой обходъ и оканчивающее свое кругообратное возвращеніе на прежнее мѣсто, двенадцатію мѣсяцами ясно указываетъ на дванадцатицу. И дни, имѣющіе свою мѣрою двенадцать часовъ, суть образъ невидимой (^у) дванадцатицы. Да и часъ, говорятъ, эта двенадцатая часть дня, устроенъ изъ тридцати частей, во образъ тридцатицы. И окружность самага

переводимымъ. Въ прежнихъ же изданіяхъ св. Епифанія читали, вмѣсто *οδραϊός, χροϊός*, что подало поводъ къ заключенію, что въ семь мѣствъ рѣчь идетъ о планетѣ Сатурнѣ.

(о) Такой смыслъ дается употребленному въ семь случаевъ слову: *τριακοτὸννός*, въ Массюетовомъ изданіи Иринея сочиненія противъ ересей (*Patrol. c. compl. ser. Graec. T. VII, col. 639*), въ соотвѣтствіе тому представленію гностиковъ, что Премудрость, матеръ ихъ матери Ахамооы, была послѣднимъ и младшимъ изъ числа тридцати эоновъ, и она-то задержана Предѣломъ. Слич. Тв. Свв. Отц. въ Русск. перев. т. 42, стр. 300.

(у) *Non apparentis* — у св. Иринея.

зодіакальнаго круга имѣеть триста шестдесятъ частей (а), ибо каждый знакъ зодіака имѣеть тридцать частей; такъ, говорятъ, и въ этомъ кругѣ соблюденъ образъ сближенія двенадцати съ тридцатю. А еще и о землѣ говорятъ, что она раздѣлена на двенадцать полосъ (б), и утверждаютъ, что, для каждой полосы по одинакѣ получая съ небесъ въ прямомъ направленіи по одной силѣ, и раждая чадъ, соответствующихъ ниспосылающей истеченіе силѣ, она служитъ весьма яснымъ образомъ дванадцятицы и ея чадъ. Сверхъ сего говорятъ, что Диміургъ, пожелавъ сдѣлать подражаніе безконечности, вѣчности, безпредѣльности и вневременности вышней осмерицы, и не смогши отобразить ея постояннаго пребыванія и присносушія, потому что самъ есть плодъ Недостатка, переложилъ ея вѣчность на времена и сроки и многолѣтнія числа, думая во множествѣ времени устроить подобіе ея безконечности. Вслѣдствіе сего-то, говорятъ, истина сокрылась отъ него, и за тѣмъ явилась ложь, а посему и дѣло его, по исполненіи времени, подвергнется разрушенію.

Гл. 15. И хотя и говорятъ они это о твореніи, но каждый изъ нихъ, по мѣрѣ возможности, каждый день раждаетъ еще что-либо

(а) Градусовъ.

(б) Климатовъ.

болѣе новое: ибо, по ихъ мнѣнію, всякій, кто не плодоноситъ великихъ лжей, не совершенъ. Но необходимо, показавъ, что изъ писаній пророческихъ преобразуютъ они по своему, сдѣлать имъ обличеніе. Моусей, говорятъ они, начиная книгу о мірозданіи, прямо въ началѣ указываетъ на мать всяческихъ словами: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. 1, 1.). Поименовавъ сихъ четырехъ: Бога и начало, небо и землю, онъ, какъ говорятъ маркосіи, прообразовалъ ихъ четверицу. И, по ихъ же словамъ, въ показаніе ея невидимости и сокровенности сказалъ: *земля же бѣ невидима и не устроена* (— ст. 2). А о второй четверицѣ, порожденной первою четверицею, сказалъ онъ, по ихъ мнѣнію, тогда, когда поименовалъ *бездну, и тлу, и въ нихъ же воду и духъ*, носящійся надъ водою (—ст. 2.). И послѣ четверицы напоминая о десятирицѣ, называетъ *свѣтъ, день и ночь, твердь, вечеръ*, и, такъ называемое, *утро, сушу и море*, и еще *быліе*, и на десятомъ мѣстѣ *древо* (ст. 5— 11), — такъ, говорятъ, сими десятью именами указываетъ онъ на десять эоновъ. А сила дванадцатицы изображена у него слѣдующимъ образомъ: онъ говоритъ о *солнцѣ и лунѣ, о звѣздахъ и временахъ, о лтвахъ и китахъ, о рыбахъ и гадахъ, о птицахъ и четвероногихъ, о звѣряхъ*, и въ довершеніе всего сего на двенадцатомъ мѣстѣ о *человѣкѣ* (— ст. 16—27.). Такъ, по ученію мар-

косіевъ, Духъ чрезъ Моусея изрекъ о тридесятицѣ. Но и человѣкъ, созданный по образу вышней силы, имѣетъ въ себѣ силу изъ одного источника; источникъ сей помѣщается въ области головнаго мозга, отъ него, во образѣ вышней четверицы, истекають четыре силы, которыя называются: одна—зрѣніемъ, другая—слухомъ, третья—обоняніемъ, четвертая—вкусомъ. Осмерица же, говорятъ, въ человѣкѣ означена такъ: у него—два слуха, и столько же зрѣній, а еще два обонія, и двоякій вкусъ: горькаго и сладкаго. Цѣлый же человѣкъ, по ихъ ученію, заключаетъ въ себѣ образъ всей тридесятицы, а именно такъ: на рукахъ въ видѣ пальцевъ, носить онъ десятирицу, а въ цѣломъ тѣлѣ, раздѣляющемся на двенадцать членовъ — дванадцатицу. Тѣло же дѣлятъ они такъ, какъ раздѣлено у нихъ тѣло Истины, о чемъ сказали мы выше. Осмерица, какъ неизреченная и невидимая, умопредставляется сокритою во внутренностяхъ (*ἐν τοῖς ἐντέροις*).

Гл. 16. А еще, какъ утверждаютъ маркосіи, *свѣтило великое* — солнце приведено въ бытіе въ четвертый изъ дней (Быт. 1, 16—19.), потому что это — число четверицы. И *опоны* устроенной Моусеемъ скиніи, сдѣланныя *отъ виссона, и синеты, и баляницы, и червленицы* (Исх. 26, 1.), по ихъ мнѣнію, показываютъ тотъ же самый образъ. И подиръ священника, украшенный четырьмя рядами драгоценныхъ

камней (Исх. 28, 17—20.), какъ они утверждаютъ, означаетъ четверицу. И если что-либо подобное сему, находящееся въ писаніяхъ, можно возвести къ числу четырехъ; о томъ говорятъ, что имѣло мѣсто въ честь ихъ четверицы. А о томъ, что также указывается осмерица, говорятъ они такъ: человѣкъ созданъ въ осмый день; ибо, по ихъ мнѣнію, человѣкъ приведенъ въ бытіе, или въ шестый, или въ осмый день; если только не говорятъ они, что въ шестый день созданъ земный человѣкъ, а въ осмый—плотяной,—ибо это различается у нихъ. По мнѣнію же нѣкоторыхъ, иный есть двуполый человѣкъ, сотворенный по образу и подобію Божію, и это—человѣкъ духовный,—и иный—человѣкъ созданный изъ земли. И объ устройствѣ во время потопа ковчега, въ которомъ *осьмь* человѣкъ *спасошася* (1 Петр. 3, 20.), говорятъ, что оно весьма ясно указываетъ на спасительную осмерицу. То же самое означаетъ и Давидъ тѣмъ, что онъ по рожденію—осмый въ числѣ своихъ братьевъ (1 Цар. 16, 10. 11.). А еще и обрѣзаніе, совершившееся въ осмый день, уясняетъ обрѣзъ вышней осмерицы. И вообще о всемъ, что только находится въ писаніяхъ такого, что можетъ быть подведено подъ число осми, говорятъ, что это выполняетъ таинство осмерицы. А также говорятъ, что и десятирица означается десятью народами, которые Богъ обѣщалъ дать Авра-

аму въ обладаніе (в), и то распоряженіе Сарры, что *по десяти лѣтъхъ* даетъ Аврааму рабу свою Агарь для полученія отъ нея дѣтей (Быт. 16, 2. 3.), приводитъ въ ясность тоже самое. И рабъ Авраамовъ, посланный за Ревеккою, и при кладезѣ дающій ей *запѣстія* въ *десять златницъ* (Быт. 24, 22.), и *братія ея*, удерживавшіе ее на *десять дней* (Быт. 24, 55.), а еще Геровоамъ, получающій *десять хорувій* (3 Цар. 11, 35.), также *десять онопъ* скинии (Исх. 26. 1.), и *столы* въ десять лактей (Исх. 36, 15—17.), *десять сыновъ* Іаковлевыхъ, посланныхъ въ первый разъ *во Египетъ* для покупки пшеницы (Быт. 42, 3.), и *десять апостоловъ*, которымъ является Господь, по воскресеніи, въ отсутствіи *Томы* (Іоан. 20, 19. 24.), по мнѣнію маркосіевъ, изображаютъ невидимую десятирицу.

Гл. 17. О дванадцятицѣ же, въ которой происходило таинство страсти Недостатка, изъ каковой страсти, по ихъ мнѣнію, устроено видимое, говорятъ, что она всюду изображена знаменательно и явно; такъ, по ихъ словамъ, и двенадцать сыновъ Іакова, а отъ нихъ двенадцать колѣнъ, и испещренное слово судное съ двенадцатью камнями, и двенадцать звон-

(в) Быт. 15, 18—21. По славянскому переводу Библии насчитывается въ семь мѣстъ одиннадцать народовъ, въ слѣдствіе того, что названіе *Евеевъ* внесено изъ другихъ мѣстъ.

цовъ (г), и дванадцать каменій, положенныхъ *подъ корою* (Исх. 24, 4.), а также положенныхъ Иисусомъ въ рѣкѣ (Нав. 4, 9.), и другіе двенадцать, положенные по ту сторону рѣки (Нав. 4, 20.), и подъемлющіе кивотъ завѣта, и положенные Иліею при всесоженіи юнца (3 Цар. 15, 31), и число апостоловъ,—и вообще все, при чемъ только есть число двенадцать, отпечатлѣваетъ ихъ дванадцатію. А на соединеніе всего этого, такъ именуемую тридцатицу, находятъ указанія въ *тридцати лактей высоты* Ноева ковчега (Быт. 6, 15.), въ Самуилѣ, сажающемъ Саула за столъ первымъ между тридцатию ^(а) званными (1 Цар. 9, 22.), въ Давидѣ, когда онъ до тридцати ^(е) дней скры-

(г) Священное Писаніе нигдѣ не упоминаетъ о числѣ звонцовъ. Но у св. Іустина философа въ разговорѣ съ іудеемъ Трифономъ встрѣчается указаніе на то, что, по преданію, къ подиру первосвященника привѣшено было двенадцать звонцовъ. (Patrol. c. compl. series Graec. T. VI. col. 565). Впрочемъ іудейское преданіе опредѣляетъ число звонцовъ и такъ, и иначе, напр. 72. См. примѣчаніе Грабе къ Иринееву тексту (Patrol. c. compl. ser. Gr. T. VII. col. 1483).

(д) Въ нашей славянской Библии согласно съ греческимъ переводомъ Седмидесяти, читается: *яко въ седмидесяти мужехъ*: но по Вулгатѣ, согласно съ еврейскимъ подлинникомъ, званыхъ числится тридцать: *erant quasi triginta viri*.

(е) Откуда заимствовано сіе свѣдѣніе о тридцатидневномъ продолженіи этого укрывательства Давидова отъ Саула въ полѣ, не видно. Напротивъ того книга Царствъ сообщаетъ намъ положительное извѣстіе, что это укрывательство должно было продолжаться *до вечера дне третіаго* (1 Цар. 20, 5.).

вался на поли (1 Цар. 20, 24.), въ тридцати, вошедшихъ вмѣстѣ съ нимъ въ пещеру (*), и въ томъ, что святая скинія въ длину была тридцати лактей; — и если находится что-либо другое, по числу равное съ симъ, маркосіи любятъ спорить, что симъ указывается на ихъ тридцатицу.

Гл. 18. Но почитаю необходимымъ присо-
вокупить къ сему и то, что выбираютъ они
изъ писаній, предпринимая увѣрить о своемъ
Первоотцѣ, до пришествія Христова бывшемъ
никому невѣдомымъ, и это—для того, чтобы
показать, будто Господь нашъ возвѣщаетъ объ
иномъ отцѣ, а не о Творцѣ этой вселенной,
котораго, какъ сказали мы выше, они не чтутъ
и называютъ плодомъ Недостатка. Посему
слова пророка Іліи: *Израиль же Мене не по-
зна, и людіе Мене не разумѣша* (Иса. 1, 3.), при-
наравляютъ такъ, будто они сказаны о невѣ-
домости невидимой Глубины. И изреченіе Осіи:
нѣсть въ нихъ истины, ни вѣдѣнія Божія (Ос.
4, 1.)— усиливаются съ натяжкою примѣнить
къ тому же. И слова: *нѣсть разумѣваяй, или
зыскавая Бога, вси уклонишася, вкупь неключи-
чили быша* (Псал. 13, 2. 3.) примѣняютъ къ

(*) Свѣдѣніе, также неизвѣстно, откуда заимствованное. 2 Цар. 23, 13—говорится только: *спидоша три князи отъ тридцатицъ, и придоша въ Касонъ къ Давиду въ вертепъ Одоланъ.*

невѣдѣнію о Глубинѣ. И о сказанномъ у Моисея: не узритъ Бога никто, *и живѣтъ будетъ* (Исх. 33, 20.), увѣряють, будто имѣеть отношеніе къ Глубинѣ же. Ибо, какъ они живо говорятъ, Творецъ былъ видимъ пророками; слова же: не узритъ Бога никто, *и живѣтъ будетъ*, по ихъ мнѣнію, сказаны о невидимомъ и для всѣхъ невѣдомомъ Величіи. Но что слова: не узритъ Бога никто — сказаны о невидимомъ Отцѣ и Творцѣ всяческихъ, это явно всѣмъ намъ; а что они сказаны не о измышляемой еретиками Глубинѣ, но о Зиждителѣ (*τοῦ Δημιουργοῦ*), и что Онъ есть невидимый Богъ, это будетъ показано въ продолженіи слова. Еще они хвастливо говорятъ, будто Даніилъ даетъ примѣтити то же самое, когда, какъ невѣдущій, спрашиваетъ у Ангела о разрѣшеніи притчей, а Ангель, скрывая отъ него великое таинство Глубины, говоритъ ему: *вряди Даніиле*, ибо это — *словеса зараждена*, доколѣ разумѣющіе *уразумѣютъ*, и бѣлые *убѣлятся* (Дан. 12, 9. 10), и будто они-то суть сіи бѣлые и разумѣющіе.

Гл. 19. Сверхъ сего, къ пораженію неразумныхъ и незнающихъ, какія писанія истинныя, привносятъ несметное множество подложныхъ и поддѣльныхъ писаній, ими самими составленныхъ. Для сего принимаютъ и то поддѣльное сказаніе, будто Господь, въ отрочествѣ учась грамотѣ, когда учитель по обычаю сказалъ ему: говори — алфа, отвѣчалъ: — алфа; а потомъ,

когда учитель велѣлъ сказать: вита, отвѣчалъ: ты скажи мнѣ сперва, что значитъ алфа, и тогда я скажу тебѣ, что такое вита ⁽³⁾. И это объясняютъ такъ, что одинъ Онъ знаетъ невѣдомое, на которое и указалъ подъ образомъ алфы. А нѣчто и изъ находящагося въ Евангеліи приспособляютъ по сему же способу. Такъ, объ отвѣтѣ двенадцати-лѣтняго Господа Матери: *не вѣсте, яко въз тѣхъ, яже Отца Моего, достоинъ быти Ми* (Лук. 2, 49.) — говорятъ: это Онъ возвѣстилъ имъ объ Отцѣ, котораго не вѣдали. И потому, говорятъ, послалъ учениковъ къ двенадцати колѣнамъ проповѣдывать о незнаемомъ ими Богѣ. И предъ сказавшимъ Ему: *учителю благий*, — говорятъ, исповѣдалъ истинно благимъ Бога, сказавъ: *что Мя мало-лети блага? Благъ единъ Отецъ на небесахъ* (Матѣ. 19, 16. 17.); небесами же въ семъ случаѣ названы эоны. И тѣмъ, что не отвѣчалъ сказавшимъ Ему: *кою силою сія творитиши* (Лук. 20, 2.), но взаимнымъ вопросомъ привелъ ихъ въ замѣшательство, по изъясненію еретиковъ, Господь показалъ неизреченность Отца, — именно же тѣмъ, что не сказалъ. Да и въ изреченіи: «много разъ желалъ я услышать единое изъ

(3) Сказаніе сіе встрѣчается въ различныхъ, дошедшихъ до насъ, апокрифахъ, напр. въ сказаніи Ѳомы израильянина философа объ отрочествѣ Господнемъ (гл. 14. Codex apocryphus. N. Testam. ed. Thich. T. 1. p. 307.), также въ евангеліи младенчества Спасителя (гл. 49. *ibid.* pag. 125).

сихъ словъ, и небыло, кто бы сказалъ»^(и), говорятъ, словомъ—«единое» открываетъ единого, истиннаго Бога, Котораго не познали. А еще, когда, приблизясь къ Иерусалиму, заплакалъ о немъ, и сказалъ: *аще бы разумѣлъ и ты сегодня, еже къ смирению твоему: но скрыся отъ* (Лук. 19, 42.); то реченіемъ — *скрыся* привелъ въ ясность сокровенность Глубины. А также—словами: *приидите ко Мнѣ вситруждающіися и обремененніи, и научитесь отъ Мене* (Мѣ. 11, 28. 29.), возвѣстилъ объ Отцѣ истины, ибо общалъ научить ихъ, какъ говорятъ еретики, тому, чего не знали. Но высочайшимъ и какъбы все вѣнчающимъ доказательствомъ своего предположенія поставляютъ они сіи слова: *исповѣдаются Отче, Господи небесъ и земли, яко утаилъ еси та отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ. О, Отче Мой, яко предъ Тобою благоволеніе бысть. Вся мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ; и никто не позналъ Отца, токмо Сынъ: ни Сына, токмо Отецъ, и емуже Сынъ* откроетъ (Мѣ. 11, 25—27.). Ибо въ сихъ словахъ, говорятъ, Господь со всею ясностію показалъ, что избрѣтеннаго ими Отца истины до Его пришествія никто никогда не зналъ; и хотять утверждать, что Творецъ и Создатель всегда всѣмъ былъ извѣстенъ, а это сказалъ Господь о никому невѣдомомъ Отцѣ, котораго они возвѣщаютъ.

(и) Откуда заимствовано сіе изреченіе, неизвѣстно.

Гл. 20. А что касается до преданія у нихъ объ искупленіи, оно невидимо и не постижимо, въ слѣдствіе того, что оно есть мать необъятнаго и невидимаго. И посему, какъ непостоянное, нельзя выразить оное просто, и однимъ словомъ, потому что каждый изъ нихъ по-одначкѣ учитъ объ искупленіи, какъ имъ угодно, ибо сколько тайноводителей сего образа мыслей, столько и искупленій. И что этотъ видъ внушенъ сатаною въ отрицаніе крещенія, которымъ возрождаемся для Бога, и въ отверженіе всей вѣры, это, обличая еретиковъ, приведемъ въ извѣстность въ надлежащемъ мѣстѣ. Еретики говорятъ, что искупленіе необходимо получившимъ совершенное вѣдѣніе, чтобы возродиться въ превысшую всего силу; ибо иначе не возможно намъ войти внутрь Плиромы, потому что, какъ они думаютъ, именно искупленіе низводитъ въ бездну Глубины. Крещеніе, какъ они утверждаютъ, видимаго Иисуса совершается въ отпущеніе грѣховъ, а искупленіе нисходившаго въ Немъ Христа—въ совершенство, и первое—душевно, а второе—духовно; и крещеніе возвѣщено Іоанномъ *въ покаяніе* (Мѡ. 3, 11.), а искупленіе принесено Христомъ въ усовершеніе. И о немъ-то говоритъ Онъ: и иныиъ крещеніемъ и малъ креститися, и весьма стремлюсь къ нему (Лук. 12, 50.). Да и сынамъ Зеведеевымъ, говорятъ, когда маѣ ихъ просила Господа посадить ихъ съ Собою въ

царствіи одесную и ошуюю, Онъ предложилъ сіе же искупленіе, сказавъ: *можете ли крещеніемъ креститися*, которымъ Я буду креститься (Мѡ. 20, 22)? И Павелъ, утверждають еретики, многократно въ ясныхъ выраженіяхъ указываетъ на искупленіе о *Христѣ Иисусѣ* (Римл. 3, 24.); и это есть то самое искупленіе, о которомъ они передають различно и несогласно.

Гл. 21. Ибо одни изъ нихъ устрояють брачный чертогъ, и совершають тайноводство съ произношеніемъ какихъ-то словъ надъ посвящаемыми, и утверждаютъ, что совершаемое ими есть духовный бракъ, подобно горнимъ четамя. А другіе ведутъ на воду, и крещаютъ, приговаривая такъ: «во имя невѣдомаго Отца всяческихъ,—въ Матерь, всего Истину, — въ Сшедшаго на Иисуса,—въ единеніе, искупленіе и общеніе съ силами». Иные же, чтобы болѣе поразить посвящаемыхъ, приговариваютъ какія-то еврейскія слова, а именно: *Васема Хамосеи Вазанора Мистадіа Руада Куста Вавофоръ Калахѡи*. Истолкованіе же сихъ словъ Іакова: «призываю то, что превыше всякой силы отчей, что именуется свѣтомъ, духомъ благимъ, и жизнию, потому что ты царствовалъ въ тѣлѣ». А другіе также искупленіе произносятъ такъ: «имя, сокровенное отъ всякаго божества и господства и истины, въ которое облекся Иисусъ Назарянинъ въ жизняхъ свѣта Христа,—Христа живущаго Духомъ Святымъ,

въ искупленіе ангельское, имя возстановленія: Мессіа Уфарегъ Намемпсманъ Халдеанъ Мосомидаза Акфарне Псауа Іису Назаріа». Изъясненіе же и сихъ словъ таково: «во Христѣ не раздѣляю духъ, сердце и милосердную пренебесную силу; да пользуется мнѣ имя твое, Спаситель истины». И это приговариваютъ сами совершители тайнодѣйствія. А тотъ, надъ кѣмъ оно совершается, отвѣчаетъ: «я утвердился и искупленъ, и искупаю душу мою отъ вѣка сего и отъ всего, что въ немъ, именемъ Іао, который искупилъ принадлежащую ему душу во искупленіе во Христѣ живомъ». Послѣ сего, присутствующіе говорятъ: «миръ всѣмъ, на которыхъ имя сіе почиваетъ». Потомъ посвященнаго помазуютъ сокомъ бальзама, ибо говорятъ, что масть сія есть образъ все превышающаго благоуханія. Нѣкоторые же изъ нихъ говорятъ, что водить на воду — дѣло излишнее, а смѣшавъ въ одно елей и воду, съ произношеніемъ словъ, подобныхъ вышеприведеннымъ, выливаютъ на голову посвящаемыхъ, и думаютъ, что это и есть искупленіе. Но и они помазуютъ бальзамомъ. А другіе, отвергнувъ все это, говорятъ, что не должно таинство неизреченной и невидимой силы совершать при помощи тварей видимыхъ и тѣльных, а таинство недомыслимаго и безтѣлеснаго при помощи чувственнаго и тѣлеснаго, и что самое познаніе неизреченнаго величія

есть совершенное искупленіе; ибо Недостатокъ и страсть произошли отъ невѣдѣнія, а вѣдѣніемъ разрушается все, что составилось отъ невѣдѣнія, почему вѣдѣніе и есть искупленіе внутренняго человѣка. И оно не тѣлесное искупленіе, ибо тѣло тлѣнно, и не душевное, ибо и душа—отъ Недостатка, и есть какъ-бы жилище духа; посему и искупленію должно быть духовнымъ. Вѣдѣніемъ же искупляется внутренній, духовный человѣкъ, и еретики довольствуются познаніемъ всего. И вотъ какое искупленіе есть истинное.

Досель слова Иринея.

Гл. 22. Все сіе тщательное изслѣдованіе составилъ блаженный старецъ Иринея, изложилъ въ связи все изъ всего ихъ поврежденнаго ученія. Посему, какъ и объявлено уже мною прежде, удовольствовавшись плодами его тщательности, предложили мы все слово въ слово, какъ нашли у него; потому что еретики будутъ опровергнуты тѣмъ самымъ, что сказано симъ святымъ мужемъ противъ ихъ негоднаго ученія. Ибо, какъ по всему даетъ видѣть истина и внушаетъ благомысленное разсужденіе, и согласно съ правиломъ благочестія, мы вѣруемъ закону, пророкамъ и патріархамъ, начиная съ самыхъ древнихъ по порядку, а также ученію самого Спасителя и Его апостоловъ, которые ясно учатъ насъ исповѣдывать единого Бога Отца, Вседержителя

всяческихъ, и Господа нашего Иисуса Христа, и Святаго Его Духа, единую святую Троицу несозданную, тогда какъ все другое приведено въ бытіе изъ небытія послѣ Отца и Сына и Святаго Духа. Если таково ясное исповѣданіе и вѣрованіе всѣхъ, упомянутыхъ выше, пророковъ, евангелистовъ и апостоловъ; то, какъ много разъ пространно говорено нами въ приложеніи къ каждой ереси, никакое смѣлое измышленіе не сможетъ устоять противъ луча истины. Такъ по всему видно, что и этотъ обманщикъ и душегубецъ, наравнѣ съ ересями, о которыхъ прежде сказано, сшивалъ и составлялъ великія сіи ученія на показъ и для возбужденія любопытства.

Гл. 23. Но миновавъ негодное ученіе Марка и по нему называемыхъ маркосіями, обратимся, возлюбленные, къ слѣдующимъ по порядку ересямъ, и снова станемъ разыскивать ихъ корни, и уничтожать горькіе ихъ плоды, а также показывать опроверженіе еретиковъ и все, что ихъ касается, не во вредъ читающимъ, но для отвращенія ихъ отъ ересей, чтобы и не приближались ни къ одной изъ вышеупомянутыхъ или послѣдующихъ ересей, но прочитавъ написанное еретиками, и узнавъ разглашаемое ими, и осудивъ каждое ихъ заблужденіе и гадамъ свойственное лукавство, бѣжали отъ нихъ, и даже, какъ я сказалъ, не приближались къ нимъ. Испытатели говорятъ,

что есть нѣкоторая ехидна, дипсада (*διψας*), которая причиняетъ какъ бы подобный же вредъ такимъ образомъ: въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ есть въ скалахъ впадины съ водою, или льются со скалъ въ какій-либо пріемникъ малые ручьи, дипсада, найдя воду и напившись ея, послѣ питья ввергаетъ ядъ въ названныя выше мѣста остановки воды, отъ чего всякое живое существо, которое приблизится и насытится питьемъ, какъ будто получить пользу отъ принятія воды, но тутъ же, при водномъ вмѣстилищѣ, принявшемъ въ себя и ядъ дипсады, падаетъ и умираетъ. А если кого ранить сама дипсада, то, по особенному избытку въ ней жгучаго яда, страданіе отъ боли возбуждаетъ позывъ жажды и питья, постоянно побуждая удовлетворять себѣ и пить; и пораженный, сколько разъ ни испытываетъ это смертоносное болѣзненное побужденіе, думаетъ получить нѣкое облегченіе страданія, но на послѣдокъ, когда наполнится чрево и не будетъ принимать болѣе, тутъ же на мѣстѣ съ питьемъ испускаетъ дыханіе. Такъ и Маркъ обманутымъ имъ причиняетъ смерть отъ питья. Силою Божіею бывъ избавлены отъ сего яда, перейдемъ къ слѣдующимъ по порядку ересямъ.

О КОЛОРВАСІЯХЪ,

пятнадцатой, а по общему порядку тридцать пятой, ереси.

Гл. 1. За маркосіями слѣдуетъ Колорвасъ; онъ воспользовался обманами вышеназваннаго Марка, а иное примыслилъ отличное отъ маркосіевъ, отродивъ подобно тернамъ отъ Птолемея корня, чтобы тѣмъ, какъ иглами, уязвлять міръ, покушаясь придать себѣ болѣе блеска, какъ грядущему свыше. Сперва онъ былъ заодно съ Маркомъ, подобомысленнымъ ему, такъ что ересь ихъ была какъ бы двуглавымъ змѣемъ; а на послѣдокъ, подобно головѣ, отсѣченной отъ туловища пресмыкающагося и еще дышащей, обидѣлъ многихъ, погубивъ ихъ, потому именно, что казался нѣсколько большимъ и искуснѣйшимъ сравнительно съ своими сверстниками и предшественниками. Онъ говоритъ, что первая осмерица ^(к) произошла не чрезъ постепенное рожденіе одного эона отъ другаго, но утверждаетъ, какъ самъ повивавшій, что вмѣстѣ и за одинъ разъ отъ Первоотца и его мысли родился рядъ шести эоновъ. И по словамъ его и его

(к) Начиная съ словъ: „первая осмерица“ до конца главы продолжается буквальная выписка изъ творенія св. Принея: „противъ ересей“ (L. I. cap. 12.).

послѣдователсй, не отъ Слова и Жизни родились Человѣкъ и Церковь, какъ думали другіе, но отъ Человѣка и Церкви—Слово и Жизнь. Впрочемъ говорятъ о семъ и инымъ образомъ, а именно: чтó произвести замыслилъ Первоотецъ, то названо Отцемъ; поелику же произведеніемъ была Истина, то сіе наименовано Истиною. Посему когда восхотѣлъ показать себя, то сіе названо Человѣкомъ; кого же предварительно имѣлъ въ мысли, когда производилъ, этому дано имя Церкви. И Человѣкъ произвелъ Слово; это—первородный Сынъ; за Словомъ же слѣдуетъ и Жизнь. Такъ наполняется первая осмерица. Много также разногласія между ними и о Спасителѣ: одни говорятъ, что Онъ произошелъ отъ всѣхъ, почему и называется сыномъ благоволенія (*ευδομητός*), потому что благоволила къ нему вся Плирома; другіе же говорятъ, что онъ произведенъ одними десятию эонами, происшедшими отъ Слова и Жизни, и сохраняетъ прародительскія имена; иные—что произведенъ двенадцатию эонами, получившими бытіе отъ Человѣка и Жизни, и поэтому исповѣдуетъ себя Сыномъ Человѣческимъ, какъ бы ведущимъ родъ отъ Человѣка; иные же говорятъ, что онъ приведенъ въ бытіе Христомъ и Святымъ Духомъ для укрѣпленія Плиромы; и посему, сохраняя прозваніе Отца, которымъ произведенъ, называется Христомъ; а другіе какіе-то, такъ ска-

зять, собиратели пѣсень (*ψαλμοί*) между ними, говорятъ, что человѣкомъ называется Первоотецъ всяческихъ, Первоначало, предшествующее и недомыслимому. И въ семъ-то и состоитъ великое и сокровенное таинство, что превысшая всяческихъ и всеодержительная сила называется Человѣкомъ, и что поэтому Спаситель нарицаетъ себя Сыномъ человѣческимъ.

Гл. 2. Вотъ и Колорвасово, бесполезное для жизни и мечтательное, трескучее пустословіе! Кто обратитъ вниманіе на оное, тотъ по предшественникамъ Колорваса увидитъ, что любочестіе есть отличіе мнѣній каждаго изъ нихъ. Ибо каждый, тщеславясь и желая собрать себѣ толпу, которая бы ему послѣдовала, говорилъ ложь, какая пришла ему на мысль, не по пророчеству изрекая сіе, ибо не Духъ Святыи глагола въ нихъ, и не имѣя къ тому ни малѣйшаго предлога въ истинѣ пророческой и евангельской. Опроверженіе же всѣхъ этихъ послѣдователей лжеименнаго вѣдѣнія въ томже самомъ словѣ истины, которое сказано о первыхъ изъ нихъ; ибо всѣ они, какъ принадлежащіе къ школѣ Валентина и его предшественниковъ, и изъяснявшіе, каждый иначе, что Валентинъ имѣлъ въ мысляхъ, подлежать равному съ ними посрамленію. И этотъ Колорвасъ пришелъ къ намъ съ великимъ обманомъ пустословія; ибо вымыслилъ и предложилъ намъ для непостижимаго, невидимаго

и святаго Бога Отца всяческихъ имя: Человѣкъ. При семъ сочетается онъ съ своимъ заблужденіемъ слово Спасителя, Который называетъ себя Сыномъ человѣческимъ, и отъ истиннаго и яснѣйшаго исповѣданія Христа о Себѣ переноситъ разумѣніе пользующихся его наставленіями къ затруднительнымъ и пустословнымъ изслѣдованіямъ въ слѣдствіе предположенія, что на небесахъ есть то, чего нѣтъ. Допустимъ, согласно ученію этого жалкаго Колорваса, что Спаситель именуется себя Сыномъ человѣческимъ потому, что Отецъ Его называется Человѣкомъ, а не по плоти, которую принялъ отъ дѣвическихъ ложесть, то есть отъ Святой Маріи, родившись по дѣйствию Духа Святаго: но что скажетъ Колорвасъ, о комъ говоритъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда сказалъ іудеямъ: *нынѣ же Мене ищете убити, человека, иже истину вамъ глаголахъ, юже слышахъ отъ Отца Моего* (Іоан. 8, 40.)? И не сказалъ уже при семъ: человека Отца Моего; но исповѣдуя Отца, означилъ, что Онъ—Богъ всяческихъ, а о Себѣ исповѣдуя, что вочеловѣчился, назвалъ себя человѣкомъ поистинѣ. Такъ и апостолы говорятъ; въ слѣдствіе чего истина отвсюду подтверждается, и извѣстнымъ дѣлается, почему Господу усвоены сіи имена: *Іисуса мужа извѣствованна въ насъ знаменіи и чудесы* (Дѣян. 2, 22.) и такъ далѣе. Посему, что скажешь на сіе,

жалчайшій изъ всѣхъ людей; коль скоро ты пришелъ къ намъ свыше съ новыми наименованіями, и величаешься тѣмъ, что дерзнулъ усвоить имя человѣка самому Владыкѣ всего и Отцу всяческихъ, какъ будто Господь потому называется Сыномъ человѣческимъ, что Отецъ называется человѣкомъ. Открой намъ и какое-либо другое, приличествующее Отцу, названіе, на примѣръ: *мужъ извъствованный*; но никогда не откроешь сего. Ибо хотя и мужъ есть человѣкъ, и мужемъ называемъ человѣка въ отличіе отъ жены; однако изъ сего не сможешь ничего устроить: потому что мужемъ можетъ быть названъ кто-либо только по наружному виду и по членамъ, какъ тайнымъ, такъ и видимымъ. Мы и женщину называемъ человѣкомъ, но не называемъ мужемъ. Посему, и къ мужчинѣ и къ женщинѣ относимъ слово: *человѣкъ* (*ὁ ἄνθρωπος καὶ ἡ ἄνθρωπος*). При различеніи же половъ, женщину именуемъ особливо женою, а мужчину — мужемъ: ибо наименованіе мужемъ и женою есть различеніе половъ мужскаго и женскаго, потому что при семъ раздѣльно представляется половое отношеніе. Но при именованіи общимъ именемъ, какъ мужъ, такъ и жена называется *человѣкомъ*.

Гл. 3. Посему, если это такъ, то приступите ко мнѣ всѣ рабы Божіи, любители истины, и посмѣйтесь надъ прелестникомъ и обман-

щикомъ Колорвасомъ, лучше же сказать, оплачьте обманутыхъ и погубившихъ и себя, и многихъ. А сами возблагодаримъ Бога за то, что истинѣ обычно путеводить сыновъ своихъ на прямой путь не многими и простыми словами, и она, тихо выступая, разсѣваетъ, ниспровергаетъ и въ ничто обращаетъ все жалкое и громозвучное прикрашенное многимъ стараніемъ, какъ ясно сіе можно видѣть изъ пророческаго слова. Ибо пророкъ, обвиняя тѣхъ, которые, къ обману самихъ себя, много трудятся надъ странностями и измышляютъ, что бы могло возбудить много молвы, сказалъ: *понеже не желаете вы воды Силоамли текущія тись, возводитъ на вы Господь воду рьки, царя ассирійска* (Иса. 8, 6. 7.). Ибо вода Силоамская означаетъ ученіе *Посланнаго* (Іоан. 9, 7.). Но кто сей посланный, если не Господь нашъ Исусъ, посланный отъ Бога Отца Своего? *Тись* же течетъ оно, по отсутствію чего-либо новословнаго или подкрашеннаго; напротивъ того поистинѣ святая невѣста Господня называется у Него въ пѣсняхъ Соломоновыхъ голубицею — по незлобію, кротости и преимущественной чистотѣ сего животнаго. И достойно удивленія, что другихъ, не невѣсть Своихъ, а назвавшихся Его именемъ, именуетъ Онъ *наложницами и царицами*, по причинѣ царскаго имени, которымъ величается каждая изъ нихъ, называя Христа своимъ. Но хотя

есть *осмьдесятъ наложницъ*, то есть ересей, и сверхъ того *юнотъ*, *имже нльть числа*; однако говорить: *едина есть голубица моя, совершенная моя* (П. Пѣсн. 6, 7. 8.), т. е. сама святая невѣста и вселенская церковь. *Голубица* она, какъ сказалъ я, по кротости, незлобію и чистотѣ сего животнаго; а *совершенная* потому, что пріяла совершенную благодать отъ Бога, и вѣдѣніе отъ самаго Спасителя по дѣйствию Духа Святаго. Посему вотъ Кто—Женихъ, Который *сказывается: Посланъ*, то есть Силоамъ, воду имѣеть *текущую тись*, т. е. ученіе, не производящее ни шума, ни треска, чуждое всего призрачнаго и громкихъ словъ. А также и невѣста Его—тихая голубица; у нея нѣтъ ни яда, ни зубовъ, ни жалъ, какія есть у всѣхъ этихъ гадовидныхъ, источающихъ ядъ: изъ нихъ каждый за особенную честь поставлялъ себѣ предъ другими приготовить міру какую-либо отраву, и нанести вредъ оказавшимъ ему довѣріе. Одинъ изъ числа ихъ и этотъ, котораго постарался я здѣсь обличить словомъ Божіимъ и при помощи свыше, и попрасть, какъ гада, называемаго ядовитымъ паукомъ тетрагнаѳомъ, или наскоро раздавить, какъ голову, отсѣченную отъ двухглавой ехидны—амфисвены. Но, мицуя и сего, снова буду разсматривать слѣдующія по порядку ереси. И повѣствуя о нихъ, буду въ молитвѣ просить о томъ, чтобы мнѣ высказать о нихъ истину,

но никому не причинить вреда, или самому не потерпѣть вреда.

Объ ираклеонитахъ,

шестнадцатой, а по общему порядку тридцать шестой, ереси.

Гл. 1. Преемникъ сего Колорваса — нѣкто Ираклеонъ, отъ котораго получили свое названіе ираклеониты. Онъ не менѣе Колорваса упражнялся въ пустословіи. И хотя все, о чемъ и какъ ни говорятъ колорвасіи, принимаетъ за основаніе, потому что отъ нихъ происходитъ, и у нихъ заимствовалъ свой ядъ; однако, чтобы и себѣ самому составить сходбище обманутыхъ, хочеть превзойти колорвасіевъ, именно представляя въ себѣ нѣчто превосходнѣйшее предъ ними. Ибо всѣ они, представляя собою стоглавое или сторукое туловище, уподобляются кому-либо изъ именуемыхъ въ баснословіи у еллинскихъ стихотворцевъ: Котту, или Вріарею, котораго называютъ еще Эгеономъ, или Гигису, или такъ называемому Аргусу многоглазому, о которыхъ стихотворцы въ своихъ пѣснопѣніяхъ рассказываютъ чудеса, вымышляя и говоря, что у одного—сто рукъ, у другаго—сто глазъ, и головъ то пятьдесятъ, то сто; и потому-то, говорятъ, Ерміи называется аргифонтомъ, что онъ убилъ Аргуса многоглазаго. Такъ и каж-

дый изъ сихъ, желая предоставить себѣ начальство, именовалъ себя главою, привнося иное кромѣ того, надъ чѣмъ напрасно трудились его учителя, и сверхъ ихъ неистоваго ученія. Но чтобы недлить много предисловія, перейду къ своему предмету.

Гл. 2. Итакъ этотъ Ираклеонъ, съ тѣми, которые, какъ я прежде сказалъ, отъ него назвались ираклеонитами, подобно Марку и нѣкоторымъ изъ его предшественниковъ, говоритъ объ осмерицахъ: вышней, и дольней. А затѣмъ одинаково же думаетъ и о четахъ между тридцатью зонами. И онъ также утверждаетъ, что вышній Отецъ всяческихъ, котораго нарицаетъ и глубиною, есть человекъ. И по мнѣнію Ираклеона, онъ—ни мужескаго, ни женскаго пола; но изъ него имѣетъ бытіе и Матерь всего, которую Ираклеонъ именуетъ и Молчаніемъ, и Истиною. А отъ нея имѣетъ бытіе вторая Матерь, находящаяся въ забвеніи, которую и онъ также называетъ Ахамоею. Сею же наконецъ составлено все въ Недостаткѣ. Но Ираклеонъ хочетъ сказать и болѣе своихъ предшественниковъ,—и это состоитъ въ слѣдующемъ. Заимствовавъ поводъ отъ Марка, однакожь не согласно съ нимъ онъ искупляетъ приближающихся къ кончинѣ и уже находящихся при самомъ исходѣ, изъ числа своихъ послѣдователей; но поступаетъ при семъ иначе, искупляя обманутыхъ имъ при

самой кончинѣ. Иногда нѣкоторые изъ нихъ, смѣшавъ елей съ водою, изливаютъ на голову отшедшаго; другіе же смѣшиваютъ благовонную жидкость, называемую сокомъ бальзамнымъ (*δποβάλλαμον*), и воду; между тѣмъ призываніе у нихъ общее, такое же, какое составилъ еще предшественникъ его Маркъ, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ именъ. Вотъ самое призываніе: Месіа Уфаръ Егнаменпсе Менхалдіа Носсоми Даеа Акфаранъ Епсевуа Іису Назаріа. И это дѣлаютъ именно для того, чтобы тѣ, надъ которыми при исходѣ совершены эти призыванія вмѣстѣ съ возліаніемъ смѣси воды и елея или масти, сдѣлались неодолимыми и невидимыми для вышнихъ началъ и властей, и внутренній ихъ человѣкъ возшелъ невидимо; потому что, говорятъ, тѣла ихъ остаются въ твари, а душа ихъ предстаетъ Деміургу, пребывающему горѣ въ Недостаткѣ, отъ чего и остается тамъ при немъ, превыше же ихъ восходить, какъ сказалъ я, внутренній человѣкъ, который гораздо внутреннѣе души и тѣла, и который, какъ имъ угодно говорить, и низшелъ изъ вышней Плиромы.

Гл. 3. Итакъ тѣмъ, которыхъ успѣли обмануть, даютъ повелѣніе, говоря: когда придешь къ началамъ и властямъ, имѣй въ памяти, чтобы сказать послѣ здѣшней кончины вотъ что: «я сынъ Отца, Отца первосушаго: въ настоящее время я сынъ пришелъ увидѣть все чужое и

свое, и не совѣтъ чужое, а принадлежащее Ахамоеѣ, которая женскаго пола, и создала это для себя; родъ же свой я веду отъ первосущаго, и снова иду въ свое мѣсто, откуда пришелъ». И говорятъ, что сказавшій это избѣгаетъ властей, и приходитъ къ окружающимъ горѣ Диміурга около первой осмерицы; потому что, и по ихъ мнѣнію, ниже Диміурга есть седмерица, самъ же онъ въ этомъ семеричномъ числѣ осмый, а пребываетъ въ Недостаткѣ и въ невѣдѣніи. И говоритъ окружающимъ Диміурга исшедшій изъ сей жизни: «я сосудъ честный, болѣе честный, нежели создательница ваша женскаго пола. Матерь ваша не знаетъ своего корня; а я знаю себя, и вѣдаю, откуда я, и призываю нетлѣнную Премудрость, которая во Отцѣ, и есть Матерь вашей матери, не имѣющей отца, ни супруга мужскаго пола. Ваша создательница женскаго пола, приведена въ бытіе эономъ женскимъ, не вѣдаетъ и своей матери, и думаетъ, что одна только она и имѣетъ бытіе. А я призываю ея матеръ». Услышавъ сіе, окружающіе Диміурга, говорятъ, очень смутятся, и познаютъ свой корень и родъ своей матери. Отшедшій же, повергнувъ свои узы и ангела, то есть душу, придетъ къ своимъ. Ибо праклеониты думаютъ, что въ человѣкѣ вмѣстѣ съ тѣломъ и душою есть и вѣчто иное. И вотъ все, что дошло до насъ объ искупленіи.

Гл. 4. Разумные же, услышавъ объ ихъ чрезмѣрныхъ посмѣянiяхъ, осмѣютъ ихъ лицедейство, а именно, какъ каждый изъ нихъ, сравнительно съ другимъ, законополагаетъ иное по своему желанiю, и не сокращаетъ своей дерзости, а напротивъ того, каждый выдумываетъ, что только можетъ. Поелику же еще доселѣ рождаются и прибываютъ у нихъ люди, которые каждый день находятъ сказать что-либо новое и обморочить увлеченныхъ ими; то трудно изслѣдовать или высказать все, что они говорятъ. Посему опять въ показанiи того, что дошло до насъ о сей ереси, удовольствуюсь сказаннымъ. Кому же не ясно, что такое ученiе — басня, и все въ немъ — горькая шутка? Скажи ты, или пусть скажутъ твои предшественники: откуда получили вы тѣло? Откуда душу? Откуда внутреннѣйшаго своего челоуѣка? Если свыше, отъ вышняго духовнаго, какъ говоришь ты въ лицедѣйныхъ своихъ представленiяхъ, обѣщанiемъ надежды наводя юродство на обманутыхъ тобою, отъ чего они, превознесшись какою-то цѣлю, незамѣтно увлекаются, очарованные твоимъ лицедѣйствомъ; то скажи: что общаго у вышняго духовнаго съ вещественнымъ? Что общаго у вещественнаго съ душевнымъ? Почему Димiургъ есть зиждитель того, что ему не свое? Почему Вышнiй подалъ Свою духовную силу Димiургу, который дѣйствовалъ не хорошо? Отъ

чего Диміургъ, смѣшавъ свое душевное съ вещественнымъ, восхотѣлъ лучше связать свою силу веществомъ? Если ему угодно примѣшать свою силу къ веществу; то вещество ему нечуждо. Если же чуждо: то кто доставилъ ему власть надъ веществомъ? И прежде всего скажи ты мнѣ, обманщикъ, по ненависти ли къ душѣ Диміургъ связалъ ее веществомъ, или по невѣдѣнію о томъ, что будетъ. Но знаю, что не скажешь ни того, ни другаго. Ибо веществомъ называемъ не тѣло,—отнюдь нѣтъ,—и не созданія Божіи. Напротивъ того, послѣ этого малозначительнаго вещества, которое предлагается для обработки всякому искусству и ремеслу, писанію извѣстно иное нѣкое вещество, разумію порождаемое умомъ нечистое помышленіе и грязные грѣховныя помыслы. Ибо они поднимаются, какъ изъ болота зловоніе и нечистое, заразительное и тинистое испареніе; какъ и блаженный Давидъ, гонимый и оклеветаемый лукавыми людьми, сказалъ: *улыбохъ* въ веществѣ (1) *глубины* (Псал. 68, 3.), и такъ далѣе.

Гл. 5. Но такъ какъ, по твоему мнѣнію, Ираклеонъ, веществомъ называются тѣла людей и весь здѣшній міръ; то съ какою цѣлю

(1) По славянскому переводу: *въ тиньнѣи*, то есть въ тинѣ, согласно съ греческимъ чтеніемъ LXX: *εἰς ἔλνθ*; но св. Епифаній последнее слово читаетъ: *ἐλνθ*, что и значитъ: вещество.

Диміургъ свою душу примѣшалъ къ веществу? Если по невѣдѣнію зла; то не можетъ быть зиждителемъ, кто не знаетъ, что хочетъ создать. Ибо и мы во всякомъ искусствѣ, когда работаемъ, не дѣлаемъ ничего такого, чего не понимаемъ; и напередъ имѣемъ помышленіе о томъ, что желаемъ исполнить, и прежде, нежели сдѣлаемъ, знаемъ, что предприняли совершить. Хотя мы и слабы, и многого не достаётъ намъ по сравненію съ силою Божіею; однако, по дарованной отъ Бога людямъ разумности, знаемъ и мыслимъ. А тебѣ, Ираклеонъ, доставшаяся отъ Бога разумность послужила во вредъ; потому что ты употребляешь ее въ дѣло не по Божіей волѣ, а для лукаваго занятія. Но скажу тебѣ еще опять: отъ чего происходитъ смѣшеніе духовнаго съ душевнымъ и вещественнымъ, когда то, что называется у тебя внутреннимъ человѣкомъ, соединено со вторымъ и третьимъ внѣшнимъ человѣкомъ, то есть съ душою и тѣломъ? Если по желанію вышней силы Отца всяческихъ, говорю о признаваемой тобою Глубинѣ; то, примѣшенная къ намъ здѣсь, тварь, какъ я сказалъ, не чужда общенія съ горними, по причинѣ благоволенія вышняго Отца, и свыше ниспосланной отъ Него искры, которою есть, по твоему понятію, духовный и внутреннѣйшій человѣкъ. Если же говоришь, что Диміургъ, находящійся въ оскудѣніи (*εν ελαττώσει*) и Недостаткѣ,

или Матерь, которую называешь Ахамоею, свыше получили силу, то есть духовное; то ни Диміургъ, ни такъ называемая тобою Матерь не будутъ болѣе въ Недостаткѣ и невѣдѣніи. Ибо какъ кто можетъ быть въ невѣдѣніи о томъ, чего вожделѣваетъ? Если подлинно желаетъ лучшаго, то знаетъ, что хорошо и что добро; а вѣдающій доброе, и не ненавидящій, но желающій его, не чуждъ доброму.

Гл. 6. Но чтобы не тратить силъ въ занятіяхъ ухищреніями этого обманщика, удовольствуюсь сказаннымъ. Ибо все его пустословіе падаетъ отъ яснаго исповѣданія всѣмъ, что Владыка всего благъ, предвѣдуешь, и все можетъ сдѣлать, и что всякое тварное естество прекрасно Имъ приведено въ бытіе. Ибо безъ Бога невозможно ничему имѣть бытіе, кромѣ только грѣха, который не имѣетъ кореннаго начала, и не до конца пребываетъ, но возникаетъ въ насъ по нашему допущенію, и зависимо отъ насъ же прекращается. Такъ и повсюду, когда вель слово о всѣхъ ересяхъ, я доказывалъ, что единъ Богъ, Творецъ и Зиждитель всего, Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, и единъ Единородный Сынъ Его Господь нашъ, Спаситель и Богъ, и единъ Его Святыи Духъ — едина святая и единосущная Троица; и все Ею прекрасно созданное—не зло какое-либо, но благо, по благи, такъ благоволившей, призвано изъ небытія въ бытіе. Сему Богу:

Отцу въ Сынѣ, Сыну во Отцѣ, со Святымъ Духомъ слава, честь и держава во вѣки вѣковъ, аминь!

Сдѣлавъ же вкратцѣ опроверженіе и сей еще ереси, перейду къ слѣдующимъ за нею по порядку, и по возможности буду дѣлать обличенія каждой ереси, и такъ довершу опроверженіе пагубнаго ихъ негоднаго ученія. Этого Ираклеона справедливо было бы назвать Сипсомъ; это — не змѣй, но, какъ говорятъ, четвероногое пресмыкающееся, подобное крапчатой ящерицѣ; вредъ отъ укушенія его почитается ни во что, но слюна, имъ извергнутая въ яство или питіе, немедленно причиняетъ смерть принимающимъ оныя. Таково же и ученіе Ираклеона. Но, обнаруживъ и его ядъ, и силою Господнею отеревъ съ гортаней или устъ тѣхъ, которые имѣли потерпѣть вредъ, по сказанному прежде, перейдемъ къ слѣдующимъ по порядку ересямъ, изобличая ихъ вредъ.

О Б Ъ О Ф И Т А Х Ъ,

семинадцатой, а по общему порядку тридцать седьмой, ереси.

Гл. 1. По сему, какъ обѣщали по силѣ Божіей, и слѣдующую по порядку за предшествующею ересь, послѣдовавшую суемудрію прежнихъ, и въ иномъ склоняющуюся къ од-

ному и тому же съ ними, а въ другомъ допустившую перемѣны, именно же въ яравахъ и наружномъ поведеніи принадлежащихъ къ ней, приведемъ, при Божіей помощи, въ извѣстность; чтобы изъ превыспренности заблужденія въ ихъ разногласіи всякому было явно, что они водятся заблужденіемъ, а не истиною. Ихъ-то неразуміе будетъ обнаружено и обличено теперь въ словѣ.

Офиты, какъ сказалъ я прежде, заимствовали поводы къ своему ученію у Николая, гностиковъ и предшествовавшихъ имъ ересей. Называются же офитами потому, что чтутъ змѣя (*ὄφις*). Ибо, кромѣ того, что изрыгаютъ нелѣпости, какъ преисполненные зловоніемъ отъ снѣди, о которой выше сказано, эти обманутые еще, по сказанному выше, чтутъ змѣя, какъ ничтожныхъ бѣсовъ. И смотри, до какого злоухищренія дошелъ обманувшій ихъ змій. Какъ въ самомъ началѣ обманулъ онъ Еву и Адама, такъ, скрывая себя, обманываетъ и нынѣ въ настоящемъ случаѣ, какъ и во время іудеевъ до пришествія Христова. И послѣ того, съ теченіемъ времени, еще обольщая людей алчныхъ къ снѣди, въ преслушаніи принятой по его внушенію, и подстрекая ихъ на бѣльшій обманъ, отводитъ отъ истиннаго Бога, при чемъ всегда много обѣщаетъ, какъ и въ началѣ. Ибо и тогда обманулъ словами: *будете яко бози* (Быт. 3, 5.); и послѣ

того, съ продолженіемъ времени, производитъ въ людяхъ многообразную и чудовищную мечтательность: отвлекши ихъ отъ единого и истиннаго Бога, зачинаетъ идолослужебное и многобожное хульное пустословіе. Ибо никогда не было, какъ и вѣтъ, боговъ; но есть Богъ. А змій предзачалъ идолонеистовство, многобожіе и исполненный обмана образъ мыслей; виновникомъ же сего былъ не одинъ только являвшійся тогда змій, но змій, глаголавшій въ змій, и чрезъ жену смутившій слухъ чело-вѣка, говорю о діаволѣ. И не древо было грѣхомъ; ибо Богъ не насаждаетъ ничего худаго; но древо познанія добра и зла породило вѣдѣніе. И не за познаніе — смерть, но за преслушаніе. Ибо и весь замысль врага былъ тогда не ради снѣди, но для того, чтобы произвести въ людяхъ преслушаніе. Посему преслушавшіе тогда изгоняются изъ рая, бывъ весьма справедливо наказаны Богомъ, не по ненависти, но изъ попеченія о людяхъ. Ибо Господь говоритъ имъ: *земля еси, и въ землю отгидеши* (Быт. 3, 19.). Такъ и должно было истинному Художнику, имѣющему, подобно скудельнику, попеченіе о созданномъ собственными руками созданіи и сосудѣ, когда сосудъ сей потомъ по причинѣ преслушанія оказался съ недостаткомъ, и пока еще онъ былъ, такъ сказать, мягкою глиною, и въ сосудѣ образовалась течь какъ бы сквозь трещину, — не

оставлять сосудъ такъ, но обратить въ первоначальное смѣшеніе, чтобы потомъ въ пакибытіе, то есть въ воскресеніе, возстановить въ первоначальную, и еще бѣльшую, свѣтлость сей сосудъ, то есть тѣла содѣлавшихъ весьма много неправеднаго, но покаявшихся, оставшихъ отъ собственныхъ своихъ проступковъ, и усовершенствовавшихся въ познаніи Господа нашего Иисуса Христа, такъ чтобы возставшее изъ земли смѣшеніе содѣлалось подобнымъ смѣшенію, размягченному художникомъ, и потомъ изъ него устроился первоначальный и еще лучшій образъ.

Гл. 2. Таково было коварство змія противъ Евы. Ибо естество человѣческое алчно отъ начала и всегда увлекается пустословными ученіями и пустыми обѣщаніями. И древле змій крылся и не обнаруживалъ конца своего ядоизверженія; а на послѣдокъ, послѣ Христова пришествія во плоти, сталъ изрыгать и извергать все свое ядовитое и негодное злоумное умышленіе. Онъ внушилъ разуму оболъщенныхъ и прославлять его какъ Бога, и поклоняться ему. Но можно знать, что одинъ и тотъ же змій причиняетъ обманъ и этою своею школою, какъ и чувственнымъ зміемъ. А именно божественное писаніе зміемъ называетъ діавола не потому, что онъ совершенно таковъ по виду, но по явной людямъ величайшей изворотливости и потому, что самая первая

уловка къ обману приведена въ дѣйствіе подъ видомъ змія. Посему познающимъ истину смѣшонъ догматъ о немъ, смѣшны и держащіеся его и прославляющіе змія какъ Бога. Ибо діаволь, неимѣя уже возможности обмануть мужественный разумъ, пріявшій отъ Господа силу истины, обращается къ женской слабости, то есть къ человѣческому невѣжеству, и убѣждаетъ невѣжественныхъ, потому что не можетъ обмануть твердый разумъ. Всегда онъ приближается къ женственнымъ расположеніямъ ума, а именно къ похоти и вождельнiю; это-то и есть женственное въ людяхъ, то есть невѣдніе,—а не обращается къ твердому разуму, благомысленно все разумящему и познающему Бога изъ естественнаго закона. И у офитовъ змій называетъ себя Христомъ; лучше же сказать не самъ онъ, ибо не можетъ провѣщавать, но діаволь, настрившій ихъ мысль такъ мудрствовать. Кто же, увидѣвъ змія, не признаетъ въ немъ врага и не побѣжитъ отъ него? Ибо послѣ того, какъ змій, будучи скотомъ, всецѣло сдѣлался сосудомъ діавольскимъ, и посредствомъ него діаволь прельстилъ человѣка въ раю; Господь поставилъ сего самага змія во вражду къ роду человѣческому, чтобы, видя вражду этого чувственнаго змія, люди избѣгали коварнаго обмана, и самое воззрѣніе на его наружный видъ было для нихъ, такъ сказать, ненавистно.

Гл. 3. А эти, такъ называемые, офиты усвояютъ сему змію все вѣдѣніе, говорятъ, что онъ для людей сдѣлался началомъ вѣдѣнія, и баснословно привносятъ, что признаютъ таинствами, но что въ самомъ дѣлѣ не иное что, какъ зрѣлищныя игры, и исполнено горькой шутки и суетудрія. Ибо это по истинѣ басни. Офиты говорятъ, что вышнимъ эономъ произведены эоны, — а ниже ихъ приведенъ въ бытіе Галдаваоѣ, произведенъ же онъ по слабости и невѣдѣнію собственной матери, то есть, вышняго Пруника женскаго пола. Ибо, какъ утверждаютъ они, эта Пруникъ сошла въ воды, смѣшалась съ ними и, по причинѣ смѣшенія съ тяжестію вещества, не могла отступитъ въ вышнюю область, а смѣшалась съ водами и веществомъ, и не могла уже возвратиться. Но она съ усиліемъ поднималась въ высоту и простиралась, и этимъ приведено въ бытіе высшее небо. Она же оказалась утвержденною, и не могла уже ни подняться вверхъ, ни сойдти внизъ, но осталась утвержденною и распростертою въ самой срединѣ. Ибо не могла спуститься долу, потому что не была сродна съ дольнымъ; а вверхъ не могла вступить потому, что была отягощена веществомъ, которое восприняла. Произведенный же ею въ невѣдѣніи Галдаваоѣ пришелъ въ самыя дольнія мѣста и создалъ себѣ семь сыновъ, которые создали себѣ семь

небесъ. Но Іалдаваоѣъ, чтобы семь произведенныхъ имъ сыновъ, будучи ниже его, не знали того, что выше его, но знали его исключительно одного, закрылъ и скрылъ отъ нихъ то, что выше его. И сей-то Іалдаваоѣъ, говорятъ офиты, есть Богъ іудеевъ. Но не такъ въ самомъ дѣлѣ, отнюдь нѣтъ. Напротивъ того ихъ будетъ судить Богъ Вседержитель, Который и есть Богъ іудеевъ и христіанъ и всѣхъ, а не Іалдаваоѣъ какій-либо, по ихъ вздорному баснословію.

Гл. 4. Потомъ, по ихъ словамъ, сіи, рожденные Іалдаваоѣомъ, семь сыновъ, или эоновъ, или боговъ, или ангеловъ (ибо они у офитовъ называются разными именами), когда, по умышленію Іалдаваоѣа, заключено было отъ нихъ вышнее, образовали человѣка по виду отца своего Іалдаваоѣа, не легко и не скоро, но тѣмъ же самымъ способомъ, какій изобрѣли въ своемъ пустословіи и прежнія ереси. Ибо и офиты говорятъ: человѣкъ былъ пресмыкающимся, въ видѣ червя, не могъ ни подняться, ни выпрямиться; но вышняя мать, называемая Пруникомъ, съ коварнымъ намѣреніемъ противъ Іалдаваоѣа, а именно по желанію отнять у Іалдаваоѣа ту самую силу, которую онъ отъ нея же возымѣлъ, сдѣлала то, что чрезъ него же отняла у него силу для образованнаго его чадами человѣка, и отъ Іалдаваоѣа послала человѣку искру, разумѣя

при семь именно душу. И тогда, говорятъ, человекъ сталъ на ноги, и восшелъ разумомъ выше осми небесъ, и позналъ и восхвалялъ вышняго Отца,—Того, Который превыше Іалдаваоѳа. Тогда Іалдаваоѳъ, огорченный тѣмъ, что было узнано гораздо высшее его, въ горести обратилъ взоры внизъ на отсадокъ вещества, и породилъ силу имѣющую змѣобразный видъ, которую офиты называютъ и сыномъ его. Сей-то, говорятъ, и былъ посланъ къ Евѣ и обманулъ ее. Она же послушала его и повѣрила ему, какъ сыну Божию, а повѣривши съѣла отъ древа познанія.

Гл. 5. Потомъ когда расскажутъ эту глупость и смѣшную поддѣлку; тогда, представивъ это, можно сказать, плачевное основаніе и смѣхотворное это дѣйствіе, начинаютъ нѣчто указывать намъ въ защиту, ложно такъ ими называемыхъ, боговъ. Не змѣевидны ли, говорятъ, наши кишки, по дѣйствію которыхъ живемъ и питаемся? И кое-что иное приносятъ къ своему обману и вздорному мнѣнію офиты предъ обманутыми. Мы, говорятъ, по той причинѣ славимъ змія, что этотъ богъ для многихъ сдѣлался источникомъ вѣдѣнія. Іалдаваоѳъ, говорятъ, не хотѣлъ, чтобы у людей были въ памяти вышняя Матерь и Отець. Но змій увлекъ ихъ, принесъ вѣдѣніе и научилъ мужа и жену всему вѣдѣнію вышнихъ тайнъ. Посему отецъ, то есть, Іалдаваоѳъ,

прогнѣвался на то , что змѣи открылъ людямъ вѣдѣніе, и низвергъ его съ неба. Отъ сего не приобрѣтшіе ничего другаго, кромѣ участи змѣиной , называютъ змѣя царемъ съ неба. Воздавая ему почитаніе, какъ говорятъ, за такое вѣдѣніе, приносятъ ему хлѣбъ. Они кормятъ естественнаго змѣя, котораго держатъ въ какомъ-то ящикѣ; а ко времени своихъ пещерныхъ таинствъ его приносятъ, и плотно уложивъ трапезу хлѣбами, вызываютъ сего самага змѣя. По отверстіи норы змѣи выходитъ. И вышедшій такимъ образомъ змѣй, по своей мудрости и по своему лукавству уже зная ихъ глупость, вползаетъ на столъ и извивается между хлѣбами. И это, по словамъ офитовъ, есть совершенная жертва. Посему, какъ я слышалъ отъ одного человѣка, не только они преломляютъ хлѣбы, вокругъ которыхъ обвивался этотъ самый змѣй, и раздають принимающимъ, но еще каждый лобзаетъ змѣя устами, при чемъ или волшебнымъ какимъ-либо заклинаніемъ змѣй бываетъ укропченъ, или другимъ дѣйствіемъ діавольскимъ, къ обману ихъ, это животное обращается въ ручное. Сему змѣю они поклоняются, и посвящаютъ евхаристію, совершившуюся въ слѣдствіе обвитія вокругъ нея змѣя, а потомъ возносятъ хвалебную пѣснь, какъ говорятъ, чрезъ него вышнему Отцу, и такимъ образомъ заканчиваютъ свои таинства.

Гл. 6. Но кто, и не ища въ божественномъ Писаніи опроверженія на это, не скажетъ, что это глупо и исполнено посмѣянія? Напротивъ того, все сіе само по себѣ покажется смѣшнымъ имѣющему умъ, возмогающій о Богѣ. Ибо тотчасъ найдемъ, что все ихъ пустословіе какое-то вздорное. Если они говорятъ о бытіи Пруника, то какъ изъ самаго сего имени, по сказанному мною прежде ^(м), не обнаружится гнилости ихъ мыслей? Ибо все называемое по имени Пруника, негодно; а если негодно, то не должно быть въ числѣ заслуживающаго преимущественное почтеніе. И какъ негодное было бы похвальнымъ? А развѣ не баснословіе это, что Пруникъ окрала Іалдаваоѳа, и отъ него окраденнаго низошла къ дольнимъ искра? И эта искра, поднявшись горѣ, познала Того, Кто выше Іалдаваоѳа, и, что особенно удивительно, человѣкъ, съ малѣйшею искрою, познаетъ болѣе образовавшихъ его ангеловъ. Ибо сотворившіе человѣка ангелы, или сыны Іалдаваоѳа, не познали того, что превышаетъ Іалдаваоѳа; а приведенный имъ въ бытіе человѣкъ, при помощи искры, позналъ. Посему офиты сами себя опровергаютъ своими собственными догматами, то прославляя змія, то утверждая, что онъ сдѣлался

(м) О Николантахъ гл. 4. Твор. Св. От. въ Русск. перев. т. XLII. стр. 146.

обманщикомъ Евы, ибо говорятъ: «обмануль Еву» (н). И то объявляютъ его Христомъ, а то сыномъ высшаго Іалдаваоа, обидѣвшаго сыновей закрытіемъ отъ нихъ вышняго вѣдѣнія, и оказавшаго пренебреженіе Матери и вышнему Отцу тѣмъ, что не допускалъ рожденныхъ имъ сыновъ прославлять возвышающагося надъ нимъ Отца. Посему, какъ змѣй есть царь небесный, если возсталъ противъ Отца? И если онъ даетъ вѣдѣніе, то какъ возвѣщаютъ о немъ, что онъ обманомъ прельстилъ Еву? Влагающій вѣдѣніе обманомъ даетъ не вѣдѣніе, но вмѣсто вѣдѣнія невѣдѣніе, какъ и по истинѣ можно видѣть, что у нихъ оно въ совершенствѣ. Ибо обладая невѣдѣніемъ, признаютъ оное вѣдѣніемъ, въ томъ соблюдая истину, что вѣдѣніемъ называютъ свое обольщеніе и невѣдѣніе.

Гл. 7. Но приводятъ и другія свидѣтельства, а именно говорятъ, что Моисей вознесъ мѣднаго змія въ пустынѣ, выставивъ его на видъ, чтобы онъ былъ цѣльбою угрызаемымъ отъ змія. Ибо называютъ это изображеніе цѣлебнымъ отъ угрызенія. Но и это утверждаютъ опять противъ самихъ себя. Ибо если угрызенія были отъ змѣй, и они были вредны; то слѣдуетъ, что змѣй не добръ. А то, что вознесено было тогда Моисеемъ, подавало

(н) См. выше, гл. 4.

исцѣленіе посредствомъ воззрѣнія не по естеству змѣя, но по благоволенію Бога, сдѣлавшаго изъ змѣя какъ бы противоядіе для угрызенныхъ въ то время. И ничего нѣтъ удивительнаго, если кто получаетъ врачеваніе отъ того же, отъ чего терпѣлъ вредъ. И никто да не охуждаетъ твари Божіей, какъ говорятъ опять другіе заблуждающіеся. Прообразовано же это бывшимъ въ пустынѣ по той причинѣ, о которой пришедшій Господь говоритъ въ Евангеліи: *якоже вознесе Моисей змію въ пустыни, тако подобаетъ вознестися Сыну человеческому* (Іоан. 3, 14.). Это и сбылось; ибо поругавшіеся надъ Спасителемъ, какъ бы надъ зміемъ, совершили эту неправду по навѣту змѣя, то есть діавола. И какъ отъ вознесеннаго змѣя происходило исцѣленіе для угрызенныхъ; такъ и вознесеніемъ Христа на крестъ совершенно искупленіе душъ нашихъ отъ угрызеній грѣха, какія были на насъ. Но и сами офиты приводятъ въ свидѣтельство сіе же самое изреченіе: «не видишь ли, что Спаситель сказалъ: *какимъ образомъ вознесе Моисей змію въ пустыни, тако подобаетъ вознестися Сыну человеческому?*» Также утверждаютъ, что по-сему-то и въ другомъ мѣстѣ говоритъ Онъ: *будите мудри, яко змѣй и цѣли, яко голубъ* (Матѳ. 10, 16.). И то, что Богъ прекрасно поставилъ для насъ символомъ ученія, они переносятъ на свои исполненныя обмана измышленія.

Гл. 8. Ибо Господь нашъ Иисусъ Христосъ и Богъ-Слово, безначально и вѣ въ времени рожденный отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ, не змѣй, отнюдь нѣтъ, а напротивъ того Самъ пришелъ противъ змія. Если же сказалъ: *будите мудри, яко змѣй, и цѣли, яко голубь*; то намъ должно спросить и узнать, почему Онъ привелъ въ наученіе наше сіи два указанія на голубя и змія. Въ змѣѣ нѣтъ ничего мудраго, кромѣ сихъ двухъ дѣйствій; именно: во время преслѣдованія, онъ, зная, что въ его головѣ—вся его жизнь, и боясь свыше, въ словахъ къ нему, даннаго Богомъ челоуѣку повелѣнія: ты будешь *блоти* его *главу*, а онъ твою *пяту* (Быт. 3, 15.),—все свое туловище свиваетъ на свою голову, и скрываетъ свой черепъ, выдаетъ же, по преизбытку лукавства, остальное туловище. Такъ и Единородный Богъ, происшедшій отъ Отца, хочетъ, чтобы мы, во время гоненія и во время искушенія, все свое предавали огню и мечу, а сохраняли свою голову, то-есть не отрицались Христа, потому что, по апостолу, *глава всякому челоуѣку Христосъ: глава же жень мужъ: глава же Христу Богъ* (1 Кор. 11, 3.). И въ другомъ еще змѣѣ весьма мудръ, какъ сказываютъ о семъ животномъ естествоиспытатели. Именно когда, ощутивъ жажду, выходитъ изъ норы къ какой-либо водѣ напиться; то ядъ не беретъ съ собою, но оставляетъ въ норѣ,—и,

такимъ образомъ пришедши, напивается воды. Посему и мы будемъ подражать этому, именно же, когда приходимъ во святую церковь Божию или на молитву, или къ таинствамъ Божиимъ, то не будемъ приносить съ собою злобы, или похоти, или вождельнія, или вражды, или чего-либо инаго въ своихъ помышленіяхъ. Иначе, какая была бы для насъ возможность подражать и голубю, если не сдѣлаемся чуждыми злобѣ? Хотя порода голубей во многомъ не заслуживаетъ похвалы; ибо голубь—порода ненасытная, неудерживающаяся отъ частаго смѣшенія, похотливая и ежечасно предающаяся похоти, а при этомъ слабая и вялая; однако по причинѣ незлобія, терпѣливости и незлопамятства сего животнаго, и по той еще причинѣ, что въ видѣ голубя явился Духъ Святой, Слово Божіе желаетъ, чтобы мы подражали изволенію Духа Святаго и незлобію незлобиваго голубя, имен- же были мудры *во благое*, просты же *въ злое* (Рим. 16, 19.). Вотъ и разрушилось все зрѣлищное сочиненіе офитовъ. Ибо апостоль ни о комъ иномъ прямо не утверждаетъ, что ему преимущественно принадлежитъ лукавство и навѣтничество,—но о діаволѣ и змѣи говоритъ: *боюся, да не како, якоже змій прелсти Еву, лукавствомъ его истльютъ и разумы ваша отъ простоты и чистоты Христовой, и правды* (2 Кор. 11, 3.). Видишь ли? Апостоль рѣши-

тельно говорить, что зміємъ приведены въ дѣло противъ Евы растлѣніе, ужасное лукавство и обманъ, и не показываетъ ничего похвальнаго, что было бы имъ произведено.

Гл. 9. Итакъ всякому, желающему знать ученіе истины и вѣдѣніе Святаго Духа, по всему удобоизобразимо и явно безуміе офитовъ. Но развѣявъ это страшное и съ трудомъ переплываемое морское волненіе, чтобы не тратить времени, вооружу свою ладью на другія морскія путешествія, по силѣ Божіей и молитвамъ святыхъ тщательно держась кормила, чтобы въ плаваніи своемъ усмотрѣть и изгибы свирѣпыхъ волнъ и образы морскихъ ядовитыхъ звѣрей;—и получить возможность пройти, не потерпѣвъ пораженія отъ яда морскаго угря, и ската, и дракона, и акулы, и морскаго скорпіона, и силою молитвы и моленія достигнуть небурной пристани истины; такъ чтобы и на насъ исполнилось изреченіе: *сходящии въ море повѣдаютъ добродѣтели Господни* (Псал. 106, 23.). Итакъ перейду въ повѣствованіи къ другой слѣдующей по порядку ереси.

О к а й я н а х ъ,

осмнадцатой, а по общему порядку тридцать осмой, ереси.

Гл. 1. Кайянами именуется получившіе наименованіе для своей ереси отъ Каина. Ибо

они восхваляютъ Каина и поставляютъ его своимъ отцемъ. И они, хотя произошли, такъ сказать, отъ различнаго возстанія волнъ, но не чужды той же самой бурѣ и тому же волненію, и произникнувъ какъ бы отъ тернистаго кустарника, не чужды всему множеству терній, хотя и различаются по имени; ибо терній много родовъ, но всѣ они одинаково имѣютъ негодное свойство причинять вредъ иглами.

Кайяне говорятъ, что Каинъ, а также и Исавъ, сонмъ Корея и содомляне—отъ крѣпчайшей силы и вышней власти, Авель же отъ слабѣйшей силы. Всѣ тѣ съ своимъ родствомъ похваляются кайянами: ибо сами они величаются родствомъ съ Каиномъ, содомлянами, Исавомъ и Кореемъ. И сіи, какъ говорятъ кайяне, обладаютъ совершеннымъ и высшимъ вѣдѣніемъ. Посему и Творецъ этого міра, по ихъ словамъ, прилагалъ усилія къ истребленію ихъ, но ничѣмъ не могъ повредить имъ. Они скрылись отъ него и переселились къ вышнему зону, которому принадлежитъ крѣпкая сила. Ибо Премудрость взяла ихъ, какъ своихъ, къ себѣ. И посему, какъ говорятъ, Іуда точно зналъ, что ихъ касается. И онъ, по мнѣнію кайянь, въ сродствѣ съ ними; ему же приписываютъ они преизбытокъ вѣдѣнія, и даже выдаютъ отъ его имени какое-то сочиненіе, которое называютъ евангеліемъ Іуды. Также измышля-

ють и нѣкоторыя другія сочиненія объ Утробѣ (*ἡ ὑτέρα*); сею Утровою называютъ они Творца всего этого объема неба и земли. И какъ и Карпократъ говоритъ, утверждаютъ, что никто не можетъ спастись, если не пройдетъ всего (о).

Гл. 2. Каждый изъ нихъ, подъ симъ именно предлогомъ дѣлая то, о чемъ и говорить не должно, и совершая срамныя дѣла, и содѣвая, какія только возможно, согрѣшенія, призываетъ имя каждаго ангела, какъ изъ числа дѣйствительныхъ Ангеловъ, такъ и изъ тѣхъ, о которыхъ они вымышленно говорятъ, и каждому изъ нихъ приписываетъ какое нибудь незаконное дѣло изъ земныхъ согрѣшеній, восписуя свое собственное дѣйствіе имени, какаго угодно, ангела. И когда дѣлаютъ это, говорятъ такъ: «о такой-то ангелъ, въ твоёмъ дѣлѣ я навикаю; о такая-то власть, твое дѣйствіе привожу въ дѣло». И это называется у нихъ совершеннымъ вѣдѣніемъ; потому что, отъ прежде помянутыхъ матерей и отцевъ ересей (говорю о гностикахъ и Николаѣ, и о единомысленныхъ съ ними: Валентинъ и Карпократъ), взявъ поводъ, безбоязненно стремятся къ непозволительнымъ срамнымъ дѣламъ. Еще же до насъ дошла и книжка, въ которой вымыслили они нѣкія реченія полныя беззаконіемъ; она содержитъ такія слова: «вотъ какій ангелъ ослѣпилъ Моисея, и вотъ какіе ангелы скрыли

(о) Слич. Твор. Св. От. въ Русск. перев. т. XII. стр. 183.

и переселили сонмъ Корея, Давана и Авирона». А еще отъ имени апостола Павла вымыслили иное сочиненьице, наполненное непозволительными рѣчами, которымъ пользуются и такъ называемые гностики; это сочиненіе называютъ «восхожденіе Павлово» (*Ἀναβάτηδον Παύλου*), найдя предлогъ къ тому въ словахъ апостола, что онъ восходилъ *до третіяго небесе*, и слышалъ *неизреченны глаголы, иже не льтъ есть чловѣку глаголати* (2 Кор. 12, 2. 4.). И это-то, говорятъ, и есть *неизреченны глаголы*. Сему-то и сему подобному учать кайяне, чтущіе злыхъ, а добрыхъ отвергающіе. Ибо, какъ я прежде сказалъ, по ихъ ученію, Каинъ имѣеть бытіе отъ крѣпчайшей силы, а Авель отъ слабѣйшей; этѣ силы, по соединеніи съ Евою, родили Каина и Авеля, и Каинъ рождень одною силою, а Авель другою. И Адамъ и Ева родились отъ такихъ же силъ или ангеловъ. Рожденные ими сыновья, то-есть Каинъ и Авель, поссорились между собою, и рожденный крѣпкою силою убилъ того, который отъ меньшей и слабѣйшей силы.

Гл. 3. Тѣже самыя басни приплетають кайяне и къ подаянію сихъ же самыхъ отравъ невѣжества, довѣряющимся коварно давая совѣтъ, что всякому чловѣку должно избрать для себя крѣпчайшую силу и отступить отъ меньшей и слабой, то-есть отъ той, которая сотворила небо, плоть и міръ, и восходить

въ самыя высшія мѣста по силѣ распятія Христова. Ибо, какъ говорятъ они, для того и пришелъ Христосъ свыше, чтобы въ Немъ крѣпкая сила достигла своего совершенія, восторжествовавъ побѣду надъ силою слабѣйшею, и предавъ тѣло. И одни изъ нихъ говорятъ то, а другіе—иное. Одни говорятъ, что Христосъ преданъ Иудою за то, что былъ золь, хотѣлъ ниспровергнуть постановленія закона. Эти похваляютъ, какъ сказалъ я, Каина и Иуду, и говорятъ: «за то предалъ Его (п), что онъ хотѣлъ разрушить хорошія ученія.» А другіе изъ нихъ не говорятъ сего, а напротивъ того говорятъ, что хотя Христосъ и благъ, но Иуда предалъ Его по небесному званію; ибо, говорятъ, князи узнали, что если Христосъ будетъ преданъ распятію, то упразднится ихъ слабая сила. Зная это, Иуда, по ихъ словамъ, и поспѣшилъ, все привелъ въ движеніе, чтобы предать Его, и тѣмъ сдѣлалъ доброе дѣло намъ во спасеніе. И намъ должно хвалить его и воздавать ему похвалу, потому что имъ устроено для насъ крестное спасеніе, и по силѣ сего основанія—откровеніе вышняго. Но всячески обманываются эти чтители или хвалители всякаго недобраго. Явно же, что это, разумѣю ихъ невѣжество и обольщеніе, всѣяно въ нихъ діаволомъ. И на нихъ исполняется слово Писанія: *горе глаголющымъ доброе*

(п) Иуда—Спасителя.

лукавое, и лукавое доброе, полагающыя тму свѣтъ, и свѣтъ тму, называющыя сладкое горькимъ, и горькое сладкимъ (Иса. 5, 20.). Ибо весь ветхій и новый завѣтъ говоритъ противъ Кайнова нечестія. А они, какъ любители тмы и подражатели злодѣевъ, ненавидятъ Авеля, Каина же любятъ, и Іудѣ воздаютъ похвалу. Но погибельно это ихъ вѣдѣніе, по которому они устанавливаютъ двѣ силы: слабѣйшую и могущественнѣйшую, находящіяся во взаимной борьбѣ, и дѣлающія то, что въ мірѣ нѣтъ произвольныхъ измѣненій, а напротивъ того у однихъ изъ приведенныхъ въ бытіе, по естеству, сущность отъ злобы, а у другихъ — отъ благодати. Кайяне же говорятъ, что всякій добръ или худъ не по произволу, но по естеству.

Гл. 4. Сперва посмотримъ, что о Каинѣ говоритъ ветхій завѣтъ. *Проклятъ ты на земли, яже разверзе уста своя, пріяти кровь брата твоего отъ руки твоея (Быт. 4, 11.);* и еще: *проклятъ ты въ дѣлахъ твоихъ, и будещи стена и трясыйся на земли (Быт. 4, 12.).* Согласно съ ветхимъ завѣтомъ Господь говоритъ и въ Евангеліи о Каинѣ. Когда іудеи сказали: *мы Отца имамы Бога (Іоан. 8, 41.);* Господь сказалъ имъ: *вы сыны есте отца вашего діавола, яко ложь есть, потому что отецъ его былъ ложь: онъ челоукоубійца бѣ, и не пребылъ во истинѣ: егда глаголетъ лжу, отъ*

своихъ малолетъ: яко и отецъ его былъ лжець (Р) (Іоан. 8, 44.). На семъ основаніи и другія ереси, слыша сіе изреченіе, утверждаютъ, что отецъ іудеевъ—діаволь, и онъ имѣеть инаго отца, а его отецъ еще имѣеть отца. Но говорятъ это безразсудно, слѣпотствуя разумомъ. Ибо даже къ Владыкѣ всего, Богу и іудеевъ, и христіанъ, и всѣхъ, возводятъ родство съ діаволомъ, говоря, что отецъ онаго отца есть Тотъ, Который чрезъ Моисея далъ законъ и сотворилъ столько чудеснаго. Но не такъ въ самомъ дѣлѣ, возлюбленные. Самъ Господь, во всемъ имѣя попеченіе о насъ, чтобы намъ, выдумывая и подразумѣвая одно вмѣсто другаго, не отступить отъ подлинныхъ словъ, тотчасъ говорить, что діаволь, отецъ іудеевъ, есть Иуда, котораго Онъ называлъ и сатаню и діаволомъ. Господь говоритъ ученикамъ: *не дванадесяте ли васъ избрахъ? И единъ отъ васъ діаволъ* (Іоан. 6, 70.), называя діаволомъ не по естеству, но по произволенію. Еще въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *Отче, Господи неба и земли, соблюди сихъ, ихже далъ еси Миѣ. Егда бѣхъ съ ними, сохранихъ ихъ, и никтоже отъ нихъ поуби, токмо сынъ побѣльный* (Іоан. 17, 11. 12.). И въ иномъ еще мѣстѣ говоритъ: *подобаетъ Сыну чловпческому предану быти* (Лук. 24, 7.), по написанному о Немъ: *горе же тому, имже*

(Р) Въ славянскомъ переводѣ читается: *яко ложь есть, и отецъ лжи.*

предается: полезно было бы ему, аще не бы родился (Марк. 14, 21.), и такъ далѣе. И такъ изъ всего узнаемъ, что Господь говорилъ іудеямъ объ Іудѣ: илже бо кто поблженъ бываетъ, сему и работенъ есть (2 Петр. 2, 19.), и кого кто слушается, того имѣтъ отцемъ и начальникомъ своего послушанія. Посему Господь говоритъ: вы сыны отца вашего діавола есте, потому что вмѣсто Христа послушались Іуды подобно тому, какъ въ началѣ Ева, отклонившись отъ Бога, послушалась змія. Потомъ Господь говоритъ, что Іуда былъ не только лжець, но и тать, какъ сказано въ Евангеліи; по тому и ввѣрилъ ему ковчежець (Іоан. 12, 6.), чтобы онъ не имѣлъ извиненія, предавъ своего Владыку въ руки человѣческія по сребролюбію. Кто же отецъ его, бывшій прежде него лжецомъ, какъ не Кантъ, котораго Іуда подражатель? Ибо тотъ, солгавъ брату, обманулъ его какъ бы братскою любовію и уговорилъ ложью, и выведши его на поле, поднялъ руку и убилъ его. Такъ и Іуда говоритъ: что ми хотите дати, и азъ Ею вамъ предамъ (Матѹ. 26, 15.). И: еюже аще лобжу, той есть: илите Ею (Мѹ. 26, 48.), и пришедши предатель, устнами чтя, сердце же имѣя далече отстоящее отъ Бога (Иса. 29, 13.), сказалъ: радуйся, равви (Матѹ. 26, 49.).

Гл. 5. И такъ сей-то Іуда, сдѣлавшійся отцемъ іудеевъ, по отреченію отъ Бога и предатель-

ству, былъ сатаною и діаволомъ не по естеству, но по произволенію; и онъ по подражанію сдѣлался сыномъ Каина человѣкоубійцы и лжеца, потому что и отецъ Каина прежде него былъ лжецомъ; и это не Адамъ, но діаволь, которому подражалъ Каинъ въ братоубійствѣ, ненависти, лжи, и въ прекословіи Богу словами: *еда стражез есмь брату моему?* не знаю, *идь есть* (Быт. 4, 9.). Такъ и діаволь говоритъ Господу: *еда туне чтитз Іовз Бога* (Іов. 1, 10.)? Поелику самъ діаволь обманываетъ Еву и Адама ложью: *будете, яко бози, и не умрете* (Быт. 3, 4. 5.), говоря одно вмѣсто другаго, и показывая притворную дружбу; и въ подражаніе ему Каинъ обманываетъ брата личиною братской любви, говоря: *пойдемз на поле* (Быт. 4, 8.): то посему и святой Іоаннъ сказалъ: *ненавидяй брата своего*, не усовершился въ любви, но отъ Каина есть, потому что Каинъ убилъ *брата своего*: и за что убилъ *его?* *яко бѣша лукава дѣла его*, а онъ позавидовалъ тому, что дѣла брата были хороши (1 Іоан. 3, 15. 12.). Такъ и кайяне, болѣе всего другаго питающіе зависть къ Авелю, у котораго дѣла хороши, и чтущіе Каина, ужели не обличаются тѣмъ, что Спаситель опредѣленно говоритъ и постановляетъ о нихъ рѣшительный приговоръ, что *взыщется отз рода сего* (Лук. 11, 50.) *всяка кровь праведна отз* пролитой въ началѣ крови Авеля *праведнаго до Захаріи* пророка, *его-*

же вы умертвили *между церковію и олтаремъ* (Матѣ. 23, 35.), и такъ далѣе?

Гл. 6. Слѣдовательно, Иуда предалъ Спасителя не по причинѣ вѣдѣнія, какъ говорятъ кайяне, и іудеи не заслуживаютъ награды за распятіе Господа, хотя мы и получаемъ крестомъ спасеніе. Ибо Иуда предалъ Его не для того, чтобы сіе было намъ во спасеніе, а напротивъ того по невѣдѣнію, зависти и, соединенному съ отреченіемъ отъ Бога, сребролюбію. Хотя писаніе и говоритъ, что Христосъ имѣлъ быть преданъ на распятіе, или хотя божественное Писаніе и говоритъ о безчинствахъ, совершаемыхъ нами въ послѣдніе дни; но, конечно, никто не станетъ искать оправданія нашимъ законопреступнымъ дѣйствіямъ въ приведеніи свидѣтельства писанія, предвѣщавшаго, что это будетъ. Ибо не потому дѣлаемъ, что такъ сказало писаніе; но потому, что такъ будемъ дѣлать, предсказало писаніе, по Божію предвѣдѣнію, и для того, чтобы о Богѣ, благомъ по существу, но изъявляющемъ гнѣвъ на грѣшниковъ, не думали, будто Онъ одержимъ страстію. У Бога гнѣвъ на каждаго изъ согрѣшающихъ происходитъ не отъ страсти, ибо Божество безстрастно. Изъявляетъ же Оно гнѣвъ на человѣка, не по тому, что одержимо страстію негодованія, или побѣждено и преобладаемо гнѣвомъ. Богъ являетъ безстрастіе, для означенія безстрастія Божества предсказывая намъ буду-

щій судъ и праведное свое наказаніе. Посему и предсказываетъ писаніе, по предвѣдѣнію, предупредая и научая, чтобы мы не подпали неумолимому гнѣву Божию, который не страстію опредѣляется, и не есть послѣдствіе пораженія, но по высочайшей правдѣ предуготованъ людямъ, совершающимъ грѣхъ и не кающимся истинно.

Гл. 7. То же должно сказать и въ разсужденіи креста: іудеи распяли, и Іуда предалъ Спасителя не потому, что сказало о семъ божественное Писаніе; но потому что Іуда имѣлъ предать, а іудеи распять, предсказали объ этомъ божественное Писаніе въ ветхомъ завѣтѣ и Господь въ Евангеліи. Посему Іуда предалъ Господа, не зная, вопреки словамъ кайянь, о благодѣяніи, какое будетъ отъ сего для міра, и хотя зналъ онъ, что Господь есть его Владыка, но не зналъ того, что Онъ будетъ спасеніемъ міру. Ибо какъ можетъ быть заботливымъ о спасеніи людей, кто отъ Самаго Спасителя слышалъ слова: *сынъ погибельный*; и: *полезно было бы ему, аще не бы родился*; и: *друге, на сіе ли пришелъ еси* (Матѳ. 26, 50.)? и: *единъ отъ васъ предастъ Мя* (Матѳ. 26, 21.); и: *ядый со Мною хлѣбъ, воздвиже на Мя* (Іоан. 13, 18.) *запинаніе* (Пс. 40, 10.), какъ сказано въ Евангеліи словами предшествующаго свидѣтельства Псалтири; и: *горе, имже Сынъ Человѣческій предастся* (Матѳ. 26, 24.)? Іуда

самъ все сіе далъ видѣть на себѣ, и обличилъ неразуміе и похваляющихъ его, и свое, хотя и невольно. Получивъ цѣну—тридцать сребрениковъ, и *раскаився* потомъ, онъ *возврати сребреники* (Матѳ. 27, 3.), какъ сдѣлавшій нѣкое зло, а именно—зло и себѣ, и распинателямъ. Но Господь, Самъ по Себѣ совершая благо наше и всего міра, предалъ Себя Самого, чтобы намъ получить спасеніе. Посему мы исповѣдуемъ благодарность не Іудѣ предателю, а напротивъ того милосердому Спасителю, положившему *душу*, какъ Самъ Онъ сказалъ, *за оцы* свои (Іоан. 10, 15.), то есть за насъ. А думавшій совершить добро почему говоритъ напоследокъ: *раскаился я, предавъ кровь неповинную* (Матѳ. 27, 4.), и *возврати сребреники*, какъ было написано о немъ у пророковъ: и возвратилъ *тридцать сребреникъ, цѣну цѣннаго отъ сыновъ Израилевъ* (Матѳ. 27, 9.), и еще у другаго пророка: *еще праведно есть предъ вами, дадите мзду мою, или отрецетесь* (Зах. 11, 12.), и еще у другаго пророка: и дали сребро, *цѣну цѣннаго, и рече: вложи сребро въ горнило, и смотри, еще искушено есть, какъ искушенъ былъ Я отъ сыновъ Израилевыхъ* (Зах. 11, 13.).

Гл. 8. И сколько можно собрать изъ божественнаго Писанія свидѣтельствъ о томъ, что исполнившееся на Господѣ нашемъ зависѣло не отъ дѣйствованія Іуды ко благу, но отъ

того, что Спаситель нашъ и Господь Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, предалъ Себя за насъ, не по необходимости, но по Своему произволенію, на крестное домостроительство во спасеніе наше! Но знаю, что я умножилъ бы объемъ, если бы сталъ приводить свидѣтельства, какъ еще другій пророкъ говоритъ: *да будетъ дворъ его пустъ* (Псал. 68, 26.), *и епископство его да приметъ инъ* (Псал. 108, 8.). *Онъ ницъ бывъ просъдеса посредь, измяся вся утроба его* (Дѣян. 1, 18.); и наконецъ прибѣгнувъ къ давленію, показалъ, что погубилъ все дѣло своего спасенія, потому что, по безчинному своему и продержному навѣту противъ своего Владыки, и въ слѣдствіе сребролюбія, простиравшагося до отреченія отъ Бога, лишился надежды. Почему и апостолы поставили Матеія вмѣсто него въ свое число, изъ котораго, какъ говорили они, *испаде Юда отойти въ мѣсто свое* (Дѣян. 1, 25.). Какое это мѣсто, какъ не то, которое указалъ ему Спаситель, говоря, что онъ *сынъ погибельный*? Вотъ какое опредѣлено ему мѣсто—мѣсто погибельное; тамъ получилъ онъ часть вмѣсто прежней части, то есть вмѣсто апостольскаго епископства, мѣсто погибели.

Признавая же, что довольно сказаннаго о семъ, перейдемъ, возлюбленные, по порядку снова къ другой ереси, и опять будемъ открывать стропотныя, звѣрскія и ядоносныя

ученія тѣхъ, которыя впади въ остальные ереси, бывъ оглушены ложнымъ дiавольскимъ умышленіемъ на пагубу міру. Ибо мнѣнія сихъ жадныхъ до худаго еретиковъ, подобныя породѣ тѣхъ жуковъ, свѣденіе которыхъ причиняетъ воламъ смерть отъ раздутія (*βοὺπρητος*), мы открыли и, какъ вредоносныя, силою Божіею разбили. Устремивъ же умъ къ изслѣдованію другихъ ересей, призовемъ, чада Христовы, Бога на помощь.

О с и ѳ і я н а хъ,

девятнадцатой, а по общему порядку тридцать девятой, ереси.

Гл. 1. Есть еще другая, такъ называемая, ересь снѳіянъ. Она не вездѣ находится, какъ и предшествующая ей, называемая ересію кайянъ. А можетъ быть, уже и многихъ изъ нихъ не осталось и корня въ мірѣ. Ибо что не отъ Бога, то не устоитъ; а напротивъ того до времени спѣетъ, но навсегда пребывающимъ не остается. Какъ думаю, вѣроятно, въ странѣ Египетской встрѣтился я и съ этою ересію (ибо въ точности не помню страны, гдѣ встрѣчался съ ними); и свѣдѣнія о ней получилъ я иныя въ обычномъ порядкѣ, какъ самовидецъ свидѣтель, а иныя изъ письменныхъ сочиненій.

Эти снѳіяне величаются тѣмъ, что ведутъ родъ свой отъ сына Адамова Снѳа; чтутъ

Сива и приписываютъ ему все, что принадлежить добродѣтели, то - есть признаки, какъ добродѣтели, такъ и праведности, и все сему подобное. Они даже именуютъ его Христомъ, и утверждаютъ, что онъ есть Иисусъ. Ученіе же свое излагаютъ такъ: говорятъ, что все приведено въ бытіе ангелами, а не вышнюю Силою.

Гл. 2. Ибо они говорятъ согласно съ предшествующею ересью кайянъ въ той части ученія, что тотчасъ же съ самаго начала приведены въ бытіе два человѣка, а отъ сихъ двоихъ имѣютъ бытіе Каинъ и Авель. Изъ за нихъ ангелы возстали одни противъ другихъ, и тѣмъ произвели то, что Авель былъ убитъ Каиномъ; ибо возстаніе состояло въ состязаніи ангеловъ о родахъ сихъ двухъ человѣковъ: того, который родилъ Каина, и того, который родилъ Авеля. Одержала же верхъ вышняя сила, которую называютъ Матерью и существомъ женскаго пола. Ибо думаютъ, что горѣ есть Матери, а также существа и женскаго пола и мужскаго, и едва не говорятъ, что есть тамъ роды и поколѣнія. Посему, когда, говорятъ, называемая матерью и существомъ женскаго пола одержала верхъ, то поелику узнала, что Авель убитъ, помысливши совершила рожденіе Сива, и въ него вложила свою силу, а въ ней положила сѣмя высшей силы и искру, свыше ниспосланную для перваго осно-

ванія сѣмени и состава. И это составъ правды и избраніе сѣмени и рода, такъ что этимъ составомъ и этимъ сѣменемъ должны быть низложены силы ангеловъ, которые сотворили міръ и двухъ первоначальныхъ человѣковъ. По сей-то причинѣ и родъ Сиѳовъ съ тѣхъ поръ ведется въ отдѣльности, какъ родъ избранный и отличный отъ другаго рода. Съ теченіемъ времени, говорятъ сиѳіане, когда, при совмѣстности двухъ родовъ: Каинова и Авелева, они по умноженію зла сошлись въ одинъ родъ и смѣшались вмѣстѣ; тогда Матерь всѣхъ, усматривая это, восхотѣла сдѣлать сѣмя людей чистымъ, и поелику, по сказанному прежде, Авель былъ убитъ, то избрала этого Сиѳа, и его явила чистымъ, и въ немъ одномъ положила начало рода съ той же самою силою и чистотою.

Гл. 3. Когда же снова увидѣла великое смѣшеніе и беспорядочныя стремленія ангеловъ и людей, дошедшихъ до смѣшенія двухъ родовъ, и что ихъ беспорядочность произвела нѣкоторые составы родовъ; снова подвиглась таже самая Матерь и женщина, и навела потопъ, и погубила всѣхъ мятежниковъ всего противившагося человѣческаго рода, для того именно, чтобы въ міръ оставался одинъ чистый и праведный родъ Сиѳовъ для составленія высшаго рода и искры правды. Но ангелы опять скрытно отъ нея ввели въ ковчегъ

Хама, происходившаго отъ ихъ сѣмени. Ибо изъ осми душъ, спасшихся въ тогдашнемъ Ноевомъ кораблѣ, семь, какъ утверждаютъ сиѳіане, были чистаго рода, а одинъ — Хамъ, который проникъ скрытно отъ вышней Матери, имѣлъ начало бытія отъ иной силы. Устроено же это было ангелами и приведено въ исполненіе такъ: когда ангелы, какъ утверждаютъ сиѳіане, узнали, что все ихъ сѣмя будетъ изглажено потопомъ; то, для соблюденія созданнаго ими порочнаго рода, какою-то хитростію подвели туда вышеупомянутаго Хама. И отъ этого произошли въ людяхъ забвеніе и заблужденіе, и безпорядочныя грѣховныя стремленія, и многочисленная смѣсь порока въ мірѣ. И такимъ образомъ міръ опять возвратился къ первоначальному безчинію, и исполнился золь, какъ въ началѣ до потопа. Отъ сѣмени же Сиѳа по преемству рода пришелъ Самъ Христосъ Іисусъ, явившійся въ мірѣ не путемъ рожденія, но чудеснымъ образомъ; Онъ-то Самый есть тогдашній Сиѳъ, нынѣ пришедшій къ роду человѣческому, какъ Христосъ, посланный вышнею Матерію.

Гл. 4. Все сіе, какъ утверждаютъ сиѳіане, происходило такъ. Но таковая проповѣдь, какъ всякому очевидно, нелѣпа, слаба и исполнена пустословія. Ибо не два человѣка были созданы, но одинъ — Адамъ, и отъ Адама и Каинъ, и Авель, и Сиѳъ; и всѣ роды допотоп-

ные составились въ мірѣ не отъ двоихъ людей, но отъ одного, Адама. Послѣ же потопа весь родъ человѣческій—опять отъ одного человѣка Ноя, и не отъ различныхъ людей, а напротивъ того отъ одного Ноя, преемственно происшедшаго отъ сѣмени Сиѳова, и не дѣлится на два рода, но составляетъ одинъ родъ. Отъ него-то, то-есть отъ Сиѳа, а не отъ двоихъ человѣкъ, которыхъ, вопреки баснотворству сиѳіянъ, и не было, ведутъ свой родъ всѣ: и Ной, и жена его, и Симъ, и Хамъ, и Іафеть, его дѣти, и три жены его дѣтей.

Гл. 5. Сиѳіане написали какія-то книги отъ имени великихъ мужей. Однѣ изъ нихъ числомъ семь называютъ по имени Сиѳа; а другія инаго рода книги называютъ инородными (*ἀλλογενεῖς*). Одну книгу, исполненную всего порочнаго, называютъ по имени Авраама, и утверждаютъ о ней, что она есть откровеніе; а другія написали отъ имени Моисея, и еще иныя отъ иныхъ именъ. И дойдя умомъ своимъ до великой глупости, говорятъ о какой-то женѣ Сиѳовой Ореѣ. Но посмотри, возлюбленный, на ихъ неразуміе, чтобы тебѣ всячески осудить ихъ лицедѣйныя сочиненія, суетнудренныя басни и лживыя вздорныя рѣчи. Есть нѣкоторыя другія ереси, говорящія о какой-то силѣ, которую называютъ по имени Ореею. Сію-то признаваемую другими силу, называемую Ореею, сиѳіане называютъ же-

ною Сиѳовою. Посему, какъ знаете вы, возлюбленные, мы можемъ доказать, что Сиѳъ по естеству былъ человѣкъ, а не что-либо иное, свыше происходящее, и естественный братъ Каина и Авеля отъ одного отца и отъ одной матери. Ибо сказано: *позна Адамъ Еву жену свою, и зачениши, роди Каина*; и дала ему имя: Каинъ, что значитъ: приобрѣтеніе ^(с), и сказала: *стяжася человекъ Господомъ Богомъ* (Быт. 4, 1.). И опять объ Авелѣ: *позна Адамъ Еву жену свою, и зачениши* родила сына и назвала его именемъ Авеля (Быт. 4, 1. 2.). И много спустя, по смерти Авеля: *и позна Адамъ Еву жену свою, и зачениши роди сына*, и назвала имя ему Сиѳъ, что значитъ: замѣна; *воскреси бо ми Богъ стѣмя вмѣсто Авеля, еоже уби Каинъ* (Быт. 4, 25.). Слова: *стяжася Богомъ*, и: *воскреси ми Богъ*, указываютъ, что Творецъ всѣхъ и Податель раждающихся одинъ Богъ. А что сіи, то-есть: Каинъ и Сиѳъ, имѣли женъ—это ясно: ибо АVELЬ былъ убитъ очень молодымъ и еще не женатымъ.

Гл. 6. Но чтобы всякимъ образомъ были посрамлены эти шиватели басенъ для міра, въ книгѣ Юбилеевъ, называемой еще Малымъ

(с) Читаемое въ семъ мѣстѣ по всѣмъ извѣстнымъ изданіямъ Епифаніева текста слово: *κτίσις* (созданіе), по всей вѣроятности, есть потрѣшность, и должно быть замѣнено словомъ: *κτῆσις* (приобрѣтеніе).

Бытіемъ (*λεπτή Γένεσις*) (†), можно найдти, что эта книга содержитъ имена женъ Каиновой и Сиеновой. Когда Адамъ родилъ сыновъ и дочерей, сдѣлалось необходимымъ въ то время, чтобы его сыновья вступили въ бракъ съ своими сестрами; ибо это не было законопреступнымъ, потому что другаго рода не было. И самъ Адамъ былъ въ супружествѣ, можно сказать, почти съ своею дочерью, созданною изъ его тѣла и костей, которая и создана была Богомъ для супружества съ нимъ; и это не было беззаконіемъ. И сыновья его были въ супружествѣ: Каинъ съ старшею сестрою, такъ называемою Савою, а третій сынъ рожденный послѣ Авеля, Сиенъ — съ сестрою своею, называемою Азурою. У Адама, какъ описываетъ Малое Бытіе, послѣ сихъ трехъ сыновей родились еще другіе девять, такъ что у него были двѣ дочери, а дѣтей мужескаго пола двенадцать: одинъ убитый, и одиннадцать оставшихся въ живыхъ. Указаніе на это имѣ-

(†) Эта апокрифическая книга сохранилась и до нашего времени на эѳіопскомъ языкѣ, и издана въ нѣмецкомъ переводѣ Дильмана Эвальдомъ въ его *Jahrbücher d. Bibl. Wissenschaft. Jahrg. 2. u. 3.* Она дѣйствительно содержитъ въ себѣ излагаемыя здѣсь св. Епифаніемъ повѣствованія, именно — въ гл. 4-й (*Jahrbüch. d. Bibl. Wissensch. v. Heinr. Ewald. Jahrb. 2: 1849 Göttingen 1850 S. 230*), съ тою впрочемъ разницею, что старшая дочь Адамова и жена Каинова называется въ этомъ нѣмецкомъ переводѣ: *Avan*.

ешь въ книгѣ міробытія, первой книгѣ Моисеевой, которая говоритъ такъ: *и поживе Адамъ лѣтъ девятьсотъ тридцать, и роди сыны и дщери, и умре* (Быт. 5, 4. 5.).

Гл. 7. Съ размноженіемъ людей и продолженіемъ рода Адамова распространилась заботливость о честномъ бракѣ, возрастая постепенно. И поелику у Адама появились на свѣтъ дѣти и дѣти дѣтей, и отъ нихъ въ преемствѣ рода родились дочери: то не стали уже болѣе брать въ замужство своихъ сестеръ, напротивъ того, еще прежде писаннаго закона Моисеева, учрежденіе честнаго брака установилось благозаконно, и стали брать себѣ въ супруги двоюродныхъ. И такимъ образомъ, съ новымъ размноженіемъ людей, смѣшались два рода: Каиновъ съ Сиѳовымъ, и Сиѳовъ съ Каиновымъ, а также и прочіе роды сыновъ Адамовыхъ. За тѣмъ, когда въ потопѣ погибъ совѣмъ весь родъ человѣческій, сохраненъ былъ одинъ Ной, обрѣтшій благодать у Бога, потому что обрѣлся праведнымъ въ родѣ того времени. По сказанному уже нами прежде, онъ, какъ сказуютъ истинныя Писанія, по повелѣнію Божию устроилъ себѣ ковчегъ, въ которомъ, какъ говоритъ сама книга истины, спасся самъ съ вышеупомянутыми семью душами, говорю о его собственной супругѣ и трехъ сыновьяхъ также съ тремя ихъ женами (Быт. 7, 7.). Опять же истина свидѣтельствуешь, что отъ Ноя про-

изошелъ остающійся въ мірѣ родъ человѣчскій. За тѣмъ въ продолженіи рода по преемству сына отцу протекло времени пять родовъ (у).

Гл. 8. Въ это время произошло созданіе Вавилона въ землѣ Ассирійской и строеніе столпа людьми того времени. Въ это время, какъ уже повѣствоваль я въ изложеніи предшествующихъ ересей, при изслѣдованіи въ связи первоначальныхъ родовъ (ф), всѣхъ мужей, начальниковъ и главъ, было числомъ семьдесятъ два: изъ рода Хамова тридцать два, изъ Іафетова пятнадцать, и изъ Симова двадцать пять. Тогда-то получили начало столпъ и Вавилонъ. Отъ сихъ мужей по всей землѣ разсѣялись племена и языки. И поелику семьдесятъ два мужа, строившіе тогда столпъ, по смѣшеніи языковъ разсѣялись, и вмѣсто одного языка, который знали, бывъ вдохновлены по волѣ Божіей, стали каждый имѣть особый языкъ: то съ тѣхъ поръ установился, доселѣ сохраняющійся, составъ языковъ: такъ что желающему можно для каждаго языка отыскать своего начальника. Такъ Іованъ, отъ котораго говорящіе древнимъ еллинскимъ языкомъ названы іонянами, имѣлъ еллинскій языкъ; Оирасъ,— языкъ еракіянъ; Мосохъ—языкъ моссиниковъ;

(у) Отъ Арфаксада до Фалека Быт. 10, 22. 24. 25.

(ф) Твор. Св. О. въ русск. перев. т. XLII, стр. 29.

Овель — языкъ ессалійцевъ; Елудъ — языкъ лидійцевъ; Гефаръ — языкъ гасфиновъ; Мисраимъ — языкъ египтянъ; Песусъ — языкъ аксумитовъ; Армотъ — языкъ арабовъ; и изъ остальныхъ каждый, чтобы мнѣ не говорить о каждомъ по одиначкѣ, по вдохновенію получилъ свой особенный языкъ. И отсюда распространилась передача каждаго языка въ мірѣ.

Гл. 9. Съ чего же снѣяне стали говорить свои лживыя рѣчи, внося свое баснотворство, мечтая и грезя о томъ, чего нѣтъ, какъ о дѣйствительно существѣ, а сущее отгоняя отъ своего разума? Но все это зачато въ душахъ человѣческихъ волею діавольскою. Должно посмотрѣть и подивиться, какъ обольстилъ діаволь челоуѣка на многія безчинія и вовлекъ въ законопреступность: въ блудодѣянія, прелюбодѣянія, распутства, идолоненство, волшебства, кровопролитія, хищенія, ненасытность, отважныя игры, обжорство, и во все тому подобное. Но никогда до пришествія Христова не дерзалъ онъ произнести какое нибудь хульное слово на своего Владыку или замыслить возстаніе противъ Него. Ибо ожидалъ Христова пришествія, почему говорить: *о Тебѣ писано есть: яко ангеломъ Своимъ заповѣсть о Тебѣ, и на рукахъ возмутъ Тя* (Мѡ. 4, 6.). Отъ пророковъ, возвѣщавшихъ Христова пришествіе, всегда онъ слышалъ, что будетъ искупленіе согрѣшившихъ о Христѣ ка-

ющихся, и думалъ получить сколько нибудь милости. Но когда узналъ окаянный, что Христосъ не приметъ его обращенія ко спасенію, тогда открылъ уста противъ своего Владыки, и извергнулъ хулу, вложивъ людямъ мысль отрицаться Сущаго и искать того, кого нѣтъ. Посему и эти еретики такъ же избочлены будутъ въ томъ, что всячески обмануты. Ибо Снѣъ умеръ, и лѣта его записаны: поживъ *лѣтъ девять сотъ дванадесать*, онъ воздалъ долгъ, родивъ *сыны и дщери* (Быт. 5, 7. 8.), какъ говоритъ Божественное Писаніе. По преемству же его сынъ, имя ему было Еносъ, также поживъ *лѣтъ девять сотъ пять* оставилъ нашу жизнь, родивъ *сыны и дщери* (Быт. 5, 10. 11.), какъ говоритъ таже самая истинная книга.

Гл. 10. Посему какъ же окажется Господомъ Снѣъ, тогда скончавшійся, котораго и сыновья, преемственно послѣ него жившіе, окончили жизнь? Господь родился отъ Приснодѣвы Маріи, по благому изволенію о жизни человѣческой; Онъ есть Упостасное Слово—Богъ, рожденный внѣ времени, всегда сущій при Отцѣ, а въ послѣдніе дни пришелъ, отъ дѣвическихъ ложеснъ, образовалъ Себѣ Самому плоть, и воспріялъ душу человѣческую, такимъ образомъ вполнѣ вочеловѣчился, проповѣдалъ намъ тайны жизни, поставилъ учениковъ Своихъ дѣлателями правды, и какъ Самъ, такъ и чрезъ

учениковъ обучилъ родъ человѣческой Своему учению; Онъ не открывалъ того, чему учать сиѳіане, и не именовалъ себя Сиѳомъ, какъ пустословятъ эти, отпадшіе отъ истины, одержимые какимъ-то опьянѣніемъ.

Такъ какъ нынѣ ересь эта сократилась: то, не имѣя нужды распространять обличеніе ея, довольствуюсь тѣмъ только, что предложено. Ибо удобоуязвимо ихъ неразуміе, и само себя можетъ изобличить и обнаружить, не только въ томъ, какъ производитъ Христа и лживо учить, признавая и утверждая, будто Сиѳъ есть Христось, но и въ томъ, что предполагаетъ о двухъ человѣкахъ. Если силы ^(х) получили начало свѣше: то сдѣланное двумя совершенно и сдѣлано не безъ участія единой силы, бытіе которой и они утверждаютъ, называя ее Матерью всяческихъ. Такъ находимъ, что двухъ силъ одна вина, и что безъ нея не произошло ничто изъ приведеннаго въ бытіе. И какъ скоро однажды показано одно начало, сиѳіане опять должны будутъ прибѣгнуть къ признанію единого Владыки всего, Зиждителя и Создателя всяческихъ. Но, сказавъ это и о сей ереси, и открывъ ядъ смѣшной ихъ породы изъ рода аспидовъ, снова

(х) Разумѣются, конечно, силы, приведшія въ бытіе первыхъ людей, по предположенію сиѳіанъ.

перейдемъ, возлюбленные, къ другой ереси въ томъ же порядкѣ изслѣдованія.

Объ архонтикахъ,

двадцатой, а по общему порядку сороковой, ереси.

Гл. 1. За сиеіянскими слѣдуетъ нѣкая ересь архонтиковъ; она не во многихъ мѣстахъ появляется, а только въ Палестинской области; но эти еретики перенесли свой ядъ мѣстами и въ великую Арменію. Да и въ малой Арменіи сіи плевелы уже посѣяны нѣкоторымъ мужемъ, во времена Константія, около времени его кончины, приходившимъ изъ Арменіи въ землю Палестинскую, по имени Евтактомъ ^(ц), лучше же сказать безпорядочнымъ по нраву, обучившимся, а потомъ, по возвращеніи домой, и обучавшимъ худому этому ученію. Какъ сказано мною, онъ перенялъ ядъ въ Палестинѣ, какъ у аспиды, у нѣкоего старца Петра, недостойно носившаго имя Петра, который проживалъ въ окрестностяхъ Елсевѣрополя и Иерусалима, за Хеврономъ въ трехъ миляхъ, въ селеніи называемомъ Кафарвариха. Прежде всего этотъ старикъ имѣлъ странную одежду, полную лицемѣрія: ибо снаружи дѣйствительно облакался овчиной, а внутри, невѣдомо для другихъ,

(ц) То есть, добропорядочнымъ.

былъ хищнымъ волкомъ. Онъ казался отшельникомъ, потому что сидѣлъ въ нѣкоей пещерѣ, собралъ многихъ рѣшившихся отречься отъ міра, и назывался отцемъ, именно же по своей старости и по наружному виду; свое имущество онъ раздавалъ бѣднымъ, и ежедневно творилъ милостыню. Въ первомъ возрастѣ онъ былъ на сторонѣ многихъ ересей, но при епископѣ Аэтіи былъ обвиненъ и обличенъ въ томъ, что принадлежалъ тогда къ ереси гностиковъ, и за то подвергнутъ изверженію изъ пресвитерскаго сана; ибо когда-то былъ поставленъ во пресвитера своего мѣста. По обличеніи Аэтіемъ, онъ былъ изгнанъ, и удалившись сталъ жить въ Аравіи въ Кохавѣ; а тамъ корень и начало евіонеевъ и назореевъ, какъ уже замѣчалъ я о семъ мѣстѣ при изложеніи многихъ ересей. Но потомъ, какъ бы уцѣломудрившись подъ старость, опять возвратился, скрытно неся съ собою тоже самое ядоизверженіе; и это оставалось невѣдомымъ для всѣхъ до тѣхъ поръ, когда, окончательно бывъ уличенъ словами, какія нашептывалъ въ уши нѣкоторыхъ людей, былъ преданъ нами анаѳемѣ и обличенъ нашею скудостію. Послѣ того онъ засѣлъ въ пещерѣ, всѣми брошенный съ омерзѣніемъ, и оставленный братствомъ и большинствомъ людей, имѣющихъ попеченіе о своей жизни. Къ сему-то старику пришелъ вышеназванный выходецъ изъ Египта Евтактъ, если только можно на-

звать его этимъ именемъ, и заимствовавъ у сего старика худое ученіе, принявъ эту отраву, какъ великую куню, перенесъ въ свое отечество. Ибо, какъ я сказалъ, онъ происходилъ изъ малой Арменіи, а именно изъ мѣстъ близкихъ къ Саталѣ. Возвратившись въ свое отечество, онъ многихъ осквернилъ въ самой малой Арменіи; растливъ вмѣстѣ съ собою нѣкоторыхъ богачей, одну жену члена синклита, и другихъ замѣчательныхъ людей, при помощи сихъ знатныхъ мужей погубилъ многихъ въ той странѣ. Господь скоро изгладилъ его изъ числа живыхъ; впрочемъ онъ успѣлъ посѣять свои плевелы.

Гл. 2. И сіи еретики написали, вымышленныя ими самими, нѣкоторыя подложныя книги которыхъ наименованія таковы: именно одну называютъ Симфонією—малою книгою, другую Симфонією—большою книгою. Впрочемъ собрали у себя кучу и другихъ разныхъ книгъ, какія встрѣчали, чтобы казалось, будто они имѣютъ средства представить много подтвержденій для своего заблужденія. Такъ они пользуются книгами, такъ называемыми, «Инородными», ибо есть книги, такъ называемыя; пользуются и «Восхожденіемъ Исаи», и еще нѣкоторыми другими апокрифами; все же берутъ изъ книги называемой Симфонією. Въ этой книгѣ они говорятъ, что есть какая-то осмерица и семерица небесъ, что надъ каждымъ небомъ есть князи, и князи на семи небесахъ, на каж-

домъ по одному князю, но у каждого князя есть свой полкъ, а превыше всѣхъ, на осмомъ небѣ, находится свѣтлая Матерь, какъ говорятъ и другія ереси. И иные изъ нихъ тѣлесно осквернены распутствомъ; а другіе принимаютъ на себя видъ притворнаго поста и обманываютъ людей простодушныхъ, подъ личиною монашества величаясь нѣкоторымъ отреченіемъ отъ міра. Утверждаютъ же они, какъ я выше сказалъ, будто на каждомъ небѣ есть Начало, Власть, и нѣкоторые служебные ангельскіе чины, потому что каждый князь родилъ и сотворилъ для себя прислужниковъ. А также говорятъ, что нѣтъ воскресенія плоти, но есть только воскресеніе души. Проклинаютъ крещеніе, хотя нѣкоторые между ними прежде были крещены. Отвергаютъ причастіе таинствъ и достоинство ихъ, какъ дѣло чуждое, и введенное во имя Саваоѳа; ибо, согласно съ нѣкоторыми другими ересями, и по мнѣнію архонтиковъ, Саваоѳъ властвовать на седьмомъ небѣ, и онъ сильнѣе прочихъ. Архонтики говорятъ еще, что душа есть пища Началь и Властей, а безъ нея онѣ не могутъ жить, потому что душа, какъ происходящая отъ вышней влаги, доставляетъ имъ силу. Говорятъ также, что душа, получившая вѣдѣніе и избѣжавшая церковнаго крещенія и имени Саваоѳа, давшаго законъ, восходитъ на каждое небо и представляетъ свое оправданіе каждой

власти, и такъ восходитъ къ высшей Матери и къ Отцу всяческихъ, откуда и низошла въ сей міръ. Я уже сказалъ, что архонтики прокливаютъ крещеніе, какъ *мухи умершии знояющія ела сладость* (Еккл. 10, 1.), по притчѣ, сказанной о нихъ и имъ подобныхъ Екклесіастомъ. Ибо поистинѣ они *мухи умершии*, и смерть причиняющія, и знояющія муроварный елей сладости, то есть святыя Божіи таинства, дарованныя намъ въ купѣли во оставленіе грѣховъ.

Гл. 3. Иной, можетъ быть, удивится тому, что даже у естествоиспытателей найдеть нѣчто исполненное пользы, если по смышленности уподобится пчелѣ, садящейся на всякія прозябенія, но собирающей полезное для себя. Ибо смысленный человѣкъ ни отъ чего не потерпитъ вреда, а напротивъ того отъ всего получить пользу; несмысленный же терпитъ вредъ, какъ и святой пророкъ говоритъ: *кто смысленъ и уразумѣетъ сія? Вотъ слово Господа: кто увѣсть сія? Яко правы путіе Господни, а нечестивіи изнемогутъ въ нихъ* (Ос. 14, 10.). Ибо у такъ называемыхъ естествоиспытателей находимъ, лучше же сказать, мы сами видимъ, что порода жуковъ, называемая у иныхъ вилами, имѣетъ обычай валяться въ зловоніи и навозѣ, и это для нихъ пища и работа; а другимъ этаже самая грязная пища несносна и непріятна по запаху. Для пчелъ

эти навозъ и зловоніе—смерть, а для виларовъ это и работа и пища и занятіе. Напротивъ того пчеламъ благоуханіе, цвѣты и благовонныя смолы служатъ къ укрѣпленію силъ, медотворенію, снѣденію, работѣ и занятію; а вышепомянутымъ жукамъ или виларамъ все сему подобное противно. Ибо желающій ихъ испытать, какъ сказываютъ естествоиспытатели, если возьметъ благовонной смолы, напимѣръ сока бальсамнаго или нарда, и поднесетъ къ жукамъ, то причинитъ имъ смерть; по тому что, не вынося благоуханія, они тотчасъ умираютъ. Такъ и эти жадные къ веселости, блуду и пороку, имѣютъ надежду на худое; а когда приблизятся къ святому крещенію и его благоуханію, умираютъ, потому что хулятъ Бога, и *господства своего отметаются* (Іуд. 8).

Гл. 4. Но мы опровергнемъ ихъ однимъ свидѣтельствомъ, или двумя. Ибо если есть, такъ называемыя, начала и власти, то не безъ Бога они произошли, а особенно на небесахъ. Писанію свойственно говорить объ Ангелахъ и Архангелахъ, не какъ объ учиненныхъ на противленіе, а напротивъ, того, что они *служебнии души, въ служеніе посылаеми за хотящихъ насльдовати спасеніе* (Евр. 1, 14). И на землѣ въ каждомъ царствѣ много начальствъ, но они подчинены одному царю. Ибо *сущыя власти отъ Бога учинены суть*, какъ говоритъ апостоль.

Тьмже противляйся власти, Божію повелнію противляется. Князи бо не суть противъ добра, но за добро, и не противъ истины, но за истину. Хочещи же ли, говоритъ апостоль, не боятися власти? Благое твори, и имъти будещи похвалу отъ него. Не бо всуе мечь носитъ: ибо онъ слуга есть, на сіе самое поставленный отъ Бога злое творящему (Рим. 13, 1—4). Видишь ли, что и самая мірская власть отъ Бога поставлена, и получила власть дѣйствовать мечемъ? Не отъ инаго кого либо, но отъ Бога, во отщепеніе. И мы по той причинѣ, что есть начальства и власти въ мірѣ, не можемъ сказать, что царь ихъ—не царь; а напротивъ того говоримъ, что есть начальства и власти въ мірѣ, и есть у нихъ царь. Посему, какъ (по доказанному) на землѣ видимъ, что начальства царю не противны, но подчинены для управленія всѣмъ царствомъ, и для добраго порядка на землѣ, на которой бывають убійства и свары, невѣжество и учительство, добрые законы и преступленія законовъ, а потому и есть власти, такъ что все прекрасно установлено и распоряжено Богомъ для устройства управленія всѣмъ міромъ въ добромъ порядкѣ: такъ и на небѣ, даже тамъ преимущественно. Тамъ нѣтъ ни зависти, ни ревности, ни преступленія закона, ни противленія, ни возстанія, ни клятвы, ни хищенія, и ничего другаго сему подобнаго; тамъ и власти установлены для инаго

дѣйствованія. Для какаго же? Утверждаю, что не для инаго, какъ для стройности пѣснопѣнія, для непрестающаго горняго славословія, для котораго независтный Богъ и Царь нашъ восхотѣлъ даровать каждому изъ рожденныхъ Имъ приличествующую славу, чтобы непрестанно была прославляема свѣтлость, непостижимость и изумительность Его царства. Посему ясно заблужденіе сихъ, не увѣдавшихъ благодати Божіей.

Гл. 5. Также утверждаютъ они, какъ и выше мною объяснено, что діаволь—сынъ седьмой Власти, то-есть Саваоѳа, а Саваоѳъ есть Богъ іудеевъ, діаволь же злой его сынъ и, находясь на землѣ, противится своему отцу. И его отецъ, говорятъ, не таковъ, какъ онъ, но также и не Богъ непостижимый, котораго называютъ еретики отцемъ, а принадлежитъ къ Власти лѣвой стороны. И другую опять баснь говорятъ еретики: утверждаютъ, что діаволь, пришедши къ Евѣ, имѣлъ общеніе съ нею, какъ мужъ съ женою, и она родила отъ него Каина и Авеля. Посему, говорятъ, возсталъ одинъ на другаго по ревности, которую имѣли между собою, не потому, что Авель благоугодилъ Богу, какъ сказуетъ истина, а напротивъ того еретики говорятъ о семъ другое вымышленное слово. Поелику, говорятъ, оба брата любили собственную свою сестру, то изъ за

сего Каинъ возсталъ на Авеля, и убилъ его: ибо, какъ я и прежде сказалъ, архонтики говорятъ, будто Каинъ и Абель родились отъ сѣмени діавола. Архонтики, когда хотятъ кого либо ввести въ обманъ, приводятъ и свидѣтельства изъ божественныхъ книгъ, а именно, какъ и о другой ереси сказано было мною (ч): Спаситель сказалъ іудеямъ: вы отъ сатаны, и *егда малолетъ лжеу, отъ своихъ малолетъ: яко и отецъ его былъ лжець* (Іоан. 8, 44.). Приводятъ же это свидѣтельство именно для того, чтобы можно было имъ сказать, что діаволь есть Каинъ, потому что Спаситель сказалъ: *человѣкоубійца бл искони* (Іоан. 8, 44.), и чтобы показать, будто отецъ Каина діаволь, а отецъ діавола Князь лжець. О семъ же Князѣ неразумные, собирая хулу на свою голову, говорятъ, будто онъ есть Саваоѣъ, почитая имя Саваоѣъ именемъ нѣкоего Бога. Но уже въ изложеніи предшествовавшихъ ересей нами пространно было изслѣдовано о значеніи имени Саваоѣъ и другихъ именованій, какъ-то: Или, Елои, Израиль, Саддай, Елліонъ, Раввони, Іа, Адонай, Іаве, а именно, что всѣ они изъясняются, какъ славословныя именованія, а не суть имена, такъ сказать, данныя Божеству. Постараюсь же и здѣсь изложить истолкова-

(ч) См. выше о кайянахъ гл. 4.

ніе сихъ именованій. Израиль значить: Богъ, Елоимъ—Богъ присно, Или—Богъ мой, Саддай—довлѣющій, Раввони—Господь, Іа—Господь, Адонай — Господь сущій, Іаве — Тотъ, Который былъ и есть, и всегда сущій, какъ истолковано Моисею: *Сый посла мя, речеши къ нимъ* (Исх. 3, 14.), Елліонъ—Всевышній, и слово Саваоѣ значить: силъ. Посему Господь Саваоѣ значить: Господь силъ: ибо въ Писаніи слова сіи полагаются вмѣстѣ вездѣ, гдѣ говорится: имя Саваоѣ. Писаніе не изглашаетъ только: сказалъ мнѣ Саваоѣ, или: глаголаъ Саваоѣ, но прямо говоритъ: Господь Саваоѣ, ибо выражаетъ по еврейски такъ: Адонай Саваоѣ, а это значить: Господь силъ.

Гл. 6. И напрасно они и подобные имъ, по ослѣпленію ума своего, клеветуютъ на прекрасныя изреченія. У Спасителя въ словѣ къ іудеямъ рѣчь и не о діаволѣ, какъ это яснымъ окажется всякому, слѣдующему истинѣ; а напротивъ того Спаситель сказалъ имъ сіе изреченіе относительно Іуды. Ибо іудеи не были чадами Авраама, который, прежде пришествія Спасителя во плоти, принялъ Его подъ дубомъ мамврійскимъ, а напротивъ того сами себя осудили на то, чтобъ сдѣлаться по предательству сынами Іуды, котораго Господь именуеть сатаною и діаволомъ, когда гово-

рять: не дванадцать ли васъ избрахъ? И единъ отъ васъ есть діаволъ (Іоан. 6, 70.). И посему, изъясняя его злонавіе, Господь сказалъ: *егда млаолетъ лжу, отъ своихъ млаолетъ*; какъ и въ другомъ мѣстѣ Евангеліе говоритъ: *татъ бѣ, и ковчежецъ Его пошаше* (Іоан. 12, 6.). Посему сей-то, такъ названный діаволъ, Іуда имѣлъ отцомъ Каина, который ложью обманулъ брата своего Авеля и убилъ его, и на вопросъ Господа: *идь Авель братъ твой?* живо отвѣчалъ: не знаю (Быт. 4, 9.). Посему, какъ и слѣдовало, и этотъ, нравами своими подражавшій тому, кто по естеству діаволъ, по достоинству называется его сыномъ отъ Спасителя. *Имже бо побѣжденъ кто бываетъ, сему и работенъ есть* (2 Петр. 2, 19.); и каждый изъ насъ, что бы ни совершалъ, какъ подражавшій, будетъ имѣть отцами сдѣлавшихъ то же прежде него. Посему ясно, что сказанное Господомъ изреченіе: *вы чада есте діавола*, и еще: *егда млаолетъ лжу, отъ своихъ млаолетъ: яко отецъ его лжець*, сказано о Іудѣ и Каинѣ; а потомъ: ибо и отецъ его былъ лжець,—сказано о самомъ діаволѣ, потому что дѣйствованія каждаго изъ тѣхъ были подобны дѣйствованію діавола, ибо діаволъ, вложивъ свой духъ въ уста змія, говорилъ все живо, и этимъ обольстилъ тогда Еву. Вотъ и обратилось въ ничто ихъ исполненное обмана баснотворство; хотя писаніе и

говоритъ, что Каинъ убилъ брата своего, потому что былъ отъ діавола (1 Іоан. 3, 12.). Ибо, какъ всячески доказано, Каинъ называется сыномъ діавола не потому, что, какъ думаютъ архонтики, Ева, какъ бы по сочетанію бракомъ и тѣлесному общенію съ діаволомъ, зачала отъ его сѣмени и родила Каина и Авеля, а напротивъ того по причинѣ сродства нравовъ, и за подражаніе злонравію діавола.

Гл. 7. А еще говорятъ они же, что Адамъ, войдя въ общеніе съ Евою своею супругою, родилъ Сива, естественнаго своего сына. И тогда, говорятъ еретики, вышняя сила, съ служебными благому Богу ангелами, сошла и похитила онаго Сива, котораго называютъ еще и инороднымъ, и вознесла куда-то горбъ, и воспитывала довольное время, чтобы онъ не былъ убитъ; и по прошествіи многаго времени снесла въ сей міръ, и сдѣлала его духовнымъ и тѣлеснымъ, чтобы его не пересилили Каинъ и другія Власти и Начала міротворца Бога. Сивъ, какъ утверждаютъ архонтики, совсѣмъ не служилъ Творцу и Зиждигителю, а позналъ неизменную силу и вышняго благаго Бога, Ему служилъ, и открылъ многое противъ Творца міра, и Началь и Властей. Его же именемъ запечатлѣли и нѣкоторыя книги,

написанныя отъ имени самаго Сноа, говоря, что онѣ даны Сноомъ; а другія книги выдають отъ имени его самого и семи его сыновей. Ибо утверждаютъ, что онъ родилъ семерыхъ, такъ называемыхъ, иновродныхъ, какъ говорили мы и о другихъ ересяхъ, а именно о ересяхъ гностиковъ и сноіанъ. Утверждаютъ еще архонтики, что были и другіе пророки: какой-то Мартіадъ и Марсіанъ, восхищенные на небеса и чрезъ три дня нисшедшіе. И много есть такого, что вымышленно напечатлѣвають архонтики, баснотворствуя, и вымышляя хулы противъ Того, Кто дѣйствительно есть Богъ Вседержитель, Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, будто Онъ — князь и изобрѣтатель зла, въ чемъ уловляются они самими своими словами. Ибо если Онъ изобрѣтатель злаго и творецъ зла; то какъ, по сказанному нами и въ изложеніи другихъ ересей, не окажется благимъ давшій законъ противъ блуда, прелюбодѣнія, хищенія и любостяжанія? Ибо сами же они называютъ его Богомъ іудеевъ. А іудеямъ Онъ далъ законъ, въ которомъ воспретилъ все то, чего изобрѣтателемъ Его называютъ. И какъ можетъ быть названъ отцемъ сатаны, сдѣлавшій столько вразумленій противъ него? И ужели чуждъ, такъ называемому еретиками, вышнему Богу, а не есть Самъ Онъ Богъ Вседержи-

тель, Царь и Богъ нашъ, одинъ и тотъ же и въ законѣ, и у пророковъ, и въ Евангеліяхъ, и у апостоловъ, Богъ Господь, и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, какъ ясно научаетъ насъ и Самъ Господь въ Евангеліи, говоря: благодарю Тебя, *Отче, Господи* небесъ и земли (Матѣ. 11, 25.), чѣмъ показываетъ, что Его Отецъ есть Богъ всего.

Гл. 8. И о воскресеніи мертвыхъ, показывая, что оно будетъ, говоритъ также Господь: *разорите церковь сію, и трети дни воздвигну ю* (Іоан. 2, 19.). Церковію же назвалъ Свое тѣло, разоряемое руками человѣческими, то есть убиваемое. А тѣло не дѣйствительное, но мнимо являемое, каковымъ и называютъ оное сіи же еретики, не могло бы быть взято руками и, по обѣтованію, быть воздвигнуто въ третій день. Посему таковымъ домостроительствомъ ясно показана непререкаемость воскресенія мертвыхъ. И душѣ нѣтъ нужды говорить оправданіе передъ каждой Властью (ибо архонтики, какъ сказано, вымышляютъ и это), но ей нужно засвидѣтельствовать благодареніе Господне дѣлами и вѣрою, какъ говоритъ и святѣйшій Павелъ, ниша Тимоѣю сіи слова: *чтобъ ты зналъ, како подобаетъ въ дому Господнемъ ходить, яже есть Церковь Бога жива,*

столпъ и утверждение истины (1 Тим. 3, 15.), которую оставивъ, многіе въ басни и буюсловія уклонившася, неразумлюще ни яже малоютъ, ни о нихже утверждаютъ (1 Тим. 1, 6. 7.), отъ нихже есть *Фиселъ и Ермогенъ* (2 Тим. 1, 15.). А во второмъ посланіи говорить еще, что *Именей и Филитъ о истинь погрѣшиста* (2 Тим. 2, 17. 18.). Всѣ сии послѣдовали той же ереси, возвѣщая инаго Бога и *родословія безконечныя* (1 Тим. 1, 4.), посявая заблужденіе между людьми, и говоря, что міръ приведенъ въ бытіе не Богомъ, но Началами и Властями, и что *воскресеніе уже бысть* (2 Тим. 2, 18.), потому что каждымъ изъ родителей произведены на свѣтъ чада, мертвымъ же, по ихъ словамъ, воскресенія не будетъ. Вы же, братія, взирайте на образъ истины, и на обличеніе законопреступности сихъ еретиковъ.

Но предполагаю, что и о сихъ сказано до-вольно; посему, оставивъ эту ересь, сдѣлаю переходъ къ слѣдующимъ за нею по порядку. Одно только скажу, что она, по именованію своему отъ многихъ именъ князей, является весьма подобною многосплетенной злости пресмыкающихся: ибо ядоизверженіе обмана у сихъ еретиковъ представляется какъ бы смѣсью, собранною отъ многихъ пресмыкающихся, а именно имѣетъ смѣлость дракона, коварство

жабы, обычай притаивать дыханіе, свойственный ветону, заносчивость аконтія ^(m), падкость черепокожныхъ. Но поправъ главу всѣхъ сихъ предложеніемъ истины, перейдемъ, возлюбленные, къ остальнымъ ересямъ, и попытаемся силою Божіею открыть заблужденіе каждой изъ нихъ.

О КЕРДОНІАНАХЪ,

двадцать первой, а по общему порядку сорокъ первой, ереси.

Гл. 1. За архонтиками и Ираклеономъ слѣдуетъ нѣкто Кердонъ, одной съ ними школы, заимствовавшій поводъ къ своему ученію у Симона и Саторнила. Это былъ переселенецъ изъ Сиріи; придя въ Римъ, онъ, жалчайшій, явился какимъ-то губителемъ себя самаго и довѣрившихся ему. Ибо жалко естество человѣческое, когда заблуждаетъ, оставивъ Божій путь, и гибнетъ, отлучивъ себя отъ званія Божія. Къ подобнымъ людямъ примѣняется притча о псѣ, который, пристально смотря въ воду на тѣнь того, чтò держалъ во рту, потому что эта тѣнь въ водѣ показалась ему больше бывшей у него во рту снѣди, открылъ

(ш) *Uroctias*, змѣя, стрѣлою съ деревъ бросающаяся на все. Claudii Aeliani de animalium natura. L. 8. cap. 14,

ротъ и потерялъ и бывшую у него снѣдь. Такъ и сіи, обрѣтши путь, и желая овладѣть подозрѣваемой ими тѣнію, не только потеряли дарованную отъ Бога пищу, бывшую, можно сказать, у нихъ въ устахъ, но еще привлекли гибель къ самимъ себѣ.

И такъ этотъ Кердонъ былъ во времена епископа Игина, девятого по жребію преемства послѣ апостоловъ: Іакова, Петра и Павла. Проповѣдь же Кердона, причастная пустословію ересеначальниковъ, о которыхъ прежде сказано, по видимому, та же, что и у нихъ, но измѣнена у него слѣдующимъ образомъ: и онъ проповѣдывалъ міру два начала, а именно двухъ боговъ, одного благаго и невѣдомаго всѣмъ, котораго называлъ и Отцемъ Іисуса, и и еще одного — Диміурга злаго и вѣдомаго, глаголавшаго въ законѣ, являвшагося пророкамъ и часто бывавшаго видимымъ. Проповѣдывалъ также, будто Христосъ не раждался отъ Маріи, и не являлся во плоти, но мнимо (*δοξῆσει*) имѣеть бытіе, мнимо явился, и мнимо сотворилъ все. Кердонъ также отвергаетъ воскресеніе плоти, и не принимаетъ ветхаго завѣта, даннаго чрезъ Моисея и пророковъ, какъ чуждаго Богу. Говоритъ, что Христосъ пришелъ свѣще, отъ невѣдомаго Отца, для отмѣненія здѣсь начальства и насильства міротворца и Диміурга, какъ, то-есть, и другія

многія ереси высказывали это. Немного времени побывъ въ Римѣ, Кердонъ передалъ свой ядъ Маркіону; посему Маркіонъ сталъ его преемникомъ.

Гл. 2. Поелику же эта ересь, подобно другимъ ересямъ, легко можетъ быть изобличена; то скажемъ о ней вкратцѣ. Начнемъ же опять опроверженіе еретика съ того, что говоритъ онъ. Очевидно, что невозможно быть двумъ началамъ вмѣстѣ: ибо или они оба имѣютъ бытіе отъ одного какаго нибудь, или одно изъ нихъ второе, а другое причина и начало второго. Поэтому, какъ сказалъ я, будетъ нужно найти или причину обоихъ началъ, или то, которое изъ нихъ есть начало другаго. И такимъ образомъ во всякомъ случаѣ должно возвести мысль къ единому началу, оказывающемуся первымъ, изъ котораго, по сказанному мною, и второе, или и оба, какъ доказано. А быть двумъ началамъ вмѣстѣ невозможно. Но также невозможно, чтобы одно разнилось отъ другаго. Ибо если разнятся они, то ихъ два; если же оказывается ихъ числомъ два, то ихъ болѣе, нежели одно. А когда отыскивается одно, и первое, число: то два начала должны быть подчинены одному высшему числу, какъ своему виновнику. Ибо послѣ одинаго числа, или одинаго и перваго начала, не можетъ быть двухъ началъ, служащихъ производител-

ною причиною самихъ себя; такъ какъ всегда останется искомымъ единичное и самое первоначальное число. Ибо если эти два окажутся въ единомъ согласіи, содружными и согласными взаимно, такъ что одно пребываетъ при другомъ благожелательномъ къ нему, и одно радуется сопряженію съ другимъ; то что за несогласіе между тѣмъ и другимъ? Если же оба равно возстаютъ и вмѣстѣ усиливаются одно противъ другаго: то окажется, что Христось, пришедшій для низложенія одного изъ нихъ, не можетъ разрушить его вѣдательства; потому что это начало въ силахъ противостоятъ, и можетъ бороться противъ вышняго невидимаго и неименуемаго и сопротивляться ему, и никогда не можетъ быть сокрушено.

Гл. 3. Говорить еще малосмысленный, что законъ и пророки отъ худаго и противнаго начала, а Христось отъ добраго. Почему же пророки провозглашали то, что прообразовало Христа, если не одна и таже была сила, глаголавшая въ законѣ, пророкахъ и Евангеліяхъ, какъ говоритъ: *глаголай въ пророкахъ се есмь* (Иса. 52, 6.), и что даѣе слѣдуетъ по порядку? Почему и Господь въ Евангеліи провозгласилъ: *аще Моисеови бысте въровали, и Мнѣ убо въровали бысте: той бо о Мнѣ писа* (Іоан. 5, 46.)? Много остается мнѣ говорить о сви-

дѣтельствахъ, собравъ которыя, составилъ себѣ школу Кердонъ, на бѣду пустившій отпрыски въ міръ, и введшій въ заблужденіе обманутыхъ имъ. Но я миную и сію ересь, и истребленіе ея, какъ подобной черной осѣ (*βέμβιξ*) и пестрому шершню (*πεμφροδών*), изъ рода летучихъ насѣкомыхъ, причиняющимъ боль и отлетающимъ отъ одного прикосновенія, совершу силою дѣйствениѣйшей вѣры Божіей и спасительнымъ ученіемъ Господа нашего Иисуса Христа, сказавшаго: *блюдите, да не прельщени будете: мнози бо приидутъ* лжепроки (Лук. 21, 8.), и апостола, сказавшаго о тѣхъ же самыхъ лжехристахъ и *лживыхъ учителяхъ* (2 Петр. 2, 1.) и лжебратіяхъ, и насъ предостерегшаго. Прострусъ же далѣе по порядку къ слѣдующимъ за сею ересямъ, и о другихъ ересяхъ предложу наставленіе.

О МАРКІОНИТАХЪ,

двадцать второй, а по общему порядку сорокъ второй, ереси.

Гл. 1. Маркіонъ, отъ котораго маркіониты, заимствовавъ поводъ къ ученію у сего Кердона, о которомъ выше сказано, и самъ вступилъ въ міръ великимъ змѣемъ и, обманувъ великое множество, составилъ школу, и доселѣ во многихъ видахъ продолжающуюся. Ересь

эта еще и нынѣ находится въ Римѣ и въ Италіи, въ Египтѣ и въ Палестинѣ, въ Аравіи и въ Сиріи, въ Кипрѣ и въ Оивайдѣ, и даже въ Персидѣ и въ другихъ мѣстахъ. Ибо этотъ лукавый въ сихъ странахъ великую приобрѣлъ силу своему обману. Онъ родомъ былъ изъ Понта, именно же изъ Еленопонта, изъ города Синопа, какъ говоритъ множество ходящихъ о немъ слуховъ. Первое время своей жизни онъ подвизался въ дѣвствѣ: ибо былъ монашествующимъ, и былъ сынъ епископа нашей святой вселенской церкви. По прошествіи нѣкотораго времени, впадаетъ онъ въ растлѣніе съ какою-то дѣвицею и, обольстивъ дѣвицу, лишаетъ и ее и себя надежды, а за содѣянное растлѣніе изгоняется изъ церкви своимъ отцемъ. Ибо отецъ его былъ изъ знаменитыхъ по преизбытку благоговѣнія и весьма тщательныхъ объ истинѣ, и былъ украшеніемъ епископскаго служенія. Много умолялъ и просилъ Маркіонъ своего отца о покаяніи, но не получилъ просимаго: ибо горько было достоуважаемому старцу и епископу не только то, что сынъ палъ, но что и ему нанесъ стыдъ. Посему, когда Маркіонъ не получилъ отъ него лестію, въ чемъ имѣлъ нужду; то, не вынося осмѣянія отъ многихъ, бѣжитъ изъ своего города, и приходитъ въ самый Римъ, послѣ кончины Игина епископа римскаго; это былъ девятый отъ апостоловъ Петра и Павла. Сошед-

шись съ остававшимися еще въ живыхъ старцами изъ учениковъ апостольскихъ, Маркіонъ просилъ о принятіи въ общеніе; но никто не оказалъ ему снисхожденія. Послѣ того, возбужденный ревностію по той причинѣ, что не получилъ предстоятельства, равно какъ и входа въ церковь, умышляетъ противъ самаго себя и находитъ себѣ убѣжище въ ереси обманщика Кердона.

Гл. 2. И начинаетъ, такъ сказать, съ самаго начала, и какъ бы съ приступа къ вопросамъ, именно тѣмъ, что предлагаетъ бывшимъ въ то время пресвитерамъ такой вопросъ: «скажите мнѣ», говорить, «что значить: *не вливаютъ вина нова въ мѣхи ветхи* (Матѣ. 9, 17.), и не налагаютъ *приложенія плата небѣлена къ ризѣ ветсъ: аще ли же ни, отторнетъ приставленіе* (Мар. 2, 21.), и *ветсѣй не согласуетъ* (Лук. 5, 36.); ибо *ббольшая дыра будетъ* (Матѣ. 9, 16.)? Когда услышали это кроткіе и всесвятые пресвитеры и учителя святой Божіей церкви, то, послѣдовательно и согласно давая отвѣтъ и выражаясь кротко съ Маркіономъ, сказали: «чадо, мѣхи ветхіе,—это сердца фарисеевъ и книжниковъ, обветшавшія въ согрѣшеніяхъ, и непріавшія проповѣди евангельской; а подобіе ризы ветхой — Іуда, который, обветшавъ въ сребролюбіи, не принялъ, подающей упованіе,

проповѣди о новомъ, святомъ и небесномъ таинствѣ, и хотя былъ причтенъ къ одиннадцати апостоламъ, и призванъ самимъ Господомъ, но по своей, а не по чьей-либо, винѣ, оказался съ чрезмѣрною дирою, потому что его разумъ не согласовался съ вышнимъ упованіемъ и небеснымъ призываніемъ къ будущимъ благамъ, вмѣсто здѣшнихъ стяжаній, тщеславія, преходящей дружбы, надежды и пріятности.» Но Маркіонъ сказалъ: «нѣтъ, не такъ; не это, но другое, значать слова сіи»;— такъ прекословилъ онъ, потому что не захотѣли его принять. Посему и явно сказалъ имъ это: «почему вы не захотѣли меня принять»? Когда же они сказали: «не можемъ этаго сдѣлать безъ дозволенія почтеннаго отца твоего, ибо одна вѣра, одно единомысліе, и мы не можемъ противиться доброму сослужителю — отцу твоему»; то послѣ сего, возревновавъ и воздымаясь великимъ гнѣвомъ и высокоуміемъ, производитъ расколъ, самому себѣ составляетъ ересь и говоритъ: «я расколю церковь вашу, и внесу въ нее расколъ на вѣкъ.» И въ самомъ дѣлѣ онъ внесъ не малый расколъ, но церкви не раскололъ, а откололся самъ съ повѣрившими ему.

Гл. 3. Поводъ же къ своему ученію заимствовалъ онъ у вышеупомянутаго обманщика и прелестника Кердона: ибо также проповѣ-

дуетъ два начала. Но приложивъ еще свое къ его, то-есть Кердонову ученію, представляетъ нѣчто иное сравнительно съ нимъ,—говорить, что три начала: одно высшее, неизменное и невидимое, которое угодно ему называть добрымъ Богомъ, это начало не создало ничего изъ существующаго въ мірѣ; другое—видимый Богъ, Творецъ, и Диміургъ; третье и, такъ сказать, середина между двумя первыми: видимымъ и невидимымъ, — діаволь. О Творцѣ и Диміургѣ и видимомъ Богѣ говоритъ, что Онъ —Богъ іудеевъ, Онъ же и Судія. У самаго Маркіона проповѣдуется и дѣвство. Онъ проповѣдуетъ также постъ и субботу. Таинства у него совершаются видимо для оглашенныхъ. Въ таинствахъ же употребляетъ онъ воду. А въ субботу постится по таковой причинѣ: «поелику», говоритъ, «суббота есть день упокоенія Бога іудейскаго, сотворившаго міръ, и въ седмый день почившаго; то мы будемъ поститься въ субботу, чтобы не дѣлать того, къ чему обязываетъ Богъ іудейскій». Маркіонъ, подобно многимъ ересямъ, отвергаетъ воскресеніе плоти, а напротивъ того говоритъ, что воскресеніе, жизнь и спасеніе — достояніе одной только души. У него преподается не одно только крещеніе, а напротивъ того, какъ я слышалъ отъ многихъ, у маркіонитовъ дозволяется преподавать желающему до трехъ

крещеній и болѣе. Это же дозволеніе преподавать три крещенія, или и болѣе, произошло у Маркіона въ слѣдствіе осмѣянія, которому подвергался онъ отъ знавшихъ его учениковъ, по причинѣ бывшаго съ нимъ паденія и растлѣнія дѣвы. Послику, растливъ въ своемъ городѣ дѣвицу, и убѣжавъ, оказался онъ подвергшимся великому паденію; то и придумалъ этотъ обманщикъ для себя второе крещеніе, сказавъ, будто позволительно преподавать во оставленіе грѣховъ до трехъ купѣлей, то-есть до трехъ крещеній, такъ что если кто палъ послѣ перваго крещенія, то покаившись, можетъ принять второе, а также и третье, если послѣ втораго подвергнется паденію. Говорить же это именно для того, чтобы спасти себя отъ осмѣянія, и представиться послѣ своего паденія снова очищеннымъ и принадлежащимъ уже къ числу невинныхъ; и лживо приводитъ свидѣтельство о семъ, которое, какъ правдоподобное, можетъ ввести въ обманъ, но совсѣмъ не то значить, что говорить Маркіонъ. Онъ говоритъ: «Господь, по крещенію отъ Іоанна, сказалъ ученикамъ: *крещеніемъ и мазъ крестится, и что хочу, аще уже совершилъ это?* (Лук. 12, 49. 50.), и еще: *чашу и мазъ пити* (Матѣ. 20, 22.), и что хочу, аще уже исполнилъ это? и тѣмъ научилъ преподавать много крещеній.»

Періоды I, II, III, и IV. Цѣна 5 р. На пересылку за 4 фун.—Описаніе харьковской епархіи. Цѣна 7 р. 50 к. съ перес.—Обзоръ русской духовной литературы. Цѣна 2 р. съ перес.—Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, архіеп. Евсевія. 2 части. Цѣна 3 р. 60 к. съ пер.—Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви. Цѣна 1 р. 50 к. На пересылку за 2 фун. Указатель для обозрѣнія московской патріаршей ризницы съ приложеніемъ XV таблицъ снимковъ, составл. епископомъ Саввою. Цѣна съ пер. 2 р. 50 к.—Палеографическіе снимки съ греч. и славян. рукописей М. Синодальной бібліотеки изд. епископомъ Саввою. Ц. 5 руб.; на пересылку за 4 ф. Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. Цѣна съ пер. 1 р.—Исторія московской славяно-греко-латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50. к. Жизнь св. Аѳанасія Александрійскаго. Цѣна 50 к. Разсужденія: о ересяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. О христіанскомъ мученичествѣ. 40 к.—О Владыкѣ Израилевомъ. 7 к.—О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к.—О Божествѣ Сына Божія. 20 к.—О крестныхъ ходахъ православной Церкви. 20 к.—О поминовеніи усопшихъ. 25 к.—О литургіи преждеосвященныхъ даровъ. 50 к.—Преосв. Тихонъ, епископъ Воронежскій. 40 к.—О муропомазаніи. 15 к.—Св. Левъ, папа римскій. 30 к.—О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя и праздничныя. 20 к.—Объ антихриствѣ. 40 к.—Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей Греко-римскихъ въ IV, V и VI вѣкахъ въ пользу Церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ. 30 к.

На пересылку послѣднихъ 16 сочиненій вмѣстѣ прилагается за 8 фунтовъ, а каждаго порознь за 1 фунтъ.

Дѣло Патріарха Никона, историческое изслѣдованіе. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50 к.

Указатель къ Твореніямъ Св. Отцевъ и къ прибавленіямъ духовнаго содержанія за двадцать лѣтъ. Цѣна 25 к.

На пересылку прилагается за 1 фунтъ.

Съ требованіемъ всѣхъ означенныхъ изданій иногородные благоволятъ относиться въ редакцію Твореній Св. Отцевъ, въ Серіевскомъ посадѣ, Московской губерніи.

Проживающіе въ Москвѣ могутъ относиться съ такими требованіями въ Правленіе Московской Семинаріи (въ домъ Семинаріи, за Каретнымъ рядомъ), или въ книжную лавку А. Н. Ѳерапонтова на Никольской улицѣ.

Гг. подписчики въ адресахъ, сообщаемыхъ въ редакцію, благоволятъ четко и обстоятельно прописывать уѣздъ и губернію, въ которыхъ находятся мѣста ихъ жительства.

СОДЕРЖАНИЕ.

ТВОРЕНИЯ СВ. ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО.

Стран.

Изъ книги противъ ересей..... 1

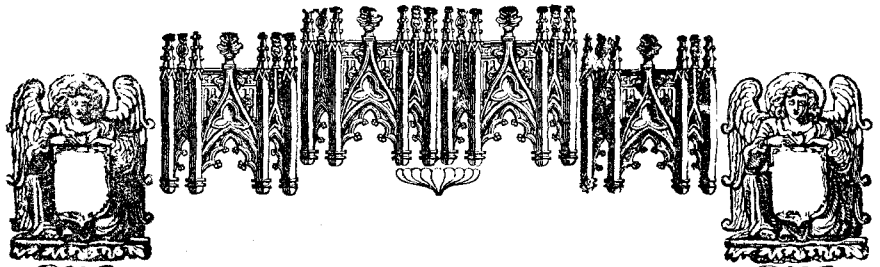
ПРИБАВЛЕНІА.

1. О Евангеліяхъ и евангельской исторіи. По поводу книги Ренана: Жизнь Иисуса. Статья 2..... 109
2. Троицкая Семинарія при Митрополитѣ Платовѣ..... 205

Примечанья: 1) Извѣщеніе о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ разными лицами на стипендію въ память профессоровъ М. Д. Академіи, протоіереевъ Голубинскаго и Дедицына; 2) о продолженіи изданія Воскреснаго Чтенія, 3) и Вѣстника юго-западной и западной Россіи.

ОПЕЧАТКИ ВЪ ПЕРЕВОДНОЙ ЧАСТИ.

Напечатано :		Должно читать :
Стран.	строк.	
8	3 сверху Далѣ	Дѣлая
17	5 — глаза	глезны
20	въ 1-яъ примѣч. Петовій	Петавій
24	14 св. двадцати четырехъ :	дзадцати четырехъ, также
	Слово	и вторая четверица: Слово
26	въ прим. ф. ж.	ф. ж.
29	12 снизу изъ живыхъ	изъ сложныхъ живыхъ
35	2 сверху Исх.	Иса.
40	5 — во образѣ	во образъ
42	11 — Исх. 36,	Исх. 26,
43	1 — положенныхъ	положенныхъ Моисеемъ
44	17 — Или	Исаи
46	въ прим. Thich.	Thilo.
47	7 сверху скрыся отъ	скрыся отъ тебя

ТВОРЕНІЯ

СВЯТЫХЪ ОЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ,

издаваемая

ПРИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ГОДЪ ДВАТЦАТЬ ВТОРЫЙ.

Книжка 4.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЪЕ.

1865.

Творенія св. Отцевъ, съ прибавленіями духовнаго содержанія, въ 1865 году будутъ издаваться въ *шести* книжкахъ, чрезъ два мѣсяца по книжкѣ. По окончаніи года, изъ нихъ составятся два тома перевода и одинъ прибавленийъ. Въ каждой книжкѣ будетъ не менѣе 15 листовъ текста.

Въ теченіе 1865 года въ переводной части будутъ помѣщаемы творенія св. Григорія Нисскаго, и Епифанія Кипрскаго; а въ прибавленіяхъ, какъ и прежде, будутъ помѣщаемы статьи, относящіяся къ ученію вѣры, христіанской нравственности и къ церковной исторіи.

Цѣна годоваго изданія, съ пересылкою во весь мѣста Россійской Имперіи, пять руб. серебромъ. По той же цѣнѣ можно получать экземпляры Твореній св. Отцевъ, въ русскомъ переводѣ, съ прибавленіями духовнаго содержанія, съ 1844 года по 1864 включительно.

Желающіе могутъ выписывать за всѣ годы, съ 1844 по 1860 включительно, и одни Творенія св. Отцевъ отдѣльно отъ прибавленийъ, или одни прибавленія за тѣ же годы. Цѣна за экземпляръ годоваго изданія Твореній св. Отцевъ въ такомъ случаѣ назначается съ пересылкою: *три рубля серебромъ*; за экземпляръ прибавленийъ: *два рубля пятьдесятъ копѣекъ серебромъ* съ пересылкою.

Изъ Твореній св. Отцевъ напечатаны въ изданіи за прошедшіе годы и отдѣльно:

Творенія св. Григорія Богослова 4 тома (1-го и 2-го т. не вмѣстѣ въ продажѣ). Цѣна съ перес.....	6 р.
— Св. Василія Великаго 7 томовъ. Цѣна.....	10 р. 50 к.
— Св. Ефрема Сириня 6 томовъ. Цѣна.....	9 р. —
— Св. Афанасія Александрійскаго 4 тома. Цѣна.....	6 р. —
— Св. Исаака Сириня 1 томъ (отдѣльное изданіе съ указателемъ). Цѣна.....	2 р. 30
— Св. Кирилла Иерусалимскаго 1 томъ. Цѣна.....	1 р. 50
— Св. Іоанна Дѣствичника 1 томъ. Цѣна.....	1 р. 50
— Пр. Макарія Египетскаго 1 томъ (отдѣльное изданіе). Цѣна.	2 р. —
— Блаж. Θεодорита 5 томовъ. Цѣна.....	7 р. 50 к.
6 и 7 томы, отдѣльно изданные, каждый по.....	2 р. 30
— Пр. Нила Синайскаго 3 тома. Цѣна.....	4 р. 50
— Св. Исидора Пелусіота 3 тома. Цѣна.....	4 р. 50

Сверхъ сихъ въ редакціи Твореній св. Отцевъ продаются слѣдующія книги:

Исторія русской церкви архіея. Филарета, періодъ V. Цѣна съ перес. 1 р. 20к.

Гл. 4. И не только этому учить, но еще отвергаетъ законъ и всѣхъ пророковъ, говоря, что они пророчествовали отъ Князя, сотворившаго сей міръ. А Христось, говоритъ Маркіонъ, сошелъ свѣше отъ невидимаго и именуемаго Отца для спасенія душъ, и чтобы обличить Бога іудеевъ, законъ и пророковъ, и сему подобное. И Господь нисходилъ до ада, чтобы спасти сообщниковъ Каина, Корей, Даѳана и Авирона, и Исава, и всѣ народы, невѣдавшіе Бога іудеевъ. Сообщниковъ же Авеля, Еноха, Ноя, Авраама, Исаака, Іакова, Моисея, Давида и Соломона Онъ оставилъ во адѣ, потому что, какъ говоритъ Маркіонъ, они признавали Бога іудеевъ, Творца и Создателя, и Ему угодное дѣлали, и не возлагали упованія на невидимаго Бога. Маркіонъ даетъ и женщинамъ дозволеніе преподавать крещеніе. Ибо у маркіонитовъ все исполнено посмѣянія, и вѣтъ ничего инаго; посему и тайнства держаютъ они совершать въ присутствіи оглашенныхъ. Маркіонъ также признаетъ, какъ сказалъ я, воскресеніе не тѣлъ, но душъ, — и душамъ, а не тѣламъ, усвояетъ спасеніе. Подобно сему утверждаетъ переліянія душъ и переселенія изъ однихъ тѣлъ въ другія.

Гл. 5. Но совсѣмъ не ~~состоятельно~~ это сущное пустословіе Маркіона, какъ уже изложено мною при разсужденіи о другихъ ересьяхъ. Ибо какъ воскреснетъ душа, не по~~д~~верженная

смертности (*μὴ πεπρωθῆαι*)? И какъ можетъ быть приложено названіе воскресенія къ душѣ, неподверженной смертности? Ибо все, подверженное смертности, имѣетъ нужду въ воскресеніи. Подвергается же смертности не душа, но тѣло: Посему справедливо въ обычномъ словупотребленіи называется оно трупомъ (*πτῶμα*); и Самъ Господь говоритъ: *идѣже трупъ, тамо соберутся и орли* (Мѡ. 24, 28.). Да и въ гробахъ мы не души заключаемъ, но полагаемъ тѣла, и тѣла засыпаемъ землею. Ихъ-то воскресеніе, какъ зерна пшеничнаго, имѣетъ предметомъ упованія проповѣдь. На сіе свидѣтельство зерна пшеничнаго и другихъ сѣмянъ указалъ и святой апостоль. И Самъ Господь въ Евангеліи говоритъ: *аще падѣ зерно пшенично не умретъ, едино пребываетъ* (Іоан. 12, 24.). А святой апостоль говоритъ: *безумне, безумнымъ называя невѣрующаго, всецѣло сомнѣвающагося и говорящаго: како воскресеніе будетъ? коиже же тѣломъ приидутъ?* И за тѣмъ говоритъ таковымъ: *безумне, ты ежесъслеси, не оживетъ, аще не умретъ* (1 Кор. 15, 35. 36.). И повсюду Писаніе показало, что будетъ воскресеніе падшаго зерна, то-есть, погребемаго тѣла, а не души. Какъ же душа одна *придетъ*? Какъ будетъ царствовать одна она, когда вмѣстѣ съ тѣломъ дѣйствовала праведно или худо? Это былъ бы противный правдѣ, а не праведный, судъ.

Гл. 6. Можетъ ли также быть состоятельнымъ ученіе самаго Маркіона о трехъ началахъ? Какъ Благій окажется въ области злаго совершающимъ дѣло спасенія, или иныя дѣла? Ибо если міръ не Его, а Онъ Своего Единороднаго послалъ въ міръ взять изъ чужаго міра, чего не сѣялъ и не творилъ: то Онъ окажется или домогающимся чужаго, или терпящимъ нищету, и не имѣющимъ собственности, а кидаящимся на чужое, чтобы пріобрѣсти то, чего прежде не имѣлъ. И какъ Диміургъ сдѣлается судьей посреди ихъ двоихъ? Потомъ, кого онъ будетъ судить? Ибо если онъ предсѣдательствуетъ въ качествѣ судіи сосудовъ Вышняго; то онъ сильнѣе Вышняго, потому что, какъ думалось Маркіону, принадлежащее Вышнему изводитъ на средину своихъ судилищъ. И если вообще онъ судія; то онъ справедливъ. Но мы изъ самаго имени справедливости покажемъ, что доброе и справедливое—одно и то же. Ибо все, что справедливо, то и добро. Справедливый потому, что добръ, по правдѣ съ истиною подаетъ благо содѣявшему доброе, и посему не можетъ быть по добротѣ противенъ благому, если по правдѣ преподаетъ доброму благо, а недоброму угрожаетъ казню. А также и Благій не былъ бы благимъ, если бы злomu, не каюшемуся, при концѣ воздавалъ добрую награду; хотя въ настоящее время и *сіяетъ солнце Свое* на добрыхъ

и недобрыхъ, и подаетъ дождь людямъ и злымъ, и добрымъ, по присущей имъ нынѣ свободѣ (Мѡ. 5, 45.). Ибо не можетъ быть ни благимъ, ни справедливымъ естество того, кто въ будущемъ вѣкѣ злomu подаетъ въ награду спасеніе, и напротивъ того не ненавидитъ злое и худое. Если же изобрѣтаемый Маркіономъ третій богъ злой имѣетъ власть содѣвать зло и являть свою силу надъ принадлежащими міру, или происходящими свыше добрыми, или надъ занимающими средину справедливыми; то онъ окажется сильнѣйшимъ двухъ признаваемыхъ Маркіономъ боговъ, потому что имѣетъ силу похищать чужое; а тѣ два бога понесутъ обвиненіе въ безсиліи сравнительно съ однимъ злымъ богомъ, потому что не могутъ сопротивляться ему, и избавиться отъ похищающаго у нихъ имъ принадлежащее и повергающаго въ злость.

Гл. 7. Но, чтобы обнаружить суемудренное посмѣянiе обманщика, помыслимъ еще и о семъ: если злой всецѣло золъ, а похищаетъ добрыхъ у благаго, и праведныхъ у справедливаго, не похищаетъ же однихъ только своихъ; то злой окажется уже не злымъ, потому что желаетъ добрыхъ, и домогается ихъ, какъ лучшихъ. Если же онъ судитъ и ему собственно принадлежащихъ, и подвергаетъ казни дѣйствовавшихъ несправедливо; то уже не будетъ злымъ, какъ судія злыхъ, и предположеніе о

немъ окажется всячески само себя ниспровергающимъ. Но скажи еще: откуда получили бытіе эти три начала? Кто имъ поставилъ предѣлы? Ибо если каждый богъ ограничивается собственною своею областію: то три начала уже не окажутся совершенными, какъ опредѣляющіяся какими-то объемлющими ихъ пространствами, и объемлющее окажется большимъ объемлемаго; а тогда не объемлемое должно назвать богомъ, а напротивъ того объемлющіе рубежи. Если же сіи боги пришли въ бытіе взаимно тождественными, и каждый изъ нихъ по раздѣлу получилъ въ удѣлъ свою собственную область, и каждый, занимая свое собственное мѣсто, не задѣваетъ другаго и не нападаетъ на него; то сіи начала не будутъ уже противны одно другому, и ни одно изъ нихъ не окажется злымъ, потому что справедливо, спокойно и благоустроенно прилагаетъ попеченіе о томъ, что ему принадлежитъ, и не бросается идти далѣе. А если злый богъ подчиненъ силѣ Вышняго Бога, и терпитъ отъ Него насиліе, и томится своею отдѣльностію и пребываніемъ въ своей области; и въ этой области нѣтъ ничего принадлежащаго Вышнему благому Богу, и ничто изъ тамошняго, разумѣю изъ принадлежащаго къ области лукаваго, не составляетъ стяжанія благаго Бога; то Вышній Богъ окажется въ гораздо большей степени насильственнымъ, нежели благимъ, когда

послалъ Своего Сына или Христа взять чужое. И гдѣ предѣль, по предположительному ученію сего обманщика разграничивающій три начала? Ибо будетъ искомымъ кто-либо четвертый, самый праводушный и мудрѣйшій тѣхъ трехъ, указатель и знатокъ предѣловъ, который бы распредѣлилъ каждому размѣры, и установилъ миръ между сими тремя, чтобы они не были въ раздорѣ между собою, и одинъ не посылалъ во владѣнія другаго. И этотъ, склонившій къ тому три начала, окажется четвертымъ, болѣе ихъ мудрымъ и праводушнымъ. И ему опять нужно будетъ съискать ему собственно принадлежащую область, изъ которой онъ пришелъ въ среду сихъ трехъ, и каждому мудро распредѣлилъ его часть, чтобы они не обижали другъ друга. Если же два начала, то есть: злой богъ, обитающій въ странахъ и мѣстахъ Диміурга, и Христосъ, пришедшій отъ благаго бога, обращаются во владѣніяхъ одного, разумію Диміурга: то судія окажется уже не только судією и Диміургомъ, но и благимъ, потому что допускаетъ двухъ боговъ дѣлать въ его собственныхъ владѣніяхъ, что имъ угодно; или окажется слабымъ и не имѣющимъ силъ воспрепятствовать похищеніямъ ему собственно принадлежащаго чужими. Если же онъ ниже по силѣ; то и зиждительство его окажется несостоятельнымъ, и издревле оскудѣвающимъ въ слѣдствіе ежедневнаго расхи-

щенія, какъ злымъ на свою долю, такъ и благимъ въ горнюю область. Гдѣ же послѣ сего состоятельность зиждительства? Если же скажешь, что оно со временемъ престанетъ, и ему возможно совсѣмъ престать по стараніямъ благаго Бога; то въ семь случаевъ благій будетъ виновникомъ вреда, потому что издревле не сдѣлалъ того, что исполнить въ послѣдствіи показалось ему добромъ, и даже съ самаго начала не сдѣлалъ того, прежде нежели многіе потерпѣли обиду, были задержаны у себя судією и пребыли въ дольной области.

Гл. 8. Еще же Маркіонъ приводитъ слова Божественнаго Писанія не по правильному разумѣнію, и обманываетъ простодушныхъ, превращая изреченіе апостола: *Христосъ ны испутилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва* (Гал. 3, 13.). Маркіонъ говоритъ: «если бы мы Ему принадлежали, Онъ не сталъ бы покупать свою собственность. Но Онъ купилъ насъ и приходилъ въ чуждый ему міръ искупить насъ, какъ не Ему принадлежащихъ. Ибо мы твореніе другаго, и потому Христосъ купилъ насъ для Своей жизни». А того совсѣмъ не знаетъ этотъ малосмысленный, что Христосъ не сталъ клятвою, — отнюдь нѣтъ, — а напротивъ того, отъялъ клятву, наложенную на насъ за грѣхъ, распявшись и сдѣлавшись смертію для смерти, постигшей насъ за грѣки, и также сдѣлавшись клятвою для клятвы. Потому

Христось не клятва, а напротивъ того разрѣшеніе клятвы, и благословеніе всѣмъ, истинно увѣровавшимъ въ Него. Посему и сказалъ апостоль: *искупилъ есть*, а не: купилъ. Ибо и не въ чуждое Ему пришелъ похитить или купить. Если бы Онъ купилъ насъ, то купилъ бы, какъ не имущій, и какъ нищій, пріобрѣлъ бы, чего не имѣлъ; и если бы, владѣя нами, продалъ насъ, то продалъ бы, какъ поставленный въ затрудненіе преслѣдованіями какого либо заимодавца. Но не такъ въ самомъ дѣлѣ. Посему и сказалъ апостоль не: купилъ, но: *искупилъ есть*. Подобно сему тотъ же святой апостоль говоритъ: *искупующе время, яко дніе лукави суть* (Еф. 5, 16.). А мы дней не покупаемъ, и цѣны не даемъ за дни. Но сказала сіе апостоль въ означеніе постоянства и продолжительности долготерпѣнія. Посему слово: *искупилъ есть* изъясляетъ основаніе того воспріятія, по которому, ради насъ пришедши въ міръ во плоти, воспріялъ страданія за насъ Тотъ, Кто есть непричастный страданію Богъ, и при самомъ даже воспріятіи страданія за насъ пребывающій въ свойственной Своему Божеству непричастности страданію: Онъ не покупалъ насъ у чуждыхъ, но добровольно, и не по необходимости, воспріялъ за насъ пригвожденіе ко кресту. Посему всячески обличается ученіе Маркіона. И въ опроверженіи его на основаніи благочестиваго размышленія

и разсудительныхъ доводовъ много находится такого, что служить къ испроверженію его предиріятія и плачевнаго замысла.

Гл. 9. Но перейду къ тому, что написано Маркіономъ, или, лучше сказать, поддѣлано. Ибо онъ принимаетъ одно только Евангеліе отъ Луки, усѣченное въ началѣ потому, что повѣствуетъ о зачатіи Спасителя и Его пришествіи во плоти. Но не только начало отсѣкъ этотъ, повредившій болѣе себѣ самому, нежели Евангелію, а и въ концѣ и въ срединѣ урѣзалъ много словъ истины, приложилъ же иное сверхъ написаннаго. И онъ пользуется этимъ однимъ только начертаніемъ Евангелія отъ Луки. Посланій же святаго апостола у него десять; только семи онъ пользуется, и то не всѣмъ въ нихъ написаннымъ, но иныя главы въ нихъ обсѣкаетъ, а иныя измѣняетъ. Вотъ двѣ книги, которыми онъ пользуется. А еще другія сочиненія составилъ онъ отъ себя для обманутыхъ имъ. Признаваемыя же имъ посланія суть: первое — посланіе къ Галатамъ, второе — посланіе къ Коринѣянамъ, третье — посланіе къ Коринѣянамъ второе, четвертое — посланіе къ Римлянамъ, пятое — посланіе къ Θεссалоникійцамъ, шестое — посланіе къ Θεссалоникійцамъ второе, седьмое — посланіе къ Ефесянамъ, осмое — посланіе къ Колоссянамъ, девятое — посланіе къ Филимону, десятое — посланіе къ Филиппійцамъ. Также

принимаетъ частями, такъ называемое, посланіе къ Лаодикійцамъ. Но на основаніи этого же самаго, удержаннаго имъ, начертанія и Евангелія и посланій апостольскихъ, мы имѣемъ, по силѣ Божіей, показать, что онъ обманщикъ, и находится въ заблужденіи, и избличить его до послѣдней крайности. Ибо будетъ опровергнуто тѣмъ самымъ, что самъ несомнѣнно признаетъ; такъ какъ даже изъ находимыхъ еще у него остатковъ Евангелія и посланій людямъ разумнымъ можно увидѣть, что Христосъ не чуждъ ветхому завѣту, а посему и пророкамъ не чуждо Господне пришествіе, и что апостолъ проповѣдуетъ воскресеніе плоти, и пророковъ именуетъ праведными, и сущихъ со Авраамомъ, Исаакомъ и Иаковомъ именуетъ въ числѣ спасаемыхъ, а также показано будетъ и все, что есть въ святой Церкви Божіей спасительнаго и святаго, и что утверждено Богомъ въ вѣрѣ, въ знаніи, въ надеждѣ, въ ученіи.

Гл. 10. Но приложу и изслѣдованіе, составленное мною противъ Маркіона еще прежде, нежели, по вашему, братія, убѣжденію, занялся я составленіемъ этого сочиненія. Не мало лѣтъ тому назадъ изслѣдуя, исполненныя выдумокъ, лживыя рѣчи этого Маркіона и его вздорное ученіе, я получилъ въ руки самыя книги, какія имѣетъ у себя вышеназванный еретикъ, а именно: принимаемое имъ Еванге-

ліе, и такъ называемое имъ апостольское писаніе (*ἀποστολικόν*); изъ сихъ вышеназванныхъ двухъ книгъ по ряду извлекъ я и подобралъ, что можетъ служить къ его обличенію, и такимъ образомъ положилъ нѣкоторое основаніе сочиненію: привелъ главы въ порядкѣ, при каждомъ изреченіи надписалъ: первое, второе, третье, и такъ прошелъ я все до конца, изъ чего видно, какъ недогадливо, противъ самаго себя, сохраняетъ Маркіонъ сіи самыя, еще уцѣлѣвшія у него, реченія Спасителя и апостола. Ибо одни изъ нихъ поддѣланы имъ въ переименованномъ видѣ, не сходно со спискомъ Евангелія отъ Луки, ни съ отличительными свойствами рѣчи апостольской. Но другія оставлены имъ безъ измѣненія въ томъ первоначальномъ видѣ, какой имѣютъ въ Евангелии и Апостолѣ, и могутъ служить къ изобличенію Маркіона: потому что показываютъ согласіе ветхаго завѣта съ новымъ и новаго съ ветхимъ завѣтомъ; а иныя реченія изъ тѣхъ же опять книгъ даютъ усматривать Христово во плоти пришествіе и совершенное во-человѣченіе среди насъ; а еще иныя опять исповѣдуютъ воскресеніе мертвыхъ, и то, что единый Богъ — Господь всего, Вседержитель, и Самъ Онъ Творецъ неба и земли и всего, получившаго бытіе на землѣ, и не придаютъ ложнаго отпечатка тому, что называется Евангелиемъ, не отрицаютъ Творца и Зиждителя

всего, но напротивъ того показываютъ, что Онъ ясно исповѣдуются въ писаніи апостольскомъ и евангельской проповѣди. Составленное же нами излѣдованіе прилагается ниже сего; и вотъ оно.

Начало излѣдованія и обличенія книгъ Маркіоновыхъ.

Гл. 11. Кому угодно въ точности узнать поддѣльныя измышленія обманщика Маркіона и развѣдать исполненные лжи замыслы сего скотоподобнаго; тотъ пусть не полѣнится прочитатъ сіе собраніе, надъ которымъ я потрудился. Ибо мы потщились предложить изъ Маркіонова Евангелія, чтò говоритъ противъ его ухищренной поддѣлки, для того, чтобы тѣ, которые пожелаютъ прочитатъ этотъ трудъ, могли найдти въ немъ упражненіе для своего остроумія въ обличеніи измышленныхъ Маркіономъ странныхъ чтеній. По начертанію: отъ Луки, Евангеліе это должно быть Евангеліе Луки; но, какъ изуродованное, не имѣющее ни начала, ни среднихъ частей, ни конца, оно имѣетъ видъ одежды, много изъѣденной молью. Ибо прямо въ самомъ началѣ все, чтò написано Лукою съ начала, то-есть, начиная съ словъ: *понеже убо мнози начаша*, и такъ далѣе по порядку, чтò сказано о Елисаветѣ, о благовѣщеніи Ангела Дѣвѣ Маріи, объ Іоаннѣ и Захаріи, о рожденіи въ Вифлеемѣ, о родосло-

віи, и относительно крещенія, — все это Маркіонъ отсѣкъ, пропустилъ, и началомъ Евангелія поставилъ слѣдующее: *въ пятое надесеялто Тиверія Кесаря* (Лук. 3, 1.), и слѣдующія за сими слова. Съ сего-то начинается Маркіонъ, и опять продолжаетъ не въ связи, а напротивъ того иное, какъ я прежде сказалъ, отсѣкаетъ, а другое прибавляетъ, перенося съ верху въ низъ, и не идетъ прямымъ путемъ, но блуждаетъ по всему Евангелію съ подлогомъ. И вотъ что нами выбрано у Маркіона:

1) (Лук. 5, 14.). *Шедъ покажися іереови, и принеси о очищеніи твоємъ, якоже повель Моисей, да будетъ это свидѣтельствомъ вамъ (а), вмѣсто сказаннаго Спасителемъ: во свидѣтельство имъ.*

2) (5, 24.). *Но да увѣсте, яко власть имать Сынъ человѣческой отпущати грѣхи на земли.*

(а) *Ἦα ἢ μαρτίριον τοῦτο ἐμν.* Подобное сему чтеніе, съ прибавкою только предлога: *ἐκ* (во свидѣтельство) встрѣчается въ кембриджскомъ кодексѣ (VII в.), и по многимъ другимъ спискамъ менѣ замѣчательнымъ (N. Testam. Gr. ex recens. Const. Tischendorf. Ed. 7. p. 1. p. 336). На это изданіе и впередъ будутъ дѣлаемы ссылки, въ тѣхъ именно случаяхъ, когда, по сличенію съ симъ изданіемъ, окажется, что сходныя съ Маркіоновыми отступленія отъ общепринятаго текста встрѣчаются въ какихъ либо изъ извѣстныхъ нынѣ древнихъ списковъ Новаго Завета. Если же ни въ одномъ изъ нихъ такихъ отступленій не окажется, или если Маркіоново чтеніе и не представляетъ отступленія отъ общепринятаго чтенія: то всѣ такіа мѣста оставлены будутъ безъ особыхъ замѣчаній.

3) (6, 5.). *Господь есть Сынъ чловѣческой и субботъ.*

4) (6, 16. 17.). *Иуду Искаріотскаго, иже бысть предатель; вмѣсто же: изшелъ съ ними, читаеть: «изшелъ въ нихъ».*

5) (6, 19. 20.). *И весь народъ искаше прикасатися Ему. И Той возведъ очи Свои.*

6) (6, 23.). *По силѣ же (6) творяху пророколъ отцы ваши (в).*

7) (7, 9.). *Глаголю же вамъ, толки втрыни во Израили обрѣтохъ.*

8) (7, 23.). *Измѣнены слова: блаженъ, иже аще не соблазнится о Мнѣ; ибо отнесены къ Иоанну.*

9) (7, 27.). *Онъ есть тотъ, о немже писано есть: се послю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ.*

10) (7, 36—38). *И вшедъ въ домъ Фарисеовъ, возлеже. Жена же тръшница, ставши созади при ноу, умывала слезами нозъ, и мазаше, и облобызаше.*

11) (7, 44—46.). *И опять: сія слезами облія Ми нозъ, и помаза, и облобызала.*

12) Нѣтъ словъ: *Мати Его и братія Его* (8, 19.), но только: *Мати Твоя и братія Твоя* (8, 20.).

(6) *Kata ta deutá*, читаеть Маркіонъ, согласно съ весьма многими древними списками (Tischend. p. 376.)

(в) И это, отличное отъ общепринятаго, чтеніе не совсѣмъ безпримѣрно (Tischend. p. 377.)

13) (8, 23. 24.). *Идуцимъ же имъ, успе. Онъ же воставъ запрети вътру и морю (г).*

14) (8, 42—46.). *Бысть же, егда идяше, ун-
льтаху Ею народи. И жена, коснувшаяся Его,
исцѣлилась отъ теченія крови. И рече Господь:
кто прикоснулся Мнѣ? И опять: прикоснуса
Мнѣ никто: Азъ бо чужъ силу изшедшую изъ
Мене.*

15) (9, 16.). *Воззрѣвъ на небо, благослови надъ
ними.*

16) (9, 22.). *Рекъ: подобаетъ Сыну человѣче-
скому много пострадати, и убіену быти, и по
трехъ дняхъ востати.*

17) (9, 30. 31.). *И се два мужа глаголюща
сѣ Нимъ: Иліа и Моисей, во славу.*

18) (9, 35.). *Изъ облака гласъ: Сей есть Сынъ
Мой возлюбленный.*

19) (9, 40. 41.). *Молихся ученикомъ Твоимъ.
Потомъ, кромѣ словъ: не возмогоша изгнать
его, читаются и обращенныя къ нимъ: о роде
неспѣрный, доколь терплю вы?*

20) (9, 44.). *Сынъ бо человѣческій имать пре-
датися въ ружь челоуѣчество.*

(г) Чтеніе это встрѣчается въ текстѣ Евангелія отъ Луки только у Маркіона (р. 397); но оно согласно со чтеніемъ повѣствованія о семъ же событіи въ Евангеліи отъ Матѳея (8, 26).

21) (6, 3. 4.). *Ни ли сего чли есте, что сотвори Давидъ? Вниде въ домъ Божій.*

22) (10, 21.). *Благодарю Тебя, Господи небесе, а: и земли, нѣтъ, ни слова: Отче. Но обличаетъ себя Маркіонъ тѣмъ, что ниже удерживаетъ: ей, Отче.*

23) (10, 26. 28.). *Рече законнику: въ законь что писано есть? И въ отвѣтъ на отвѣтъ законника рече: право ты сказалъ. Сіе сотвори, и живъ будеши.*

24) (11, 5.). *И рече: кто отъ васъ имать друа, и идетъ къ нему въ полнощи, прося три хльбы? И потомъ: (9) просите, и дастся. (11—13.) Котораго же изъ васъ отца сынъ восприситъ рыбы, и въ рыбы мѣсто злію подастъ ему? Или вмѣсто яйца скорпію? Аще убо вы зли суще, знаете даванія блага: кольми паче Отецъ?*

25) Опущено сказанное объ Іонѣ пророкъ: ибо слова: *родъ сей....., знаменіе не дастся ему* (11, 29.), есть; а о Ниневіи, о царцѣ южской и Соломонѣ (ст. 30 — 32.) нѣтъ.

26) (11, 42.). *Вмѣсто: мимоходите судъ Божій, читается: «мимоходите зовъ (А) Божій».*

27) (11, 47.). *Горе вамъ, яко зисидете гробы пророкѣ, и отцы ваши избивша ихъ.*

28) *Нѣтъ словъ: сего ради рече премудрость*

(А) То-есть, вмѣсто правильнаго чтенія: *τὴν κρίσιν* (судъ), читается неправильно: *τὴν κλήσιν* (зовъ).

Божія: посю въ нихъ пророки, и о крови Захаріи, Авеля, и пророковъ, что възыщется отъ рода сею (11, 49—51.).

29) (12, 4. 5.). *Глаголю другомъ своимъ: не убойтеся отъ убивающихъ тѣло; убойтеся же илущаго власть по убиеніи во вреци въ добръ огненную. Но словъ: не пять ли птицъ члнится пльязема двѣма? и ни едина отъ нихъ нльсть забвена предъ Богомъ (ст. 6.), — нѣтъ.*

30) (12, 8.). *Вмѣсто: исповльсть предъ Ангелы Божіими, сказано: «предъ Богомъ» (°).*

31) (12, 28.). *Нѣтъ словъ: Богъ одльваетъ траву.*

32) (12, 30.). *Вашъ же Отецъ вльсть, яко требуете сихъ, а именно того, что нужно для плоти.*

33) (12, 31.). *Ищите же царствія Божія, и сія вся приложатся вамъ.*

34) (12, 32.). *Вмѣсто: Отецъ вашъ, читается: Отецъ.*

35) (12, 38.). *Вмѣсто: во вторую или третью стражу, читается: «въ вечернюю стражу» (*).*

(°) Опушено собственно слово: τῶν ἀγγέλων. Подобное опущеніе встрѣчается въ Афонскомъ кодексѣ XI в., принадлежащемъ Москов. Синодальной библіотекѣ (Tischend. pag. 438.).

(*) Ἐσπερινῆ φυλακῆς, — эти слова читаются по весьма многимъ спискамъ, впрочемъ не въ семь именно мѣстъ, но въ 37 стихъ сей же главы; а именно читаются въ базельскомъ списокѣ (X в.) и др., по сирскому переводу (IV в.) изданія Куретона, и многимъ другимъ спискамъ (Tischend. pag. 448.).

36) (12, 46.). *Придетъ господи́нъ раба того: и растешетъ его, и часть его съ невѣрными положитъ.*

37) (12, 58.). *Да не како привлечетъ тебе къ судіи, и судія предастъ тя слузъ.*

38) Опушено, начиная съ словъ: *пришли нѣцыи повѣдающе Ему о Галилеехъ, ихже кровь смьси Пилатъ съ жертвами ихъ* (13, 1.), до того мѣста, гдѣ говорится объ осмнадцати убитыхъ башнею въ Силоамѣ (ст. 4.); а также опущены и сіи слова: *аще не покается* (5.), до притчи о смоковницѣ, о которой сказалъ земледѣлецъ: *окопаю и осыплю иноемъ: и аще не сотворитъ, посѣки ея* (ст. 8. 9.).

39) (13, 16.). *Сію же дщерь Авраамлю связа сатана.*

40) (13, 28.). Опять опустилъ Маркіонъ: тогда *узрите Авраама и Исаака и Иакова и вся пророки во царствіи Божіи; вмѣсто же сего поставилъ: «когда увидите всѣхъ праведныхъ (з) во царствіи Божіи, васъ же изионилыхъ», и прибавилъ: «удерживаемыхъ» внѣ; и ту плачь и скрежетъ зубомъ (и).*

41) (гл. 13.). Опять опустилъ слова: *и прі-*

(з) Подобное сему измѣненіе текста встрѣчается впрочемъ у св. Амвросія Медиоланскаго (Tischend. pag. 453.).

(и) Последнія слова перенесены на конецъ стиха изъ его начала.

идутъ отъ востокъ и западъ, и возлягутъ въ царствіи Моемъ (ст. 29), и слова: *последніи будутъ переи* (—30.), также: *приступиша фарисей, глаголюще: изыди и иди, яко Иродъ хочетъ тя убити* (—31.), и: *рече: шедше рцыте лису тому* (—32.), до словъ: *невозможно есть пророку погибнути кромь Іерусалима* (—33.), а также и: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки, и каменіемъ побивая посланныя* (—34.), и: *многократно восхотѣхъ собрати, якоже кокошь, чада твоя* (—35.), и: *оставляется валъ домъ вашъ, и: не имате Мене видѣти, дондеже речете: благословенъ* (—35.).

42) Также выкинулъ всю притчу о двухъ сынахъ: *взявшемъ часть имущества, и другомъ* (15, 11—32.).

43) (16, 16.). *Законъ и пророцы до Іоанна: и всякъ въ не (i) нудится.*

44) (16, 22.). *О богатомъ и о Лазарѣ нищемъ, что несенъ Ангелы на лоно Авраамле.*

45) (16, 25.). *Нынѣ же здѣ утлышается сей самый Лазарь.*

46) (16, 29.). *Рече Авраамъ: имутъ Моисеа и пророки, да послушаютъ ихъ; поелику и возставшаго изъ мертвыхъ не послушаютъ* (ст. 31.).

47) (17, 10.). *Опустилъ слова: глаголите, яко*

(i) Въ царствіе Божіе.

неключими раби есмь: еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ.

48) Въ повѣствованіи о томъ, когда *срътоша десять прокаженных* (17, 12.), многое выкинулъ, и передѣлалъ такъ: «*послалъ ихъ, говоря: покажитесь священникомъ*» (— ст. 14.), и на мѣсто однихъ словъ поставилъ другія, а именно: *мнози прокажени бѣху во дни Елиссея пророка, и никто не очистися, токмо Нееманъ Сиріанинъ* (4, 27.).

49) (17, 22.). *Пріидутъ дніе, егда возделаете видѣти единого дне Сына человеческого.*

50) (18, 18 — 20.). Сказалъ Ему *нѣкій: Учителю благий, что сотворивъ животъ вѣчный насльдствую? А Онъ ему: нѣтъ, не называй Меня благимъ. Благъ единъ. Здѣсь Маркіонъ прибавилъ: «Отець»* (к) и вмѣсто: *заповѣди вѣси*, употребилъ выраженіе: «заповѣди знаю».

51) (18, 35. 38.). *Бысть же егда приблизилъ Онъ ко Іерихону; слыпецъ возопи: Иисусе Сыне Давидовъ, помилуй мя. И когда бысть испѣлень, сказано ему: вѣра твоя спасе тя* (ст. 42.).

52) (18, 31 — 33.). Опустилъ слова: *поелъ обанадесяте*, сказалъ: *се восходимъ во Іерусалимъ, и скончуются вся писанная у пророковъ*

(к) Подобнымъ сему образомъ измѣняли сіи слова Спасителя маркосіи. См. выше стр. 46.

о Сынъ челоѡчестль: предадѡтъ Ею, убѡютъ; и въ третѡй день воскреснетъ. Все это Маркіонъ опустилъ.

53) Опустилъ главу объ ослицѣ и Виѡфагѡи, о городѣ и храмѣ, и слова: *писано есть: долъ Мой, долъ молитвы наречетъ, а вы творите его пещеру разбойникомъ* (19, 29 — 46.).

54) (20, 19.). *И взыскала возложити нанъ ручь: и убоѡшася.*

55) (20, 9—17.). Опять опустилъ, что сказано о виноградникѣ, отданномъ длѡателемъ, и: *что убо сіе: камень, его же не брегоша зиждущи?*

56) (20, 37. 38.). Опустилъ слова: *а яко востаютъ мертви, Моисей сказа, говоря о купинѣ, якоже глаголетъ Господа Бога Авраамля и Исаакова и Иаковля. Богъ же—Богъ живыхъ, а не мертвыхъ.*

57) Не удержалъ и сихъ словъ: *а яко востаютъ мертви, и Моисей сказа, называя Бога Авраамля и Бога Исаакова и Бога Иаковля, Бога живыхъ* (1).

(1) Этѡхъ словъ, представляющихъ собою повтореніе тѣхъ, о которыхъ сдѡано св. Епифаніемъ предшествующее сему замѣчаніе, не читается ни по одному извѣстному нынѣ списку св. Писанія (Tischend. pag. 501. 502.). Ганъ (Aug. Hahn), въ своемъ опытѣ возстановленія Маркіонова Евангелія, такое повтореніе рѣшительно признаетъ погрѣшностію (vitium) списка, которымъ пользовался св. Епифаній (Cod. apocryphus. N. Test., ed. a Thilo. T. 1. pag. 467.).

58) (21, 18.). Также опустилъ слова: *власъ главы вашей не погибнетъ* (*).

59) (21, 21. 22.). Опустилъ также и сїи: *тогда сущїи во Иудеи, да бляютъ въ горы, и слѣдующїя за сими по порядку, по той причинѣ, что къ нимъ прибавлено: доколѣ исполнится все писанное.*

60) (22, 4.). *Глагола воеводамъ, и како Ею предастъ имъ.*

61) (22, 8.). И сказалъ Петру и прочимъ: *подите, уготовайте, да ямы пасху.*

62) (22, 14. 15.). *И возлеже, и обанадесяте апостоли съ Нимъ. И рече: желанїемъ возжелхъ сїю пасху ясти съ вами, прежде даже не прииму мукъ.*

63) (22, 16.). Опустилъ слова: *глаголю бо вамъ: не имамъ ясти ея съ этого времени, дондеже скончаются во царствїи Божїи.*

64) (22, 35 — 37.). Опустилъ слова: *егда послахъ вы, еда чесою лишени бысте?* и слѣдующїя за сими по порядку, потому что слѣдуютъ слова: *и се писаное, подобаетъ, да скончается, еже: и со беззаконными вльнися.*

65) (22, 41.). *Отступи отъ нихъ, яко верже-нїемъ камене, и поклонъ кольна, моляшеса.*

(*) Этого стиха не встрѣчается въ параллельныхъ мѣстахъ Евангелїя отъ Матѳея (24, 12—13) и отъ Марка (13, 13.); но во всѣхъ извѣстныхъ спискахъ Евангелїя отъ Луки этотъ стихъ читается (Tischend. pag. 507.).

66) (22, 47.). *И приступи цѣловати Ею, и сказалъ.*

67) Опустилъ повѣствованіе о томъ, что сдѣлалъ Петръ, когда *удари, и урѣзалъ ухо* (22, 50.).

68) (22, 63. 64.). *Держащии рукахуся, біюще, и ударяя, глаголюще: прорцы, кто есть ударей Тя?*

69) (23, 2.). Послѣ словъ: *Сего обрѣтохомъ развращающа языкъ, прибавилъ: «и разрушающаго законъ и пророковъ»* (н).

70) (23, 2.). Послѣ словъ: повелѣвающаго *данъ не даяти, прибавка: «и отвращающаго женъ и дѣтей.»*

71) И пришедши на *мѣсто*, называемое Лобное мѣсто, *распяша Ею* (23, 33.), и раздѣлили *ризы* (— ст. 34.), и *померче солнце* (— 45.).

72) (23, 43.). Опустилъ слова: *днесь со Мною будеши въ рай* (°).

(н) Подобная сей вставка встрѣчается въ латинскомъ переводѣ по Веронскому списку (IV или V в.), по Вѣнскому (того же врем.), Корбейскому 2-му (весьма древнему), и по многимъ еще другимъ (Tischend. pag. 524.). Впрочемъ относительно сего заслуживаетъ упоминанія замѣчаніе Яна (l. cit. pag. 477.), что въ эти списки такая вставка могла перейти уже отъ Маркіона.

(о) Должно замѣтить, что сін слова Спасителя, по неудобосогласности съ вѣрованіемъ въ полное воздаяніе за дѣла челоувѣческія по всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ, и для многихъ были предметомъ недоразумѣнія; и одни думали разрѣшить свое

73) (23, 46.). *И возмашь гласомъ велиимъ, издше.*

74) (23, 50. 53.). *И се мужъ именовъ Иосифъ, снемъ тѣло, обвитъ, и положи во гробъ изъсечень.*

75) (23, 56.). *И возвращешся умолчаша въ субботу по закону.*

76) (24, 5 — 7.). *Рекоста облеченные въ свѣтлую одежду: что ищите живаго съ мертвыми? Воста: помяните, что глагола, еще сый съ вами, яко подобаетъ Сыну чловѣческому, пострадать и предану быти.*

77) (24, 25. 26.). *Опустилъ слова, сказанная Клеонъ и другому, при встрѣчѣ съ ними: о несмысленная и косная, еже вьрвати о всѣхъ, яже глаголаша пророцы. Не сія ли подобаше пострадати? И вмѣсто словъ: яже глаголаша пророцы, вставилъ: «что Я глаголаю вамъ». Но обличается словами: когда преломилъ хлѣбъ, отверзостася очи, и познаста (24, 31.).*

78) (24, 38. 39.). *Что смущени есте? Видите руцъ и нозъ: яко духъ кости не имать, якоже Мене видите илуца.*

Къ этому направленному нами противъ вы-

недоумѣніе тѣмъ, что признавали эти слова подложными, а другіе — тѣмъ, что измѣняли въ нихъ разстановку, или по крайней мѣрѣ, пунктуацію, и давали сямъ словамъ такой видъ: *аминь глаголю тебѣ днесъ, со Мною будещи въ рай* (Tischend. pag. 532.).

шеназваннаго ересеначальника, изслѣдованію присоединяемъ и еще противъ него, что нашли мы опять у него же, а именно въ произвольно принимаемыхъ имъ посланіяхъ апостола Павла, не всѣхъ, но нѣкоторыхъ (именованія ихъ, какія встрѣчаются въ Маркіоновомъ апостолѣ, исчислены нами въ концѣ всего этого изслѣдованія), да и то, по обычаю, такъ же изуродованныхъ его поддѣлками, какъ и въ поставленномъ напередѣ, именуемомъ имъ, Евангеліи, хотя, если сказать правду, и есть останки истиннаго Евангелія, впрочемъ все имъ поддѣлано съ великимъ злоухищреніемъ.

Изъ посланія къ Римлянамъ;

у Маркіона оно четвертое, а въ апостолѣ первое.

1) (2, 12. 13.). *Елицы безъ закона соуръшиша, безъ закона и погибнутъ: и елицы въ законъ соуръшиша, закономъ судъ примутъ. Не слышатели бо закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона оправдятся.*

2) (2, 25.). *Обръзаніе бо пользуется, аще законъ твориши: аще же закона преступникъ еси, обръзаніе твое необръзаніе бысть.*

3) (2, 20.). *Имуца образъ разума и истины въ законъ.*

4) (5, 6.). *Еще бо Христосъ суцымъ намъ немоцнымъ еще, по времени за нечестивыхъ умре.*

5) (7, 12.). *Тъмже убо законъ святъ, и заповѣдь свята и праведна и блага.*

6) (8, 4.). *Да оправданіе закона исполнится въ насъ.*

7) (10, 4.). *Кончина бо закона Христосъ въ правду всякому вѣрующему.*

8) (13, 8.). *Любляй бо ближняго законъ исполни.*

Къ Фессалоникійцамъ 1-е—у Маркіона пятое, а у насъ осмое.

Къ Фессалоникійцамъ 2-е—у Маркіона шестое, а у насъ девятое.

Къ ЕФЕСЕЯМЪ;

у Маркіона седмое, а у насъ пятое.

1) (2, 11 — 14.). *Поминайте вы, иже иногда языцы, глаголемии необръзаніе отъ рекомаго обръзанія во плоти рукотвореннаго: яко бысте во время оно безъ Христа, отчуждени житія Израилева, и чужди отъ заветъ обѣтованія, упованія не имуще, и безбожны въ міръ: нынѣ же о Христвъ Иисусъ, вы бывшии иногда далече, бысте близъ кровію Его. Той бо есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино, и такъ далѣе.*

2) (5, 14.). *Сего ради глаголетъ: востани спяй, и освѣтитъ тя Христосъ.*

3) (5, 31.). *Сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать, и прильпится къ женѣ, и будета два въ плоть едину, съ опущеніемъ слова: къ женѣ (п).*

(п) Оригенъ, а слѣдомъ за нимъ Иеронимъ опускали въ семь мѣстѣхъ и всѣ эти слова: *и прильпится къ женѣ* (Tischend. l. cit. p. 2. pag. 460.).

Къ Колоссянамъ;

у Маркіона осмое, а у насъ седмое.

(2, 16. 17.). *Да никтоже убо васъ осуждаетъ о яденіи или о питіи, или о части праздника или о новомьсячїихъ и о субботахъ. Это есть стѣнь грядущихъ.*

Къ Филимону — у Маркіона девятое, а у насъ тринадцатое, или даже четырнадцатое (р).

Къ Филиппійцамъ — у Маркіона десятое, а у насъ шестое.

Къ Лаодикійцамъ;

у Маркіона одиннадцатое.

(Еф. 4, 5. 6.). *Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе: единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Иже надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ.*

Изъ посланія къ Галатамъ;

у Маркіона оно первое, а у насъ четвертое.

1) (3, 11.) *Научитесь же, яко праведный отъ слъры живъ будетъ.* (10) *Елицы бо подъ закономъ, подъ клятвою суть.* (12.) *Сотворивый же та живъ будетъ въ нихъ.*

2) (3, 13.). *Проклятъ всякъ висяій на дрьвь.* (4, 23.) *А иже отъ обѣтованія, по свободѣ.*

(р) Последнее мѣсто занимаетъ оно въ древнѣйшихъ изъ извѣстныхъ нынѣ рукописныхъ кодексахъ св. Писанія и по численію многихъ писателей церковныхъ (Tischend. pag. 555.). Последнимъ числится оно и въ каноническомъ посланіи св. Леанасія Александрійскаго о праздникахъ, и у блаженнаго Теодорита. (См. его Твор. въ р. переводѣ. Ч. VII. Москва 1861.).

3) (5, 3.). *Свидѣтельствую же паки, яко челоуѣкъ обрѣзанный долженъ есть весь законъ исполнить.*

4) (5, 9.). Слова: *малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ*, Маркіонъ передѣлалъ: «портить» (с).

5) (5, 14.). *Ибо весь законъ вами исполненъ, во еже: возлюбихи ближняго твоего якоже себе.*

6) (5, 19—21.). *Явлена же суть дѣла плотская, яже суть блудъ, нечистота, студодѣланіе, идолослуженіе, чародѣланія, вражды, рвенія, завиды, ярости, разжженія, распри, ереси, убійства, пїянства, безчинны кличи, яже предлагаю вамъ, якоже и предрекохъ, яко таковая творящїи царствїя Божїя не наслѣдуютъ.*

7) (5, 24.). *А иже Христови суть, плоть распяща со страсти и похотми.*

8) (6, 13.). *Ни бо обрѣзающїи сами законъ хранятъ.*

Къ Коринѳянамъ 1-е;

у Маркіона оно второе, какъ и у насъ второе (т).

1) (1, 19.). *Писано бо есть: поублю премудрость премудрыхъ, и разумъ разумныхъ отвергу.*

(с) *Δολοῦ*, — это чтеніе встрѣчается во многихъ древнихъ кодексахъ, какъ напр. Клермонтскомъ (VI в.), Сенжерменскомъ, нынѣ принадлежащемъ Императорской публичной библіотекѣ въ С.-Петербургѣ. Слѣды подобнаго же чтенія встрѣчаются во многихъ древнихъ латинскихъ переводахъ и въ вулгатѣ (cogitavit), и у нѣкоторыхъ писателей IV в. (Tischend. p. 435.).

(т) Въ порядкѣ Павловыхъ посланій.

2) (1, 31.). *Да якоже пишется: хваляйся, о Господь да хвалится.*

3) (2, 6.). *Князей вѣка сего престающихъ.*

4) (3, 19. 20.). *Писано бо есть: зачиная пренудрылѣ въ коварствѣ ихъ. И пакы: Господь вѣсть помышленія чловѣческа, яко суть суетна.*

5) (5, 7.). *Ибо пасха наша пожренѣ бысть, Христосъ.*

6) (6, 16.). *Не вѣсте ли, яко прильпляяся сквернодѣицѣ, едино тѣло есть? Будета бо, рече, оба въ плоть едину.*

7) (9, 8.). *Допущено измѣненіе: ибо вмѣсто: и законъ сія не млаолетъ ли?—читается: «ужели и законъ Моисеевъ сего не млаолетъ?» (у)*

8) (9, 9.). *Еда о вольхъ радитѣ Богъ?*

9) (10, 1.). *Ибо не хочу васъ не вѣдѣти, братіе, яко отцы наши подѣ облакомъ быша, и вси сквозь море проидоша: (3) и вси тожде духовное ядоша брашно: (4) и вси тожде духовное пиша пиво; пїяху бо отъ духовнаго послѣдующаго камене: камень же бѣ Христосъ. (5) Но не во множайшихъ ихъ благоволи. (6) Сія же образы намъ быша, яко не быти намъ по-*

(у) Въ описаніи сего отступленія Маркіінова отъ общепринятаго текста у св. Епифанія нельзя не примѣтить, или неточности описанія, или несправности дошедшаго до насъ Епифаніева текста. Ниже помѣщенная у св. Епифанія замѣтка о семъ же самомъ мѣстѣ, по видимому, съ большею правильностію обозначаетъ, въ чемъ именно здѣсь отступилъ Маркіонъ отъ общепринятаго чтенія.

хотникоу злыхъ, якоже и они похотѣша. (7) Ни идолослужители бывайте, якоже нѣцыи отъ нихъ: якоже есть писано; съдоша людѣ ясти и пити, и восташа шрати. (9.) Ни да искушаемъ Христа,—до того мѣста, гдѣ сказано: сія же вся образно прилучахуся оньмъ; писана же быша намъ (11.), и такъ далѣе.

10) (10, 19. 20.). *Что убо глаголю? Яко жертва святилищная что есть? Или идоложертвенно что есть? Но зане, яже жрутъ бѣсомъ, а не Богови.*

11) (11, 7.). *Мужъ не долженъ есть растить волосы,—слава и образъ Бога сый.*

12) (12, 24.). *Но Богъ раствори тѣло.*

13) (14, 19.). *Погрѣшаетъ Маркіонъ въ чтеніи словъ: но въ церкви хошу пять словесъ умоу моимъ глаголати, и читаетъ иначе: «по закону» (*).*

14) (14, 21.). *Въ законъ пишетъ: яко иными языки, и устны иными возглаголю къ людемъ симъ.*

(*) *Διὰ τὸν νόμον.* Погрѣшность сія легко объясняется, если припомнимъ, что слова: *умоу моимъ*, по гречески читаются такъ: *τῷ νοῦ μου*, какъ читаетъ св. Епифаній, или даже: *διὰ τοῦ νοῦ μου*, какъ читаются эти слова въ общепринятомъ текстѣ. Подобная погрѣшность встрѣчается у нѣкоторыхъ латинскихъ писателей, какъ напр. у составителя (IV в.) того толкованія на посланія апостола Павла, которое несправедливо надписывается именемъ св. Амвросія, и у др. (Tischend. pag. 361).

15) (14, 34.). *Жены въ церквахъ да молчатъ: не повелься бо имъ глаголати, но да повинуются, якоже и законъ глаголетъ.*

16) О воскресеніи мертвыхъ (15, 1.) *скажу же вамъ братіе благовѣствованіе, еже благовѣстивъхъ вамъ; и что (— 17) аще Христосъ не воста, суетно, и такъ далѣе. (11) Тако проповѣдуемъ, и тако впровасте, (3. 4.) яко Христосъ умре, и погребенъ бысть, и воста въ третій день. (54) Егда же смертное сіе облечется въ безсмертіе, тогда будетъ слово написанное: пожерта бысть смерть побѣдою.*

ИЗЪ ВТОРАГО ПОСЛАВІЯ КЪ КОРИНѢЯНАМЪ;

у Маркіона оно, какъ и у насъ, третье.

1) (1, 20.). *Елика бо обѣтованія Божія, въ томъ ей; посему чрезъ Него (x) и аминь Богу.*

2) (4, 5. 6.). *Не себе бо проповѣдаемъ, но Христа Иисуса Господа: себе же самыхъ рабовъ вамъ Иисуса ради. Яко Богъ рекъ изъ тмы свѣту возсіати.*

3) (4, 13.). *Имуще же тойже духъ въры, и мы въруемъ, и глаголемъ; а: по писанному, Маркіонъ выкинулъ.*

(x) *Αὐτὸ καὶ δι' αὐτοῦ*, — чтеніе, усвоенное нѣкоторыми списками, не отвергаемое, какъ увидимъ ниже, и св. Епифаніемъ, и принятое многими писателями, преимущественно латинскими (Tischend. pag. 381.).

Таково поврежденное собраніе Маркіоново. Оно, конечно, имѣетъ отличительныя черты и образъ Евангелія отъ Луки, и апостола Павла, впрочемъ не вполне, потому что не всѣ его посланія встрѣчаются у Маркіона, но только посланіе къ Римлянамъ, къ Ефесянамъ, къ Колоссянамъ, къ Лаодикійцамъ, и прежде прочихъ—посланіе къ Галатамъ, къ Коринѳеянамъ первое и второе, и къ Фессалоникійцамъ первое и второе, посланіе къ Филимону и къ Филипійцамъ (ц), да и тѣ не вполне, но въ извращенномъ видѣ. Но все доказываетъ, что это собраніе повреждено, а нѣкоторыя реченія, въ немъ прибавленныя, вымышлены самимъ же этимъ скотоподобнымъ отъ своего отупѣлаго ума, не на пользу, но со введеніемъ худшихъ и вредныхъ странныхъ рѣчей противъ здоровой вѣры.

Вотъ надъ чѣмъ мы потрудились, и вотъ что съ трудомъ извлекли изъ вышесказаннаго,

(ц) За тѣмъ слѣдуютъ слова: „и къ Тимоѳею первое и второе, къ Титу, и къ Евреямъ.“ Но сколько по соображенію хода рѣчи въ настоящемъ мѣстѣ, столько же и во вниманіи къ неоднократному повторенію св. Епифаніемъ извѣстія о томъ, что Маркіонъ принималъ только десять, извѣстныхъ уже намъ, Павловыхъ посланій, очевидно, должно признать, или что эти слова суть позднѣйшая вставка переписчика, или что симъ словамъ должны предшествовать въ подлинникѣ, опущенныя нынѣ, слова: „исключая посланія.“

принимаемаго Маркіономъ, писанія: Апостола и Евангелія отъ Луки, чтобы всѣ пытающіеся говорить противъ Маркіонова заблужденія могли знать, что инныя реченія удержаны имъ въ измѣненномъ поддѣлкою видѣ, а которыя не встрѣчаются на своихъ мѣстахъ, тѣ выкрадены его дерзостію; ибо сіи одни показались этому скотоподобному противными, противорѣчащими его исполненному жи образу мыслей.

Гл. 12. Остается нашему добротолубію третье дѣло — собрать, что найдется у него и у насъ согласнаго и содержащаго въ себѣ указаніе на Спасителево во плоти пришествіе, а также свидѣтельства согласія новаго завѣта съ ветхимъ, и евангельскія исповѣданія, въ которыхъ Сынъ Божій исповѣдуетъ, что Богъ есть Творецъ неба и земли, и что Онъ какъ глагола въ законѣ и пророкахъ, такъ и есть собственный Его Отецъ. И хотя, такъ сказать, въ видѣ основанія для вышесказаннаго нашего изложенія, составлена нами по Маркіоновымъ спискамъ эта краткая запись въ видѣ краткихъ замѣтокъ; впрочемъ, что бы непонятное въ ней не осталось для нѣкоторыхъ во мракѣ невѣдѣнія, я тотчасъ же, въ порядкѣ числъ надписаній, то-есть заголовковъ: перваго, втораго, третьяго, буду разъяснять, по какой причинѣ выбрано и извлечено сюда каждое изреченіе. Начну же рѣчь такъ:

ЗАМѢТКИ НА ПРИНИМАЕМОЕ МАРКІОНОМЪ ЕВАНГЕЛІЕ.

Зам. 1. (Лук. 5, 14.). Шедъ покажися іереови, и принеси о очищеніи твоємъ, якоже повель Моисей, да будетъ это свидѣтельствомъ вамъ.

Облч. 1. Какъ могъ Господь, ученіе Котораго, по словамъ твоимъ, направлено противъ закона и Бога закона, сказать исцѣленнымъ Имъ, разумѣю прокаженнаго: шедъ покажися іереови (ибо, говоря о священникѣ, не отвергаетъ законнаго священства) и принеси о очищеніи Твоємъ? Хотя ты и выкинулъ слово: даръ (ч), но изъ слова: принеси, видѣть можно, что Господь говорить о дарѣ. О очищеніи твоємъ, яко же повель Моисей. Если Господь совѣтуетъ исполнить повелѣніе Моисея; то не отвергаетъ, и не хулитъ Бога закона, а напротивъ того признаетъ Его, и то, что Богъ Отецъ Его далъ Моисею законъ. А ты, Маркіонъ, извратилъ изреченіе, вмѣсто сказаннаго: во свидѣтельство имъ, говоря: «свидѣтельствомъ вамъ». И это ясно солгалъ ты на свою голову. Ибо если сказано: «свидѣтельствомъ вамъ;» то это Самаго Господа поставляетъ свидѣтелемъ, что не пришелъ Онъ разорити законъ, или пророки, но исполнити (Мѡ. 5, 17.).

(ч) Этого слова и нѣтъ въ семъ мѣстѣ ни по одному изъ известныхъ нынѣ древнихъ списковъ Евангелія отъ Луки (Tischend. р. 1. pag. 366.); но оно встрѣчается въ параллельномъ сему мѣстѣ Евангелія отъ Маттея (Мѡ. 8, 4.).

Зам. 2. (5, 24.). Но да увѣсте, яко власть имать Сынъ человѣческій отпуцати грѣхи на земли.

Облич. 2. По сему если Единородный называетъ Себя Сыномъ человѣческимъ, то не отрицаетъ Своего вочеловѣченія; и напрасно ты разглашаешь, что Онъ мнимо явился. И если Онъ *имать власть на земли*; то земля не чужда созданій Его и Его Отца.

Зам. 3. (6, 5.). Господь есть Сынъ человѣческій и суббота.

Облич. 3. Здѣсь въ одномъ и томъ же изреченіи два исповѣданія: Спаситель исповѣдаетъ Себя и Сыномъ человѣческимъ, и Господомъ субботы, научая, что не должно почитать субботу не Его дѣломъ, хотя бы даже, по причинѣ пришествія во плоти, и назывался Онъ Сыномъ человѣческимъ.

Зам. 3. (6, 16. 17.). Іуду Искаріотскаго, уже бысть предатель; вмѣсто же: изшелъ съ ними, читаетъ: «изшелъ въ нихъ.»

Облич. 4. Іуда Искаріотскій, *уже бысть предатель.* Скажи: чей? Безъ сомнѣнія, Того, Кто былъ взятъ, да еще распятъ и много пострадалъ. Какъ же могъ быть взятъ и распятъ Тотъ, Кто, по твоему, Маркіонъ, ученію, не подлежитъ осязанію, ибо, какъ ты говоришь, мнимое имѣетъ бытіе? Но это мнѣніе твое обличится въ виду того, что написано: Іуду предателя. Ибо онъ предалъ и передалъ своего

Владыку въ руки человѣческія. И нѣтъ тебѣ никакой пользы отъ того, что вмѣсто: *изшелъ съ ними*, говоришь: «изшелъ въ нихъ». Ибо не можешь признать призракомъ Того, Кто въ послѣдствіи, у тебя же, хотя и противъ твоей воли, оказывается подпадающимъ осязанію.

Зам. 5. (6, 19. 20.). И весь народъ искаше прикасатися Ему. И Той возведъ очи Свои, и что слѣдуетъ за симъ.

Облич. 5. Какъ опять народъ могъ прикасаться къ неосязаемому? Какія очи возводилъ на небеса не причастный плоти? Напротивъ того, этимъ показано, что *Ходатай Бога и человекъвъ, человекъ Христосъ Исусъ* (1 Тим. 2, 5.) имѣеть и то, и другое: отъ людей плоть, а отъ Бога Отца невидимую сущность.

Зам. 6. (6, 23.). По симъ же творяху пророкомъ отцы ваши.

Облич. 6. Если Господь воспоминаеть пророковъ, то не отвергаетъ пророковъ; если наказуетъ за убіеніе пророковъ, и порицаеть убившихъ и гнавшихъ: то не чуждается пророковъ, но есть Богъ ихъ, воздвигающій ихъ.

Зам. 7. (7, 9.). Глаголю вамъ, толики вѣры ни во Израили обрѣтохъ.

Облич. 7. Если *ни во Израили толики вѣры* не обрѣлъ, какъ въ пришедшемъ изъ язычниковъ сотникъ; то, слѣдовательно, не порицаеть вѣры Израиля. Ибо если бы Израиль былъ чуждъ

Богу, и не былъ Его и Отца Его народомъ; то ему не усвоилась бы похвала за вѣру.

Зам. 8. (7, 23.). Измѣнены слова: блаженъ, иже аще не соблазнится о Мнѣ, ибо отнесены къ Іоанну.

*Облч. 8. Къ Іоанну ли, или къ Самому Спасителю относятся слова сїи; ими ублажаются тѣ, которые не соблазняются или о Спасителѣ, или объ Іоаннѣ, и не вымышляютъ сами отъ себя, чего не слышали отъ Спасителя. Но есть высшее усмотрѣніе, по которому, Спаситель, какъ сказано, изрекъ слова сїи. Чтобы кто либо не подумалъ, будто Іоаннъ, котораго Спаситель призналъ большимъ *въ рожденныхъ женами* (7, 28.), больше и Самаго Спасителя, потому что и Спаситель рожденъ женою; Господь предостерегаетъ и говоритъ: *и блаженъ, иже аще не соблазнится о Мнѣ. За тѣмъ говоритъ: мнѣ же во царствїи, болѣе его есть* (7, 28.). Ибо Спаситель по времени плотскаго рожденія былъ менѣ Іоанна на шесть мѣсяцевъ; но Онъ болѣе Его *во царствїи*, очевидно, какъ Богъ его. Да и не для того пришелъ Единородный, чтобы глаголатъ что либо втайнѣ, или сказать въ Своей проповѣди что либо ложное; по чему и сказуетъ: *не тай глаголахъ, но не обинуяся* (Іоан. 18, 20.). Ибо Онъ есть истина, какъ и говоритъ: *Азъ путь и истина* (Іоан. 14, 6.). А путь чуждъ заблуж-*

денія, и истина не говоритъ лжи, скрывая саму себя.

Зам. 9. (7, 27.). Онъ есть Тотъ, о Немже писано есть: се послю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ.

Облич. 9. Если Единородный Сынъ Божій признаетъ и предузнаетъ Иоанна, и, по предвѣдѣнію о немъ, показываетъ желающимъ знать истину, что сей есть, о немже писано есть: послю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ (Малах. 3, 1.); то слѣдуетъ, что написавшій и сказавшій: послю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ,— Богъ вѣчный, глаголавшій въ пророкахъ и въ законѣ, не чуждъ былъ Своему Сыну Иисусу Христу, потому что посылаетъ Ангела предъ лицомъ Его, предъ лицомъ Сына, чествуемаго Отцемъ. Ибо не послалъ бы Своего Ангела послужить чужому, если бы, согласно съ твоимъ, Маркіонъ, ученіемъ, былъ противникомъ Ему.

Зам. 10. (7, 36—38.). И вшедъ въ домъ фарисеовъ, возлеже. Жена же уршиница ставши созади при ногу, умывала слезами нозь, и мазаше, и облобызаше.

Облич. 10. Слово: вшедъ, служитъ указаніемъ на тѣло; ибо указываетъ на храмину и размѣры тѣла. И возлежать свойственно только склоняющемуся внизъ тѣлу извѣстнаго объема. И то, что жена умывала слезами нозь, пока-

зываетъ, что ноги не призрачныя, не мнимыя: ибо *мазаше*, и *умывала*, и *облобызаше*.

Зам. 11. (7, 44—46.). И опять: *сія слезами облія Ми нозь*, и *помаза*, и облобызала.

Облич. 11. Чтобы ты, Маркіонъ, не подумалъ, что только по мнѣнію человѣческому жена грѣшница умывала, и мазала, и облобызала ноги Спасителя; Самъ Спаситель подтверждаетъ и учитъ, что это не мнимо дѣлалось, но дѣйствительно, въ обличеніе фарисея, и тебя, Маркіонъ, и послѣдователей твоихъ, увѣрительно говоря: *сія нозь Ми помаза* и облобызала. Какія же *нозь*? Конечно, состоящія изъ плоти, костей, и прочаго.

Зам. 12. Нѣтъ словъ: *Мати Его* и *братія Его* (8, 19.), но только: *Мати Твоя* и *братія Твоя* (8, 20.).

Облич. 12. Хотя ты, Маркіонъ, и опустилъ выше стоящее изреченіе Евангелія, чтобы представить Евангелиста не соглашающимся со сказанными кѣмъ-то словами: *Мати Твоя* и *братія Твоя*; но ты не можешь взять верхъ надъ истиною. Ибо почему не названо много матерей? Почему не сказано о многихъ отчествахъ (Лук. 4, 23.)? Сколь многіе и сколь многое говорятъ о Гомерѣ! Одни сказываютъ, что онъ Египтянинъ, другіе, что Хіосецъ, иные, что Колофонецъ, иные, что Фригіянинъ, иные,—что Смирнскій уроженецъ отъ

Мелиса и Кривеиды; единомышленники Аристарха утверждали, что онъ Аевинянинъ, а другіе, что Лидіецъ, изъ Меона, иные же, что Киприянинъ изъ Проподіады, въ окрестностяхъ округа Саламинскаго. А онъ былъ человѣкъ; но, поелику бывалъ во многихъ отечественныхъ странахъ, то многихъ вовлекъ въ различныя показанія. Здѣсь же говорящіе о Богѣ и Христѣ не многихъ признали матерей, но одну, подлинно Его родившую, и не многихъ братьевъ, но только сыновей Іосифа отъ другой, дѣйствительно его жены. И не можешь ты получить оружіе противъ истины. И да не вводишь тебя въ заблужденіе сказанное Господомъ слово: *кто Мнѣ Мати и братія* (Марк. 3, 33.)? Ибо, не отъ Матери отрекаясь, сказалъ сіе Господь, но останавливая безвременно говорившаго, когда вокругъ стояло столько народа, и изливалось спасительное ученіе Господа, и Онъ занятъ былъ исцѣленіями и проповѣдію. Ибо то, что говорившій перервалъ Его словами: *се Мати Твоя и братія Твоя*, было, по видимому, помѣхою въ занятіяхъ. И если бы не радъ Онъ былъ тому, что они пришли, хотя не былъ въ невѣдѣніи, прежде нежели услышалъ о томъ, а напротивъ того, прежде зналъ,—что *внѣ стоятъ* (Лук. 8, 20.); тогда рѣчь безвременно говорившаго остановилъ бы съ прещеніемъ, какъ и Петру нѣкогда сказалъ: *отстань отъ Меня сатано:*

яко не мыслиши, яже суть Божія, но яже чловческа (Марк. 8, 33.).

Зам. 13. (8, 23. 24.). Идуцьмъ же имъ, успе. Онъ же воставъ запрети вѣтру и морю.

Облч. 13. Кто успе? Скажи. О Божествѣ не осмѣлишься сказать этого. А если бы и сказалъ, то на свою голову сказалъ бы хулу ты, состоящій подъ гнѣвомъ Божиимъ. Но всякому явно, что уснулъ истинно Вочеловѣчившійся, по тѣлесной природѣ имѣя нужду въ снѣ. Ибо возбудившіе его отъ сна видѣли не мнимое, но истинное вочеловѣченіе. Они свидѣлствуютъ, что разбудили Его, конечно, приводя въ движеніе руками и взывая голосомъ: ибо сказано: вставъ. Это почившій Богъ плотоносець, сошедшій съ неба, и ради насъ одѣявшійся плотію, восталъ, какъ чловѣкъ, а запретилъ морю, какъ Богъ, и сдѣлалъ, что оно умолкло.

Зам. 14. (8, 42—46.). Бысть же, егда идяше, унѣтаху Его народи. И жена, коснувшаяся Его, исцѣлилась отъ теченія крови. И рече Господь: кто прикоснулся Мнѣ? И опять: прикоснуся Мнѣ никто: Азъ бо чухъ силу изшедшую изъ Мене.

Облч. 14. Егда шли они (м). А не сказано:

(ш) ἄνθρωπος, вмѣсто общепринятаго αὐτός, которое въ славянскомъ переводѣ оставлено не переведеннымъ. Неизвѣстно, на какомъ основаніи св. Епифаній настаиваетъ на это чтеніе,

егда идяше Онъ, чтобы не подать вида, будто Онъ шелъ иначе, нежели какъ шли путемъ сопровождавшіе Его. *Умьтаху Ею народи.* Духа не могли угнѣтать *народи.* Да и жена, коснувшаяся и исцѣлившаяся, не воздуха касалась, но того, что есть осязаемаго въ человѣкѣ. Ибо для показанія того, что жена не мнимо только коснулась Его тѣла, Господь учитъ, говоря: кто прикоснулся мнѣ? *Азъ бо чужъ силу изшедшую изъ Мене.*

Зам. 15. (9, 16.). *Воззрѣвъ* на небеса, *благослови* надъ ними (ш).

Облич. 15. Если воззрѣлъ на небеса, и совершилъ благословеніе надъ хлѣбами; то не мнимо имѣлъ очертанія глазъ и другихъ членовъ.

Зам. 16. (9, 22.). *Рекъ:* подобаетъ Сыну *человѣческому* много *пострадати,* и *убиену быти,* и по трехъ дняхъ *востати.*

Облич. 16. Если Единородный Сынъ Божій исповѣдуетъ о Себѣ, что Сынъ *человѣческой* и *пострадаетъ,* и *убиенъ* будетъ; то это — посякающая весь твой корень сѣкира противъ

котораго въ семь мѣстъ не встрѣчается по извѣстнымъ нынѣ древнимъ спискамъ Евангелія отъ Луки. Тишендорфъ (р. 1. pag. 401.) посему случаю приводитъ на память, что это самое выраженіе: *ἐν τῷ ἐπάγειν αὐτοῖς* встрѣчается въ другомъ мѣстѣ Евангелія отъ Луки (Лук. 17, 14.).

(ш) То есть надъ хлѣбами.

тебя, родившійся отъ терній, Маркіонъ, обла-
ко безводное, древо безплодное, есенное (Иуд.
12.). Ибо сказано еще: и по трехъ дняхъ вос-
тати. Чтѣ же востаетъ, какъ не то же, чтѣ
пострадало и погребено во гробѣ? А види-
мость, или вѣтръ, или духъ, или призракъ не
могутъ принять погребенія, положенія во гробъ
и воскресенія.

*Зам. 17. (9, 30. 31.). И се два мужа глаго-
люща съ Нимъ: Илія и Моисей, во славѣ.*

Облч. 17. По мнѣнію моему, этими слова-
ми противъ тебя, Маркіонъ, образованъ, упо-
минаемый святымъ Захаріею, *серпъ* (Зах. 5, 1.),
которымъ посѣкается вся, измышленная тобою
противъ закона и пророковъ, ложь. Поелику
ты имѣлъ отвергать законъ и пророковъ,
утверждая, что они чужды Спасителю и Его
славѣ, и Его Божественному ученію: то Спа-
ситель для того привелъ сихъ двоихъ съ Со-
бою въ собственной Своей славѣ, и показавъ
ученикамъ Своимъ, а ученики — намъ, и міру,
то-есть, всякому человѣку, желающему имѣть
жизнь, чтобы первымъ, какъ сѣкирою, посѣчь
твои корни, а вторымъ, какъ серпомъ истин-
наго ученія, отсѣчь твои вѣтви, источающія
ядовитый и смертоносный для людей липкій
сокъ хулы. Ибо если бы чуждъ былъ Христу
Моисей, которому древле ввѣренъ отъ Него
законъ, и чужды были пророки; то Христосъ
не явилъ бы ихъ съ Собою въ собственной

Своей славѣ. Всмотрись въ это чудо: не во гробѣ, и не при крестѣ сдѣлалъ ихъ видимыми Христось; а напротивъ того, когда, какъ бы въ залогъ намъ, открывалъ часть Своей славы, тогда привелъ вмѣстѣ съ Собою святыхъ, разумѣю Моисея и Илію, чтобы показать, что они сонаслѣдники Его царства.

Зам. 18. (9, 35.). Изъ облака гласъ: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный.

Облч. 18. Всякому ясно, что облако, изъ котораго принесся къ Спасителю гласъ, не превышнее, и не выше неба, но находится въ окружающей насъ твари. Посему, если Отецъ, показуя ученикамъ Своего Сына, глаголетъ и въ облакѣ: то Зиждитель — не иный кто, какъ Самъ же Отецъ, изъ облака свидѣтельствовавшій о Своемъ Сынѣ; и Отецъ не надъ пренебеснымъ только, какъ ты утверждаешь, владычествуетъ.

Зам. 19. (9, 40. 41.). Молхся ученикомъ Твоимъ. Потомъ, кромѣ словъ: не возмогоша изгнать его, читаются и обращенныя къ нимъ: о роде невѣрный, доколь терплю вы?

Облч. 19. Слово: *доколь* означаетъ время пришествія во плоти. А: *о роде невѣрный*, сказано по сравненію съ пророками, которые вѣровали и во имя Христово содѣвали Божественныя знаменія, какъ находимъ, что это дѣлали: Илія, Елисей и другіе.

Зам. 20. (9, 44.). Сынъ бо человѣческій имать предатися въ руцѣ человѣчества.

Облич. 20. Смысль названія: Сынъ человѣческій, и имѣющій предатися въ руцѣ человѣчества, даетъ созерцать не видимость, или призракъ, но тѣло съ членами.

Зам. 21. (6, 3. 4.). Ни ли сею чли есте, что сотвори Давидъ? Вииде въ домъ Божій.

Облич. 21. Если домъ устроенной Моисеемъ скинии называетъ домомъ Божиимъ; то не отвергаетъ закона и Бога, глаголавшаго въ законѣ, ибо называетъ Его Богомъ. А это—Его Отецъ, или Самъ Единородный: потому что въ законѣ, пророкахъ, евангеліяхъ и апостолахъ дѣйствовала Троица: Отецъ, Сынъ, и Святыи Духъ.

Зам. 22. (10, 21.). Благодарю Тебя, Господи небесе; а: и земли, нѣтъ, ни слова: Отче. Но обличаетъ себя Маркіонъ тѣмъ, что ниже удерживаетъ: ей, Отче.

Облич. 22. Благодарить Господа небесе; хотя ты, Маркіонъ, чтобы не показать, что Христосъ называетъ Зиждителя Своимъ Отцемъ, и выкинулъ слово: земли, и опустилъ слово: Отче. Ибо части истины остаются живы; потому что ты, Маркіонъ, какъ останокъ, по забвенію, удержалъ на мѣстѣ слова: ей, Отче. Итакъ все доказываетъ, что Христосъ благодарить Своего Отца, и Его именуеть Господомъ небесе.

И велико твое умственное повреждение, если не познаешь пути истины.

Зам. 23. (10, 26. 28.). Рече законнику: въ законъ что писано есть? и въ отвѣтъ на отвѣтъ законника рече: право ты сказалъ. Сіе сотвори, и живѣз будеши.

Облич. 23. Сынъ Божій, какъ Истина, не вводитъ въ заблужденіе никого изъ вопрошающихъ Его о жизни; ибо и пришелъ для того, чтобы дать людямъ жизнь. Посему если Онъ имѣетъ попеченіе о жизни и дастъ видѣть, что законъ для того, кто хранить и исполняетъ, есть жизнь и отвѣчавшему по закону сказалъ, что онъ право глаголаъ, и: такъ сотвори, и живѣз будеши: то кто будетъ столь обезумѣвшимъ, что повѣритъ Маркіону, хулящему Бога, даровавшаго людямъ и законъ, и благодать евангельскую, и увлечется въ слѣдъ того, въ чьемъ ученіи нѣтъ ничего ни отъ закона, ни отъ Духа Святаго.

Зам. 24. (11, 5.). И рече: кто отъ васъ имать друга, и идетъ къ нему въ полунощи, прося три хльбы? И потомъ: (9) просите, и дастся. (11—13.) Котораго же изъ васъ отца сынъ воспроситъ рыбы, и въ рыбы мѣсто змію подастъ ему? Или вмѣсто яйца скорпію? Аще убо вы зли суще, знаете даянія блага: кольми паче Отецъ?

Облич. 24. Этимъ изреченіемъ строгость жизни сего обманщика обличается въ самовольный

службѣ (Кол. 2, 23.). Ибо у него строгость жизни — не ради воздержанія, не ради благой награды, не въ надеждѣ подвига, а напротивъ того, въ слѣдствіе нечестія и злонаравія, происходящаго отъ худаго образа мыслей. Онъ учитъ не вкушать животныхъ, утверждая, что вкушающіе мяса подлежатъ суду, какъ поядающіе души. Но все это малосмысленно. Ибо душа—не мясо; но въ мясахъ душа; и мы признаемъ въ животныхъ душу не равноцѣнную душѣ человѣческой, но въ томъ только, что животное живетъ. А этотъ жалкій, вмѣстѣ съ мудрствующими также, думаетъ, что душа и въ людяхъ, и въ животныхъ одна и таже, какъ это напрасно принимается многими заблудшими ересями. Такъ, Валентинъ, и Колорвасъ, также всѣ гностики и манихеи утверждаютъ, что есть переліянія душъ, и переселенія души людей не имущихъ вѣдѣнія, какъ говорятъ сіи еретики по нѣкоторому баснотворству, изъ однихъ тѣлъ въ другія. О сихъ-то душахъ они утверждаютъ, что онѣ возвращаются и переселяются въ тѣла каждаго изъ животныхъ, пока душа достигнетъ вѣдѣнія и, такимъ образомъ очистившись и отрѣшившись, переселится въ небесныя области. И прежде всего весь составъ сей басни оказывается пустымъ. Ибо сего въ точности не можетъ знать никто, кромѣ Господа нашего Іисуса Христа, прішедшаго для взысканія заблудшей овцы, то-

есть душъ человѣческихъ. Имѣя попеченіе о нихъ, Онъ врачевалъ душевно и тѣлесно, какъ владыка надъ тѣломъ и душою, и податель здѣшной жизни и будущей. Онъ скончавшихся, разумѣю Лазаря, сына вдовицы, и дочь начальника синагоги воздвигъ изъ мертвыхъ, не къ худшему для нихъ, согласно съ ученіемъ еретиковъ о тѣлѣ, какъ темницѣ, но дѣлая добро и зная, что какъ здѣшнее пребываніе во плоти, такъ и будущее воскресеніе плоти и души, Имъ опредѣляется. И еще, если Онъ зналъ, что въ животныхъ и въ людяхъ одна душа; а Онъ пришелъ содѣлать спасеніе души: то Ему не должно было, очистивъ одного бѣсноватаго, говорить объ исходящемъ изъ гробовъ, давать бѣсамъ повелѣніе выйти изъ него и погубить двѣ тысячи свиней, если бы души у людей и у свиней были равны. Ибо почему, имѣя попеченіе объ одной душѣ, губить двѣ тысячи? Если же Маркіонъ, ухищряясь, еще извернется, какъ змѣй, и скажетъ: Господь разрѣшилъ души отъ тѣлъ, чтобы онѣ вошли выше: то Лазаря, разрѣшеннаго отъ тѣла, не должно было снова возвращать въ тѣло, да и самаго бѣсноватаго лучше было разрѣшить отъ узъ тѣла; но Господь не сдѣлалъ такъ, а призналъ за лучшее имѣть такое промышленіе о тѣлѣ, зная, что полезно. Вотъ и распалось твое, Маркіонъ, съ твоими и иныхъ ересей послѣдователями,

ученіе о душѣ. Скажу теперь и о притворной твоей строгости жизни, потому что ты говоришь, что вкушеніе плотей худо и не позволительно. Но обличаетъ тебя Спаситель, знающій болѣе тебя, и учащій лучшему симъ изреченіемъ. Онъ говоритъ: *котораго сынъ воспроситъ рыбы, еда змію подастъ ему? Или вмѣсто яйца скорпію?* И потомъ прибавляетъ: *аще убо вы зли суще, умъете даянія блага дати чадомъ вашимъ: кольми паче Отецъ вашъ небесный?* Посему, если Спаситель рыбу и яйцо назвалъ *даяніями благами*; то не худо то, что отъ Бога даровано, *со благодареніемъ приемлемо* (1 Тим. 4, 4.). И со всѣхъ сторонъ обличена твоя злая изворотливость.

Зам. 25. Опущено сказанное объ Іонѣ пророкѣ: ибо слова: *родъ сей...., знаменіе не дастся ему* (11, 29.), есть; а о Ниневіи, царицѣ южской и Соломонѣ (30—32) нѣтъ.

Облич. 25. И въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, которыя, какъ думаешь, обсѣкаешь, не можешь, Маркіонъ, скрыть истину. Хотя ты и выкинулъ объ Іонѣ пророкѣ, что служитъ знаменіемъ домостроительства Спасителя, а также выкинулъ и о царицѣ южской и Соломонѣ, равно какъ спасительное намѣреніе Ниневитянъ и проповѣдь Іонину; но самое удержанное слово Спасителя обличаетъ тебя. Спаситель говоритъ: *родъ сей знаменія просить, и знаменіе не дастся ему*, по сравненію съ пред-

Епиф. Кирп. Ч. II. 13

шествовавшими сему родами, которые были удостоены отъ Бога знаменій съ неба. Такъ Илія сотворилъ знаменіе, когда низшелъ съ неба огонь и потребилъ жертву. И Моисей разсѣкаетъ море, ударяетъ въ камень и источаетъ воду, даетъ манну съ неба. И Иисусъ Навинъ останавливаетъ солнце и луну. И во всякомъ случаѣ, обманщикъ, какъ ни будешь скрывать написанное, ни мало не повредишь истинѣ, а напротивъ того себя самаго отчужишь отъ истины.

Зал. 26. (11, 42.). Въсто: *мимоходите судѣ Божій*, читается: «мимоходите зовъ Божій.»

Облич. 26. Чѣмъ не обличаешь ты себя? Какихъ не собираешь противъ себя свидѣтельствъ? Ибо въ обличеніи твоего подлога предшествующее согласно съ послѣдующимъ. Если сказано: держитесь преданій старцевъ вашихъ и *мимоходите* милость и *судѣ* Божіи: то дознай, съ какого времени совершаютъ они то, въ чемъ обвиняетъ ихъ Господь, когда у нихъ получило начало преданіе старцевъ; и найдешь, что преданіе, называемое Давидовымъ, получило начало послѣ возвращенія изъ Вавилона, а преданіе Акивы—и прежде вавилонскаго плѣна, преданіе же сыновъ Ассамонеевыхъ — во времена Александра и Антиоха, за сто девяносто лѣтъ до пришествія Христова. Слѣдовательно, по крайней мѣрѣ, съ того времени было призываніе черезъ законъ, и

возвѣщеніе милости чрезъ пророковъ; и всячески несостоятельно твое, полное обмана, ученіе.

Зам. 27. (11, 47.). Горе вамъ, яко зиждете гробы пророкъ, и отцы ваши избивша ихъ.

Облич. 27. Если Господь Своимъ признаетъ дѣломъ попеченіе о пророкахъ, и порицаетъ убившихъ ихъ; то пророки Ему не чужды, а напротивъ того они—Его рабы, и предуготовители, предпосланные плотскому Его пришествію отъ Него, Отца и Святаго Духа. Они свидѣтельствовали и о новомъ завѣтѣ: Моисей говоритъ: пророка вамъ возставитъ Господь Богъ отъ братіи вашей, якоже мене (Второзак. 18, 15.); и прежде него Іаковъ говоритъ: отъ льторасли сыне мой Іуда возшелъ еси: возлежъ уснулъ еси. Не оскудѣетъ князь отъ Іуды (Быт. 49, 9. 10.), и спустя не много: дондеже приидетъ Тотъ, Кому отложена: и Той чаяніе языковъ (Быт. 49, 10.), и на Тою языцы уповати будутъ (Иса. 11, 10.); Исаія: се Дѣва во чревь зачнетъ (Иса. 7, 14.); Іеремія: и человекъ есть, и кто познаетъ его (Іер. 17, 9.)? Михей: и ты Вифлееме, и послѣ иныхъ словъ: изъ тебе Милъ изыдетъ старѣйшина (Мих. 5, 2.), и что слѣдуетъ за симъ; Малахія: внезапно въ церковь приидетъ Господь (Мал. 3, 1.); также Давидъ: рече Господь Господеви Мою: съди одесную Мене (Псал. 109, 1.), и что далѣе слѣдуетъ за симъ. И много можно

еще привести свидѣтельство, потому что и Самъ Спаситель говоритъ: *аще Моисеови бысте впровали, впровали бысте убо и Мнѣ: Той бо о Мнѣ писа* (Іоа. 5, 46.).

Зам. 28. Нѣтъ словъ: *сею ради рече премудрость Божія: посю въ нихъ пророки, и о крови Захарія, Авеля и пророковъ, что възыщется отъ рода сею* (11, 49—51.).

Облич. 28. И въ этомъ много срама тебѣ, Маркіонъ; такъ какъ истинное начертаніе сохраняется въ цѣлости, и воровскія твои опущенія открываются, потому что въ подлинникѣ Евангелія отъ Луки эти мѣста находятся, чѣмъ изобличается, что они тобою выкинуты.

Зам. 29. (12, 4. 5.). *Глаголю Я друомъ Своимъ: не убойтеса отъ убивающихъ тѣло; убойтеса же и мущаго власть по убіеніи во вреци въ дербъ огненную. Но словъ: не пять ли птицъ цынится пльязема двѣма? И ни едина отъ нихъ нльсть забвена предъ Богомъ* (ст. 6.), нѣтъ.

Облич. 29. Слова: *глаголю Я друомъ Своимъ: не убойтеса отъ убивающихъ тѣло; убойтеса же и мущаго власть по убіеніи тѣла во вреци души въ дербъ огненную*, принуждаютъ тебя, Маркіонъ, принять и слѣдующія за сими по порядку слова притчи. Ибо безъ Бога ничего не бываетъ, хотя ты и выкинулъ, что сказано о воробьяхъ. Посему, Маркіонъ, дай отвѣтъ о томъ, что осталось у тебя въ изреченіи, и отвѣчай намъ, какое имѣешь понятіе объ и му-

щелъ власть. Если скажешь, что Онъ есть Отець Христовъ, Котораго ты называешь и благимъ Богомъ; то, хотя твое различеніе и худо, однако, какъ скоро Онъ имѣеть власть, ты допускаешь, что Онъ есть Судія, и каждому воздасть по достоинству. А если говоришь, что это не Онъ, но Диміургъ, о которомъ провозглашаешь, что онъ собственно есть судія: то скажи мнѣ: кто ему далъ власть? Ибо если онъ отъ себя имѣеть ее, то слѣдуетъ, что онъ великъ и имѣеть власть; а если имѣеть власть судить, то имѣеть власть и спасать: ибо могущій судить можетъ и освободить отъ суда. И съ другой стороны: если судія ввергаетъ души въ геенну, а благій Богъ, по всему имѣющій попеченіе о сихъ же самыхъ душахъ, не избавляетъ ихъ: то почему Онъ будетъ благъ? Ибо въ такомъ случаѣ, или судія сильнѣе Его, и Онъ не можетъ избавить изъ руки судіи; или и можетъ, но не хочетъ: гдѣ тогда благость? Если же судія имѣеть власть судить потому, что Онъ и создалъ: то почему вышній Богъ, о Которомъ баснословишь ты, спасаетъ нѣкоторыхъ въ частности? Если Онъ спасаетъ, отнимая у чужихъ; то, вожделѣвая чужаго, обнаруживаетъ любостыжательность; если же ты утверждаешь, что это—не любостыжательность, потому что это дѣлается во благо и на спасеніе: то представляешь Его лицепріятнымъ, по-

тому что не всѣмъ равно, но нѣкоторымъ въ частности творить добро.

Зам. 30. (12, 8.). *Вмѣсто: исповѣсть предъ Ангелы, у Маркіона сказано: «предъ Богомъ.»*

Облч. 30. Повсюду обличаетъ себя Маркіонъ въ томъ, что не Божіимъ идетъ путемъ, хотя и въ малѣйшемъ словѣ измѣняетъ истину: ибо дерзающій измѣнить что-либо въ первоначально написанномъ стоитъ не на пути истины.

Зам. 31. (12, 28.). *Нѣтъ словъ: Богъ одъваетъ траву.*

Облч. 31. Хотя ты и не оставляешь написаннаго въ томъ видѣ, какъ сказано было Спасителемъ; но эти мѣста сохраняются цѣлыми въ Евангеліи святой Церкви, сколько бы ты ни отрицался Бога, Словомъ Своимъ все сотворившаго, о всемъ, даже и о травѣ, промышляющаго, и Спасителемъ исповѣдуемаго.

Зам. 32. (12, 30.). *Вашъ же Отецъ вѣсть, яко требуете сихъ, а именно того, что нужно для плоти.*

Облч. 32. *Вѣсть Отецъ, что ученики имѣютъ нужду въ потребномъ для плоти, и промышляетъ о семъ. Промышляетъ же не въ иномъ вѣкѣ, но здѣсь, и не въ чуждой области совершаетъ промышленіе о рабахъ Своихъ, но въ томъ, что Имъ создано.*

Зам. 33. (12, 31.). *Ищите царствія Божія, и сія вся приложатся вамъ.*

Облич. 33. Если мы питаемся тѣмъ, что принадлежитъ одному, а Богъ царства небеснаго иный; то какое будетъ согласіе въ словѣ? Ибо или и здѣшнее — Божіе, и царствіе — Божіе, и потому Богъ, за трудъ любви къ Его царствію, прилагаетъ все здѣшнее, какъ Ему принадлежащее; или же царствіе и будущій вѣкъ — Божіи, а здѣшнее — диміургово, и Диміургъ соблаговолитъ царству вышняго Бога, принимая участіе въ тѣхъ, кто ищетъ правды и царства вышняго Бога. Если же благоволеніе одно, и не различается, то уже не два или три начала: ибо подлинно одинъ Богъ, все сотворившій, и сотворившій прекрасно, а не противно тому. Наше же дѣло — то, что грѣшимъ и погрѣшаемъ хотѣніемъ и нехотѣніемъ.

Зам. 34. (12, 32.). Вмѣсто: *Отецъ вашъ*, читается: Отецъ.

Облич. 34. И этимъ ни мало не повредишь намъ, но еще подкрѣпишь насъ; ибо признаешь, что, по слову Спасителя, Его Отецъ промышляетъ о всемъ здѣшнемъ.

Зам. 35. (12, 38.). Вмѣсто: *во вторую или третію стражу*, читается: «въ вечернюю стражу.»

Облич. 35. Самъ себя обличилъ скотоподобный, по своему умышленію бессмысленно извративъ слова Божіи. Ибо стражи бываютъ не дневныя, а ночныя, и, начинаясь съ вечера, продолжаются постепенно до первой стра-

жи, а не съ утра до вечера, какъ говорить этотъ поддѣльватель, въ чемъ и уловляется.

Зам. 36. (22, 46.). Придетъ господинъ раба того: и растешетъ его, и часть его съ невѣрными положитъ.

Облич. 36. Кто растешетъ раба? Скажи. Если это сдѣлаеть Диміургъ и судія, называемый у тебя Богомъ; то слѣдуетъ, что ему принадлежать вѣрныя: ибо, наказуя не хорошо поступающаго раба, часть его полагаетъ съ невѣрными. Если же сіе имѣеть исполнить Отець Христовъ или Самъ Христось: то ясно ты самъ противъ себя сберегаешь свидѣтельство. Ибо, признавая, что это сдѣлаеть или Христось, или Его Отець, ты несомнѣнно признаешь, что Онъ же есть Судія, и благій, и одинъ Онъ имѣеть промышленіе и о семь, и о томъ мірѣ.

Зам. 37. (12, 58.). Да не како привлечетъ тебе къ судіи, и судія предастъ тя слюзь.

Облич. 37. Судіею называетъ Маркіонъ Диміурга, а истязателемъ cadaго изъ его ангеловъ, которые потребуютъ отъ грѣшниковъ отчета въ ихъ дѣянiяхъ. Какія же это дѣянiя, какъ не проступки и грѣхи, которыми гнушается и Исусъ, и которые Онъ, по твоимъ же словамъ, воспрещаетъ? Посему если Судія и Диміургъ гнушается тѣмъ же самымъ, чѣмъ гнушается благій Богъ: то самое дѣло и един-

ство благоволенія показываютъ, что это одинъ и тотъ же Богъ.

Зам. 38. Опущено, начиная съ словъ: пришли нльцыи, повѣдающе Ему о Галилеехъ, ихже кровь смьси Пилатъ съ жертвами ихъ (13, 1.), до того мѣста, гдѣ говорится объ осмнадцати убитыхъ башнею въ Силоамѣ (ст. 4.); а также опущены и сіи слова: *аще не покается* (5), до притчи о смоковницѣ, о которой сказалъ земледѣлецъ: *окопаю, и осыплю мною; и аще не сотворитъ, поѣмъ ея* (8. 9.).

Облич. 38. Все это хищникъ, скрывъ отъ себя самага истину, уничтожилъ потому, что Господь признаетъ справедливость суда Пилатова надъ сими, а также и то, что справедливо умершіе въ Силоамѣ, какъ грѣшники, наказаны такъ Богомъ. Когда же кто либо подѣлаетъ царскія повелѣнія: тогда изъ древлехранилищъ предъявляются, свидѣтельствоваыны въ вѣрности, списки, и уличаютъ безумцовъ. Такъ и предъявляемое изъ царскаго дома, то-есть изъ святой Божіей церкви, Евангеліе обличаетъ сихъ мышей, истребляющихъ прекрасныя одежды.

Зам. 39. (13, 16.). *Сію же дщерь Авраамлю, юже связа сатана.*

Облич. 39. Если пришедшій Господь имѣетъ попеченіе о дщери Авраамовой, то не чуждъ ему Авраамъ. Ибо, оказывая милосердіе его

дщери, Господь исповѣдуетъ, что Авраамъ благоугодилъ Ему.

Зам. 40. (13, 28.). Опять опустилъ Маркионъ: тогда *узрите Авраама и Исаака и Иакова и вся пророки во царствіи Божіи*; вмѣсто же сего поставилъ: «когда увидите всѣхъ праведныхъ *во царствіи Божіи, васъ же изгонимыхъ*», и прибавилъ: *удерживаемыхъ внѣ, ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ.*

Облч. 40. Какъ видны слѣды истины! Ибо никто не можетъ скрыть путь: можно свести людей съ пути и скрыть путь отъ незнающихъ, но отъ опытныхъ въ знаніи пути нельзя; потому что невозможно сдѣлать невидимую землю, по которой лежитъ путь. И хотя бы кто сдѣлалъ путь непримѣтнымъ, мѣсто пути остается, и служить къ обличенію исказившаго путь знающими. Посмотри же на слѣды порядка рѣчи. Кому сказалъ слово сіе Господь? Не другому кому, какъ іудеямъ. А если іудеямъ, то симъ уже показалъ, что они и во царствіи, и изгоняются изъ числа праведныхъ. Кто же сіи праведные, какъ не отцы ихъ: Авраамъ, Исаакъ и Иаковъ, и пророки? Ибо не сказалъ Господь: *узрите праведныхъ входящихъ, васъ же не входящихъ, а напротивъ того сказалъ: узрите праведныхъ во царствіи, васъ же изгонимыхъ.* И объ изгоняемыхъ объявилъ Онъ въ будущемъ времени, а о праведныхъ показалъ, что они уже во царствіи, какъ не чуж-

дые отцамъ и по плоти, и по призванію, но призванные вмѣстѣ съ ними и уже оправданные прежде пришествія Господня во плоти. Если же кто остается внѣ, то по сравненію съ отцами, находящимися внутри. Отъ чего же, малосмысленный, на судѣ произойдетъ *скрежетъ зубомъ*, если воскресенія тѣлъ не будетъ?

Зам. 41. Опять опустилъ слова: *и придутъ отъ востокъ и западъ, и возлягутъ въ царствіи* (13, 29.), и слова: *посльдніи будутъ перви* (—30), также: *приступиша фарисеи, глаголюще: изыди и иди, яко Иродъ хоцетъ Тя убити* (—31.) и: *шедше рцыте лису тому* (—32.), до словъ: *невозможно есть пророку погибнути кромль Иерусалима* (—33.), а также и: *Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки, и каменемъ побивая посланныя* (—34.) и: *многократно восхотѣхъ собрати, якоже кокошь, чада твоя* (—35.), и: *оставляется вамъ домъ вашъ пустъ, и: не имате Мене видѣти, дондеже речете: благословенъ* (—35.).

Облч. 41. Смотри, съ коликою дерзостію сколько выкидываетъ изъ Евангелія, подобно тому, какъ если бы кто взялъ животное, и отсѣкъ отъ него половину тѣла, и попытался незнающихъ убѣдить о половинѣ, что это и есть животное, и ничего отъ него не отнято.

Зам. 42. Также выкинулъ всю притчу о

двухъ сынахъ: взявшемъ часть имущества и блудно изжившемъ, и другомъ (15, 11—32.).

Облч. 42. Послѣдующій подлогъ ничѣмъ не разнится отъ тѣхъ, на которые дерзалъ Маркіонъ прежде. Но поелику Божественная истина постоянно пребываетъ; то Маркіонъ прибавляетъ виновности себѣ самому.

Зам. 43. (16, 16.). *Законъ и пророцы до Иоанна: и всякъ въ не нудится.*

Облч. 43. Если Господь признаетъ законъ и называетъ пророковъ, а не объявляетъ закона беззаконіемъ, и пророковъ не называетъ лжепророками: то ясно должно признать, что Спаситель свидѣтельствовалъ въ пользу пророковъ, и доказано, что они о Немъ пророчествовали.

Зам. 44. (16, 22.). О богатомъ и о Лазарѣ нищемъ, что *несенъ Ангелы на лоно Авраамле.*

Облч. 44. Вотъ и Авраамъ причтенъ Господомъ къ живымъ, и ублажаемымъ, и наследовавшимъ покой, и Лазарь удостоенъ быть на его лонѣ. Посему, Маркіонъ, не износи болѣе хулы на Авраама, который позналъ своего Владыку, и сказалъ Ему: Господи, *судай всей земли* (Быт. 18, 25.). Ибо вотъ Самимъ Господомъ засвидѣтельствовано, что онъ праведенъ, и не чуждъ, похваляемой Спасителемъ, жизни.

Зам. 45. (16, 25.). *Нынь же здѣ утѣшается сей самый Лазарь.*

Облч. 45. Если Лазарь утѣшается на лонѣ

Авраамовомъ: то и Аврааму не чуждо утѣшеніе жизнию.

Зам. 46. (16, 29.). Рече Авраамъ: и мутъ Моисеа и пророки, да послушаютъ ихъ; поелику и возставшаго отъ мертвыхъ не послушаютъ (—31.).

Облич. 46. Авраамъ свидѣтельствуеъ о законѣ Моисеевомъ и пророкахъ, не какъ еще сущій въ мірѣ и введенный въ обманъ, и не какъ не знающій послѣдствій сего, но послѣ того, какъ вкусилъ покоя въ томъ мірѣ. Ибо послѣ кончины его Спаситель въ притчѣ свидѣтельствуеъ о немъ, что стяжалъ спасеніе при помощи постановленій закона и пророковъ, и исполнилъ оныя на дѣлѣ прежде закона. А подобно сему, по свидѣтельству Спасителя, и тѣ, которые послѣ того сохранили законъ, и были послушны пророкамъ, пребываютъ на лонѣ его, и вмѣстѣ съ нимъ отходятъ въ жизнь; одинъ изъ числа таковыхъ былъ Лазарь, при помощи закона и пророковъ удостоившійся жизненнаго лона Аврамова блаженства.

Зам. 47. (17, 10.). Опустилъ слова: малоли те, яко неключили раби есмь: еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ.

Облич. 47. И этого предостереженія въ ученіи Господнемъ не принимаетъ Маркіонъ. Ибо Господь, предостерегая учениковъ Своихъ отъ опасности въ слѣдствіе высокоумія потерять

награду за дѣло свое, вразумляя ихъ, чтобы смиренномудрствовали. А Маркіонъ этого не принимаетъ, ибо противъ всего возстаетъ по надменію, а не по истинѣ.

Зам. 48. Въ повѣствованіи о томъ, когда срътоша десять проказенныхъ (17, 12.), многое выкинулъ, и передѣлалъ такъ: послалъ ихъ, говоря: *покажитесь священникомъ* (—14.), и на мѣсто однихъ словъ поставилъ другія, а именно: *мнози проказени бѣху* во дни Елисея пророка, и никто не очистися, токмо *Неманъ сиріанинъ* (4, 27.).

Облч. 48. И здѣсь Господь называетъ Елисея пророкомъ, а Себя исполняющимъ то, что прежде подобнымъ образомъ сдѣлано Елиссеемъ. Симъ Онъ обличаетъ Маркіона и всѣхъ, кто отвергаетъ Божіихъ пророковъ.

Зам. 49. (17, 22.). *Придутъ дніе, егда воздѣлаете видѣти единаго дне Сына чловѣческаго.*

Облч. 49. Если считаетъ дни и означаетъ время, и Себя называетъ Сыномъ чловѣческимъ: то симъ указываетъ на мѣру возраста, и опредѣленное число дней проповѣди. Посему Слово не безплотно, но благоволило быть въ тѣлѣ.

Зам. 50. (18, 18—20.). Сказалъ Ему *нѣкій*: *Учителю благій, что сотворивъ животъ вѣчный наследствую?* А Онъ ему: *нѣтъ, не называй Меня благимъ. Благъ единъ Богъ.* Здѣсь Маркіонъ прибавилъ: «Отець». И вмѣсто: *заповѣ-*

ди вси, употребилъ выраженіе: «заповѣди знаю».

Облич. 50. Чтобы не показать, что заповѣди уже прежде были написаны, Маркіонъ употребляетъ выраженіе: заповѣди знаю. Но цѣлый видъ главы явенъ изъ послѣдовательности рѣчи. Поелику Господь сказуетъ, что Отецъ благъ, и именуетъ Его Богомъ: то умѣстно научаетъ желающаго наследовать жизнь при помощи закона Отца Своего, и не отвергаетъ и не отвращаетъ жительствовающихъ по закону, то-есть Моисея и иныхъ пророковъ, а напротивъ того еще свидѣтельствуетъ, что они наследовали жизнь вѣчную.

Зам. 51. (18, 35. 38.). Бысть же егда приблизился Онъ къ Иерихону, слѣпецъ возопи: *Иисусе, Сыне Давидовъ, помилуй мя.* И когда былъ исцѣленъ, сказано ему: *вѣра твоя спасе тя.*

Облич. 51. Въ вѣрѣ нѣтъ никакой лжи; ибо если есть ложь, то это — не вѣра. А слѣпецъ говоритъ: *Сыне Давидовъ*, и похваляется, и исповѣдавъ сіе имя, получаетъ просимое, и не подвергается упреку, какъ лжецъ, а напротивъ того ублажается, какъ вѣрный. Слѣдовательно не безплотенъ Тотъ, Кто за названіе симъ именемъ даровалъ зрѣніе слѣпому: ибо истинно, а не мнимо, былъ отъ сѣмени Давидова по плоти, родившись отъ святой Дѣвы Маріи силою Духа Святаго.

Зам. 52. (18, 31—33.). Опустилъ слова: *поемъ обанадесяте, сказалъ: се восходимъ во Иерусалимъ, и скончуются вся писанная у пророковъ о Сыниъ чловчестъ. Предадутъ бо Его, и убють: и въ третій день востанетъ.* Все это Маркіонъ опустилъ.

Облч. 52. Ни въ чемъ не хочетъ идти прямымъ путемъ; но что идетъ не прямымъ путемъ, обличается тѣмъ, что всячески вводитъ поддѣлку. Ибо скрылъ сіи слова именно для того, чтобы отвергнуть страданіе. А въ послѣдствіи Самъ признаетъ, что Господь былъ распятъ на крестѣ; и трудъ поддѣлки для Маркіона будетъ напрасенъ.

Зам. 53. Опустилъ главу объ ослицѣ и Виофагіи; о городѣ, и о храмѣ, и слова: *писано есть: домъ Мой, домъ молитвы* наречется, а вы творите ея пещеру разбойникомъ (19, 29—46.).

Облч. 53. Порокъ не видитъ своихъ уликъ, ибо слѣпъ, а думаетъ, что можетъ скрыть путь истины, что невозможно. Маркіонъ вдругъ перескочилъ, минуя всѣ вышеупомянутыя главы, по причинѣ свидѣтельства о храмѣ, что онъ есть собственное мѣсто Господа, и во имя Его построенъ; и опустилъ весь послѣдующій путь, начиная отъ Иерихона, а именно, какъ Господь пришелъ въ Виоанію и въ Виофагію. Ибо издревле была обычная большая дорога, которая вела во Иерусалимъ горою Масличною; она не неизвѣстна знакомымъ съ

этимъ мѣстомъ. Но въ обличеніе себя собственными устами Маркіонъ говоритъ: *бысть во единъ отъ дней, учащу Ему въ церкви* (Лук. 20, 1.), *взыскаша возложити наъ руцѣ: и убояшася* (20, 19.), какъ замѣчено въ слѣдующей за сею главѣ пятьдесятъ четвертой. Какъ же изъ Іерихона Господь очутился *въ церкви*, это можно узнать изъ самаго пути и разстоянія пути. Но изъ этого видно, что поддѣльватель скрылъ происшедшее на пути и сказанное Самимъ Спасителемъ въ церкви прежде этого слово, разумѣю: *долзъ Мой, долзъ молитвы наречется*, и слѣдующія за сими по порядку слова пророчества.

Зам. 54. (20, 19.). И взыскаша возложити наъ руцѣ; и убояшася.

Облч. 54. Съ приличною краткостію разсмотрѣно и изъяснено въ предшествующемъ сему обличеніи, вмѣстѣ съ самымъ выраженіемъ.

Зам. 55. (20, 9—17.). Опять опустилъ, что сказано о виноградникѣ, отданномъ *дѣлательмъ*, и: *что убо сіе: камень, еюже небрегоша зиждущіи?*

Облч. 55. Это нимало не повредитъ намъ. Хотя Маркіонъ и опустилъ это, но не у насъ отнялъ, а напротивъ того себѣ самому и своимъ послѣдователямъ причинилъ ущербъ. Ибо въ обличеніе его есть довольно много свидѣтельствъ.

Зам. 56. (20, 37. 38.). Опустилъ слова: а яко востаютъ мертвіи, Моисей сказа, говоря о купинѣ, якоже явленоетъ Господа Бога Авраамля и Исаакова и Иаковля. Богъ же Богъ живыхъ, а не мертвыхъ.

*Облич. 56. Можно подивиться неразумію этого суемудреннаго, какъ онъ не разумѣеть того, что это свидѣтельство равнозначительно съ свидѣтельствомъ нищаго Лазаря и съ притчею о тѣхъ, которымъ не дозволено войти въ царствіе. Останки этихъ притчей Маркіонъ удержалъ, а не опустилъ, напротивъ же того, къ посрамленію своему, сохранилъ слова: *ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ* (Лук. 13, 28.). А между тѣмъ, *перстъ*, по•исходѣ изъ этого міра, обмакиваемый въ воду, и *языкъ устужаемый* водою (Лук. 16, 24.), о которыхъ говоритъ богатый Аврааму въ рѣчи о Лазарѣ, и то, что бываетъ *скрежетъ зубомъ* и *плачь*, суть признаки воскресенія тѣлъ; хотя этотъ скотоподобный и опустилъ истинно сказанное Господомъ о воскресеніи мертвыхъ.*

Зам. 57. Не удержалъ и сихъ словъ: а яко востаютъ мертвіи, и Моисей сказа, называя Бога Авраамля и Бога Исаакова и Бога Иаковля, Бога живыхъ.

*Облич. 57. По причинѣ двукратнаго повторенія Спасителемъ сего сближенія (*παραβολήν*), дважды зачислено у насъ это, чтобы намъ не опустить чего-либо изъ написаннаго, по-*

добно обманщику Маркіону. Впрочемъ въ предшествующемъ обличеніи сдѣлано уже опроверженіе сего Маркіонова подлога.

Зам. 58. (21, 18.). Также опустилъ слова: *власть главы вашей не погибнетъ.*

Облич. 58. (ъ).

Зам. 59. (21, 21. 22.). Опустилъ также и сіи: *тогда сущи во Іудеи, да блаютъ въ горы, и слѣдующія за сими по порядку, по той причинѣ, что къ нимъ въ изреченіи прибавлено: доколѣ исполнится все писанное.*

Облич. 59. Забывшись, Маркіонъ думаетъ, что и всѣ наравнѣ съ нимъ неразумны, и не вѣдаетъ того, что удержанное имъ, хотя бы малое реченіе, служитъ къ обличенію его, тѣмъ болѣе, что многія реченія имъ опущены. Посему нѣтъ желающему препятствія противопоставить симъ опущеннымъ свидѣтельствамъ, чтѣ Маркіономъ признано. Ибо съ сими опущенными Маркіономъ словами окажутся согласными, сказанныя Авраамомъ послѣ кончины, слова: *имутъ Моисеа и пророки, да послушаютъ ихъ (16, 29).* Ибо чтѣ говорили пророки и Моисей, то было отъ Бога Отца, отъ Самаго Господа Сына Божія, и Духа Святаго; и сему-то писанному должно было исполниться.

(ъ) Въ семъ мѣстѣ небольшой пропускъ по всѣмъ известнымъ нынѣ спискамъ Епифаніева Панарія. Corp. haeresiolog. ed. Franc. Oehler. T. 2. p. 1. pag. 624.

Зам. 60. (22, 4.). Глагола воеводамъ, како Ею предастъ имъ.

Облч. 60. Какъ поврежденъ умомъ Маркіонъ! *Глагола;* кто, какъ не Иуда? Что сговаривался сдѣлать, какъ не предать Спасителя? Но если Спаситель предается, то предаваемый не призракъ, но дѣйствительность. Ибо если бы Онъ былъ только духъ; то не былъ бы преданъ плотянымъ людямъ. Напротивъ того Онъ, хотя и Богъ, сдѣлался осязаемымъ, и, какъ облеченный плотію, добровольно предалъ Себя въ руки человѣческія. Такъ неразуміе проговаривается противъ себя самага. Ибо, однажды бесѣдуя съ нѣкоторыми изъ учениковъ Маркіоновыхъ, и сказавъ одному маркіониту, что въ Евангеліи сказано: *взялъ Его Духъ въ пустыню, искушится отъ діавола (Мѡ. 4, 1.),* я услышалъ отъ него: какъ могъ сатана искушать Того, Кто, какъ вы говорите, есть Богъ, выше сатаны и есть Господь его, то есть, искушать Иисуса, своего Владыку? При помощи Божіей вдругъ вразумившись, я отвѣчалъ ему: вѣрите ли вы, что Христосъ распятъ? Маркіонитъ отвѣчалъ: да, и не отрицалъ. Кто же Его распялъ? Онъ сказалъ: люди. Потомъ я сказалъ ему: кто могущественнѣе: человѣкъ или діаволь? Онъ сказалъ: діаволь. Когда же сказалъ онъ это, я отвѣчалъ: если діаволь сильнѣе людей, а люди, хотя и безсильнѣе его, распяли Христа: то не уди-

вительно, что Христось былъ искушаемъ отъ діавола. Ибо Христось, по желанію, а не по необходимости, предалъ Себя за насъ на всѣ истинныя мученія, а также и на мученія отъ діавола, не въ слѣдствіе слабости, но произвольно въ образецъ намъ, и для спасенія насъ крестнымъ мученіемъ, для осужденія грѣха и уничтоженія смерти.

Зам. 61. (22, 8.). И сказалъ Петру и прочимъ: подите, *готовайте, да ямы пасху.*

Облч. 61. Въ одномъ свидѣтельствѣ, какое заключаетъ въ себѣ это изреченіе, туча стрѣлъ противъ тебя, Маркіонъ. Ибо если Господь даетъ приказаніе приготовить Ему ѣсть пасху, и пасха совершена была прежде страданія Христова: то, конечно, состоялась она на основаніи закона. Если же Христось исполнялъ предписанія закона: то ясно, что Онъ пришелъ *не разорити* законъ, *но исполнити* (Мѳ. 5, 17.). Но если царь не разоряетъ закона, то установленія закона остаются неприкосновенными и не отмѣняются царемъ. А если царь прибавитъ что-либо къ установленіямъ въ видѣ большаго дара, и между тѣмъ законъ остается неприкосновеннымъ, и установленія признаются: то благосклонное это прибавленіе совершается по праву власти. Но если законоположеніе и прибавочное дарованіе принадлежатъ одному и тому же: то всякому очевидно и ясно, что прибав-

ляющій дѣйствуетъ не противъ закона. Посему доказано, что ветхій завѣтъ не противенъ Евангелію, и ряду пророковъ. Но ты, Маркіонъ, навлекаешь на себя многообразное обличеніе, лучше же сказать, понуждаетъ тебя къ тому сама истина. Ибо древняя пасха состояла не изъ инаго чего, какъ изъ закланія агнца и снѣденія мясъ, изъ вкушенія животныхъ съ опрѣсвоками. Кто же понудилъ тебя не уничтожить совершенно обличенія противъ себя самого, если не сама, какъ сказалъ я, истина? Ибо ты гнушаешься мясоястіемъ; а Господь Иисусъ, совершая законную пасху, съ Своими учениками ѣлъ мясо. И не говори, будто, изрекая слова: *хочу съ вами ясти пасху* (Лук. 22, 15.), Онъ предварительно наименовалъ такъ таинство, которое намѣревался совершить. Ибо, чтобъ истина всячески посрамила тебя, Господь не съ начала совершаетъ таинство, такъ что тебѣ нельзя отрицаться, а напротивъ того сказано: *по вечерахъ приимъ* то-то и то-то, сказалъ: *сіе есть* то-то и то-то (22, 19. 20.), и не оставилъ мѣста твоему подлогу. Ибо показалъ, что приступилъ къ таинству послѣ ястія пасхи іудейской, то-есть *по вечерахъ*.

Зам. 62. (22, 14—15.). И возлеже, и обанадесяте апостоли съ Нимъ. И рече: желаніемъ возжелъхъ сію пасху ясти съ вами, прежде даже не прииму мукъ.

Облич. 62. Спаситель возлеже, Маркіонъ, и обанадесяте апостоли съ Нимъ. Если Онъ возлежалъ, и съ Нимъ возлежали; то не можетъ одно и тоже реченіе имѣть различныя значенія, хотя въ достоинствѣ и способѣ и есть различіе. Ибо ты долженъ согласиться, что или обанадесяте возлежали по видимости, или и Спаситель, истинно имѣя плоть, истинно возлежалъ. Словами же: *желаніемъ возжелъхъ сію пасху ясти съ вами, прежде даже не прииму мукъ*, Спаситель показываетъ, что пасха по закону до Его страданія была прообразовательною, и служила подтвержденіемъ Его страданія, и вызывала совершеннѣйшую пасху, а также даетъ видѣть то, о чемъ и святой апостоль говоритъ: *плъстунъ намъ бысть законъ во Христа* (Гал. 3, 24.). Если же законъ плъстунъ во Христа; то законъ не чуждъ Христу.

Зам. 63. (22, 16.). Опустилъ слова: *малолю вамъ: не имамъ ясти* ея съ этого времени, *дондеже скончатся во царствіи Божіи.*

Облич. 63. Маркіонъ выкинулъ и поддѣлалъ это именно для того, чтобы не предположить въ царствіи Божіемъ яствъ или питій; а не знаетъ того скотоподобный, что въ духовномъ и небесномъ можетъ быть нѣчто подобное земному вкушаемо неизвѣстнымъ для насъ образомъ. Ибо Спаситель опять свидѣтельствуется, и говоритъ: *сядете на трапезъ Моей, ядя*

и пія во царствіи небесномъ (22, 30.). Или Маркіонъ опустилъ это еще для того, чтобы представить подзаконное не имѣющимъ мѣста въ царствіи небесномъ. Почему же Илія и Моисей видѣны были со Спасителемъ на горѣ во славу? Но никто ничего не можетъ сдѣлать противъ истины.

Зам. 64. (22, 35—37.). Опустилъ слова: *егда послахъ вы, еда чесою лишени бысте?* и слѣдующія за сими по порядку, потому что слѣдуютъ слова: *и се писаное, подобаетъ, да скончается, еже: и со беззаконными вльнися.*

Облч. 64. Хотя ты и опустилъ сіи слова, но самое дѣло указываетъ имъ мѣсто; потому что законъ предшествовалъ, и пророки предвѣстили, а Господь исполнилъ.

Зам. 65. (22, 41.). *Отступи отъ нихъ яко верженіемъ камене, и поклонь кольна, молящеся.*

Облч. 65. Поклонь кольна, видимо преклонилъ и ошутительно исполнилъ это. Если же совершилъ дѣло колѣнопреклоненія ошутительно, въ свойственномъ сему дѣлу видѣ: то, слѣдовательно, не безъ плоти пришелъ Единородный. Ему поклонится всяко кольно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ (Филипп. 2, 10.): небесныхъ — духовныхъ, земныхъ — чувственныхъ, преисподнихъ, своимъ особеннымъ образомъ. Здѣсь же все исполнилъ Онъ по истинѣ, видимо, осязательно для учениковъ, а не призрачно.

Зам. 66. (22, 47.). Приступи цѣловати Ею
Иуда, и сказалъ.

Облич. 66. Приступи ко Владыкѣ и Богу, по пріятіи тѣла ставшему плотію, *цѣловати* истинныя уста, а не по видимости существующія и призрачныя.

Зам. 67. Опустилъ, что сдѣлалъ Петръ, когда *ударилъ, и урѣзалъ ухо* рабу архіерееву (22, 50.).

Облич. 67. По видимому, въ честь Петра обманщикъ скрываетъ дѣйствительное событіе, а между тѣмъ отсѣкъ и скрылъ сказанное въ прославленіе Спасителя. Но ни мало не получить отъ этого пользы. Хотя Маркіонъ и опустилъ это; но намъ извѣстны Божественныя знаменія: ибо, по отсѣченіи уха, Господь, взявъ, снова *исцѣли* (22, 51.), чтобы показать, что Онъ — Богъ, и исполнилъ Божіе дѣло.

Зам. 68. (22, 63—64.). Держащій ругахуся, бѣюще, и ударяя, и млаголюще: прорцы, кто есть ударей Тя?

Облич. 68. Что не видимостію было все это: держащій—ругахуся, били и ударяли, и прорцы, кто есть ударей Тя; а напротивъ того указываетъ на тѣлесное прикосновеніе и на плотяное существо, — это ясно для всякаго; хотя ты, Маркіонъ, въ ослѣпленіи, и не хочешь исповѣдать очевидной истины Божіей.

Зам. 69. (23, 2.). Послѣ словъ: *Сего обрътохомъ развращающа языкъ*, прибавилъ: «и разрушающаго законъ и пророковъ».

Облич. 69. Чѣмъ не обнаруживаешь ты себя? Чѣмъ не обличаешь себя въ томъ, что превращаешь путь Господень? Ибо когда въ этомъ мѣстѣ ты прибавилъ, чего не было написано, клевета на себя самаго, — я не хочу сказать: на Господа,—и говоря: *Сего обрътохомъ* разрушающаго законъ и пророковъ: то тебя, всеу трудящійся, обличить противовѣсное сему слово Самаго Спасителя: *не придохъ разорити законъ и пророки, но исполнити* (Мѡ. 5, 17.). По сему, кто Самъ говоритъ: *не придохъ разорити*, Тотъ не можетъ быть обвиненъ въ томъ, что разоряетъ. Да и не такъ сказано въ самомъ дѣлѣ, но: *Сего обрътохомъ развращающа* народъ, *глаголюща себе Христа царя* (23, 2.).

Зам. 70. (23, 2.). Послѣ словъ: повелѣвающаго *дань не даяти*, прибавка: «и отвращающаго женъ и дѣтей».

Облич. 70. Какъ самъ себѣ уготовляетъ Маркіонъ стремнину, во исполненіе словъ Писанія: *уже себѣ золъ, кому добръ будетъ* (Сир. 14, 5.)! Ибо опускать написанное, а прибавлять, чего не написано, особенно въ Евангеліи, во вѣки нерушимомъ, значить имѣть всю дерзость и злость, и идти по опасному пути. А притомъ прибавленныя слова и не умѣстны,

и не имѣють иносказательнаго смысла. Иисусъ не отвращалъ жену или дѣтей; ибо Самъ говорилъ: *чти отца и матерь* (Лук. 18, 20.), и: *яже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ* (Мѡ. 19, 6.). Но если и говорилъ: *аще кто не оставитъ отца, и матерь, и братію, и жену, и чадъ* и прочая, тотъ не *Мой ученикъ* (Лук. 14, 26.); то не для того, чтобы мы возненавидѣли отцевъ, но чтобы, по приказанію или примѣру отцевъ и матерей, не увлекались въ иную вѣру, мимо ученія Спасителя.

Зам. 71. И пришедши на мѣсто, называемое Лобное мѣсто, *распяша Ею* (23, 33.), и раздѣлили ризы Его (— 34.), и *померче солнце* (— 45.).

Облч. 71. Слава милосердому Богу, *связавшему колесницы твои* (Исх. 14, 25.), Маркіонъ Фараонъ! Когда хотѣлъ ты убѣжать, Богъ *потопи ихъ въ мори* (Исх. 15, 4.): ибо, пользуясь всякими предлогами къ оправданію, здѣсь не будешь имѣть никакого къ тому предлога. Кто не имѣетъ плоти, тотъ не можетъ быть и распятъ. Какъ ты не избѣжалъ сего великаго слова? Какъ не приложилъ рукъ къ тому, чтобы скрыть это великое дѣло, разрушившее всѣ твои отъ начала замышляемые худые извороты? Ибо если дѣйствительно былъ распятъ; то какъ не видишь, что Распятый осязаемъ и гвоздями прибитъ по рукамъ и ногамъ? А это не могло быть видимостію

или призракомъ, какъ ты говоришь; а напротивъ того по истинѣ было тѣло, пріятное Господомъ отъ Маріи, то-есть: естественная наша плоть, кости и прочее, потому что, и по твоему признанію, Господь былъ пригвожденъ ко кресту.

Зам. 72. (23, 43.). Опустилъ слова: днесь со Мною будешь въ рай.

Облич. 72. Это, Маркіонъ, опустилъ ты умѣстно и кстати: ибо самъ у себя отнялъ входъ въ рай; и ни самъ не войдешь, ни послѣдователямъ своимъ не дашь войти, потому что и вводящіе въ обманъ, и обманывающіеся подлинно по самому естеству ненавидятъ добро.

Зам. 73. (23, 46.). И возлашь масомъ велимъ, издше.

Облич. 73. Если издше и издалъ велий масъ: то отъ чего испустилъ духъ, или что испустило духъ? Хотя ты, Маркіонъ, и не говоришь; но, очевидно, это—душа, вмѣстѣ съ Божествомъ исшедшая изъ тѣла, между тѣмъ какъ тѣло осталось бездыханнымъ; вотъ истина!

Зам. 74. (23, 50. 53.). Се мужъ именовъ Иосифъ, снемъ тѣло, обвитъ плащаницею, и положи во гробъ изъсѣченъ.

Облич. 74. Если слова: снемъ, обвитъ, и положи во гробъ изъсѣченъ — не убѣждаютъ тебя, Маркіонъ; то кто малосмысленнѣе тебя? Что

же иное яснѣ сего могло указать Писаніе, когда, чтобы показать всю истину, указало и гробъ, и мѣсто, и видъ, и тридневное положеніе тѣла, и обвиненіе плащаницею?

Зам. 75. (23, 56.). И возвращишися, жены умолчала въ субботу по закону.

Облич. 75. Откуда возвратились жены? И для чего написано, что онѣ *умолчала*? Симв Писаніе хочетъ показать свидѣтельство ихъ, которымъ обличается твое, Маркіонъ, неразуміе. Ибо вотъ и жены свидѣлствуютъ, и апостолы, и іудеи, и Іосифъ, снявшій и обвинившій подлинно осязаемое тѣло. Но *кто*, какъ написано, *украститъ* того, кто самъ себя осуждаетъ на превращеніе (Еккл. 7, 14.)?

Зам. 76. (24, 5 — 7.). Рекоста облеченные въ свѣтлую одежду: *что ищете живаго съ мертвыми?* *Воста:* помяните, что *глагола*, еще *сый* съ вами, *яко подобаетъ Сыну* человѣческому *много* пострадать и *предану быти*.

Облич. 76. Тебя, Маркіонъ, не убѣждаютъ и сіи Ангелы, исповѣдающіе, что Господь три дня былъ между мертвыми, впрочемъ живый, а не мертвый, потому что по Божеству всегда живъ и совсѣмъ не умиралъ, а умеръ по плоти на три дня, и опять живъ. Ибо они говорятъ женамъ: *возсталъ, нльсть здѣ* (24, 6.). А слово: *возсталъ*, не значитъ ли, что былъ и усопшимъ? Ибо Ангелы яснѣ повѣствуютъ о семъ самомъ; *помяните*, говорятъ,

что еще, бывъ въ живыхъ, говорилъ вамъ о семъ, яко *подобаетъ* пострадати *Сыну чelовъ-чecкому*.

Зам. 77. (24, 25. 26.). Опустилъ слова, сказанныя Клеонъ и другому, при встрѣчѣ съ ними: *о несмысленная и косная, еже въровати о всѣхъ, яже глаголаша пророцы. Не сія ли подобаше пострадати? И* вмѣсто словъ: *яже глаголаша пророцы*, вставилъ: «что Я глаголаю вамъ». Но обличается словами: когда преломилъ хлѣбъ, *онѣма отверзосться очи, и познаста Ею* (24, 31.).

Облич. 77. Скажи, Маркіонъ: кѣмъ совершенно было преломленіе хлѣба? Призракомъ, или по дѣйствию дѣйствительнаго плотнаго тѣла? Ибо, возставъ изъ мертвыхъ, Господь дѣйствительно возсталъ тѣмъ же самымъ святымъ тѣломъ. Ты же, Маркіонъ, вмѣсто словъ: *не сія ли суть, яже глаголаша пророцы*, вставилъ: «не сія ли суть, что Я глаголаю вамъ.» Но если бы Господь сказалъ имъ: Я глаголаю вамъ; то конечно, по слову: Я глаголаю вамъ, они узнали бы Его. Почему же о преломленіи хлѣба сказано: *онѣма отверзосться очи, и познаста Ею? И невидимъ бысть* (24, 31.); ибо Ему, какъ Богу, и по премѣненіи тѣла своего въ духовное, прилично было, какъ показывать самое истинное тѣло, такъ и дѣлаться невидимымъ, когда Ему угодно, потому что Ему все возможно. И Елисей, бывъ про-

рокомъ, и получивъ благодать отъ Бога, просилъ у Бога, чтобы ищущіе его пораженны были *невидѣнемъ*; и они были поражены, и не видѣли, что онъ таковъ, каковъ онъ былъ (4 Цар. 6, 18. 19.). И въ Содомѣ Ангелы скрыли дверь Лота, и не видѣли ея содомляне (Быт. 19, 11.). Ужели, Маркіонъ, и дверь Лота была мнимая? Но тебѣ не остается ничего сказать вопреки. Ибо Господь явно преломилъ хлѣбъ и раздалъ ученикамъ Своимъ.

Зам. 78. (24, 38. 39.). Что смущени есте? Видите руку Мои и нозь Мои: яко духъ кости не имать, якоже Мене видите илуща.

Обмч. 78. Кто не посмѣется надъ пустословомъ, по неразумію и себя и другихъ души влекущимъ въ адъ? Ибо если бы онъ не признавалъ сихъ словъ, его заблужденіе было бы правдоподобно, и введенные имъ въ обманъ имѣли бы извиненіе. А теперь, поелику онъ признаетъ и не выкинулъ эти слова, и они читаются его послѣдователями: то его и ихъ *грѣхъ пребываетъ* (Іоан. 9, 41.), и ему и имъ неминуемъ огонь, потому что не имѣютъ они извиненія послѣ того, какъ Спаситель ясно научилъ, что и по воскресеніи имѣетъ кости и плоть, о чемъ Самъ засвидѣтельствовалъ, говоря: какъ *Мене видите илуща.*

Таково, на основаніи сохранившихся у Маркіона останковъ Евангелія направленное противъ него, содержаніе составленнаго нами по

поводу его изслѣдованія. Сего, какъ думаю, достаточно для противопоставленія его обману. Перейду же къ слѣдующимъ по порядку, сохранившимся еще у Маркіона, и нами опять также выбраннымъ, апостольскимъ изреченіямъ; но на первомъ мѣстѣ поставимъ, что выбрано изъ посланія къ Галатамъ, ибо оно у Маркіона стоитъ первымъ, а также будемъ поступать и вездѣ по порядку. Прежде мы дѣлали выборъ не по Маркіонову порядку, но по порядку слова апостольскаго, поставивъ на первое мѣсто посланіе къ Римлянамъ. А здѣсь предложимъ въ слѣдующемъ порядкѣ сообразно съ особенностію Маркіона.

Изъ посланія къ Галатамъ.

Зам. 1. (3, 11.) Научитесь же, *яко праведный отъ вѣры живъ будетъ. (10.)* Елицы бо подъ закономъ, *подъ клятвою суть. (12.)* Сотворивый же та живъ будетъ *въ нихъ.*

Облч. 1. Слова: научитесь, *яко праведный отъ вѣры живъ будетъ*, какъ они сказаны апостоломъ, указуютъ на ветхозавѣтное Писаніе (ы); но вмѣсто закона и пророковъ, апостоломъ они сказаны о новомъ завѣтѣ для нашей жизни, и сопряжены съ нашимъ упованіемъ. И *подъ клятвою суть*, апостоль гого-

(ы) Слова эти заимствованы изъ Ветхаго Завѣта, Аввак. 2, 4.

рить потому, что въ законѣ была угроза противъ преслушанія Адамова, доколѣ не пришелъ Пришедшій свыше, и облекшись въ тѣло изъ состава Адамова, не перемѣнилъ клятву на благословеніе.

Зам. 2. (3, 13.). Проклятъ всякъ висій на древь (4, 23.). А иже отъ обѣтованія, по свободѣ.

Облч. 2. Указывая опять на домостроительство пришествія во плоти и креста ради разрушенія клятвы, и на то, что оно преднаписано въ законѣ и предсказано, какъ имѣющее быть, а потомъ совершенно Спасителемъ, — святой апостолъ ясно показалъ, что законъ не чуждъ Спасителю, ибо пророчествовалъ и свидѣтельствовалъ о томъ, что имѣло быть сдѣлано Спасителемъ.

Зам. 3. (5, 3.). Свидѣтельствую же паки, яко человекъ обрѣзающійся долженъ есть весь законъ исполнить.

Облч. 3. *Долженъ есть,* сказано не о чемъ-либо запрещенномъ, но о бремени болѣе тяжкомъ, которое можетъ быть облегчено, впрочемъ такъ, что одинъ—Владыка, могущій и отягчить и облегчить, судя по произволенію тѣхъ, которые не отказались принять спасеніе, благодатію Его дарованное въ пришествіи Его во плоти.

Зам. 4. (5, 9.). Слова: малъ квасъ все смѣ-
Епиф. Кипр. Ч. II.

шеніе кваситъ, Маркіонъ передѣлалъ: «портить».

Облич. 4. Чтобы ничего истиннаго нельзя было найдти у него, никогда почти Маркіонъ не приступаетъ къ писаніямъ безъ подлога; но по самой послѣдовательности дѣлается виднымъ, какое здѣсь слово. Ибо самый видъ кваса есть дѣло смѣшенія, и когда есть смѣшеніе, тогда бываетъ то, что оно заквашивается. И разумно составившій эту загадочную притчу не уничтожаетъ подлиннаго вида въ первообразномъ.

Зам. 5. (5, 14.). Ибо весь законъ вами исполненъ во еже: возлюбилши ближняго твоего яко же себе.

Облич. 5. Какая нужда святому апостолу обращаться къ закону, если новый завѣтъ чуждъ ветхому законоположенію? Но чтобы показать, что оба завѣта суть дѣло одного Бога, и что признакомъ ихъ согласія служить то, что въ обоихъ завѣтахъ одинаково исполненіемъ закона признается любовь къ ближнему, дѣлающая добро совершеннымъ; апостоль и сказалъ, что любовь есть исполненіе закона.

Зам. 6. (5, 19—21.). Явлена же суть дѣла плотская, яже суть блудъ, нечистота, студодѣланіе, идолослуженіе, чародѣянія, вражды, ревнія, завиды, ярости, разжженія, распри, ереси, зависти, пѣнства, безчинны кличи, якоже и

предрекохъ, яко таковая творящїи царствїя Божїя не наслѣдятъ.

Облч. 6. О дивныя тайны, и противныя мнѣнію Маркіона указанія Божїи! Всякое зло поставлено въ связи съ плотію. Но плоть не всегда имѣла бытіе; напротивъ того въ шестый день міротворенія при созданіи Адама, съ того времени плоть получила начало, то есть, своего образованія; чѣмъ обличаются тѣ, которые говорятъ, будто зло имѣетъ бытіе всегда и отъ начала. А притомъ плоть и согрѣшила не тотчасъ по ея созданіи, такъ что нельзя Создателя признать виновникомъ грѣха, какъ создавшаго грѣшную плоть; а также зло осуществилось не прежде созданія. Но по времени Адамъ, сдѣлавшись преслушникомъ, какъ имѣющій свободу, по собственному произволенію, самъ отъ себя замыслилъ въ себѣ самомъ грѣхъ и привелъ въ дѣйствіе;—разумѣю то, что преслушаніемъ онъ отвергся своего Владыки. Гдѣ же было зло, прежде бытія плоти? Почему также она сдѣлала зло не тотчасъ по созданіи, но со временемъ въ послѣдствіи? По сему ученіе о зломъ началъ уничтожено. Ибо зло не можетъ быть изначальнымъ, потому что приведеніе зла въ бытіе или неприведеніе относится къ плоти, которая позднѣе по своему происхожденію. А плоть также и не чужда наслѣдія на небѣ. И пусть никто не ссымается на слова святаго апостола: *плоть*

и кровь царствія Божія не наследуютъ (1 Кор. 15, 50.): ибо апостоль обвиняетъ не всякую плоть. Да и какъ можетъ быть обвинена плоть, которая не сдѣлала вышесказаннаго? А также и другими доказательствами подтверждаю то, о чемъ спрашивается. *Кто*, сказано, *поемлетъ на избранныя Божія* (Рим. 8, 33.)? Какъ не наследуетъ царства небснаго съ плотію святая Марія, которая не причастна ни блуду, ни студодѣянію, ни прелюбодѣянію, и не сдѣлала никакого изъ погибельныхъ дѣлъ плоти, но пребыла чистою? Посему апостоль не о плоти говоритъ, что не наследуетъ царства небснаго, но о плотскихъ людяхъ, которые при посредствѣ плоти дѣлаютъ худое, какъ то: блудъ, идолослуженіе, и сему подобное. И всѣмъ обличается твое пронырство, самъ себя обманывающій Маркіонъ; потому что истина повсюду предупредила и упрочила твердость проповѣди жизни.

Зам. 7. (5, 24.). А иже Христовы суть, плоть распяша со страсти и похотми.

Облч. 7. Если Маркіонъ, иже Христовы суть, плоть распяша: то явно, что рабы Христовы *съ похотми и страсти* явили плоть чистою, и подражали Христу, показавъ, что Онъ распялъ плоть, почему и они, мудрствуя подобно своему Владыкѣ, *плоть распяша.* И если они *плоть распяша:* то невозможно допустить, чтобы плоть, пострадавшая за Христа, не царствовала со Христомъ, какъ и въ дру-

гомъ изреченіи показываетъ это святыи апостоль, говоря: какъ общиныцы есте страстемъ Христовымъ, такожде и славѣ (2 Кор. 1, 7.).

Зам. 8. (6, 13.). Ни бо обрѣзающіися сами законъ хранятъ.

Обмч. 8. Посему прежнее обрѣзаніе не было воспрещено въ свое время, если сохраняло законъ. Законъ же возвѣщалъ Христа, грядущаго преподавать законъ свободы; и во время Христа плотское обрѣзаніе уже не служило бы ни къ чему. Ибо со Христомъ пришло истинное обрѣзаніе, котораго то было образомъ. И хотя бы носящіе еще на себѣ печать обрѣзанія сохранили весь законъ, соблюденіе закона уже не вмѣнится имъ; потому что законъ говорилъ о Христѣ: *пророка воздвигнетъ вамъ Господь Богъ отъ братіи моеи, якоже мене, Того послушайте* (Второзак. 18, 15.), а они не послушали Христа, и потому обрѣзаніе ихъ дѣлается необрѣзаніемъ, и сохраненіе закона уже несохраненіемъ. Итакъ *добръ законъ* (1 Тим. 1, 8.), и добро обрѣзаніе; потому что изъ закона и обрѣзанія мы познали Христа, и совершеннѣйшій Его законъ, и совершеннѣйшее Его обрѣзаніе.

Изъ посланія къ Коринѳянамъ;

у маркіонитовъ оно, какъ и у насъ, второе.

Зам. 1 и 9. (1 Кор. 1, 19.). Писано бо есть: поублю премудрость премудрыхъ, и разумъ разумныхъ отвергу.

Облч. 1 и 9. Если апостолъ, для доказательства истины и добраго ученія, выбираетъ свидѣтельства изъ того, что написано у пророковъ: то пророки не чужды истинѣ и благому Богу, и доброму Его ученію.

Зам. 2. и 10. Также (1, 31.): *да якоже пишется: хваляйся, о Господь да хвалится.*

Облч. 2 и 10. Если хваляйся о Господь похваляется пророками, а Господомъ признается Богъ закона, Котораго ты, Маркіонъ, называешь и Судією, и Диміургомъ, и правосуднымъ: то это—не иной Богъ, а Отець Христа, Котораго Павелъ ученикъ; потому что Павелъ, поставленный отъ Христа учителемъ языковъ, почерпая изъ ученія пророческаго, какъ изъ подобнаго и того же самаго ученія, какъ бы чистую воду, орошаетъ ею вѣренную ему церковь.

Зам. 3 и 11. (2, 6.) Князей вѣка сего престающихъ.

Облч. 3 и 11. Если князей вѣка сего много, и они притомъ престають; то тебѣ, Маркіонъ,

надобно искать корни уже не трехъ Началь, но изыскать иную баснь о многихъ началахъ, и о многихъ корняхъ, и о многихъ плачевныхъ событіяхъ. И когда клеветливо измыслишь это (ибо не найдешь того въ самомъ дѣлѣ): то встрѣтишься со словомъ: *престающихъ*, и это слово: *престающихъ*, уничтожитъ воображаемый тобою безначальный корень началъ. Ибо все престающее не бываетъ вѣчнымъ; а напротивъ того, если имѣло начало бытія, то будетъ имѣть и конецъ. Ибо получившему начало не возможно увѣковѣчиться на всегда, развѣ это угодно будетъ Сущему, сдѣлавшемуся виновникомъ того, что нѣкогда не имѣло бытія, но получило начало бытія. А Сущее есть Отецъ и Сынъ и Святой Духъ; все же сотворенное, получившее начало бытія, не есть сущее, въ томъ числѣ и то, что называется зломъ, и дѣйствительное зло, начавшееся съ тѣхъ поръ, какъ люди, нѣкогда не имѣвшіе бытія, получили бытіе. Поселику же зло возымѣло начало съ тѣхъ поръ, какъ получилъ оное и человѣкъ, нѣкогда не имѣвшій бытія: то зла болѣе не будетъ, но оно несомнѣнно истребится, потому что Сущій не благоволитъ къ тому, что получило начало и само себя привело въ худое состояніе. Ибо зло не только прекратится по воскресеніи, но уже и прекращается проповѣданіемъ закона, да и прежде сего закона многими, жившими по за-

кону естественному, а еще преизбыточнѣе пришествіемъ Христовымъ во плоти; окончательно же прекратится послѣ воскресенія мертвыхъ, потому что они сѣются *въ тлѣніе*, встаютъ *въ нетлѣніи* (1 Кор. 15, 42.), и уже не дѣлаютъ зла, уже не умираютъ. А что прекратится зло, свидѣлствуютъ сіи самыя слова апостола: *князей вѣка сего престающихъ*. Такъ совсѣмъ уничтожается твое, Маркіонъ, предположеніе, какъ мечтательное, ложное, несостоятельное, и неосновательное.

Зам. 4 и 12. (3, 19. 20.). Писано бо есть: запинаай премудрымъ въ коварствѣ ихъ. И пакы: Господь вѣсть помышленія чловѣческа, яко суть суетна.

Облч. 4 и 12. Употребленіе выраженія: *писано есть*, и признаніе того, что вѣсть *Господь*,—не чужды тому, кто выбралъ это изреченіе изъ Писанія, говорю о святомъ апостолѣ, у котораго встрѣчается сіе употребленіе. Изъ этого употребленія открывается въ проповѣди апостольской то отличительное свойство, что она не чужда ветхому завѣту, изъ котораго взято апостоломъ это свидѣтельство.

Зам. 5 и 13. (5, 7.). Ибо пасха наша пожренъ бысть, Христосъ.

Облч. 5 и 13. Если апостоль признаетъ пасху, и не отрекается отъ закланнаго Христа: то пасха не чужда Христу, Который, по закону пасхи, дѣйствительно, а не мнимо приноситъ

въ жертву овцу. Первообразомъ сей овцы былъ Христосъ, не мнимо закалаемый, и не безъ плоти страждущій. Ибо какъ могъ быть закланъ духъ? Очевидно не могъ. Если же не могъ быть пожрениъ безъ плоти, а дѣйстви- тельно былъ пожрениъ: то сіе и исповѣдуется непререкаемымъ апостольскимъ исповѣданіемъ. Итакъ все ясно доказываетъ, что не чуждъ Христу законъ, данный въ видѣ прообраза на время до дѣйствительнаго закланія совершен- нѣйшаго и дѣйствительнаго овчати—Христа, которому въ древнія времена предшествовало закланіе другими чувственной овцы. *Наша же пасха пожрениъ бысть, Христосъ.*

Зам. 6 и 14. (6, 16.). Не вѣсте ли, яко прильпляяйся сквернодѣльцъ, едино тѣло есть? Будета бо оба въ плоть едину.

Облч. 6 и 14. Если законъ не истиненъ; то по какому основанію берутъ свидѣтельства изъ закона истинные проповѣдники, изъ чи- сла которыхъ—святый апостолъ Божій Павелъ, вмѣстѣ со многими другими свидѣтельствами, заимствовавшій и это свидѣтельство для яснаго представленія истины и проповѣди благаго Бога?

Зам. 7 и 15. (9, 9.). Допущено измѣненіе, ибо вмѣсто: *въ законъ*,—читается: *въ Моисеовъ законъ*; а выше сего сказано: *ужели и законъ сего не глаголетъ?* (9, 8.).

Облч. 7 и 15. Хотя ты, Маркіонъ, во вто-

ромъ изреченіи и измѣнилъ подлинный его видъ, и думаешь, что, написавъ: *въ законъ Моисеовъ* ^(б), упоминаніемъ о Моисеѣ отчуждаешь законъ отъ Бога; но связь съ предыдущимъ обличаетъ твое неразуміе, потому что сказано: *не и законъ ли сія глаголетъ? Въ законъ бо писано: да не заградиши устенъ вола молотяща.* Хотя же ты и прибавилъ имя Моисея, но ни мало не причинилъ намъ вреда, напротивъ того принесъ намъ пользу, а противъ себя самаго приготовилъ свидѣтельство, и, самъ того не зная, всѣмъ: и словами: *въ законъ Моисеовъ*, и словами: *законъ глаголетъ*, выразилъ признаніе того, что Моисеевъ законъ есть Божій. Ибо, соглашаясь съ закономъ, апостоль въ послѣдующихъ за тѣмъ словахъ выводитъ слѣдствіе: *еда о воляхъ радитъ Богъ? Или всяко насъ ради глаголетъ* (9, 10.)? Ели же законъ и глаголавшій въ законѣ Богъ сказалъ сіе ради апостоловъ: то, слѣдовательно, имѣетъ попеченіе объ апостолахъ Христовыхъ, повелѣвая не заграждать имъ

(б) Должно впрочемъ замѣтить, что наиболѣе встрѣчаемое въ древнихъ памятникахъ чтеніе сего мѣста есть то самое, которому слѣдуетъ Маркіонъ, почему оно принято и въ нашей славянской Библии. Чтеніе же, признаваемое у св. Епифанія правильнымъ, не встрѣчается почти нигдѣ. Но по нѣкоторымъ, и довольно многимъ, спискамъ всѣ эти слова: *въ Моисеовъ законъ* опущены, и читается только: *писано бо.*—Tischend. i. cit. pag. 338.

уста, то есть, не препятствовать имъ или излагать учение Самаго Христа, или нескучно имѣть отъ народа ежедневное пропитаніе. Слѣдовательно зналъ, что апостолы не чужды Его Божеству, и апостолы признають Его не чуждымъ Богомъ. Изъ этого общаго свидѣтельства святой апостоль вывелъ заключеніе: *еда о волахъ радитъ Богъ? Напротивъ того, ради апостоловъ млаголетъ.* Если же *ради* апостоловъ *млаголетъ*, а есть Создатель людей и скотовъ, къ которымъ принадлежать и волы и воробы, и гады и звѣри, и морскія животныя и прочія; то слѣдуетъ, что *радитъ* о всѣхъ, по свойству каждаго. И Онъ *радитъ* о всѣхъ, почему и сказано: *человѣки и скоты спасеши Господи* (Псал. 35, 7.), а также: *кто далъ врану пищу* (Іов. 38, 41.)? и: *птичищу врановы ко Господу воззваша, брашна тищуше* (Іов. 38, 41.), и: *всѣмъ Ты дашь пищу во благо время* (Псал. 103, 27.). Но не о мольбѣ воловъ даетъ законъ повелѣніе не заграждать *устенъ вола мольяща*; иначе онъ показывалъ бы, что Богъ не иначе можетъ пропитать свое созданіе, какъ только пищею, приготовленною скоту по печеніями людей. Святой апостоль показаль, что Богъ, давая повелѣніе не заграждать рта воламъ, не о волахъ имѣеть попеченіе по причинѣ недостатка у нихъ пищи во время мольбы, а напротивъ того симъ загадочно означаетъ относящееся къ апостоламъ. Ибо

промышляетъ о всѣхъ чувственныхъ тваряхъ, и имѣеть попеченіе одинаково о всѣхъ. И, пусть не извиняють себя этимъ многіе, не вопреки Спасителю написалъ это апостоль; потому что меньше воловъ воробьи, о которыхъ Спаситель сказалъ: *пять птицъ цѣнится пльнязема двѣма* (Лук. 12, 6.). Если же *двѣ птицы цѣнятся ассаріемъ единымъ, и ни одна отъ нихъ падетъ въ сѣть безъ Отца вашего небеснаго* (Мѣ. 10, 29.); то Онъ промышляетъ о всѣхъ тваряхъ вообще, о высшихъ же имѣеть попеченіе соотвѣтственно высшему виду ихъ духовнаго порядка. И такъ по всему этому должно признать, что одинъ и тотъ же Творецъ, и Зиждитель и Законоположникъ вѣтнаго и новаго завѣта, благій и правосудный Богъ, и Господь всего.

Зам. 8 и 16. (9, 9.). Еда о вольхъ радитъ Богъ?

Облч. 8 и 16. Это уже изслѣдовано и странно объяснено при разсужденіи о предшествующемъ сему изреченію. Посему, считая излишнимъ снова говорить о томъ, довольствуюсь сказаннымъ прежде.

Зам. 9 и 17, (10, 1.). Ибо не хочу васъ не вѣдѣти, братія, яко отцы наши подъ облакомъ быша, и вси сквозь море проидоша: (3.) и вси тожде духовное брашно ядоша: (4.) и вси тожде духовное пиво пиша: пяху бо отъ духовнаго послѣдующаго камене: камень же бѣ Христосъ.

(5.) *Но не во множайшихъ ихъ благоволи.* (6.) *Сія же образы вамъ быша, яко не быти намъ похотникомъ змыхъ, якоже и они похотыша.* (7.) *Ни идолослужители бывайте, якоже нльцми отъ нихъ: якоже есть писано: съдоша людіе ясти и пити, и восташа шрати.* (9.) *Ни да искушамъ Христа, до того мѣста, гдѣ сказано: сія же образно прилучахуся онымъ: писана же быша намъ* (11.) и такъ далѣе.

Облч. 9 и 17. Сколь великое поврежденіе ума! Кто, имѣя глаза, заблудится отъ свѣта, когда взшло солнце? Ибо если святой апостоль людей того времени называетъ своими *отцами*, и говорить, что они *подъ облакомъ*, и *сквозь море проидоша*, и что есть *духовное брашно и пиво*, и они вкушали и пили *отъ духовнаго послѣдующаго камене, камень же Христосъ*; то кто повѣритъ Маркіону, омрачающему собственный свой и слушателей своихъ умъ, въ его безумномъ утвержденіи, будто Христосъ чуждъ людямъ подзаконнымъ, когда апостоль истинно, а не мнимо признаетъ ихъ? Если же святой апостоль сказуетъ, что *не во множайшихъ благоволи Христосъ*; то, безъ сомнѣнія, по причинѣ законопреступной ихъ дѣятельности. Если же не благоволилъ къ тѣмъ, которые подъ закономъ дѣйствовали законопреступно; то слѣдуетъ, что негодуетъ на таковыхъ потому, что Самъ далъ законъ, и учить, что законъ Его дѣло, что онъ данъ на

время, и ему справедливо служили до времени Христова пришествія во плоти. Ибо Домовладыкѣ прилично, сообразно съ каждымъ временемъ, предписывать Своимъ домочадцамъ, что прилично. За тѣмъ апостолъ прибавляетъ: *сія же образы намъ быша, яко не быти намъ похотникомъ злыхъ, якоже и они похотѣша. Ни идолослужители бывайте, якоже нѣцми отъ нихъ.* И не на всѣхъ распространяетъ сей приговоръ. Почему же знаешь сіе, апостоле? Апостолъ прибавляетъ: *якоже есть писано: съдоша людіе ясти и пити, и восташа шрати.* Слѣдовательно, истинно то Писаніе, изъ котораго апостолъ заимствуетъ обличеніе противъ беззаконныхъ. Потомъ еще: *ни да искушаемъ Господа.* А Маркіонъ вмѣсто: Господа, поставилъ: *Христа* (*). Но Господь и Христосъ, вопреки мнѣнію Маркіона, одно и то же; потому что выше употреблено было наименованіе Христа въ словахъ: *камень бѣ Христосъ, и: не во множайшихъ ихъ благоволи.* А снова обнимая все содержаніе главы, святыи апостолъ говоритъ: *сія же образно прилучахуся онѣмъ: писана же быша намъ въ наученіе.* По сему если случавшееся съ ними образно писано

(*) Такъ читается и въ принятомъ у насъ текстѣ; и это чтеніе есть почти общее чтеніе всѣхъ древнихъ списковъ. Чтеніе: Господа, въ сихъ спискахъ встрѣчается, но не часто (Tischend. l. cit. p. II. pag. 342. 343.).

намъ *въ наученіе*; то писавшій, что́ тогда произошло, намъ въ наученіе имѣлъ попеченіе о тѣхъ, кому дѣлалъ наученіе, а именно, чтобы намъ не сдѣлаться *похотникомъ злыхъ*. Но кто не желаетъ, чтобы мы были похотливы на злое, тотъ, слѣдовательно, добръ, а не золъ. Ибо въ чемъ Самъ пребываетъ, къ тому и насъ убѣждаетъ, какъ благій и правосудный Богъ, единъ и тотъ же Богъ какъ тѣхъ, о которыхъ прежде писано, такъ и вразумляемыхъ въ послѣдствіи, потому что Онъ—Творецъ и Зиждитель и Законоположникъ всѣхъ, Онъ и Евангеліе даровалъ, и апостоламъ путь показалъ.

Зам. 10 и 18. (10, 19. 20.). Что убо глаголю? Яко жертва святилищная что есть? или идоложертвенное что есть? Но зане, яже жрутъ бьсомъ, а не Богови. Слово: жертва святилищная, Маркіонъ прибавилъ.

Облич. 10 и 18. Что убо глаголю? идоложертвенное что есть? Но зане, яже жрутъ, бьсомъ жрутъ, а не Богови. Сказавъ, что приносящіе жертвы идоламъ бьсомъ жрутъ, а не Богови, апостолъ не опорочилъ древняго отческаго времени до него самаго и до тѣхъ поръ, пока стоялъ Іерусалимъ. Слѣдовательно, не осудилъ приносившихъ жертвы Богу, когда была нужда въ жертвахъ. Осуждаетъ же приносящихъ жертвы идоламъ, не за то, что приносятъ жертвы, но за то, что вмѣсто Бога приносятъ жертвы идоламъ. Ибо не для того приносятъ

жертвы, чтобы и самимъ себѣ приготовить для вкушенія дарованную отъ Бога пищу, а напротивъ того приносить жертвы бѣсамъ и пустому мудрованію. Ты же, Маркіонъ, прибавилъ слово: «жертва святилищная,» думая смѣшеніемъ двухъ именъ: святилища и идола, сблизить отношеніе двухъ видовъ жертвъ. Но этого нѣтъ въ самомъ дѣлѣ. Если бы по пришествіи новаго завѣта приносились были жертвы собственно Христу, и во имя Его приносились были животныя: то въ твоей клеветнической лжи можно было бы найдти вѣроятнымъ то, что нынѣ приносящіе жертвы Христу приносятъ оныя Богу, а въ тѣ времена приносившіе жертвы въ іерусалимскомъ святилищѣ и приносящіе жертвы идоламъ сблизаются между собою, и приносятъ жертвы бѣсамъ, а не Богу. Но поелику со времени Христова пришествия и новаго завѣта никто не приносилъ въ жертву Христу животныхъ: то явна эта твоя прибавка. Если жъ и дѣйствительно у апостола было сказано о храмовой и объ идольской жертвѣ вмѣстѣ, то обладающіе благомысленнымъ разсужденіемъ признали бы это за одно и тоже только по тому, что реченіе это (9) апостоломъ употреблено не въ собственномъ смыслѣ, согласно со всегдашнимъ обычаемъ людей называть идола свя-

(9) То есть, жертва святилищная или храмовая.

ценнымъ. И совсѣмъ падаетъ твоя лживая мысль, какъ скоро доказана та истина, что *бъсомъ жрутъ, а не Богови приносящіе жертвы идоламъ, или, по ихъ же словамъ, священную жертву, что дѣлали или дѣлаютъ упражняющіеся во лжи, а совсѣмъ не тѣ, которые нѣкогда по закону весьма справедливо приносили жертвы. Нынѣ же сего уже не бываетъ, по волѣ Самаго Бога, потому что издревле Онъ говорилъ чрезъ пророка Іеремію: вскую Милъ кадило отъ Савы приносишь, и кинамонъ отъ земли дальній (Іер. 6, 20.)? и еще: жертвы твоя не усладиша Мя (Іер. 6, 20.), и въ другомъ мѣстѣ: возми жертвы твои, Израиль, и изъядите мяса: ибо не заповѣдахъ отцемъ вашимъ (Іер. 7, 21, 22.) въ день, въ оныяже елшу Ми за руку ихъ, извести я отъ земли Египетскія (Іер. 31, 32.), о жертвахъ. Но сіе заповѣдахъ имъ (Іер. 7, 22, 23.), чтобы каждый творилъ правду ближнему. Если же Самъ Богъ говорить: не заповѣдахъ, и Самъ въ законѣ говорить Моисею: каждый изъ сыновъ Израилевыхъ, аще принесетъ жертву отъ воловъ или овецъ, мужескъ полъ непорочны да приносятъ (Лев. 22, 18, 19.) и еще: аще кто согрѣшитъ, и будетъ въ комъ либо преступленіе, долженъ привести овцу (Лев. 6, 2—6.); а также: если согрѣшатъ люди, (ю) пусть приносятъ телца (Лев. 4, 3.):*

(ю) Народъ.

то этимъ, конечно, Онъ показалъ, что, совершавшіяся нѣкогда, жертвы о спасеніи народа благопріятны Ему, не потому, чтобы Онъ нуждался въ нихъ, или желалъ этого, но по снисхожденію Его къ немощи людей и къ предрасудку рода человѣческаго, чтобы отвести умы людей отъ многобожія къ познанію единого Бога. Поелику умы людей крѣпко держались жертвы, какъ будто она благочестиво приносима была идоламъ во умилоствленіе за самихъ себя и во спасеніе: то, чтобы въ слѣдствіе привычки не показалось имъ тяжкимъ, если бы они вдругъ отвлечены были отъ многобожной мечтательности, Богъ восхотѣлъ, чтобы сіе дѣлалось до времени во имя Его, и на Него перенесены были ежегодно совершаемыя людьми жертвоприношенія (я); чтобы уже намъ, познавшимъ Единого и неизбылемо увѣровавшимъ во Единого, услышать отъ Него: *еда ямъ мяса юнца? или кровь козловъ пію* (Псал. 49, 13.)? и: *еда лмъ четьредесять требы принесосте Ми въ пустыни, доле Израилевъ* (Амос. 5, 25.)? А между тѣмъ въ то время много жертвъ было приносимо. Но Богъ хочетъ симъ

(я) Въ чтеніи подлиннаго текста въ семь мѣстъ есть немалая запутанность, во избѣжаніе которой различными критиками текста предлагаются разныя перестановки сбивчиво разставленныхъ въ семь мѣстъ словъ; мы въ своемъ переводѣ слѣдуемъ исправленію текста, предложенному Елеромъ.

показать, что не Ему они приносили жертвы, хотя и Онъ принималъ и они приносили во имя Его, впрочемъ по причинѣ введенной у нихъ привычки къ сему, до времени, когда Богъ, отвлекши ихъ отъ обычнаго множества, приведетъ къ Единому, и уже отъ Единаго дознаютъ они, что Богъ и не имѣлъ, и не имѣетъ нужды въ жертвахъ, и наконецъ пришествіемъ Самаго Христа во плоти отъято будетъ всякое основаніе для жертвъ, потому что всѣ прежде существовавшія жертвы *совершила единая жертва* (Евр. 10, 14.), то есть, жертва Христова, такъ какъ, по слову Писанія, *пасха наша пожрениъ бысть, Христосъ* (1 Кор. 5, 7.). Къ сей-то Жертвѣ, къ сей Пасхѣ, къ сему ученію *пльстунъ бысть законъ* (Гал. 3, 24.), ведя путемъ образовъ, и возводя къ совершеннѣйшему ученію.

Зам. 11 и 19. (11, 7.). Мужъ не долженъ есть растить волосы, слава и образъ Бога сый.

Облич. 11 и 19. Мужчина, по опредѣленію апостола, не только *образъ* Божій, но и *слава* Божія. Поелику же апостоль предметомъ волосы тѣлесные, принадлежащія собственно тѣлу, а не душѣ: то, слѣдовательно, утверждаетъ, что твореніе Благаго не чуждо Богу, въ слѣдствіе исповѣданія того, что принадлежащее ветхому завѣту исполняется въ новомъ.

Зам. 12 и 20. (12, 24.). Но Богъ раствори тѣло.

Облч. 12 и 20. Если Богъ раствори тѣло, а апостолъ проповѣдуетъ не инаго Бога, но дѣйствительнаго, и признаетъ, что Богъ растворилъ въ тѣлѣ члены: то, кромѣ самаго Зиждителя (*δημιουργός*), онъ не зналъ инаго Бога благаго, Творца, правосуднаго, Создателя всего; изъ числа сего-то всего одно дѣло есть человѣкъ, въ которомъ члены прекрасно растворены Богомъ.

Зам. 13 и 21. (14, 19.). Погрѣшаетъ Маркіонъ въ чтеніи словъ: *но въ церкви хочу пять словесъ умолю моимъ глаголати*, и читаетъ иначе: «по закону».

Облч. 13 и 21. Слѣдовательно, и языки (1 Кор. 14, 18.) — отъ дарованія Духа. Знай же, что языки, о какихъ говоритъ апостолъ, суть не только еврейскіе звуки, различно и разнообразно измѣняющіеся въ каждомъ реченіи прекрасно и съ мудростію, но и хвастливый языкъ еллиновъ, хвалящіеся *которыя говорятъ*, что выражаются аттически, эолически, дорически, *какъ дѣлали это* (°) нѣкоторые изъ

(°) Въ семь мѣстъ необходимость понудила вставить для вязы рѣчи нѣкоторыя слова сверхъ подлинника; потому что подлинное чтеніе сего мѣста носить на себѣ явные слѣды того, что оно дошло до насъ не совсѣмъ въ цѣломъ видѣ. Вставленныя слова отмѣчены въ текстѣ курсивомъ.

производившихъ смятенія и возмущенія среди коринтянъ, къ которымъ послано было сіе посланіе. И не только апостолъ исповѣдалъ, что пользоваться еврейскими реченіями и учить закону есть дарованіе духовное, но и еще, низлагая иныя похвальбы еллинскимъ языкомъ, сказалъ о себѣ, что болѣе другихъ говоритъ языками, потому что онъ *евреинъ отъ еврей* (Филип. 3, 5.), *при ноу Гамалиилову воспитанъ* (Дѣян. 22, 3.), и сихъ евреевъ писанія похваляетъ, какъ дары дарованія духовнаго. Посему и въ посланіи къ Тимоею о сихъ же писаніяхъ сказалъ: *отъ юности священная писанія ты изучилъ* (2 Тим. 3, 15.). А еще сверхъ того утверждая тоже и о тѣхъ, которые хвалились знакомствомъ съ еллинскими поэтами и риторамы, апостолъ сказалъ подобныя же слова: *болѣе всѣхъ васъ языки маюлю* (1 Кор. 14, 18.), чтобы показать, что превосходить и знакомствомъ съ еллинскимъ образованіемъ. Да и свойство его рѣчи имѣетъ признаки того, что онъ обладалъ общимъ образованіемъ (а), почему и не смогли противостоятъ ему эпикурейцы и стоики, когда онъ, въ опроверженіе ихъ, разумно, прочтенную на жертвенникѣ надпись, въ которой,

(а) Въ греческомъ подлинникѣ сказано собственно: *ἐν προλαϊδίαι.*

вмѣсто: вѣдомому (б), сказано было: *невѣдомому Богу* (Дѣян. 17, 23.), прочиталъ съ искусствомъ ритора, и тотчасъ въ объясненіе сказалъ: *Его же не вѣдуще чтете, Сего азъ проповѣдую вамъ* (Дѣян. 17, 23.). И еще онъ сказалъ: *рече никто свой имъ пророкъ*:

Критяне присно лживи, зли звырїе, утробы праздныя (Тит. 1, 12.),

чѣмъ указалъ на Эпименида, древняго философа и поклонника (в) Миѳеры, критскаго идола; у него-то извлекъ для себя свидѣтельство и Каллимахъ Ливіанинъ, живо говоря о Зевсѣ:

„Критяне всегда живы: и гробъ тебѣ, о царь,
Критяне воздвигли; а ты не умиралъ, но живешь
вѣчно (г).“

И видишь ли, какъ святой апостоль сказуетъ о языкахъ: *но хочу пять словесъ* сказать *въ церкви умомъ моимъ*, то есть, съ истолкованіемъ. Какъ, говорить, пророкъ, когда силою Духа Святаго прежде преподанное его уму износить на свѣтъ, то симъ пророче-

(б) Переведено согласно исправленію не совсѣмъ вразумительнаго въ семь мѣстѣ текста, предложенному Едеромъ.

(в) Петавій переводитъ: „жреца“; но на какомъ основаніи, не видно, потому что въ греческомъ подлинникѣ нѣтъ слова, соответствующаго сему слову, впрочемъ равно какъ и слову: поклонника, нашего перевода.

(г) Каллимахъ Кирин. въ гимнѣ Зевсу.

ствомъ приносить пользу слушающимъ: такъ и я хочу говорить въ слухъ и назиданіе церкви, и не хочу, похваляясь еллинскимъ и еврейскимъ языкомъ, назидать себя самого, какъ знающаго, а не церковь на томъ языкѣ, который она знаетъ. Слова же: «по закону», какъ будто апостоль говоритъ: *хоуу пять словесъ въ церкви* по закону, твоя прибавка, Маркіонъ. Устыдись второй Вавилонъ и новое Содомское смѣшеніе. Доколѣ будешь смѣшивать языки? Доколѣ будешь отваживаться противъ тѣхъ, которымъ ты ни мало не вредишь? Ты ищешь причинить насиліе ангельскимъ силамъ, изметая слова истины изъ церкви и говоря святому Лоту: *изведи* мужей (Быт. 19, 5.). Но что ты предпринимаешь, то противъ себя предпринимаешь. Ибо словъ истины ты не изгонишь, но себя самого поражаешь *слѣпотю* (Быт. 19, 11.), и ходишь въ мрачной ночи, ощупывая дверь, и не находя ея, пока не взойдетъ *Солнце*, и ты увидишь день суда, когда и *огнь* (Быт. 19, 23. 24.) постигнетъ тебя за лживыя рѣчи. Вотъ что тебя ожидаетъ, какъ видишь. У апостола нѣтъ словъ: «по закону», и это тобою присочинено. Если же апостоль и сказалъ бы «по закону»; то сказалъ бы согласно съ своимъ Господомъ, чтобы не разорять закона, но исполнить.

Зам. 14 и 22. (14, 21.). Въ законъ пишетъ:

яко иными языки, и усты иными возмалою къ людемъ симъ.

Облич. 14 и 22. Если Господь не исполнилъ предсказаннаго въ законѣ: то какая нужда была апостолу напоминать, что изъ закона исполняется въ новомъ завѣтѣ. Такъ и Спаситель показалъ, что Самъ Онъ и въ тѣ времена глагола въ законѣ, и изрекъ грозное о нихъ опредѣленіе: *сего ради* (Евр. 3, 10.) *негодовахъ рода сего, и рѣхъ: присно заблуждаютъ сердцемъ, и: кляхся, аще видуютъ въ покой Мой* (Псал. 94, 10. 11.). Посему и иными языки обѣщаль глаголати имъ, и такъ и глагола въ; и они не вошли. Ибо находимъ, что такъ Онъ говоритъ Своимъ ученикамъ: *вамъ даны тайны царствія, онѣмъ же* (Мѣ. 13, 11.) *въ притчахъ, да видяще не видятъ* (Лук. 8, 10.), и что далѣе слѣдуетъ за симъ. И такъ въ новомъ завѣтѣ повсюду есть исполненіе ветхаго. По сему всякому ясно, что сіи два завѣта не отъ двухъ различныхъ боговъ, но отъ одного и того же Бога получили начало.

Зам. 15 и 23. (14, 34.). Жены въ церкви да молчатъ: не повелѣся бо имъ глаголати, но да повинуются, якоже и законъ глаголетъ.

Облич. 15 и 23. Если святой апостоль Божій въ святой Божіей церкви учреждаетъ благочиніе по закону: то не безчиненъ тотъ законъ, изъ котораго апостоль переноситъ къ себѣ благочиніе, и не отъ чуждаго бога имѣ-

еть начало законъ, подчинившій жену мужу. Это апостолъ признаеть приличнымъ и въ законоположеніи церковномъ, почему и говоритъ: *якоже и законъ млаолетъ*. Гдѣ же сказалъ это законъ? Да прямо же въ словахъ Божіихъ Евѣ: *къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ* (Быт. 3, 16.). Хотя говорится это и въ другихъ мѣстахъ; но здѣсь начало. Посему если жена съ того времени подчинена мужу повелѣніемъ Божиимъ, и въ слѣдствіе сего апостолъ снова подчиняетъ ее: то, давая повелѣніе не противное Богу, сотворившему мужа и жену, по всему даетъ видѣть, что онъ, апостолъ, есть законоположникъ того же самаго Бога, чей былъ и законъ и весь ветхій завѣтъ, а также Его же и новый завѣтъ, то-есть, оба завѣта, тогда и нынѣ подчинившіе жену мужу ради благочестнаго и уравновѣшеннаго благочинія.

Зам. 16 и 24. О воскресеніи мертвыхъ (15, 1.). *Скажу же вамъ братіе благовѣствованіе, еже благовѣстихъ вамъ, и что (— 17.) аще Христосъ не воста, суетно, и такъ далѣе. (11.) Тако проповѣдуемъ, и тако вѣроставе, (3. 4.) яко Христосъ умре, и погребенъ бысть, и воста въ третій день. (54.) Егда же смертное сіе облечется въ безсмертіе, тогда будетъ слово написанное: пожерта бысть смерть побѣдою.*

Облич. 16 и 24. Скажу же вамъ, братіе, благовѣствованіе, еже благовѣстихъ вамъ. Если

апостоль блговѣстилъ, и тоже блговѣствованіе напоминаетъ снова: то не изъ инаго источника заимствовалъ блговѣстіе, и не иное это вѣдѣніе, кромѣ единственнаго вѣдѣнія и единаго блговѣстія, которое — одно въ четырёхъ Евангеліяхъ и у апостоловъ; чѣмъ обличается Маркіонъ, пришедшій спустя столько лѣтъ, а именно послѣ временъ римскаго епископа, называемаго Аникитою, который былъ девятымъ по порядку со времени кончины апостоловъ Петра и Павла. По сему самъ апостоль, ꙗзая Духомъ Святымъ, что Маркіонъ и его единомышленники будутъ превращать прекрасно утвержденный путь, въ предостереженіе сказалъ: *и аще мы, или Ангелъ блговѣститъ вамъ наче еже пріяли вы, анаѡема да будетъ* (Гал. 1, 8.). По сему же онъ не сказалъ: блговѣствую вамъ, но: *скакую вамъ блговѣствованіе*, не иное, а то, *еже блговѣстихъ уже вамъ*, — сіе-то блговѣстіе вамъ напоминаю. *Скакую вамъ, кацумъ словомъ блговѣстихъ вамъ, аще содержите: развъ аще не всеу вървасте* (1 Кор. 15, 2.): ибо если не содержите, какъ я проповѣдывалъ вамъ; то безъ этого *всеу вървасте*. Ибо я блговѣствовалъ вамъ, *яко Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради, по писаніемъ: и яко въ третій день воста, по писаніемъ* (1 Кор. 15, 3. 4.), а не по баснѣ, и не по ученію людей, имѣющихъ говорить отъ себя, чего нѣтъ въ писаніи.

Ибо іудеи отъ себя говорятъ, что не воскресъ, а Маркіонъ и другіе отъ себя говорятъ, что мнимо пострадалъ и погребенъ; я же удостоверяю васъ *по писаніемъ*. Посему апостоль тотчасъ присовокупляетъ: *такъ проповѣдуемъ, и тако вѣрваемъ, яко Христосъ умре, и погребенъ бысть, и воста въ третій день; и потомъ: аще мертвіи не востаютъ, то ни Христосъ воста: и аще Христосъ не воста* (1 Кор. 15, 16. 17.), *суетно проповѣданіе наше* (— 14); и послѣ всего этого: *подобаетъ бо мертвенному сему облещися въ безсмертіе, и тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе* (— 53.). И не сказалъ: *мертвенному сему вмѣстити безсмертіе, или: тлѣнному сему вмѣстити нетлѣніе, но: мертвенному и тлѣнному облещися въ нетлѣніе и безсмертіе*. Какое же это мертвенное, если не тѣло, которое не только вмѣстити въ себѣ безсмертіе, но и вселити въ себѣ, и не такъ облечется въ безсмертіе, что тѣло будетъ откинуто, и не умирающая душа облечется въ безсмертіе, но такъ, что мертвенное облечется въ безсмертіе, и тлѣнное въ нетлѣніе, то-есть тѣло? Ибо тѣлу свойственны смерть и истлѣніе на время, въ слѣдствіе разложенія, привнесеннаго въ оное за преслушаніе Адамово. А что апостоль въ видѣ обѣщанія скажетъ о благодѣяніяхъ, имѣющихъ совершиться въ тѣлѣ, въ знакъ того говоритъ, что это имѣетъ исполниться: *тогда будетъ*

слово написанное: пожерта бысть смерть побъдою, чѣмъ означаетъ, что воскресеніе мертвыхъ имѣетъ быть *тогда*: потому что смерть отчасти *пожерта* въ воскресеніи Христа и возставшихъ вмѣстѣ съ Нимъ, ибо, какъ говоритъ Евангеліе, возстали *многа тѣлеса святыхъ, и внидоша съ Нимъ во святыи градъ* (Мѡ. 27, 52. 53.); но *пожерта* она будетъ *побъдою* тогда, когда совсѣмъ исчезнетъ от-всюду.

ИЗЪ ВТОРАГО ПОСЛАНИЯ КЪ КОРИНѢЯНАМЪ.

У Маркіона поставлено оно третьимъ; но съ тѣмъ различіемъ отъ нашего счисленія, что первымъ у него поставлено посланіе къ Галатамъ.

Зам. 1 и 25. (1, 20.). Елика бо обѣтованія Божія, въ Томъ ей; посему чрезъ Него и аминь Богу.

Облч. 1 и 25. Раскрой глаза свои, Маркіонъ, и спасись. А если ты уже не можешь, ибо умеръ; то введенные тобою въ обманъ пусть откроютъ глаза свои, и бѣгутъ отъ тебя, какъ отъ страшнаго пресмыкающагося, которое причиняетъ пагубу приближающимся къ нему. Ибо если *елика обѣтованія Божія, въ Томъ ей*, а обѣтованія Божія извѣстны апостолу изъ закона и пророковъ, то, слѣдовательно, во Христвѣ утверждено это: *ей*, озна-

чающее исполненіе сихъ обѣтованій. Посему Христось не чуждъ ветхому закону и пророкамъ, а также и Богу, глаголавшему въ законѣ и во Христѣ исполнившему Свои обѣтованія. А также Христось и не противникъ Богу, давшему законъ и пророковъ. Ибо потому, что возвѣщенные обѣщанія въ Немъ дѣлаются *ей*, поэтому, говоритъ апостоль, и чрезъ Него *аминь Богу*. Богъ Отець обѣщалъ, а Христось утверждаетъ, и Господь чрезъ Него творить *аминь* въ тѣхъ, которые Имъ утверждены въ обѣтованіи, и познали, что Его Отець глаголаъ въ законѣ, и въ Евангелии даровалъ вѣрующимъ спасительное право говорить словами Самаго Христа: *ей, Отче, яко тако бысть блаволеніе предъ Тобою* (Матѳ. 11, 26.).

Зам. 2 и 26. (4, 5. 6.). Не себе бо проповѣдаемъ, но Христа Іисуса Господа: себе же самыхъ рабовъ валъ Іисуса ради. Яко Богъ рекій изъ тмы свѣту возсіати.

Обмч. 2 и 26. Не себе проповѣдуютъ апостолы, но Христа Іисуса Господа. Посему нѣтъ ни ереси, ни церкви, называющейя по имени апостоловъ. Ибо мы никогда не слышали ни о петровцахъ, ни о павловцахъ, ни о вареоломеевцахъ, ни о еаддеевцахъ. Напротивъ того съ самаго начала одна проповѣдь у всѣхъ апостоловъ, проповѣдующая не ихъ, но Христа Іисуса Господа. Посему съ тѣхъ

поръ, какъ въ Антиохіи начали называться христіанами, всѣ дали церкви одно имя, и не свое, но Господа своего Иисуса Христа; это имя: единая вселенская церковь, не иная, какъ Христова, христіанская, церковь не Христовъ, но христіанъ; потому что Христось одинъ, и по Нему одному всѣ называются христіанами. Всѣмъ же, являющимся послѣ нея и ея проповѣдниковъ не съ тѣмъ уже отличительнымъ свойствомъ, приданы имена манихеевъ, симоніанъ, валентиніанъ, евіонеевъ; къ числу ихъ принадлежишь и ты, Маркіонъ: и твоимъ именемъ назвались введенные тобою въ обманъ, потому что ты не Христа, а себя самага проповѣдовалъ. Потомъ апостоль говоритъ: *Богъ рекій изъ тмы свѣту возсіати*. Какій же Богъ, если не Единый, показавшій у пророка, что возсіаетъ *въ сердцахъ нашихъ* (2 Кор. 4, 6.) изъ тмы свѣтъ (Иса. 9, 2.), то-есть изъ человѣческаго невѣрія и невѣдѣнія свѣтъ и вѣдѣніе во Христъ; потому что нѣкогда мы были идолослужительствующими *языками*, а нынѣ служимъ Богу, тогда у пророка предвозвѣстившему, что возсіаетъ свѣтъ Свой въ мірѣ. Посему Христось не чуждъ ветхому и новому завѣту, въ чемъ привыкли мы, не даваясь тебѣ въ обманъ, убѣждать тебя останками Евангелія, которые удерживаешь ты въ писаніи.

Зам. 3 и 27. (4, 13.). Имуже же той же духъ

впры, и мы впруемъ, тьмже и маголемъ, а: по писаному, Маркіонъ исключилъ.

Облч. 3 и 27. На что ни отважишься ты, ни въ чемъ не дается тебѣ мѣста. Хотя ты и отсѣкаешь выраженіе: *по писаному*; но умѣстность этого прежде бывшаго въ писаніи реченія даетъ себя видѣть. Ибо послѣ словъ: *впровахъ, тьмже и возмаголахъ*, апостолъ тотчасъ, присовокупляя равнозначительныя симъ, сказалъ: *илуце тойже духъ впры, и мы впруемъ, тьмже и маголемъ.* Но всякому явно, что это изреченіе: *впровахъ*, написано въ сто пятнадцатомъ псалмѣ, имѣющемъ надписаніе: *алллуа*, помѣщенномъ въ книгѣ Давида, и имъ пророчески изреченномъ (Псал. 115, 1.). Отсюда и апостолъ взялъ сіе изреченіе, и сказалъ подобное сему: *тьмже впруемъ и мы, и маголемъ*, какъ одинъ изъ числа апостоловъ. Посему-то не говоритъ: *тьмже и впровахъ, и возмаголахъ*, но: *мы впруемъ, тьмже и маголемъ*, чтобы поставить себя въ связи съ другими апостолами. И утверждаетъ: *илуце же тойже духъ*, чтобы показать, что Духъ, глаголавшій въ Давидѣ, тотъ же, какій и въ апостолахъ, и что какъ тогда Давидъ, по дѣйствию сего Духа пророчествуя, вѣровалъ, такъ и они, имѣя сей Духъ, вѣруютъ и глаголють. Но много неправды и, такъ сказать, притязательности въ Маркіоновыхъ мысляхъ. Ибо когда апостолъ говоритъ, что Духъ одинъ и

тойже: то какъ безумный Маркіонъ, признавая, что святой апостоль сказалъ сіе слово, дерзаетъ говорить, что иный Духъ тогдашній, и иный—тотъ, который въ апостолахъ?

Изъ четвертаго посланія, къ Римлянамъ.

Такъ оно поставлено у Маркіона, чтобы не было у него ничего правильнаго.

Зам. 1 и 28. (2, 12. 13.). Елицы безъ закона согрѣшиша, безъ закона и погибнутъ: и елицы въ законъ согрѣшиша, закономъ судъ приимутъ. Не слышателіе бо закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона оправдятся.

Облич. 1 и 28. Если елицы безъ закона согрѣшиша, безъ закона и погибнутъ; то сохраненіе закона содѣйствуетъ спасенію и не даетъ хранящимъ законъ погибнуть. И если согрѣшившіе предъ закономъ *закономъ судъ приимутъ*; то, слѣдовательно, законъ есть судія преступленій, и не къ погибели ведетъ, но къ правому суду, праведно судя преступныхъ. *Не слышателіе бо закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона оправдятся.* Если же исполненіе закона оправдываетъ исполнившаго: то не неправеденъ и не худъ тотъ законъ, по которому исполняющіе законъ становятся праведными. Отъ закона же и предреченная въра во Христа, безъ Котораго никто не оправдается, и увѣровавшій въ Котораго, если не

приметь свидѣтельства возвѣщаемаго закономъ, также не можетъ оправдаться; потому что Христосъ есть исполненіе закона по сказанному у апостола въ показаніе того, что безъ закона и Христа нѣтъ мѣста правдѣ: исполненіе закона Христосъ въ правду (Рим. 10, 4.). Ибо ни іудеи, не принявъ Христа, не оправдаются безъ Христа; ни ты, Маркіонъ, не оправдаешься, отвергая законъ.

Зам. 2 и 29. (2, 25.). Обрѣзаніе бо пользуетъ, аще законъ твориши: аще же закона преступникъ си, обрѣзаніе твое необрѣзаніе бысть.

Облич. 2 и 29. Если святыи апостоль утверждаеть, что обрѣзаніе принесеть пользу; то кто будетъ порицать приносящее пользу, развѣ только сдѣлается подобенъ змію? А ты подобенъ ему, Маркіонъ; потому что и онъ, обращая сказанное Богомъ въ противную сторону, обманомъ убѣждалъ Евву, говоря: *не смертію умрете* (Быт. 3, 4.). Ибо апостоль поставилъ законъ въ связи съ обрѣзаніемъ, и показалъ, что обрѣзаніе приличествуеть закону, и далъ видѣть, что оно есть заповѣдь тогоже Бога, установившаго нѣкогда обрѣзаніе, и даващаго въ помощь законъ, при помощи котораго Христосъ приемиеться вѣрою, и подаетъ вѣрующимъ какъ говорить, такъ и дѣлать совершенное.

Зам. 3 и 30. (2, 20.). Имуще образъ разума и истины въ законъ.

Облч. 3 и 30. Если вѣдѣніе имѣеть образъ; изъ образа же дѣлается виднымъ подлинный видъ; а апостолы и ихъ ученики, имѣющіе вѣдѣніе и истину, умѣли по образу закона стяжать образуемое имъ, то-есть вѣдѣніе и истину: то, слѣдовательно, законъ не чуждъ вѣдѣнія и истины. Ибо по его образу проповѣдники истины познали вѣдѣніе и истину.

Зам. 4 и 31. (5, 6.). Еще бо Христосъ сущымъ намъ немощнымъ еще, по времени за нечестивыхъ умре.

Облч. 4 и 31. Слова: *еще*, и: *умре* суть признаки не мнимаго, но истины. Ибо если бы это было мнимо: то какая нужда говорить: *еще*? Христосъ могъ бы всегда, какъ тогда, такъ и нынѣ, явиться мнимо, и не было бы нужды говорить: *еще сущымъ намъ немощнымъ*. Словомъ же: *еще* апостоль выразилъ, что Христосъ тогда умеръ, и оправдалъ смертію, такъ что уже не имѣеть нужды умирать, но *единою* умеръ за грѣшниковъ (Римл. 6, 10.), и Самъ болѣе уже не умираеть.

Зам. 5 и 32. (7, 12.). Тѣмже убо законъ святъ, и заповѣдь свята и праведна и блага.

Облч. 5 и 32. Апостоль соглашается, что законъ *святъ*, а заключавшуюся въ немъ заповѣдь подтверждаетъ тройкимъ свидѣтельствомъ, называя ее святою, праведною и бла-

гою, чтобы обличить тебя, Маркіонъ, и насъ научить, что законъ отъ Святаго, и *заповѣдь свята*—Егоже, и что Онъ святъ и благъ. Посему заповѣдь, какъ заповѣдь Благаго, называется *благою*, какъ заповѣдь Святаго, *свята*, и какъ заповѣдь Правосуднаго, называется заповѣдію *праведною*; потому что и тогда и нынѣ Одинъ подлинно святъ, правосуденъ и благъ. Посему и заповѣдь Его, какъ тогда, такъ и нынѣ, какъ въ законѣ, такъ и въ новомъ завѣтѣ *свята и праведна и блага*.

Зам. 6 и 33. (8, 4.). Да оправданіе закона исполнится въ насъ.

Облич. 6 и 33. Если въ апостолахъ и *въ насъ* исполняется *оправданіе закона*; то какъ ты, Маркіонъ, смѣешь называть законъ чуждымъ для оправдываемыхъ по причинѣ исполненія закона апостоловъ Божіихъ?

Зам. 7 и 34. (10, 4.). Кончина бо закона Христосъ въ правду всякому върующему.

Облич. 7 и 34. Если Христосъ пришелъ къ оправданію всякаго върующаго, такъ что законъ не иначе достигаетъ конца, какъ тогда, когда положитъ ему конецъ Христосъ Своимъ пришествіемъ; то слѣдуетъ, что и вы, іудеи, пребывающіе въ законѣ, не достигнете конца, если не примете върою Христа пришедшаго. Да и ты, Маркіонъ, не можешь спастись во Христѣ, отвергая начало и корень проповѣди, то-есть законъ, изъ котораго познается Хри-

стось, и приводитъ къ концу того, кто не гнушается закономъ, какъ будто чуждымъ Христу.

Зам. 8 и 35. (13, 8.). Любяй бо ближняго законъ исполни.

Облч. 8 и 35. Если любовію къ ближнему исполняется законъ: то не чуждъ Христу и Богу Отцу Господа нашего и Бога Іисуса Христа законъ, который повелѣваетъ любить ближняго; потому что *Богъ любви есть* (1 Іоан. 4, 8.), и все возвѣщаемое Имъ возвѣщается всегда одинаково, какъ тогда, такъ и нынѣ, какъ въ ветхомъ, такъ и въ новомъ завѣтѣ.

Изъ пятого посланія — къ *Θессалоникійцямъ* (ибо на этомъ мѣстѣ поставлено оно у Маркіона, а у апостола оно осмое) не предлагаемъ мы ничего, потому что въ немъ все извращено Маркіономъ.

Изъ второго посланія къ *Θессалоникійцямъ*, поставленнаго у Маркіона шестымъ, а у апостола находящагося на девятомъ мѣстѣ, какъ извращеннаго подобно первому симъ же Маркіономъ, также не предлагаемъ ничего.

Изъ посланія къ *Ефесеямъ*,

которое у Маркіона поставлено седмымъ, а у апостола пятымъ, извлекаемъ слѣдующее:

Зам. 1 и 36. (2, 11—14.). Поминайте вы, иже иногда языцы, идоломъ и необръзаніе отъ

рекомаго обрѣзанія во плоти рукотвореннаго: яко бѣсте во время оно безъ Христа, отчуждени житія Израилева, и чужди отъ завѣтъ обѣтованія, упованія не имѣше, и безбожни въ мѣръ: нынѣ же о Христѣ Иисусѣ, вы бывшіи иногда далече бѣсте близъ кровію Его. Той бо есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино, и такъ далѣе.

Облич. 1 и 36. Слово: *поминайте* даетъ знать, о какомъ времени это говорится. А слова: *паголеміи, отъ рекомаго,* даютъ видѣть образное значеніе предметовъ рѣчи. Слово же: *во плоти,* имѣетъ цѣлю показать прообразъ во плоти, имѣвшій мѣсто въ ожиданіи того, когда наступитъ время духа, то-есть, упоминаніемъ о прообразѣ указать на совершеннѣйшее. Ибо безъ Христа не обрѣзаніе отчуждено было житія Израилева, а бывъ отчуждено, было чуждо обѣтованія и завѣта, и происшедшіе отъ необрѣзанія не имѣли упованія, но были безбожни въ мѣръ, какъ доказываютъ это слова апостола. Но ты, Маркіонъ, и не видишь, и не слышишь: иначе размыслилъ бы о томъ, сколькихъ благъ, по слову святаго апостола, законъ былъ виновникомъ для подзаконнаго жительства въ то время. Ибо о Христѣ Иисусѣ, бывшіи иногда далече, нынѣ близъ кровію Его. Той бо есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино. Если же не истребилъ одно и установилъ другое, но сотворилъ обоя

едино; то, слѣдовательно, ни первое не чуждо Ему, ни второе не отдѣлилъ Онъ отъ перваго; а напротивъ того *обоя* собралъ во *едино*, не просто, не по видимости, но, какъ показываетъ твердое ученіе апостольское, дѣйстви-тельно *кровію* Его.

Зам. 2 и 37. (5, 14.). Сего ради млаолетъ: востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ.

Облич. 2 и 37. Откуда у апостола это: *сего ради, и: млаолетъ?* Очевидно, что изъ ветхаго завѣта. Встрѣчается же это у Иліи ^(А). А откуда происходилъ Илія? Онъ былъ одинъ изъ пророковъ, жительствовавшихъ по закону, и опирался на законъ и пророковъ. Если же во Христѣ пророчествовалъ: *востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ*; то прообразованное симъ исполнилось на Лазарѣ и другихъ. О нихъ были въ сомнѣніи какъ родственники Лазаря, именно: Марѳа и Марія, говорившія: *уже смердитъ: четверодневенъ есть* (Іоа. 11, 39.), такъ и домашніе начальника синагоги, которые говорили: *не движи уже Учителя* (Лук. 8, 49.); но Онъ сказалъ: *не бойтесь, не умре бо, но спитъ* (Лук. 8, 50. 52.). Ибо проповѣдь съ того еще

(А) Св. Елифаній, вѣроятно, имѣеть при семъ въ виду апокрифическій апокалипсисъ Иліи (Joh. Alb. Fabricii Codex pseudepigr. Vet. Test. p. 1074.).

времени ясно возгласила, что будетъ воскресеніе силою Христовою, и, чтобы показать могущество Христово, даетъ видѣть такую власть и удобность сего, что, какъ человѣку удобно, не умершаго, но спящаго разбудить голосомъ, такъ и Христу весьма легко сказать: *Лазаре, встань* (Іоа. 11, 43.), и: *кумі, кумі талива* (Марк. 5, 41.), то-есть, *встань отроковице* (Лук. 8, 54.). Сими очевидными доказательствами Писаніе даетъ разумѣть о нашемъ призваніи, что насъ, нѣкогда спавшихъ, возбудитъ Христосъ отъ мертвыхъ дѣлъ и тяжкаго сна, и призваніемъ Своимъ просвѣтитъ насъ; въ этомъ второмъ значеніи воскресеніе уже сбылось. А совершенное и всеобщее ожидается тогда, когда Самъ говорящій: *Азъ есмь воскресеніе* (Іоа. 11, 25.) въ будущее Свое пришествіе всѣхъ воззоветъ, возставитъ всѣхъ по тѣлу и по душѣ, и просвѣтитъ.

Зам. 3 и 38. (5, 31.). Сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать, и прильпится къ женѣ, и будета два въ плоть едину, съ опущеніемъ слова: къ женѣ.

Облч. 3 и 38. Много разъ доказываемо было, что ученіе закона не чуждо ученію апостольскому. И хотя ты, Маркіонъ, опустилъ слово: *къ женѣ*; но изъ словъ: *будета въ плоть едину*, можетъ быть очевиденъ весь твой подлогъ.

Изъ посланія къ Колоссянамъ,

которое у Маркіона поставлено осмымъ, а у апостола седмымъ.

Зам. 1 и 39. (2, 16. 17.). Да никто же убо васъ осуждаетъ о яденіи или о питіи, или о части праздника или о новомѣсячїихъ и о субботахъ; это есть стѣнь грядущихъ.

Облич. 1 и 39. Тѣнь падаетъ, Маркіонъ, только отъ тѣла; и не можетъ быть тѣла, отъ котораго не видно было бы тѣни. Посему тѣ, которые введены тобою въ обманъ, сохраняющимися еще у тебя останками истиннаго Божественнаго Писанія должны убѣдиться въ томъ, что тогдашнія *оправданія* (Евр. 9, 10.), предписанныя на время относительно яденія, питія, части праздниковъ, новомѣсячїи и субботахъ, были не чужды имѣвшимъ открыться благамъ. Сихъ благъ было тѣнию все вышесказанное. При посредствѣ сихъ тѣней мы получили тѣло, то-есть, настоящія блага, которыя въ законѣ были изображены въ видѣ тѣни, а во Христѣ окончательно открылись.

Девятое посланіе — къ Филимону.

На этомъ мѣстѣ поставлено оно у Маркіона, а у апостола стоитъ послѣднимъ, въ нѣкото-

рыхъ (е) же спискахъ помѣщено тринадцатымъ прежде посланія къ Евреямъ, которое числится четырнадцатымъ. Но по другимъ спискамъ посланіе къ Евреямъ стоитъ десятымъ прежде двухъ посланій къ Тимоѳею и посланій къ Титу и къ Филимону. Во всѣхъ же не поврежденныхъ и вѣрныхъ спискахъ первое посланіе есть посланіе къ Римлянамъ, а не такъ, какъ ты, Маркіонъ, первымъ поставилъ посланіе къ Галатамъ. Впрочемъ изъ этого посланія къ Филимону мы не предлагаемъ ничего, потому что у Маркіона оно всецѣло извращено.

Десятое — къ Филиппійцамъ.

Ибо такъ поставлено оно у Маркіона послѣднимъ и десятымъ; у апостола же оно шестое. Точно также и изъ него мы не выбрали ничего, потому что у Маркіона оно извращено.

Вотъ и весь составъ, изъ Евангелія Луки и Апостола сохранившихся у Маркіона, останковъ подлинныхъ словъ. Изъ него мы выбрали, что идетъ противъ Маркіона, и на осно-

(е) Въ подлинникѣ: *ἐν τρισί*, въ трехъ. Но въ Петавіевомъ переводѣ этимъ словамъ соответствуютъ слова: *in nonnullis*, изъ чего видно, что Петавій предполагалъ болѣе правильнымъ чтеніе: *ἐν τρισί*, въ некоторыхъ. На семь основаній это чтеніе принято въ новѣйшемъ изданіи Панарія (Eriph. Ep. Const. opp. Ed. G. Dindorf. Lipsiae. a. 1860. Vol. II. pag. 390.).

ваніи сохраненнаго имъ предложили ему обличенія. Но Маркіонъ къ своему, такъ называемому, апостольскому писанію приложилъ еще изъ, такъ называемаго, посланія къ Лаодикійцамъ.

Зам. 1 и 40. (Еф. 4, 5. 6.). Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Христосъ: единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Иже надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ.

Облич. 1 и 40. И эти, согласныя съ посланіемъ къ Ефесеямъ, свидѣтельства изъ, такъ называемаго, посланія къ Лаодикійцамъ собралъ ты, Маркіонъ, противъ себя; что бы намъ, по прочтеніи принимаемаго тобою, окончательно запечатлѣть изученіе сего, и узнавъ, что согласно съ твоимъ мнѣніемъ, отказать отъ признанія, странно измышленныхъ тобою, трехъ безначальныхъ началъ, имѣющихъ разности между собою. Не таково содержаніе ученія и достовѣрной проповѣди святаго апостола, а напротивъ того, иное сравнительно съ твоимъ измышленіемъ. Ибо апостоль ясно сказалъ, что *единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ*, и одинъ и тотъ же *Отецъ всѣхъ*, одинъ и тотъ же *надъ всѣми*, одинъ и тотъ же *чрезъ всѣхъ и во всѣхъ*, то-есть, *чрезъ законъ и пророковъ, и во всѣхъ* апостолахъ, и послѣдующихъ за ними.

Таково прежде изложенное нами разсмотрѣніе выше приведенныхъ изреченій, выбран-

ныхъ изъ уцѣлѣвшаго еще у самаго Маркіона писанія. Кто разсмотритъ это собраніе, тотъ изумится устроеніямъ великодаровитаго Бога. Тогда какъ всякое дѣло подтверждается и закрѣпляется тремя свидѣтельствами; Богъ промыслительно даровалъ намъ, какъ сказалъ я, здѣсь собрать отдѣльно семьдесятъ восемь свидѣтельствъ изъ Евангелія, и сорокъ изъ Апостола, и притомъ такихъ, которыя еще и доселѣ сохраняются у Маркіона и не подвергаются имъ сомнѣнію. А всѣхъ ихъ сто осмнадцать; и всѣ они противорѣчатъ мнѣнію Маркіона, а именно: осмнадцать какъ бы отъ имени Господня, а сто — отъ десноручнаго (*ἐν δεξιᾶς*) благословенія Господня (ж). Да сверхъ

(ж) Очевидна неясность сихъ словъ. Чтобы помочь уясненію оныхъ, Ёлеръ совѣтуетъ перевести такъ: „эти свидѣтельства числомъ: осмнадцать, соотвѣтствуютъ имени Господню, а числомъ: сто, — благопоспѣшному (*ἐν δεξιᾶς*) благословенію Господню,“ и при этомъ замѣчаетъ: „видишь, что этимъ означаются вензловый знакъ имени Господня *η*, а это — число: осмнадцать, и еще слово: *ἀμὴν* (аминь). Ибо первая буква сего слова (*α*) означаетъ число: 1, вторая (*μ*) 40, третья (*η*)—8, четвертая (*ν*)—50; а изъ этихъ чиселъ, если число или букву: *α*, взять дважды, составляетъ сто.“ Но такое поясненіе, какъ очевидно, довольно натянуто и не довольно основательно. Можетъ быть, для поясненія того, почему число сто принимается за означеніе благословяющей десницы, приличнѣе было бы припомнить обычай древнихъ, при счисленіи по пальцамъ, для означенія собственно сотенныхъ чиселъ употреблять въ дѣло правую руку (слич. выше стр. 34.).

того есть и лишнее еще свидѣтельство, кромѣ евангельскихъ и апостольскихъ: ибо жалчайшему Маркіону не разсудилось назвать это свидѣтельство свидѣтельствомъ изъ посланія къ Ефесеямъ, но вздумалось назвать свидѣтельствомъ посланія къ Лаодикійцамъ, котораго нѣтъ у апостола. Скотоподобный же Маркіонъ по малосмысленности не вникъ въ эти свидѣтельства, и, злосчастный, потерпѣвъ крушеніе отъ ихъ множества, не видитъ того, что въ каждомъ свидѣтельствѣ заключается противъ него опроверженіе. И никто пусть не дивится сему. Возвѣстивъ, что имѣеть нѣкую часть Евангелія и Апостола, могъ ли Маркіонъ не удержать хотя не много словъ изъ Писанія? Ибо когда цѣлое тѣло Божественнаго Писанія, такъ сказать, живо; то какій онъ могъ найти мертвый членъ себѣ по мысли, чтобы ввести ложь вопреки истинѣ? Напротивъ того, онъ, такъ сказать, повредилъ, изувѣчилъ, обсѣкъ многіе члены, а нѣкоторые и удержалъ у себя. И эти удержанные, еще живые, члены не могутъ быть мертвы, но имѣютъ жизненный смыслъ, хотя въ подробностяхъ и весьма много обсѣчены Маркіономъ.

Гл. 13. А еще послѣ всего этого вспомнили мы, что нѣкоторые изъ сихъ же самыхъ маркіонитовъ, впадши въ бездну хулы, и отъ бѣсовскаго своего ученія сдѣлавшись совсѣмъ обезумѣвшими, дерзко обращаютъ въ иную

сторону мысль о Божествѣ Того, Кого сами они, по видимому, поминають, по крайней мѣрѣ, по имени, какъ единого Господа, и не стыдятся опорочивать имя Его вышняго рожденія. Ибо нѣкоторые изъ нихъ, какъ я сказалъ, не стыдясь, дерзнули говорить, что Самъ Господь есть Сынъ злаго, другіе же не такъ, но что Онъ—Сынъ суди и Диміурга, что Онъ, умилосердившись и будучи благъ, оставилъ собственнаго Своего отца внизу, то-есть, по словамъ однихъ, Диміурга, а по словамъ другихъ—злаго, и возшелъ горѣ въ неизменяема мѣста къ благому Богу, и прилѣпился къ Нему. Потомъ посланъ Имъ въ міръ и пришелъ судиться съ собственнымъ Своимъ отцемъ, какъ Христосъ, и разрушилъ у него все, что узаконилъ естественный Его отецъ, то-есть, или глаголавшій въ законѣ, или богъ зла, признаваемый у маркіонитовъ третьимъ началомъ. Ибо это, какъ сказалъ я, излагають различные различно: иные называютъ Диміурга, а иные — злаго. Но всякому имѣющему умъ ясно, что это мудрованіе и ученіе нечистаго духа. И не было бы нужды защищаться въ этомъ дѣлѣ, или представлять обличеніе противъ Маркіона, который совсѣмъ усвоилъ себѣ забвеніе жизни. Ибо всѣми разумными можетъ быть открыто, что это — хульное у него пустословіе, и дерзкое погубительное дѣло. Но поелику мы обыкли не

оставлять терній на мѣстѣ, а напротивъ того посѣкать мечемъ Божиимъ, по Писанію, острѣйшимъ *паче всякаго меча обоюду остра, и проходящимъ даже до раздѣленій души и духа, членовъ же и мозговъ* (Евр. 4, 12.): то не полюбимся сказать немного и о семъ.

Гл. 14. Впервыхъ, если отъ злаго получилъ бытіе благій: то ученіе о началахъ уже не устоитъ. Ибо и Отецъ Его, если онъ золь (чего отнюдь нѣтъ, а напротивъ того Онъ благъ), можетъ перемѣнить образъ мыслей, какъ перемѣнился рожденный отъ Него. А во вторыхъ, если Единородный пришелъ, безъ сомнѣнія, для того, чтобы спасти людей, ввести разбойника въ рай, мытаря призвать отъ мытницы къ покаянію, блудницу, помазавшую Его ноги, исцѣлить отъ блуда, да и еще дѣлаетъ добро; то онъ—благій, благоутробный и милосердый Богъ; и тѣмъ болѣе Ему должно было возымѣть состраданіе къ собственному Своему Отцу, и сперва въ Немъ произвести спасительную перемѣну, чтобы, измѣнивъ сперва Отца Своего, состраданіемъ къ Отцу Своему совершенно показать совершенную благодать, какъ и написано, что должно дѣлать *благое* прежде другихъ *приснымъ въ вѣрѣ* (Гал. 6, 10.), а тѣмъ болѣе имѣть милосердіе къ отцамъ своимъ. Но и другое еще прибавилъ я къ рѣчи и обличенію противъ Маркіона,— а именно, что, если Христосъ Сынъ одного,

и перебѣжалъ къ другому, то не можетъ быть принять другимъ съ довѣріемъ; ибо къ тому, кто поступилъ не по совѣсти съ собственнымъ своимъ отцемъ, и другій не будетъ имѣть довѣрія за предшествующія его дѣла. Но также и съ другой стороны, Маркіонъ, по твоему ученію Богъ, за не имѣніемъ, кого послать, не могъ спасти спасаемыхъ Имъ и помилованныхъ Имъ при посредствѣ Христа. Ибо если бы Христосъ, по ученію Маркіона, не убѣжалъ къ вышнему Богу; то благому Богу не кого было бы послать, если бы у Отца Христова, какъ говоритъ Маркіонъ, не произошло столкновенія съ собственнымъ Своимъ Сыномъ. Съ другой стороны, если Христосъ сынъ Деміурговъ, но расположенъ противъ зиждительства и дѣла Отца Своего: то во-первыхъ, пришедши въ міръ, Онъ, какъ сдѣлавшійся противникомъ устроеній отцовыхъ, сперва долженъ былъ бы истребить людей, чтобы уничтожить дѣло, устроенное собственнымъ Его отцемъ; или же напротивъ, пріавъ силу цѣленія, врачеванія и спасенія, долженъ былъ оказать дѣло челоуѣколюбія, прежде всѣхъ, Своему собственному отцу, и отца Своего сперва склонить сдѣлаться Ему подобнымъ, для того, чтобы одну и ту же благодать, по которой спасаетъ людей, привести въ исполненіе, оказавшись благимъ какъ въ Самомъ Себѣ, такъ и для Своего отца. Но не

такъ на самомъ дѣлѣ, какъ суесловить этотъ баснословъ. Ибо началъ не три, и не иной— Отецъ Христовъ, и Христосъ—не порождение зла,—отнюдь нѣтъ. Онъ говоритъ: *Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ* (Іоа. 14, 10.). И если говорить, что у Него есть Отецъ, не въ истинномъ смыслѣ слова; то называемый не въ истинномъ смыслѣ Его отцемъ не можетъ быть въ Немъ, и Христосъ не можетъ быть въ такомъ Отцѣ. Поелику же о естественномъ Своемъ Отцѣ Онъ учитъ, и говоритъ истину, что Отецъ Его всегда благъ, всегда Богъ и Зиждитель всего, и какъ Самъ по Себѣ имѣетъ бытіе, такъ и съ Нимъ пребываетъ: то простираетъ противъ Маркіона угрозу: *уже не чтитъ Сына, какъ чтитъ Отца* (Іоа. 5, 23.), *и нлвзъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоа. 3, 36.). Но мы уже многими свидѣтельствами показали, что одинъ есть Богъ, Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, что Онъ благъ, и родилъ благого, Онъ—любовь, и родилъ любовь, Онъ—источникъ жизни, и родилъ источникъ жизни (ибо *у Тебе источникъ живота* (Псал. 35, 10.), говоритъ Писаніе), что Онъ—истина, и родилъ истину, Онъ Свѣтъ, и родилъ свѣтъ, Онъ — жизнь, и родилъ жизнь, безначально, вѣчно, и не во времени. Такъ всѣмъ обличается Маркіоново заблужденіе.

Итакъ, поелику это дѣйствительно такъ, и дѣло опроверженія сего обманщика, по силѣ

Божіей, сдѣлано нами, при многихъ истинныхъ подтвержденіяхъ: то, по неложному слову Спасителя, сказавшаго: *Я далъ вамъ наступати на змію и на скорпію, и на всю силу вражію* (Лук. 10, 19.), поправъ настоящую ересь, какъ большаго асида, снова перейдемъ къ тому, что слѣдуетъ по порядку, и, во всемъ призывая Бога на помощь, обратимся къ разсмотрѣнію и изобличенію суемудрія иныхъ ересей.

О лукіанистахъ,

двадцать третьей, а по общему порядку сорокъ третьей, ереси.

Гл. 1. Это какій-то древній Лукіанъ, а не тотъ, который явился нынѣ во время Константина старшаго, и котораго именно аріане причисляютъ къ мученикамъ: ибо этотъ, говорю о новомъ Лукіанѣ, держался ереси аріанъ. О немъ скажемъ послѣ, въ опроверженіи его; а теперь слово устремляется къ выше названному Лукіану древнему. Сей Лукіанъ былъ послѣдователемъ Маркіона, о которомъ выше сказали, отдѣлился отъ него, и самъ себѣ составилъ сборище и сдѣлался предстоятелемъ ереси; отъ чего и произошли, такъ называемые, лукіанисты древніе. Онъ учитъ во всемъ согласно съ Маркіономъ; но дошедшія до насъ

извѣстія и указанія относительно его весьма недостаточны. Поелику эти еретики древніе, и скоро угасли: то изслѣдованіе о нихъ, какъ можно видѣть на дѣлѣ, стало для насъ затруднительно. Впрочемъ отчасти мы узнали о Лукіанѣ вотъ что:

А именно, утверждая, что есть Диміургъ, судія и правосудный, а также есть благій, и еще есть злый, Лукіанъ, подобно Маркіону, хочетъ пользоваться, согласно своему образу мыслей, нѣкоторыми свидѣтельствами пророческаго писанія, именно же словами: *суетенъ работаяй Господу* (Малах. 3, 14.), и: *сопротивишася Богови, и спасошася* (Малах. 3, 15.). Наконецъ, сверхъ ученія своего учителя, Лукіанъ отвергаетъ бракъ и подвизается въ чистотѣ; но не ради чистоты, а для уничтоженія дѣлъ Диміурговыхъ, учить не сочетаваться бракомъ (отъ котораго, говоритъ онъ, при посредствѣ дѣторожденія, у Диміурга въ мірѣ бываетъ изобиліе), въ противность изобилію, происходящему въ мірѣ для Диміурга и Творца въ слѣдствіе дѣторожденія. Но этотъ еретикъ можетъ быть обнаруженъ и изобличенъ тѣмъ, что уже сказано противъ его наставника; потому что, вопреки ему и въ опроверженіе его, мы обширно изложили, въ чемъ и сколь во многомъ Евангеліе согласуется съ ветхимъ завѣтомъ, и какъ Самъ Господь нашъ исповѣдуетъ, что твореніе міра есть и собственно

Его, и Отца Его творчество. А еще болѣе, чтобы довершить рѣчь приведеніемъ какого либо, самаго главнаго изъ всѣхъ, изреченія, приведемъ слова, сказанныя святымъ Іоанномъ: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Вся Тьма быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 1. 3.), и слѣдующія за ними по порядку.

Гл. 2. Но и еще сей часъ будетъ опровергнуть этотъ еретикъ.

Если ему угодно еще говорить, что имъ отвергается брачный союзъ, для противодѣйствія тому, что, по его словамъ, въ этомъ мірѣ состоитъ подъ властію Диміурга, и для разрушенія сего,—для того, чтобы не содѣйствовать Диміургу, а всячески держать себя вдали отъ дѣла Диміургова; то развѣ не удобно открыть и обличить это неосновательное Лукіаново предположеніе? Ибо вотъ этотъ обманщикъ и сумасбродъ принимаетъ участіе и въ снѣдахъ, и въ одеждахъ, и въ употребленіи питій и яствъ изъ творенія, и созданія Зиждителя; да и не можетъ избѣжать того, и не пользоваться симъ. Ибо Владыка всѣхъ и Зиждитель всѣхъ Богъ, о всѣхъ имѣя попеченіе, и *на злыя и на блаія сіяетъ солнце Свое* (Матѣ. 5, 45.), и хулящимъ Его и прославляющимъ Его посылаетъ Свой дождь, и всѣхъ питаетъ; и это—не по какому либо неразумному и безчувственному опредѣленію, но по

тому, что долготерпѣть, предоставивъ возмездіе будущему суду, и всѣмъ управляетъ по Своимъ опредѣленіямъ и мудрости, какъ прилично устроеной Имъ пользѣ всѣхъ, чтобы тѣ, которые раскаются, получивъ отъ Него всепрощеніе, стяжали спасеніе. А если останутся при своихъ хульныхъ мнѣніяхъ и суетныхъ мудрованіяхъ, данныхъ имъ не отъ Бога, то по преставленіи отсюда, когда уже не останется у нихъ свободы, Богъ наведетъ на нихъ имѣющій быть тогда судъ, но не по ярости, и не какъ бы въ гнѣвѣ (ибо силою Божества Своего, неодолимаго страстностію, предсказалъ все, что будетъ), а по тому, что каждый, дѣлающій что-либо ко вреду своему, самъ собою дѣлается повиннымъ, а Богъ не виновенъ какъ въ нашемъ развращеніи, такъ и въ ожидающемъ насъ за сіе осужденіи.

Посему и этотъ, замѣшанный въ прежнихъ и послѣдующихъ ересяхъ, еретикъ, принадлежащій къ числу чадъ погибели, во всемъ можетъ быть обнаруженъ; потому что истина уясняетъ это, и свѣтъ Евангелія свѣтло осіяваетъ всю вселенную и спасаетъ тѣхъ, которые истинно суть сыны истинной вѣры. И поелику краткимъ обзоромъ, какъ нѣкимъ малымъ орудіемъ, мы истребили подкравшуюся змѣю, то, покинувъ ее мертвою, перейдемъ, согласно обѣщанію, къ слѣдующимъ за сею по порядку ересямъ, призвавъ Бога на помощь для представленія Его истины.

ОБЪ АПЕЛЛИАНАХЪ,

двадцать четвертой, а по общему порядку—сорокъ четвертой, ереси.

Гл. 1. За симъ вышеупомянутымъ Лукіаномъ слѣдуетъ Апеллесъ, не тотъ святой Апеллесъ, о которомъ святой апостолъ даетъ доброе свидѣтельство (Римл. 16, 10.), но другій, отъ котораго—апеллиане. Онъ—соученикъ онаго Лукіана и ученикъ вышеупомянутаго Маркіона; подобно сему въ терніяхъ отъ одного корня разрастается множество отростковъ. Апеллесъ думаетъ учить иному сравнительно съ другими, и вооружившись противъ своего учителя, а также и противъ истины, чтобы и самому себѣ собрать свою школу введенныхъ въ заблужденіе людей, думаетъ учить слѣдующему: онъ утверждаетъ: не такъ было дѣло, напротивъ того, Маркіонъ въ заблужденіи. Такъ неразуміе оказывается во всемъ само себя обличающимъ, и незаконіе само себя сокрушающимъ, и само противъ себя возбуждающимъ опроверженіе; между тѣмъ какъ истина всегда тверда, и не имѣетъ нужды въ помощи, но сама по себѣ состоятельна и всегда получаетъ состоятельность отъ истиннаго Бога. Итакъ этотъ вышеупомянутый Апеллесъ и его послѣдователи утверждаютъ, что нѣтъ ни трехъ

началь, ни двухъ, какъ думали единомышленники Лукіана и Маркіона. Напротивъ того, говоритъ Апеллесъ, одинъ есть благій Богъ, и одно начало, и одна неизменная сила. Этому единому Богу, или единому началу, не было ни какой заботы о томъ, что произошло здѣсь въ этомъ мірѣ. Но сей же святой и благій вышній Богъ создалъ одного инаго бога. А этотъ приведенный въ бытіе иный богъ сотворилъ все: небо и землю, и все, что есть въ мірѣ. Но этотъ богъ вышелъ не добръ; и все приведенное имъ въ бытіе, по словамъ Апеллеса, сдѣлано не добро, а напротивъ того сотворено имъ по злему его умышленію.

Гл. 2. Кто стерпитъ такія слова, и не посмѣется надъ этимъ напраснымъ трудомъ? Ибо принимающій такое мнѣніе окажется допускающимъ двойкую несообразность. Посему скажу ему, какъ бы присутствующему: скажи ты мнѣ, Апеллесъ; конечно, ты долженъ допустить, что Богъ, или, не вѣдая будущаго, сотворилъ бога, который, по твоимъ словамъ, не хорошо создалъ свои произведенія; или, хотя и напередъ зналъ, что таковъ выйдетъ созидаемый имъ богъ, но для сего самаго и сотворилъ его, чтобы онъ сдѣлался виновникомъ худаго созданнаго имъ. И во всякомъ случаѣ Самъ вышній Богъ будетъ Зиждителемъ (*δημιουργός*), какъ создавшій того единого, которымъ все сотворено; и виновникомъ будетъ уже не тотъ,

кто создалъ твари, но высшій Богъ, какъ создавшій творца, и Самъ Зиждитель всего.

О Христѣ же ты говоришь, что Онъ пришелъ въ послѣднія времена, и есть Сынъ вышняго благаго Бога и Святыи Духъ Его, а также что Онъ пришелъ для спасенія тѣхъ, которые придутъ въ познаніе Его, и въ пришествіе Свое не мнимо явился, но истинно принявъ плоть, впрочемъ не отъ Дѣвы Маріи, а напротивъ того имѣлъ истинную плоть и истинное тѣло, не отъ сѣмени мужскаго, и не отъ жены — Дѣвы, но получилъ истинную плоть такимъ образомъ: когда, говоритъ Апеллесъ, Христось шелъ съ небесъ, то пришелъ на землю, и собралъ Себѣ тѣло отъ четырехъ стихій. Не поспѣшаетъ ли при этомъ Апеллесъ къ обнаруженію того, что въ беззаконіи своемъ послѣдуетъ такимъ же пустословнымъ мнѣніямъ древнихъ еллинскихъ поэтовъ? Ибо и Апеллесъ подобно имъ утверждаетъ, или еще легкомысленнѣе, нежели они, говоритъ, что Спаситель Самъ Себѣ составилъ тѣло. Отъ сухаго начала взялъ Онъ сухое, отъ теплаго — теплое, отъ влажнаго — влажное, отъ холоднаго — холодное и, изъ этого образовавъ себѣ тѣло, истинно явился въ мірѣ, и научилъ насъ вышнему вѣдѣнію, а именно научилъ презирать Диміурга и отрицаться отъ дѣлъ его, при чемъ показалъ намъ, что въ какомъ Писаніи сказано собственно Имъ, и что отъ Диміурга.

Христось, говоритъ Апелмесь, сказалъ въ Евангеліи: «бывайте искусными мѣновщиками» (3); и я, говоритъ, пользуюсь всякимъ писаніемъ, избирая полезное. Потомъ, говоритъ Апелмесь, Христось отдалъ Себя на страданіе самымъ тѣломъ Своимъ, и истинно былъ распятъ, истинно погребень, истинно воскресъ, и сію же самую плоть явилъ Своимъ ученикамъ. За симъ, говоритъ Апелмесь, разложивъ принятое на Себя человѣчество, выдѣлилъ и возвратилъ назадъ каждой стихіи ей принадлежавшее, то-есть, теплое—теплому, холодное—холодному, сухое—сухому, влажное—влажному; и такимъ образомъ опять разрѣшившись отъ плотянаго тѣла, воспарилъ на небо, откуда и пришелъ.

Гл. 3. О какое зрѣлищное сочиненіе у говорящихъ это! Всякому ясно, что это гораздо болѣе издѣліе лицедевъ, нежели имѣющихъ своею отличительною чертою провозвѣстіе жизни или разумность. Ибо если Христось совсѣмъ разрушилъ то самое тѣло, которое принялъ: то по какой причинѣ съ начала уго-

(3) Поясняя, въ какомъ смыслѣ Апелмесь дѣлаетъ ссылку на эти слова Спасителя, въ самомъ дѣлѣ не встрѣчающіяся ни въ одномъ изъ четырехъ каноническихъ Евангелій, Маттеръ (Hist. crit. du Gnostic. par. M. Jacques Matter. Paris 1828, t. 1. p. 420.) удачно перефразируетъ эти слова такъ: „то-есть, какъ мѣналы различаютъ хорошую монету и дурную; такъ научились и вы различать въ Откровеніи, что происходитъ отъ Спасителя, и что отъ Диміурга.“

товаль оное Себѣ? Если же уготавалъ для какого-либо употребленія; то, по окончаніи дѣла, для котораго нужно было тѣло, Ему надлежало оставить тѣло на землѣ, особенно если, согласно съ вашимъ мнѣніемъ, не было нужды примѣрно исполнить уповаемое воскресеніе плоти. Но Онъ еще воскресилъ тѣло, и этимъ наложилъ на Себя большой трудъ,—безъ всякой пользы устрояя тѣло, полагая во гробѣ, разрѣшая и, подобно добросовѣстному должнику, раздѣляя каждой стихіи, что было от нея взято. И если отдавалъ Онъ назадъ каждому вообще началу, то-есть, холодному—холодное, теплomu — теплое: то это могло быть и не видимо для Его учениковъ; но не могло быть того съ тѣломъ, какъ сухимъ. Ибо, безъ сомнѣнія, сухое есть тѣло, то-есть, плоть и кости, а влажное, безъ сомнѣнія, составляютъ внутренія влаги и та часть плоти, которая разрѣшается во влагу; объ отложеніи сихъ частей Онъ, безъ сомнѣнія, самымъ яснымъ образомъ далъ бы знать апостоламъ, какъ и въ первый разъ, когда было погребяемо Его тѣло, Іосифъ аримаѳейскій удостоился обвить оное *плащаницею* и положить *во гробъ* (Лук. 23, 53.). А вмѣстѣ и *жены* видѣли бы, гдѣ остались останки, чтобы воздать имъ честь *мгравли* и *ароматами*, какъ и въ первый разъ (Лук. 23, 55. 56.). Но нигдѣ ни одинъ святой апостолъ не объявляетъ о томъ, что вы ждете,

апелліане, ибо этого не было. Напротивъ того они видимо зрѣли двухъ невидимыхъ мужей, и Христа восходящаго на небо и подъятаго свѣтлымъ облакомъ, а нигдѣ не видѣли оставленныхъ останковъ, ибо этому и не надлежало, и невозможно было быть. Лжетъ Апеллесъ съ его апелліанами.

Гл. 4. Объ иной же плоти и о другомъ Онъ училъ одинаково съ наставникомъ своимъ Маркіономъ, а именно отрицалъ воскресеніе мертвыхъ, и подобно сему училъ и о другомъ, о чемъ ему вздумалось при жизни на землѣ. Но его мнѣнія будутъ опровергнуты, какъ вздорныя и всячески исполненныя заблужденія: ибо тма не можетъ имѣть силы тамъ, гдѣ виденъ свѣтъ, и ложь не можетъ устоять въ присутствіи истины. Хотя ты, Апеллесъ, съ своими апелліанами, и пользуешься писаніями; но въ тѣхъ же самыхъ писаніяхъ найдется обличеніе вамъ, и прежде всего въ томъ, что Богъ сотворилъ человѣка по образу Божію. Сотворившій же сказалъ: *сотворилъ человека по образу Нашему и по подобію* (Быт. 1, 26.). Посему если кто, какъ бы убѣжавъ отъ тмы и вставъ ночью, отъ твоей, исполненной заблужденій, ереси обратится къ истинѣ, тотъ обрѣтетъ свѣтъ вѣдѣнія Божія, который возсіяетъ предъ нимъ подобно солнцу, и паче солнца. Ибо всякому, обладающему основательнымъ разсужденіемъ, можетъ быть явно,

что сказавшій: *сотворилъ чловѣка*, есть Богъ, Отецъ всяческихъ. Съ Собою вмѣстѣ приглашаетъ Онъ вѣчно сущаго съ Нимъ Бога-Слово, Сына едиnorodнаго, безначально и внѣ времени рожденнаго отъ Него, а вмѣстѣ и Святаго Своего Духа, не чуждаго какъ Ему, такъ и Его собственному Сыну. Ибо если бы иный былъ Создатель чловѣка и Творецъ міра, и иный былъ вышній благій Богъ, отъ Котораго нисшелъ Христосъ: то Христосъ не принялъ бы на Себя тѣла, и не создалъ бы образа Зиждителя, чтобы принять его на Себя. Напротивъ того очевидно, что Онъ есть Зиждитель чловѣка и міра, и Ему сказалъ Отецъ: *сотворилъ чловѣка по образу Нашему и по подобію*. Единство же дѣла явно подтверждаетъ, что Художникъ тотъ же, Который и тогда сотворилъ чловѣка, и создалъ изъ земли тѣло Адамово, и сдѣлалъ его *въ душу живу* (Быт. 2, 7.). Посему и святой Іоаннъ въ святомъ Евангеліи свидѣтельствуемъ, говоря: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони къ Богу. Вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, и что слѣдуетъ за симъ* (Іоан. 1, 1—3.). Если же все въ Немъ и Имъ приведено въ бытіе: то Онъ же тогда создалъ Адама, и Онъ же опять создалъ Себѣ тѣло отъ Дѣвы Маріи, и совершенно соединился со всѣмъ естествомъ чловѣческимъ, которое тогда Имъ было создано,

а теперь принято въ единеніе съ Собою. Если же принялъ на Себя чуждое издѣліе того, кто исполнилъ дѣло созданія худо, и кто самъ, по твоему ученію, золь, — и если вообще воспользовался худыми твореніями, которыя произведены, по твоему мнѣнію, злымъ творцемъ: то слѣдуетъ, что при этомъ пользованіи и полученіи услуги, то-есть, принятіи на Себя его образа, Онъ допустилъ примѣсь зла, свойственнаго творцу. Но это невозможно. Ибо если вочеловѣчился, то принялъ не только плоть, но и душу. Это очевидно. Иначе почему бы Онъ сказалъ: *область и мѣстѣ пріяти душу Мою, и положити ю* (Іоан. 10, 17. 18.)? Посему взявъ въ совокупности все дѣло, которое Зидитель назвалъ образомъ, все это дѣло приняло на себя Слово пришедшее съ плотію и душою, и со всѣмъ тѣмъ, изъ чего состоитъ чловѣкъ. Поелику же это такъ совершилось; то совсѣмъ теряетъ силу твоя отравѣ, и падаешь твое возстаніе, какъ не имѣющее основанія, потому что не утверждено на опорѣ истины.

Гл. 5. Если же ты принимаешь изъ Божественнаго Писанія, что тебѣ угодно, и, что угодно, оставляешь: то, слѣдовательно, ставишь себя судьей, и не толкователемъ законовъ, но сборщикомъ того, что хотя написано не по твоей мысли, и само въ себѣ истинно, но тобою передѣлано лживо, согласно

со смысломъ твоего обмана и введенныхъ тобою въ обманъ. Если бы и въ самомъ дѣлѣ злой творецъ произвелъ все здѣшнее, разумью этотъ міръ; — то для чего бы Христось пришелъ отъ благаго Отца въ сей самый міръ? Если для того, чтобы спасти людей: то слѣдовало бы, что имѣеть попеченіе о нихъ, какъ о Своихъ, и не иной уже долженъ быть Зиждитель. Если же не о Своихъ имѣеть промышленіе, но хочетъ войти къ чужимъ и спасти то, что не Его: то Онъ или льстецъ, пристающій къ чужимъ, или по тщеславію, чтобы показаться высшимъ творца предъ чужими, пытается ихъ спасать, на заботясь о Своихъ; а потому уже не будетъ Онъ истиннымъ. Или Онъ, по твоему, обманщикъ, мнѣнію, находится въ скудости, и не имѣеть Своей твари и, потому вожделѣваетъ чужаго, и пытается похитить чужое, изъ чужаго достоянія добывая себѣ души, которыя Ему и Отцу Его не принадлежать. Если же души Ему принадлежать, и оказываются пришедшими свыше: то слѣдуетъ, что онѣ вышнимъ Богомъ, Котораго ты называешь благимъ, посланы въ добрый міръ, а не въ худое произведеніе. Если же онѣ посланы для какого-либо упражненія, о которомъ, можетъ быть, ты баснословишь, но, когда пришли, то обратились къ другому, то-есть, посланы сдѣлать что-либо праведное, но стали дѣлать худое:

то Пославшій ихъ окажется не имѣющимъ предвѣдѣнія; потому что послалъ ихъ на одно дѣло, а онѣ оказались дѣлавшими какое-то другое. Или также если скажешь, что онѣ пришли не по Его волѣ, но по насилію похитителя: то будетъ слѣдовать отсюда, что созданный благимъ Богомъ злой Диміургъ сильнѣе благаго Бога, потому что похитилъ и обратилъ на свое употребленіе, что принадлежитъ благому Богу. Какъ же не избличаешься тѣмъ, что Самъ Спаситель скажетъ: *область ималъ душу Мою положить, и пріяти ю* (Іоан. 10, 17. 18.), потому что принялъ, положилъ, и снова принялъ душу? Посему душа у Него не чужая, и не иного зиждителя. А также найдемъ, что тѣло Онъ носитъ доброе; ибо кто добръ, того нельзя склонить къ тому, чтобы воспользовался худымъ; иначе, принимаемая участіе въ худомъ, и самъ можетъ запятнаться отъ худой примѣси. Если же Онъ еще воскресилъ тѣло; то скажи мнѣ, для какого дѣла по воскресеніи оставилъ Онъ опять при Себѣ тѣло, взявъ для него части отъ четырехъ началъ: отъ теплаго—теплую, отъ холоднаго—холодную, отъ сухаго—сухую, и отъ влажнаго—влажную? Если Онъ воскресилъ тѣло, чтобы снова оное разрушить: то это было бы лицедѣйствомъ, а не истиною. Но Господь нашъ Иисусъ Христосъ воскресилъ тѣло и принялъ на Себя созданное Имъ для Себя

тѣло, съ душою и со всѣмъ совершенно естествомъ человѣческимъ; потому что спаса- дилъ, по слову апостольскому: *Богъ воскреси, и спосади на небесныхъ* (Еф. 2, 6.). Такъ сви- дѣтельствуя двое, въ свѣтлой одеждѣ ви- дѣнные апостолами, когда говорятъ: *мужіе Галилейстїи, что стоите, устремивъ взоры на небо? Сей Іисусъ вознесыйся отъ васъ на небо, такожде придетъ, иже образомъ видѣсте Его возносящагося* (Дѣян. 1, 11.).

Гл. 6. И чтобы не было дано твоему лукавству повода возставать противъ истины, спустя много времени по вознесеніи нашего Спасителя, святой мученикъ Божій Стефанъ, побиваемый камнями отъ іудеевъ, отвѣчалъ: *се вижу небо отверстое, и Сына человѣча стояща одесную Отца* (Дѣян. 7, 56.), чѣмъ указываетъ на самое истинное тѣло, воскресшее духовнымъ, вмѣстѣ съ Божествомъ Единород- наго, какъ всецѣло сдѣлавшееся духовнымъ и соединенное съ Божествомъ. Горѣ же сіе свя- тое тѣло, въ соединеніи съ Божествомъ, есть всецѣлый Богъ, единый святой Сынъ Божій, сидящій одесную Отца, какъ сказуетъ еванге- ліе Марка и другихъ евангелистовъ: и воз- шелъ на небеса, *и съде одесную Отца* (Марк. 16, 19.). Такъ совсѣмъ падаетъ ученіе твое, обманщикъ, съ введенными тобою въ за- блужденіе.

И о воскресеніи мертвыхъ послушай, что

говорить апостолъ: *подобаетъ тльнному сему облещися въ нетльнїе, и мертвенному сему облещися въ безсмертїе* (1 Кор. 15, 53.). Если бы мертвенному не предстояло облещися въ безсмертїе, и тльнному облещися въ нетльнїе; то Безсмертный не пришелъ бы на смерть, чтобы пострадать въ тѣлѣ, почить на три дня, воскреснуть, и совознести въ Себѣ соединенное съ Божествомъ и Своею славою, и тѣмъ показать въ Себѣ намъ образъ и залогъ надежды во всемъ дѣлѣ жизни, такъ что мы отъ благаго Его къ намъ пришествїя по истинѣ получили всеобъемлющую надежду.

Гл. 7. Если же это въ самомъ дѣлѣ такъ, какъ сказано; то какая мнѣ нужда, съ цѣлю опроверженїя или инаго какого-либо занятїя, тратить еще время съ этою, ничего не значащею, жгучею осюю? Онъ самъ отъ себя теряетъ свое жало; и показано, въ чемъ состоитъ, не отличное отъ другихъ, его поддѣльное, и исполненное обмана погрѣшительное ученїе. Сказываютъ о причиняющей боль осѣ, которую иные называютъ жгучею (*Долурон*), что она имѣетъ короткое ядовитое жальце, не производящее очень большой боли, но по силѣ своей ядовитое. Когда кто-либо мимоходомъ разорить ея убѣжище или гнѣздо; (а она устрояетъ себѣ въ кустахъ растенїй какїя-то похожія на соты ячейки, и въ этихъ ячейкахъ кладетъ свое сѣмя и выводитъ сво-

ихъ дѣтей); посему если кто мимоходящій, какъ сказалъ я, палкой или прутомъ проткнетъ этотъ сотъ и разорить его, то вылетаетъ съ яростію эта сердитая, но безсильная оса, и если по близости найдетъ камень или дерево, то отъ наполняющей ее ярости несется съ жужжаньемъ, налетаетъ и бьется о камень; и камню, а также и дереву ни мало не дѣлаетъ вреда, да и человѣку, хотя и укуситъ его, кромѣ небольшой боли не причиняетъ никакого вреда, а тѣмъ болѣе камню; но жало свое теряетъ, и погибаетъ, камень же не терпитъ отъ нея никакого вреда. Такъ и эта ересь, подобно жгучей осѣ причиняющая малую боль, ниспровергается, срѣтившись съ камнемъ, то-есть, истиною, и потерявъ свое жало. Минуя ее, перейду снова къ другимъ ересямъ, по силѣ упованія на Бога будучи увѣренъ, что обѣщанное, при помощи Божіей, будетъ исполнено.

О СЕВИРИАНАХЪ

двадцать пятой, а по общему порядку — сорокъ пятой, ереси.

Гл. 1. За апелліанами слѣдуетъ по порядку Севирь, или современникъ ихъ, или близкій

къ нимъ по времени: ибо я не могу удостовѣрительно сказать о его времени, кромѣ того, что они по времени были близки между собою. Но буду рассказывать, какъ дошло до насъ.

Нѣкто Севиръ, отъ котораго получили названіе севириане, возсталъ въ слѣдъ за вышеупомянутымъ Апеллесомъ. А что баснословить онъ, о томъ имѣю сказать слѣдующее. И онъ хочеть сотвореніе наше приписать началамъ и властямъ, и думаетъ, что есть нѣкій благій Богъ въ неизменномъ какомъ-то высочайшемъ небѣ и вѣкѣ. А о діаволѣ утверждаетъ, что онъ сынъ великаго князя надъ чиномъ Властей; сему князю онъ даетъ имя то Іалдаваоа, то Саваоа. О семъ же рожденномъ отъ него говоритъ, что это — змій, что онъ вышнюю силою низвергнуть на землю, и нисшедши въ змѣеобразномъ видѣ, распалился похотию и смѣсилъ съ землею, какъ съ женою; и отъ осѣменѣнія его родотворнымъ сѣменемъ выросъ виноградъ. Посему, въ подтвержденіе своего вздорнаго ученія, рассказывая басни, Севиръ говоритъ, будто гибкостию винограда изображается змѣевидность, потому что растеніе это своими извивами подобно змію, и будто бѣлый виноградъ подобенъ змію, а чернѣй — дракону. О виноградныхъ же ягодахъ говоритъ, что онѣ по своей кругловид-

ности, или по мелкости и разъединенности каждого имѣющаго округлый видъ зернышка, подобны шарикамъ или каплямъ яда. О винѣ, изъ нихъ приготовляемомъ, также говорить, что оно мутитъ умы человѣческіе, и то вызываетъ любострастное расслабленіе, то возбуждаетъ неистовую похоть, или также производитъ гнѣвъ, потому что тѣло одуряется силою вина и яда вышеупомянутаго дракона. Посему эти еретики совершенно воздерживаются отъ вина.

Гл. 2. Утверждаютъ также, что и женщина дѣло сатаны, какъ говорили это и архонтики. Потому о сочетавающихся бракомъ говорятъ, что они исполняютъ дѣло сатанинское. Да и о мужчинѣ говорятъ, что одна половина у него Божія, а другая половина діавольская, а именно: къ верху отъ пупа созданіе Божіей силы, а къ низу отъ пупа созданіе злой власти. Посему-то говорятъ, всѣ похоти, неистовыя страсти и вожделѣнія имѣютъ начало отъ пупа и того, что ниже его. Впрочемъ и другія ереси утверждали сіе самое.

Гл. 3. Посему и этотъ еретикъ уловляется въ томъ, что во всѣхъ отношеніяхъ слѣдуетъ другимъ обманщикамъ, изготовившимъ міру свои отравы. И его удобно опровергнуть; ибо не понадобится весьма большаго труда на опроверженіе его. Въ цѣломъ тѣлѣ растворено

то, чему прекрасно дано въ немъ бытіе Богомъ, говорю о позовахъ, которые получили начало отъ Бога не для худаго, но для добраго употребленія, и для устроенія необходимыхъ потребностей. Разумѣю позывъ къ сну, къ снѣдямъ, къ питью, къ одѣянію, и ко всему другому, что нужно намъ по свойству нашему и по благоусмотрѣнію Божію. Да и самый позывъ тѣлеснаго вожделѣнія я не рѣшилъ бы представить худымъ; потому что, какъ землѣ даны сѣмена, чтобы разливалось по ней множество прекрасныхъ Божіихъ созданій, говорю о ея порожденіяхъ и о плодахъ древесныхъ: такъ и этотъ позывъ данъ роду человѣческому къ честному рожденію дѣтей и во славу Создавшаго все, во исполненіе словъ: *раститеся и множитесь, и наполните землю* (Быт. 1, 18.).

Гл. 4. Эти еретики, какъ слыхали мы, пользуются и нѣкоторыми подложными книгами, а также отчасти и признанными книгами, изъ которыхъ выбираютъ тѣ только реченія, которыя обращаютъ въ иную сторону, переплетая оныя по своему умышленію. Всякому очевидно, что виноградъ не діаволомъ насажденъ, и и не зміемъ посѣянъ. Ибо какъ могло бы быть сіе, когда Самъ Господь свидѣтельствуеть и говоритъ: *не имамъ пити его отъ плода* винограда сего, доколѣ *пїю е ново сѣ*

вами во царствіи небесномъ (Мѡ. 26, 29.)? И поелику истина, на все сполна разливая лучи свои, по Божію предвѣдѣнію объ имѣющихъ явиться видахъ зла, для обличенія преднапечатлѣла слова свои: то Божественное Писаніе повсюду предрекло потребленіе тѣмъ, которые имѣли возстать противъ истины. Такъ въ обличеніе жалкаго и находящагося въ заблужденіи Севира, Самъ Господь нѣгдѣ прямо называетъ Самаго Себя лозою, говоря: *Азъ есмь лоза (ἡ ἄμπελος) истинная* (Іоан. 15, 1.). Если бы имя винограда было въ самомъ дѣлѣ укоризненно: то Онъ не приписалъ бы Себѣ подобія сему имени. Да и апостолы въ такъ называемомъ Постановленіи ^(п); говорятъ: «соборная церковь—садъ и виноградникъ Божій». А также и Самъ Господь еще въ Евангеліи, предлагая притчу о виноградникѣ, говоритъ: *мужъ нѣкій домовитъ имѣлъ виноградъ, и вдаде и дѣлателемъ, и послалъ требовать плода, а они не дали* (Мѡ. 21, 33 — 36.); и также еще: *мужъ нѣкій домовитъ, имѣющій виноградникъ, изыде искать дѣлатели въ виноградъ, и въ третій часъ, и въ шестый, и девя-*

(п) *Ἐν τῇ Διατάξει*. Нынѣ известное названіе сей книги: *Διατάξει*, Постановленія. Приводимыя здѣсь слова читаются въ самомъ началѣ сей книги. См. Cotelerii Patres Apostol. vol. I. pag. 201.

тый, и во единый надесять (Мѡ. 20, 1—6.). По всему этому видно, что вся эта выдумка сего обманщика относительно образа жизни повсюду разбивается словомъ истины. Ибо хотя въ отсутствіи свѣта и появляется тма; но она отъ малой искры исчезаетъ и прогоняется. Кратко же говорилъ я объ этой ереси, потому что, какъ я прежде сказалъ, она удобоуловима, и не много нужно труда для подтвержденія истины вопреки сей ереси; а еще болѣе потому, что, какъ думаю, можетъ быть уже и нѣтъ принадлежащихъ къ ней, или, по крайней мѣрѣ, встрѣчаются они изрѣдка въ верхнихъ странахъ.

Миновавъ же сію ересь, какъ бы вдругъ поправъ страшнаго скорпіона, разсмотримъ слѣдующія за нею по порядку, призвавъ силу Божию на помощь къ тому, чтобы сказать истину, а самому мнѣ не потерпѣть вреда, особенно потому, что намѣреваюсь приводить въ ясность такое страшное и гибельное извращеніе догматовъ.

О ТАТІАНАХЪ;

двадцать шестой, а по общему порядку — сорокъ шестой, ереси.

Гл. 1. Преемникомъ сихъ возсталъ нѣкто Татіанъ, или въ ихъ же времена бывшій, или

послѣ нихъ еще представившій свое пусто-
словное ученіе. Сперва онъ, какъ происходив-
шій отъ еллиновъ и обладавшій еллинскимъ
образованіемъ, былъ сверстникомъ Іустина
философа, мужа святаго и друга Божія, кото-
рый изъ самарянъ увѣровалъ во Христа. Ибо
этотъ Іустинъ былъ родомъ самарянинъ, увѣ-
ровалъ во Христа, совершилъ великіе подви-
ги, явилъ жизнь добродѣтельную, и наконецъ,
принявъ мученичество за Христа отъ римлянъ
при правителѣ Рустикѣ и императорѣ Адри-
анѣ, удостоился совершеннаго вѣнца въ цвѣ-
тушемъ возрастѣ, а именно тридцати лѣтъ.
Бывъ современникомъ его, вышеназванный Та-
тіанъ сперва имѣлъ хорошее направленіе и
здравую вѣру, пока былъ вмѣстѣ со святымъ
Іустиномъ мученикомъ. Когда же святой Іу-
стинъ скончался; то съ Татіаномъ случилось
подобное тому, что бываетъ со слѣпцомъ,
который, если покинетъ его, прежде водившій
его, вожатай, то, когда попадетъ на стремни-
ну, по слѣпотѣ своей низвергается неудер-
жимо, пока низвергнется на смерть. Родомъ
Татіанъ былъ, по дошедшему до насъ свѣдѣ-
нію, сиріянинъ. А школу себѣ составилъ сна-
чала въ Месопотаміи, около двенадцатаго
года Антонина кесаря, прозваннаго благоче-
стивымъ. Ибо по уходѣ изъ Рима, послѣ кон-
чины святаго Іустина, въ восточныя страны,
и во время пребыванія здѣсь, впалъ онъ въ

худыя мнѣнія, и сталъ, согласно съ баснями Валентина, вводитъ какіе-то зоны и какія-то начала и горнія порожденія. Болѣе всего его проповѣдь распространилась изъ Антиохіи той, при которой Дафна, по странамъ киликійскимъ, и особенно усилилась въ Писидіи. Отъ него по преемству переняли его ядъ, такъ называемые, енкратиты. Говорятъ также, что имъ составлено сводное четвероевангеліе (*το διὰ τεσσάρων εὐαγγέλιον*), которое иные называютъ Евангеліемъ отъ евреевъ.

Гл. 2. Онъ учитъ тому же самому, чему учили и древнія ереси. И во-первыхъ онъ утверждаетъ, что Адамъ не спасенъ, также проповѣдуетъ воздержаніе, бракъ почитаетъ блудомъ и растлѣніемъ, утверждая, что бракъ ни чѣмъ не разнится отъ блуда, но одно и то же съ нимъ. Посему, подъ видомъ воздержанія и воздержническихъ нравовъ, онъ велъ жизнь предосудительную, подобно хищному волку облекался въ овечью кожу, и вовлекалъ въ заблужденіе тѣхъ, которые обманывались личною, принятою на время. Онъ также, подобно святой церкви, допускалъ употребленіе таинъ, но въ сихъ самыхъ тайнахъ употреблялъ одну воду. И этотъ еретикъ, съ своею несостоятельною проповѣдью, никакъ не можетъ устоять. Да уже, какъ думаю, и угасъ, и школа его покончилась. Ибо чѣмъ не обличается та-

ковый еретикъ? Во-первыхъ, по изъясненному нами выше противъ утверждавшихъ это ересей, невозможно быть многимъ началамъ, производящимъ преемственно раждающихся отъ нихъ. Ибо, при множествѣ началъ и происхожденіи ихъ одного отъ другаго, всѣ окажутся происшедшими отъ дѣйствительной единой причины благъ; и тогда будетъ уже не много началъ, но одно начало, сдѣлавшееся ихъ виною, и все будетъ возведено къ одному единоначалію. Такъ падаютъ, предлагаемыя этимъ еретикомъ, убѣжденія, въ которыхъ нѣтъ истины и даже не можетъ быть правдоподобія; ибо вся эта проповѣдь нелѣпа. И если не спасается Адамъ, то-есть, смѣшеніе (*φύραμα*); то и ничто отъ сего смѣшенія не спасется. Если первозданный, приведенный въ бытіе изъ неоскверненной земли, не получить спасенія: то какъ получить спасеніе то, чтò произошло отъ него?

Гл. 3. Двоимъ образомъ окажется, что Татіанъ говоритъ противъ самаго себя. Онъ утверждаетъ, что бракъ не отъ Бога, но есть блудъ и мерзость; а о самомъ себѣ, хотя произошелъ отъ брака, родился отъ жены и сѣмени мужескаго, думаетъ, что спасется. Изъ этого слѣдуетъ, что онъ уже снимаетъ съ брака свою хулу. Ибо если онъ, не смотря на происхожденіе свое отъ брака, получить

спасеніе: то какъ бы ни хотѣлъ учить Татіанъ, бракъ, отъ котораго родятся получающіе спасеніе, не есть что-либо гнусное. Если же устоятъ, принимаемое Татіаномъ, ученіе, что бракъ непозволителенъ; то слѣдуетъ, что тѣмъ болѣе спасется Адамъ, какъ происшедшій не отъ брака, но созданный рукою Отца и Сына и Святаго Духа, по сказанному Самимъ святымъ Отцемъ къ Сыну: *сотворилъ челоуька по образу Нашему и по подобію* (Быт. 1, 26.). Почему же не спасется Адамъ, за котораго отчаяваешься ты, когда Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, пришедши въ міръ, воскрешаетъ мертвыхъ послѣ ихъ кончины съ тѣмъ же самымъ тѣломъ, какъ на примѣръ: Лазаря, сына вдовицы, и дочь начальника синагоги? И если не Онъ въ началѣ создалъ Адама изъ персти: то почему, плюнувъ *на землю, сотвори брєніе*, и положилъ *на очи слѣпому* отъ рожденія, и сдѣлалъ его зрячимъ (Іоан. 9, 6. 7.), въ показаніе того, что Самъ Онъ есть Создатель вмѣстѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ, и при посредствѣ брєнія добавилъ слѣпорожденному недостававшее отъ рожденія въ томъ мѣстѣ, гдѣ сего не доставало? Ибо видно, что сдѣлалъ это для исправленія недостатка одной части. А если также Самъ Господь, создавшій Адама, и предаетъ погибели сего самаго первозданнаго, другихъ же спасаетъ: то какъ велико твое безуміе, Татіанъ! Присвоя Господу

силу, ты приписываешь Ему безсиліе; потому что первозданнаго Своего, за одно преслушаніе изгнаннаго изъ рая, и получившаго не маловажное наказаніе, проведшаго жизнь въ потѣ и трудѣ, поселеннаго *прямо рая* (Быт. 3, 24.), чтобы вспоминалъ онъ блаженное это жилище, не можетъ Господь спасти за его раскаяніе при семъ воспоминаніи; или и можетъ, но не милуетъ его. По какой же причинѣ Христосъ нисходилъ до преисподнихъ? Съ какою цѣлію пострадалъ, тридневно почилъ, и воскресъ? Какъ исполнятся слова: *да и мертвыми и живыми обладаетъ* (Рим. 14, 9.)? Какими же живыми и мертвыми, если не тѣми, которые и въ древнія, и въ позднія времена нуждаются въ Его помощи? И какъ, по встрѣчающемуся у святаго апостола выраженію (Рим. 11, 16.), части смѣшенія будутъ святы, если само смѣшеніе не свято? Ибо тотъ же апостолъ и о Евѣ говоритъ: *спасется чадородія ради, аще пребудетъ въ вѣрѣ и правдѣ* (1 Тим. 2, 15.).

Гл. 4. И много можно сказать о семъ тако-го, изъ чего всякому имѣющему смыслъ явно будетъ, какъ безразсудна хула и омраченъ умъ Татіана и тѣхъ, которые по нему зовутся татіанами. Сказавъ о нихъ кратко, прилагаемъ къ уязвленнымъ словами Татіана елейную влагу ученія Господня, и вредныя ихъ уязвленія,

подобныя укушеніямъ комаровъ, врачуемъ истинною и силою Самаго Господа, Который сказалъ: Я пришелъ только къ заблудшей овцѣ *доли Ираилева* (Мѡ. 15, 24.). Посему и въ притчѣ сказалъ: *человѣкъ нѣкій сходитъ отъ Іерусалима во Іерихонъ*, и притомъ повѣствуетъ, что онъ *въ разбойники впаде* (Лук. 10, 30.), чѣмъ показываетъ, что овца и нисходившій отъ Іерусалима есть тотъ, кто отъ великой чести ниспалъ въ уничиженіе, уклонился отъ единой заповѣди своего пастыря и заблудился. Посему вѣруемъ, что святой Адамъ есть отецъ наслѣдовавшихъ жизнь, и что Христось приходилъ ради его и всѣхъ, отъ него происходящихъ, чтобы тѣмъ, которые давно знали о Христѣ, и не погрѣшали во мнѣніи о Его Божествѣ, но за проступки содержимы были во адѣ, даровать полное прощеніе, а именно сущимъ еще въ мірѣ путемъ покаянія, а находящимся во адѣ—по силѣ милости и спасенія.

Гл. 5. Посему для знающаго достойно удивленія, что Господь нашъ Іисусъ Христось распятъ на Голгоѣ, то-есть, какъ нашли мы въ книгахъ, не на иномъ какомъ-либо мѣстѣ, но тамъ, гдѣ лежало тѣло Адамово. Ибо, по выходѣ изъ рая, много времени проживъ *прямо рая*, и здѣсь проведя много дней, Адамъ напослѣдокъ пришелъ на это мѣсто, то-есть,

на мѣсто Іерусалима, окончилъ жизнь, и здѣсь погребенъ на мѣстѣ Голгоѣы. Посему, вѣроятно, это мѣсто и получило сіе наименованіе, *еже есть сказано, лобное мѣсто* (Марк. 15, 22.). Видъ этого мѣста не представляетъ никакого сходства съ такимъ наименованіемъ. Оно лежитъ не на какой-либо вершинѣ, и не въ этомъ смыслѣ называется лобнымъ, подобно тому, какъ и въ тѣлѣ головою называется такое же мѣсто. Оно и не сторожевая высота, ибо и расположено не высоко сравнительно съ другими мѣстами. Прямо противъ этого мѣста—гора Масличная, выше его, а въ осми миляхъ—гора Гаваонская, еще выше. Да и бывшая нѣкогда на Сіонѣ, а нынѣ сръзанная, вершина быша выше этого мѣста. Откуда же наименованіе мѣста лобнымъ? Потому, что тамъ находился черепъ первозданнаго человѣка, и тамъ положены его останки; и мѣсто прозвано лобнымъ. Распявшись на немъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ истекшею изъ прободеннаго Его ребра водою и кровію загадочно указалъ на спасеніе наше, начавъ окроплять самое начало смѣшенія, то-есть останки праотца, чтобы и намъ указать на окропленіе кровію Его во очищеніе нашей скверны и кающейся души, и на совершенное въ образецъ растворенія и очищенія нечистоты нашихъ согрѣшеній, изліяніе воды на положеннаго и погребеннаго въ томъ мѣстѣ, въ

общую его, и насъ, родившихся отъ него, надежду. Посему и здѣсь исполнилось сказанное: *востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ* (Еф. 5, 14.). Ибо хотя сіе сказано о насъ, по дѣламъ сдѣлавшихся мертвыми, и спящихъ глубокимъ сномъ невѣдѣнія; но оттуда ведетъ свое начало разрѣшеніе загадки, и не просто, а на дѣлѣ. Ибо, какъ сказано въ Евангеліи, *востали многа тѣлеса святыхъ: и внидоша съ Нимъ во святыи градъ* (Мѡ. 27, 52, 53.); и не сказано: *востали души святыхъ*; но сказано: *тѣлеса святыхъ, и внидоша съ Нимъ во святыи градъ*, и что далѣе слѣдуетъ за симъ.

Итакъ совсѣмъ отразивъ уязвленія сего комара елеемъ Божію человѣколюбія и прішествія Господа нашего, и свѣтомъ истины евангельской, по обычаю, поспѣшимъ снова перейти по силѣ Божіей къ слѣдующимъ далѣе ересямъ.

Конецъ третьяго отдѣленія первой книги.

СОДЕРЖАНИЕ.

ТВОРЕНИЯ СВ. ЕПИФАНИЯ КИПРСКАГО.

	<i>Стран.</i>
Изъ книги противъ ересей	133

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Объ источникъ идеи Божества.....	363
О Евангеліяхъ и евангельской исторіи. По поводу книги Ренана: жизнь Иисуса. Статья 3.....	411
Начатки движенія въ англиканской церкви къ соедине- нію съ восточною.....	483

Принечтаны: Извѣщеніе о пожертвованіяхъ на стипендію въ память Профессо-
ровъ М. Д. Академіи Голубинскаго и Делицына; объявленія объ изданіи въ 1865 г.
духовныхъ журналовъ и Епархіальныхъ вѣдомостей.

ОПЕЧАТКИ ВЪ ПРИБАВЛЕНІЯХЪ.

<i>Стран.</i>	<i>Стр.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
425	13	отвѣчаетъ	отвѣчаютъ
430	16	отношеніи;	отношеніи, какъ Матосей;
440	3 сн.	сходныхъ чуда; сказать	сходныхъ чуда? Развѣ не могъ сказать